

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

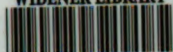
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

OL
42

WIDENER LIBRARY

HX 8796 .

OL 42.3 (5 no 215)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Восмьдесят

OL 42.3 (5 no 215)

**HARVARD
COLLEGE
LIBRARY**

Всего 11111

97

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,
издаваемые Лаазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ.
Выпускъ V.

СЕМИТСКІЕ ЯЗЫКИ И НАРОДЫ

ТЕОДОРА НѢЛЬДЕКЕ

въ обработкѣ А. Крымскаго

(съ участіемъ академика П. К. Коковцова).

-
- I. О семитскихъ языкахъ вообще.
 - II. Языкъ еврейско-финикійскій.
 - III. Языкъ арамейскій (вѣтвь запад-
ная и восточная).

МОСКВА.
Типографія Варвары Гатцукъ.
1908.

Δ
OL 42.3 (5 no. 2-)

На основаніи опредѣленія Совѣта Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института
Восточныхъ Языковъ отъ 1 марта 1903 г. печатать дозволяется.

Директоръ *Вс. Миллеръ.*

Оглавленіе.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе.	VII—XI
Предварительныя свѣдѣнія о семитскихъ языкахъ и народахъ:	
Терминъ «Семиты»	1
Общность семитскихъ языковъ въ ихъ отличительныхъ основ- ныхъ чертахъ.	2
Опредѣленіе чертъ языка прасемитскаго	7
Какой изъ семитскихъ языковъ ближе всѣхъ къ прасемитскому?	9
Опредѣленіе расовыхъ чертъ семитовъ.	15
Отношеніе семитской группы языковъ къ индоевропейской.	17
Сродство съ группой хамитской.	19
Вопросъ о прародинѣ семитовъ: а) Африка.	25 и 161
б) Арменія	26
в) Аравія.	27 и 160
г) Месопотамія	30
Отношеніе семитскихъ языковъ другъ къ другу:	
а) затрудненія при классификаціи.	32
б) южно-семитскіе языки сравнительно съ сѣверно-семит- скими составляютъ особую группу.	37
в) отличительные признаки этой группы.	37
г) судьба зубныхъ звуковъ не опровергаетъ принятой классификаціи.	39
Существовали ли еще другіе семитскіе языки кромя извѣстныхъ намъ?	44
Библиографія сочиненій по сравнительному семитскому языко- вѣдѣнію:	
Сочиненія общаго характера	45
Грамматическія изслѣдованія по отдѣльнымъ вопросамъ:	
а) Письмена и фонетика.	48
б) Морфологія.	52
в) Синтаксисъ.	56
Повременныя изданія съ отдѣлами по семитологіи	57

Сѣверная группа семитскихъ языковъ: 1) еврейско-финикійскій.**А. Рѣчь еврейская:**

Выясненіе отношенія между евреями (израильтянами), прочими терахитами и хапанеями.	59
Общность рѣчи терахитской съ собственно-израильскою доказывается подписью моавитскаго царя Меша (ок. 850 г.).	62
Старѣйшіе памятники хапанейскаго языка: Палестинскія письма (б. ж., ок. 1450 г.) въ Телль-эль-Амарискѣ архивѣ .	68
Памятники израильскіе: пѣснь Деборы и другія старинныя части Ветхаго Завета; библейскія части царскаго періода; Сялоамская надпись ок. 700 г. и другіе эпиграфическіе памятники того же времени.	70
Затрудненія для филологіи отъ постепеннаго, поздняго редактированія Библіи и отъ поздней пунктаціи.	75
Слѣды говоровъ въ языкѣ Израиля	88
Паденіе царства Іудейскаго и умираніе еврейскаго языка. Оно совершается постепенно — отъ Вавилонскаго плѣненія до эпохи Маккавеевъ. Арамейство составителя Книги Даніила, Паралипоменонъ (редактора книги Эзры), Эсфиря, Экклезіаста и др.	88
Литературный языкъ раввиновъ, отъ эпохи Мишны до настоящихъ временъ	91
Письменная еврейская рѣчь самарянъ	94
Строй еврейскаго языка:	
а) сочетаніе предложений и фразеологія	95
б) грамматическія формы	96
в) лексическій запасъ	97
О еврейскомъ алфавитѣ	97

Б. Рѣчь финикійская:

Финикійскіе памятники и трудность ихъ чтенія. «Робенулусъ» Плавта.	99
Строй финикійскаго языка:	
а) грамматика и фонетика, общія съ еврейскими	102
б) сочетаніе предложений	102
в) словарный запасъ	103
Финикійскіе говоры	103

2) Арамейскій языкъ:

Неудобство терминовъ «сирійскій» и «сиро-халдейскій» вмѣсто «арамейскій»	105
--	-----

А. Арамейскій языкъ до распаденія на нарѣчія:	
Прародина арамейскаго языка и область его распространенія .	107
Старѣйшіе арамейскіе памятники: надписи Зенджирліскія (IX—VIII в.) и Нѣрабскія (VII в.) и др. Особенности старо-арамейской фонетики въ этихъ надписяхъ. Слѣды такихъ архаизмовъ въ другихъ говорахъ.	111
Завоеванія ассирійскихъ царей и Набу-кudur-уссура дѣлають арамейскій языкъ международнымъ. Историческій очеркъ этихъ завоеваній. Свидѣтельство IV книги Царствъ. Теймскія надписи въ сѣверномъ Хиджазѣ	118
Официальность арамейскаго языка при персахъ даже для Малой Азіи и Египта.	126
Распаденіе на нарѣчія.	127
Б. Западно-арамейское нарѣчіе.	128
Старѣйшіе памятники западно-арамейскаго нарѣчія:	
а) арамейскія части Библіи (редакторскія вставки въ книгу Эзры, часть книги Даніила) и ихъ пунктація . . .	129
б) Пальмирскія надписи и набатейскія (хаурано-хиджросинайскія, до и послѣ Р. Х.). Общность ихъ языка съ библейско-арамейскимъ (палестинскимъ). Ошибочность мнѣнія о халдеизмѣ палестинской рѣчи . . .	130
Дальнѣйшее развитіе западно-арамейскаго нарѣчія въ Палестинѣ:	
а) іудаистическіе Таргумы, Мидраши и т. п.; Іерусалимскій Талмудъ. Современныя попытки оріенталистовъ возстановить на ихъ основаніи галилейскую рѣчь Іисуса Христа.	142
б) рѣчь палестинскихъ христіанъ.	146
в) искусственный письменный языкъ самарянъ	149
Отличительныя черты западно-арамейскаго нарѣчія.	150
Вытѣсненіе западно-арамейскаго нарѣчія арабскимъ языкомъ.	
Судьба христіанъ Сиріи.	150
Неумершіе остатки западно-арамейскаго нарѣчія: Ма'л'ульскій говоръ въ Антиливанѣ	155
В. Восточно-арамейское нарѣчіе:	156
Вавилонскій Талмудъ. Книги мапдеевъ	156
Особенность восточно-арамейскаго нарѣчія	158
Вытѣсненіе восточно-арамейскаго арабскимъ языкомъ. Неисчезпущіе современные его остатки.	159
Опечатки и дополненія.	160—164

Предисловіе.

Въ 1900-мъ году, когда появилось въ свѣтъ второе, исправленное изданіе брошюры Т. Нѣльдеке: «Die Semitischen Sprachen. Eine Skizze» (Лейпц. 1899), двое изъ моихъ слушателей В. Θ. Минорскій и Б. В. Миллеръ, теперь молодые оріенталисты, уже издавшіе въ свѣтъ нѣсколько полезныхъ работъ, а тогда еще студенты нашего Лазаревского Института Восточныхъ Языковъ, перевели нововышедшую брошюру Т. Нѣльдеке на русскій языкъ, и я взялъ на себя редактированіе или, вѣрнѣе, обработку ихъ перевода. Трудъ перевода былъ раздѣленъ между ними такъ, что первая половина брошюры (стр. 1—41, по нѣмецк. изданію) переведена была В. Θ. Минорскимъ, а вторая половина (стр. 41 — 76) — Б. В. Миллеромъ. Подвергнувъ первую половину своей обработкѣ, я ее предлагаю въ нынѣшнемъ выпускѣ «Трудовъ по востоковѣдѣнію». Обработанная такимъ же образомъ, вторая половина впоследствии составитъ особый выпускъ. Не могу, впрочемъ, обѣщать, чтобы этотъ второй выпускъ появился въ печати очень скоро, но могу за то указать, что 1-я часть моихъ печатно-литографированныхъ «Лекцій по исторіи семитскихъ языковъ» (М. 1902), содержащая обзоръ исторіи всѣхъ семитскихъ языковъ безъ классическаго арабскаго, въ общемъ согласована съ Нѣльдеке, а въ литографирующуюся теперь вторую часть моихъ «Лекцій», посвященную арабскому языку классическому, переводъ Б. В. Миллера войдетъ, въ видѣ пособія, цѣликомъ.

Моя обработка болѣе чѣмъ въ-четверо превосходитъ по объему нѣмецкій оригиналъ Нѣльдеке. Это произошло по той причинѣ, что я предназначалъ свою обработку для начинающихъ студентовъ, нуждающихся сплошь да рядомъ въ очень элементарныхъ объясненіяхъ, отсутствующихъ у Нѣльдеке, и въ библиографическихъ указаніяхъ по литературѣ каждаго отдѣльнаго вопроса. Читатели, которыхъ я на первомъ планѣ имѣлъ въ

виду, это — мои слушатели, студенты лицейских классов Лазаревского Института Восточных языков; моя обработка приурочена къ ихъ потребностямъ и къ общему ходу преподаванія восточныхъ языковъ и исторіи въ Институтѣ; иными словами, я всегда имѣю въ виду интересы прежде всего студентовъ-арабистовъ. Но, конечно, эта книга можетъ служить начальнымъ руководствомъ вообще для всѣхъ начинающихъ семитологовъ. Старался я предлагать только такія свѣдѣнія, которыя могутъ считаться болѣе или менѣе безспорными; по по поводу стр. 77—82, гдѣ идетъ рѣчь о происхожденіи библейской литературы, я долженъ еще разъ оговориться (срв. стр. 77—78), что сообщенная мною гипотеза Велльхаузена есть не больше, чѣмъ гипотеза, и что необыкновенная ея популярность среди историковъ еще не дѣлаетъ изъ нея аксіомы.

Мои дополненія къ Нельдеке, въ первыхъ трехъ листахъ, дѣлались мною въ видѣ подстрочныхъ примѣчаній, съ курсивной помѣткою *А. Кр.*; но когда я долженъ былъ убѣдиться, что этотъ способъ обработки очень неудобенъ для читателя, я въ дальнѣйшихъ листахъ началъ подъ строками помѣщать только короткія или второстепенныя примѣчанія *), а болѣе длинныя и существенныя дополненія я предпочелъ дѣлать въ видѣ особыхъ, вставочныхъ главъ. Такія главы напечатаны сжатыми строками, иногда даже петитомъ, и имѣютъ съ лѣвой стороны поля, такъ-что свободно отличаются отъ основного текста Нельдеке; кромѣ того, онѣ почти вездѣ аккуратно снабжены тою же помѣткою, моими курсивными инициалами *А. Кр.*, и заключены въ квадратныя скобки. Вообще замѣчу, что, если читатель встрѣтитъ гдѣ-нибудь въ контекстѣ квадратныя скобки, то долженъ знать, что это — моя вставка, хотя бы при ней случайно и были опущены инициалы *А. Кр.*

Печаталась эта книга исключительно въ моменты, свободные для меня отъ другихъ научныхъ занятій, съ декабря 1900 года до мая 1903 года, — слѣдовательно, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ. Долгіи сроки печатанія отразился на системѣ транскрипціи восточныхъ словъ, которая у

*) Чтобы было отличіе отъ примѣчаній самого Нельдеке, мои перенумерованы и имѣютъ помѣтку *А. Кр.*, а его сноски помѣчены просто звѣздочкою и инициалами *Т. Н.* Смѣшанныя примѣчанія (мои и Нельдеке) не нумерованы. По ошибкѣ на стр. 90-ой мое примѣчаніе снабжено звѣздочкой, а не цифрой.

меня оказывается не однообразной. Въ известной степени это зависѣло отъ средствъ типографіи, которая, печатая первые листы, не располагала еще многими буквами (съ надстрочными и подстрочными знаками), приобретенными ею впоследствии; поэтому, напримѣръ, на стр. 6-ой эмфатическое т (ط) выражено черезъ т, а на стр. 10-ой эмфатическое д (ض) черезъ д, тогда какъ въ послѣдующихъ листахъ оказалось возможнымъ употребить новоприобрѣтенныя буквы т и д, а буквами т и д пользоваться для передачи, въ известныхъ необходимыхъ случаяхъ, звуковъ ѳ и ѳ. Въ другихъ случаяхъ вина падаетъ и лично на меня: напримѣръ, поспѣшно воспроизведши звукъ h русскою буквою х въ словѣ «пехлевійскій», я черезъ годъ это забывалъ и писалъ «пеглевійскій», съ буквою г (которую мы тоже можемъ иногда читать за h); когда звукъ h приходился передъ гласнымъ звукомъ, я иногда ограничивался написаніемъ одной гласной буквы, не ставя передъ нею ни х, ни г*). Изъ-за такой непоследовательности, известный іудейскій царь иногда названъ у меня «Хезекія», иногда «Эзекія», а одинъ разъ, кажется, есть даже начертаніе «Езекія», оправдываемое, впрочемъ, славянскимъ переводомъ Библии. Кстати, по поводу передачи библейскихъ именъ русскими буквами я, просмотрѣвши теперь готовую, напечатанную книгу, могу замѣтить, что очень часто я, оказывается, придерживался наиболѣе правильнаго, подлиннаго произношенія, и, напримѣръ, начертаніе «Набу-кudur-уссуръ» (вмѣсто искаженнаго «Навуходоносоръ») проведено у меня, насколько могу замѣтить, вездѣ во всей книгѣ последовательно. Однако чаще я поддавался произношенію, предлагаемому переводомъ Библии и учеными книгами тѣхъ народовъ, которые наиболѣе интересуются востоконѣдніемъ, т.-е. европейцевъ, и писалъ, напримѣръ, «Дебора» **). Иногда, по возможности рѣдко, я бессознательно могъ

*) Понятно, что такія вольности я могъ себѣ позволять только въ историческихъ частяхъ контекста, но никакъ не тамъ, гдѣ рѣчь касается филологическихъ оттънковъ.

**) Но и въ западно-европейское произношеніе я, какъ вижу, по временамъ вносилъ ничтожныя поправки, которыя незамѣтнымъ образомъ приближали бы западное произношеніе къ первообразу. Напримѣръ, вмѣсто „Sennacherib“ (съ двумя nn) у меня дано „Сенахерибъ“ (съ однимъ n); „Euphrates“ я передавалъ черезъ „Эфратъ“ (безъ в), послѣ чего это имя принимало видъ почти правильный и звучало такъ, какъ оно, съ добавкой протетическаго э, звучигъ въ устахъ нынѣшнихъ семитовъ, живущихъ на этой рѣкѣ.

Х

поддаваться также тому искаженному произношенію семитскихъ именъ и словъ, которое предложено славянскими и русскими переводчиками Библии: какъ извѣстно, еврейскія имена и слова, и безъ того крайне плохо воспроизведенныя бѣдной греческой азбукой, эти переводчики искажали еще сильнѣе, читая ихъ на ладъ новогреческій и надѣлая ихъ, съ своей стороны, особенностями фонетики специально-русской, послѣ чего бет (βηθ) обращался въ вие (чит. vif), Эзра (Ἐζρας) въ Ездру (чит. Jezdra) и т. д.; я воспроизводилъ такое искаженное произношеніе, въ общемъ, крайне рѣдко *), — преимущественно только въ тѣхъ именахъ, въ которыхъ оно слишкомъ у русскихъ общепринято (Авраамъ, Исаакъ, Моисей и т. д.), хотя, пожалуй, по недосмотру допустилъ его кое-гдѣ и въ другихъ случаяхъ (напримѣръ, наряду съ «Бааль» попадаетъ у меня и «Вааль») **). Признаюсь впрочемъ, что я не вижу большой бѣды въ происшедшемъ неоднобразіи моей транскрипціи, и полагаю, что читатель, встрѣчая одинъ разъ «Бааль», другой разъ «Вааль», одинъ разъ «Хезекія», другой разъ «Эзекія», отнесется къ этому обстоятельству совершенно такъ же, какъ онъ относится къ тому, что знакомый ему Георгій обращается, въ устахъ окружающихъ, по нѣскольку разъ въ теченіе дня, то въ Юрія, то въ Егора, то опять въ Георгія. Кромѣ того, я вполне соглашаюсь съ извѣстнымъ арабистомъ, г. Флюгелемъ, что очень полезно—чередовать передъ читателемъ менѣе точное, но болѣе легкое или болѣе распространенное произношеніе имени съ болѣе точнымъ, хотя и необычнымъ, и напоминать читателю, такимъ образомъ, о правильной формѣ, въ которой это имя должно было бы являться.

Болѣе неприятнымъ послѣдствіемъ долгаго печатанія книги было то, что нѣкоторыя полезныя ученныя работы, изданныя въ свѣтъ послѣ печатанія первыхъ ея листовъ, не могли быть мною отмѣчены. Этому недостатку я отчасти постарался помочь въ «Дополненіяхъ», особенно насчетъ прародинны семитовъ.

*) Умышленное исключеніе представляетъ надпись моавитскаго царя Меша (стр. 63—65), въ которой безъ измѣненія соблюдена транскрипція г. Соловейчика, дававшего русскій переводъ этой надписи.

**) Но написать, наприимѣръ, Еліакимъ вм. Эліакимъ, Едесса, вм. Эдесса (такъ же какъ Еллада вм. Эллада) у меня рука не поднималась. Повседневныя обрусѣлыя слова „Египеть“ и „Европа“, которыя могли бы быть приведены для оправданія „Еллада“, не должны служить примѣромъ.

Профессоръ еврейскаго языка и словесности на Восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета, извѣстный русскій семитологъ, академикъ П. К. Коковцовъ, былъ настолько любезенъ, что согласился просматривать послѣднія корректуры этой книги, прежде окончательной сдачи ихъ въ печать, и сообщилъ мнѣ рядъ чрезвычайно цѣнныхъ замѣчаній или поправокъ. Воспользовавшись какимъ-нибудь его замѣчаніемъ или поправкою и видоизмѣняя послѣднюю корректуру, я обыкновенно дѣлалъ при этомъ пометку, что даннымъ указаніемъ я обязанъ П. К. Коковцову; иногда же я помѣщалъ то или другое примѣчаніе П. К. Коковцова цѣликомъ, буква въ букву, какъ оно было имъ написано, — и въ такихъ случаяхъ данное примѣчаніе имѣетъ при себѣ внизу прямо инициалы *П. К.*, безъ моихъ. Но, какъ вижу теперь изъ напечатанной книги, были изрѣдка случаи (незначительные, пожалуй), что, воспользовавшись указаніемъ многоуважаемаго П. К. Коковцова и слегка видоизмѣнивши корректуру, я, вѣроятно въ силу стилистическихъ или другихъ подобныхъ поводовъ, оставилъ его помощь неотмѣченной; тѣмъ съ бѣльшей силой и съ бѣльшей благодарностью я считаю нужнымъ указать здѣсь, въ началѣ же книги, что такіе случаи бывали. Вообще я не нахожу словъ благодарности для необыкновенной любезности многоуважаемаго П. К. Коковцова, съ которой онъ отнесся къ изданію этой книги, — любезности, тѣмъ болѣе заслуживающей вниманія, что присылка мною моихъ корректуръ нѣсколько разъ совпадала съ разгаромъ его работы надъ очень сложнымъ и кропотливымъ редактированіемъ русскаго перевода Райтовой «Исторіи сирійской литературы», недавно только вышедшаго въ свѣтъ.

А. Крымскій.

Москва, 25 мая 1903 года.

Семитскіе языки.

Терминъ „семиты“.

Именемъ «семитскихъ» обозначаютъ извѣстную группу языковъ Азіи и Африки, частью мертвыхъ, частью живыхъ; а именно: еврейскій съ финикійскимъ, арамейскій, вавилонско-ассирійскій, арабскій, эіопскій (геэзъ, амхарскій и т. д.). Такое названіе, впервые предложенное Шлёцеромъ (Schlötzer)*), основано на томъ, что Библія большинство народовъ, говорящихъ этими языками, производитъ отъ Сима, сына Ноева. Собственно говоря, классификація народовъ, заключающаяся въ X главѣ книги Бытія, исходитъ не изъ филологическихъ и не изъ этнографическихъ основаній, а имѣетъ въ виду скорѣе географическія и политическія отношенія; поэтому среди дѣтей Сима названы Эламы и Луды, тогда какъ ни эламиты (въ Сузіанѣ¹⁾), ни лидійцы, повидимому, не говорили на языкахъ, сродныхъ еврейскому**), а съ другой стороны финикійцы (хананеяне), языкъ которыхъ стоялъ весьма близко къ израильскому, не причисляются книгой Бытія къ

*) Въ Repertorium Эйххорна, т. 8 (1781), стр. 161. (На это обратилъ мое вниманіе Кауцшъ). Благодаря Эйххорну оно затѣмъ окончательно пошло въ ходъ; см. его Einleitung in das Alte Testament (Введеніе въ Ветхій Заветъ), 2 изд. I, 45. (Leipzig 1787).—Т. Н.

**) На политическую же связь лидійцевъ съ ассирійской (значить, семитской) монархіей указываетъ уже то, что они выводили родословную своихъ древнихъ царей отъ Нина (именемъ котораго названа была Ниневія) и отъ Бела (главнаго бога тѣхъ странъ). Геродотъ I, 7.—Т. Н.

¹⁾ Самое-то имя «Эламы» «Иламту», пожалуй, семитское: оно значитъ «высокая страна» (см. Шрадеръ: Die Keilinschriften und das alte Testament, 1882, стр. 111—112); не сюда ли относится и араб. علم (гора)? Но туземное національное названіе было Сусинамъ, откуда и происходитъ классическое Сузіана.—А. Кр.

семитамъ²⁾; относительно же племень южно-арабскихъ и эѳіопскихъ у составителя списка народовъ (Кн. Бытія X), сверхъ того, не было яснаго представленія. Но, несмотря на все сказанное, напрасно было бы желать изгнанія изъ науки общепринятыхъ терминовъ «семиты», «семитскій». Для большихъ группъ языковъ и народовъ не существуетъ естественныхъ обозначеній, потому что сами народы не признавали своихъ родственныхъ связей; слѣдовательно, наука должна создать для нихъ имена искусственныя, и хорошо было бы, если бъ всѣ эти названія были такъ коротки и ясны, какъ «семиты», «семитскій».

Общность семитскихъ языковъ въ ихъ отличительныхъ основныхъ чертахъ.

Взаимное сродство языковъ семитскихъ довольно тѣсно, — во всякомъ случаѣ тѣснѣе, чѣмъ языковъ индо-европейскихъ (индо-германскихъ). Болѣе древніе семитскіе языки отличаются другъ отъ друга врядъ ли сильнѣе, чѣмъ различныя германскія нарѣчія³⁾. Поэтому уже великіе оріенталисты XVII вѣка Хоттингеръ, Бохартъ, Кастелль, Лудольфъ, имѣли довольно ясное представленіе о сродствѣ тѣхъ семитскихъ языковъ, которые были имъ извѣстны; а за много вѣковъ до нихъ это знали еврейскіе ученые, такіе какъ Йеһуда-бенъ-Корайшъ (около начала X в.)⁴⁾.

Не трудно установить цѣлый рядъ характерныхъ признаковъ, общихъ всѣмъ семитскимъ языкамъ: (устойчивость корня)⁵⁾, преобладаніе корней

²⁾ Библия относитъ ихъ къ хамитамъ, вѣроятно, оттого, что финикіане издавна подчинялись Египту и легко усвоили египетскую цивилизацию. — *А. Кр.*

³⁾ Употребляя сравненіе изъ области славяновѣдѣнія, скажемъ, что отличіе одного стараго семитскаго языка отъ другого едва-ли можно считать большимъ, чѣмъ, напр., отличіе русскаго языка отъ польскаго и сербскаго. — *А. Кр.*

⁴⁾ Сочиненіе Йеһуды-бенъ-Корайша издали Барже и Гольдбергъ подъ заглавіемъ: *Epistola de studii targum utilitate et de linguae chald., mishn., talmud., arabicae convenientia cum hebraea* (Пар. 1857). — *А. Кр.*

⁵⁾ Слозь, заключенныхъ въ скобки, нѣтъ у Нельдеке: я ихъ самовольно вставилъ въ текстъ отъ себя, чтобы здѣсь, въ примѣчаніи, коснуться одной изъ несомнѣнно характерныхъ чертъ семитской рѣчи. Въ нашихъ, индо-европейскихъ языкахъ корни подвергаются существеннымъ

съ тремя согласными (т. н. трехбуквенных) ⁶⁾ или таких корней, которые путемъ аналогій, произведены отъ корней трехбуквенных ⁷⁾; важная

фонетическимъ измѣненіямъ и, сочетаясь съ суффиксами и префиксами, иногда настолько тѣсно сливаются съ ними, что совсѣмъ закрываются для сознанія говорящихъ или слушающихъ; встрѣчаясь, напримѣръ, со словами: «начало», «кончить», «беззаконный», мы только послѣ долгихъ филологическихъ изслѣдованій познаемъ въ нихъ общій корень. Напротивъ, семитскіе корни (хотя тоже не изъятые отъ фонетическихъ пережитъ, — срв. араб. قطع и جدع) чрезвычайно устойчивы и ярко выдѣляются въ словѣ, тѣмъ болѣе, что суффиксы словъ просты и немногочисленны, а накопленіе аффиксовъ на аффиксы не допускается. Ренанъ, противопоставляя устойчивости семитскихъ корней и семитской морфологій быстрое органическое развитіе фонетики и морфологій въ языкахъ семьи индоевропейской, называлъ языки семитскіе «неорганическими». — «Они не жили жизнью», говоритъ онъ, «а просто существовали. Арабъ спрягаетъ теперь глаголъ точь-въ-точь такъ же, какъ спрягалъ еврей въ наиболѣе старыя времена; существенныя корни тоже не измѣнились ни на единую ноту въ теченіе извѣстныхъ намъ трехъ тысячъ лѣтъ вплоть до нашихъ дней, и можно утверждать, что, бесѣдуя о вещахъ первой необходимости, израильтянинъ временъ судьи Самуила и арабскій бедуинъ XIX вѣка сумѣли бы понять другъ друга» (Hist. gén. des l. sémit., 1863, стр. 434). Это свойство семитскихъ языковъ (причину котораго Ренанъ видитъ, между прочимъ, въ твердости самого органа рѣчи у семитовъ) важно въ томъ отношеніи, что оно обусловило однородность, или тѣсную близость семитскихъ языковъ между собою. — А. Кр.

⁶⁾ Гласные звуки въ составъ семитскаго корня вовсе не входятъ; они, какъ увидимъ ниже, свободно чередуются въ корнѣ, чтобы обозначить то или другое измѣненіе общаго смысла корня, придать слову то или другое грамматическое значеніе; семитскій корень состоитъ изъ звуковъ только согласныхъ. Обычное число коренныхъ согласныхъ звуковъ — три, не меньше и не больше. При этомъ можно подмѣтить, что тѣ корни, въ которыхъ два первыхъ согласныхъ одинаковы, а третій — разный, большей частью заключаютъ въ себѣ одну общую идею и разнятся лишь отгѣнками ея. Явленіе это было извѣстно еще арабскимъ грамматистамъ и называлось у нихъ ترکیبъ таркіб (что, собственно, значитъ «посадка верхомъ», а затѣмъ «составъ», «конструкція»). Возьмемъ, напримѣръ, арабскіе: نبا (нб' — возвыситься, возникнуть), نبث (нбт — вырасти), نبث (нбѠ — вычерпать), نبج (нбж — выйти наружу), نبج (нбѣ — испустить лай), نبخ (нбх — взойти, — о тѣстѣ), نبذ (нбѠ — выбросить), نبز (нбр — вырасти, подрости), نبس (нбс — выступить съ рѣчью среди собранія), نبش (нбш — вырыть, откопать), نبض (нбѠ — отбивать, — пульсъ), نبط (нбт — брызнуть струей, бить ключемъ), نبع (нб' — въ томъ же значеніи), نبغ (нбѣ — возникнуть), نبق (нбq — выйти наружу), نبك (нбк — быть возвышеннымъ, гористымъ), نبل (нбл — метнуть, — копье), نبه (нбh — проснуться), نبا (нбw — отпрыгнуть), — во всѣхъ этихъ корняхъ

грамматическая роль внутренняго измѣненія гласныхъ⁸); два главныхъ времени глагола⁹); дажѣ слѣдуетъ отмѣтить сходство въ образованіи темъ и именныхъ и глагольныхъ, огромное совпаденіе въ формахъ личныхъ мѣстоименій и въ пользованіи ими для образованія глагольныхъ

выражено понятіе о движеніи вверхъ. Возьмемъ еще для примѣра какой-нибудь другой семитскій корень, — положимъ, *nl* (= араб. *فالج* *флж* раздѣлить, расколоть) и прослѣдимъ параллельные корни: *فل* (*фл*—иззубрить), *فلت* (*флт*—развязать, распустить), *فلح* (*флх*—разбороздить, распахать), *فلخ* (*флх*—расколоть), *فلد* (*флд*—разрѣзать на куски), *فلس* (*флс*—разстроить), *فلص* (*флс*—разстаться, избавиться), *فلط* (*флт*—устраниться), *فلع* (*фл'*—расколоть), *فلق* (*флq*—разсѣчь, расколоть), *فلم* (*флм*—обрубить носъ), — извѣстная общность идеи во всѣхъ этихъ корняхъ слишкомъ ясна. Еще болѣе поразительное и безспорное сродство значеній обнаруживается тогда, когда мы возьмемъ рядъ корней изъ разныхъ семитскихъ языковъ, наприм., начинающихся съ *q*с или *h*с (см. Philippi: Der Grundstamm des starken Verbums im Sémitischen, въ сборникѣ «Morgenländische Forschungen», стр. 101—102). Повидимому отсюда можно сдѣлать несомнѣнный выводъ, что корни *прасемитскіе* сперва состояли только изъ двухъ согласныхъ. Общесемитское «*дам*» (кровь) представляетъ собою (Циммернъ: Vergl. Gr., 3) пережитокъ отъ періода корней двубуквенныхъ.—А. Кр.

7) «das Ueberwiegen dreiconsonantiger oder nach Analogie von dreiconsonantigen gebildeter Wurzeln». Такъ, при арабскомъ четырехбуквенномъ *حرج* (*ддрж*—скатить) существуетъ и трехбуквенный корень *رج* (*држ*) въ томъ же значеніи. Другой примѣръ: четырехбуквенный глаголъ *منطق* (*мантаq*—опоясать) произведенъ отъ существительнаго *منطق* (*мынтаq*—поясъ), въ которомъ начальное *м* есть префиксъ т. н. отглагольнаго имени орудія, а корень состоитъ лишь изъ трехъ согласныхъ: *نطق*, —срв. *نطاق* (*нытаq*—поясъ), и т. д. П. К. Коковцовъ думаетъ, впрочемъ, что вышеотмѣченные слова Нельдеке касаются корней, «которые образованы по аналогіи трехбуквенныхъ», т. е. по типу трехбуквенныхъ, — другими словами, что здѣсь имѣется въ виду образованіе т. н. пустыхъ и недостаточныхъ глаголовъ, а также *verba mediae geminatae*, т. е. всѣ тѣ корни, которые Штаде называетъ не вполне трехбуквенными: *unvollkommen dreilautige*)—А. К.

⁸) Явленіе это мы можемъ назвать «внутренней огласовкой». Какъ замѣтилъ еще Боппъ (Vergl. Gr., по 2-му изд., т. I, стр. 196), семитскіе корни непронизносимы: разъ мы ихъ произнесемъ съ помощью какой-нибудь гласной, то ужъ этимъ самымъ образуемъ извѣстную грамматическую форму. Дѣло въ томъ, что гласные звуки (это ужъ сказано выше) въ составъ семитскаго корня не входятъ; они чередуются въ немъ *ест*, и вотъ посредствомъ этого-то чередованія достигается перемѣна грамматическаго смысла. Такъ, огласовка корня *كتب* (*ктб*=писать) двумя краткими звуками *a* придаетъ прошедшему времени значеніе дѣйствительное: *کتب* *катаб*^a=онъ написалъ, а огласовка посредствомъ краткаго *y* (писать его мы будемъ *o*) съ *и* придаетъ значеніе страдательное: *کتب* *котиб*^a=былъ

формъ ¹⁰⁾, даѣе—довольно широкую аналогію въ постановкѣ словъ ¹¹⁾ и въ построеніи фразы ¹²⁾ и, наконецъ, массу общихъ словъ.

написанъ; огласовка корня долгимъ *ā* послѣ первого коренного согласнаго и краткимъ *u* послѣ втораго даетъ корню смыслъ дѣйствительнаго причастія: **كاتب** *kātib*^{он} = пишущій; огласовка втораго кореннаго звука долгимъ *u*, сопровождаемая присоединеніемъ приставки *ma*, даетъ намъ причастіе страдательное: **مكتوب** *makṭūb*^{он} = написанный; другіе примѣры аналогичныхъ образованій: **كتب** *kattab* = писанье, **كتاب** *kitāb*^{он} = рукопись, книга (мн. ч. **كتب** *kotob*^{он} = книги), **تکاتب** *takātib*^{он} = переписка между нѣсколькими лицами, корреспондированіе, **كتيبة** *kātibat*^{он} = запись, записанное войско, **مكتب** *maktab*^{он} = «писалище» (мѣсто, гдѣ пишутъ, т.-е. школа, торговая контора, мебель-конторка), **کاتتاب** *kattāb*^{он} = постоянно пишущій, писецъ и т. п. — Къстати сказать, эти примѣры показываютъ, что грамматическое словообразованіе (или точнѣе — образованіе темъ) достигается въ семитскихъ языкахъ не только внутренней огласовкой корня, но—въ иныхъ случаяхъ—еще приставками и вставками нѣкоторыхъ согласныхъ звуковъ (какъ *m*, *n*, *t*) и, наконецъ, удвоеніемъ втораго кореннаго, — срв. **мактуб**^{он} = написанный, **мактаб**^{он} = мѣсто, гдѣ пишутъ, **макатаб**^а = написался, вписался, **каттаб**^{он} = пишущій постоянно (постоянность занятія выражена здѣсь удвоеніемъ втораго кореннаго) и т. д. — *А. Кр.*

⁹⁾ Въ индоевропейскихъ языкахъ противопоставленіе временъ прошедшаго, настоящаго и будущаго сознается очень существенно. Въ семитскихъ языкахъ такого существеннаго различія временъ нѣтъ; у нихъ только два времени, изъ которыхъ одно соотвѣтствуетъ понятію о дѣйствіи совершенномъ (его такъ и называютъ временемъ совершеннымъ, или прошедшимъ), а другое—понятію о дѣйствіи несовершенномъ (его называютъ временемъ несовершеннымъ, очень неудачно — «имперфектнымъ», или настояще-будущимъ). Совершенное время имѣетъ обыкновенно смыслъ опредѣленный, а именно — нашего прошедшаго: **سمعت** *самит*^о = я услышалъ, **أمنت** *аманто* = я повѣрилъ, **وهبت** *wahaḇto* = я подарилъ; но когда имѣется въ виду не дѣйствіе, а состояніе, то семитское совершенное время (подобно греческимъ перфектамъ, напр., *τέλειθα, οἶδα*) можетъ имѣть смыслъ нашего настоящаго: **سمعت** *самет* = я и теперь слышу, **أمنت** *амит* = повѣрилъ = вѣрю, **وهبت** *вабит* = дарю. Гораздо неувловимѣе смыслъ семитскаго несовершеннаго времени, колеблющагося между обозначеніемъ дѣйствія настоящаго и будущаго; извѣстную аналогію этому можно найти, напримѣръ, въ русскомъ выраженіи: «ѣду въ Багдадъ» (по-арабски **أذهب إلى بغداد**), изъ котораго не видно, совершается ли уже дѣйствіе или еще только должно будетъ совершиться. Ниже мы увидимъ, что отдѣльные семитскіе языки для устраненія сбивчивости въ выраженіи дѣйствія настоящаго и будущаго прибѣгли къ описательнымъ формамъ (напримѣръ, къ причастію для обозначенія дѣйствія, уже происходящаго; срв. араб. **هو آخذ** онъ беретъ, онъ несетъ) и префиксамъ (срв. араб. **سوف آخذ** возьму). — *А. Кр.*

¹⁰⁾ Т.-е. для спряженія. Спряженіе въ семитскихъ языкахъ выражается присоединеніемъ сокращенныхъ формъ личныхъ мѣстоименій къ

Правда, уже вавилонско-ассирийскій, повидимому, имѣлъ не всѣ изъ этихъ типичныхъ признаковъ; точно такъ же въ нѣкоторыхъ современ-

корню; для обозначенія времени совершеннаго, или прошедшаго, личное мѣстоименіе присоединяется къ глагольному корню сзади (оттого Циммернъ называетъ это время, по его внѣшнему виду, афформативнымъ), а для обозначенія времени настояще-будущаго мѣстоименіе связывается съ глагольнымъ корнемъ спереди (потому Циммернъ называетъ это время преформативнымъ). Прасемитскія формы личныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лица были повидимому такіе: *anā[kū]* (вавилонско-ассирийское *anāku* = я; араб. *أنا*), *antā* (=ты, м. р.; ар. *أنت*), *antī* (=ты, ж. р.; ар. *أنت*), *anāhnu* (=мы, ар. *نحن*), *antumū* (вы, м. р.; ар. *انتم*, см. соображенія П. Коковцова въ Зап. Вост. Отдѣл., 1899, т. XII, 162—163), *antinnā* (=вы, ж. р.; ар. *انتن*); двойств. число, извѣстное только изъ арабскаго: *antomā* (=вы двое, *انتما*). Древнѣйшія, какія мы можемъ возстановить, формы спряженія семитскаго прошедшаго времени, представляютъ собою слѣдующее сочетаніе глагольнаго корня (напр. *qtl*) съ сокращенными формами вышеназванныхъ мѣстоименій: я убилъ — *qatal-kū* (арабское *قلت* — съ извѣстнымъ мѣстоименнымъ чередованіемъ звуковъ *k* и *t*); ты убилъ — *qatal-tā* (араб. *قلت*); ты убила — *qatal-tī* (араб. *قلت*); мы убили — *qatal-nū* (араб. *قاتلنا* *qatalnā*; такое же окончаніе *nā* слышится у арабовъ и при зависимости мѣстоим. 1 л. мн. ч. отъ предлоговъ: *لنا* *lanā* = для насъ); вы (мужчины) убили — *qatal-tumū* (араб. *قاتلتهم*); вы (женщины) убили — *qatal-tinnā* (араб. *قاتلتن*); въ соотвѣтствіе къ арабскому двойств. числу мѣстоименія *antomā* (антома = вы двое) существуетъ двойств. число глагола: *qatalomā* (qatal-тома = вы двое убили). Что касается глагольной формы прошедшаго времени для 3-го лица, напр. арабскаго *kataba* = онъ написалъ (старосемитская форма была съ краткимъ окончаніемъ *y*), *katabat* — она написала, *katabū* — они написали, *katabna* — онѣ написали (въ другихъ семитскихъ язык. здѣсь вм. *na* является окончаніе *a*), *katabā* — они двое написали, *katabatā* — онѣ двое написали, то всѣ эти формы 3-го лица представляютъ въ своей сути ничто иное, какъ соотвѣтственные прилагательныя или причастія съ правильными окончаніями ед., мн. и двойственного числа, — срв. арабское *katabat* = она написала и *kātiba* = пишущая, *katabatā* = онѣ двѣ написали и *kātibatā* = двѣ пишущихъ, и т. д. (см. Н. Zimmer: *Vergl. Gr. d. sem. Spr.*, 1898, стр. 98—99). Проанализировавши такимъ образомъ составъ прошедшаго времени, мы ужъ не имѣемъ необходимости долго останавливаться на анализѣ настояще-будущаго времени: его формы, за исключеніемъ формъ 3-го лица каждаго числа (которыя здѣсь, какъ и въ прошедшемъ времени, представляютъ собою типъ прилагательнаго или причастія), оказываются сочетаніемъ сокращеннаго личнаго мѣстоименія съ слѣдующимъ глагольнымъ корнемъ, и этотъ составъ настояще-будущаго времени ярко, даже безъ обращенія къ прасемитскимъ формамъ, виденъ — напримѣръ — въ арабскомъ *aktub* а-ктоб° = я пишу (при *ana* = я), *naktab* на-ктоб° = мы пишемъ (при *naḥnu* = мы), *ta-ktub* та-ктоб° = ты

ныхъ нарѣчіяхъ, какъ напримѣръ въ новосирійскомъ, въ маһрі и въ амһарскомъ, уже не существуютъ нѣкоторыя изъ исконно-семитскихъ чертъ. Къ тому же, вообще говоря, и лексическій матеріалъ становится все менѣе и менѣе тождественнымъ, чѣмъ нарѣчіе новѣе. Но вѣдь наука устанавливаетъ связь новѣйшихъ діалектовъ съ болѣе старыми и показываетъ, по крайней мѣрѣ, приблизительно, какъ первые развились изъ послѣднихъ. Гдѣ подобное развитіе можетъ быть съ очевидностью констатировано, въ тѣхъ случаяхъ и сродство данныхъ языковъ должно быть признано, хотя бы сходство чертъ сильно потерпѣло: вѣдь тутъ дѣло идетъ не о логическихкихъ категоріяхъ, а объ органическихкихъ группахъ.

Опредѣленіе чертъ языка прасемитскаго.

Всѣ упомянутые пять языковъ являются потомками давно вымершаго прасемитскаго языка ¹³⁾. Подъ этимъ послѣднимъ однако нельзя буквально понимать нѣчто единое. Если любые два человѣка не говорятъ, въ строгомъ смыслѣ, однимъ языкомъ, то насколько же сильнѣй это явленіе должно сказываться во всякой значительной группѣ людей, не слишкомъ тѣсно живущихъ другъ съ другомъ. Между тѣмъ, именно такими должны мы представлять себѣ семитовъ вскорѣ послѣ ихъ отдѣленія отъ другихъ народовъ. Пока прасемиты занимали еще небольшую область, нѣкоторыя изъ обнаружившихся различій въ языкѣ могли еще ступшеываться, хотя нѣкоторыя другія черты уже и тогда могли представлять собою зародышъ позднѣйшаго раздѣленія на нарѣчія. Но какъ только извѣстныя части народныхъ массъ постепенно или сразу разставались другъ съ другомъ и между ними усиливалось отчужденіе, діалектическія различія должны были

(мужчина) пишешь (при انت анта=ты), (تكاتبين) та-ктоб-і(на) = ты (женщина) пишешь (при انت анті = ты, ж. р.) и т. д. (См. Vergl. Gramm. Циммерна, стр. 105—106).—А. Кр.

¹¹⁾ Напр., глаголѣ - сказуемое обыкновенно предшествуетъ подлежащему, опредѣленіе ставится сзади опредѣляемаго слова, и др.—А. Кр.

¹²⁾ Напримѣръ, господствуетъ сочетаніе предложеній соединительное и неохотно допускается подчинительное.—А. Кр.

¹³⁾ Существованіе отдѣльных семитскихъ народностей и, слѣдовательно, ужъ отсутствіе полнаго этническаго единства всѣхъ семитовъ можно отмѣтить за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Х.—А. Кр.

выступать все рѣзче и рѣзче и наконецъ превратить говоры въ отдѣльные языки. При этомъ вполне возможно, что даже въ тѣ доисторическія времена происходило ассимилирующее воздѣйствіе одного языка на другой путемъ мирныхъ и военныхъ отношеній.

Если принять вотъ такія ограниченія (скорѣе лишь намѣченные здѣсь, чѣмъ обстоятельно изложенныя), то толковать о «семитскомъ праязыкѣ» вполне допустимо. По крайней мѣрѣ, возможно приблизительно возстановить научнымъ путемъ основныя черты его ¹⁴⁾, хотя въ этомъ отношеніи и нельзя быть слишкомъ требовательнымъ: ходъ развитія языковъ въ тѣ времена, о которыхъ идетъ рѣчь, нерѣдко оказывается для насъ совершенно теменъ въ своихъ частностяхъ. Конечно, совпаденіе всѣхъ семитскихъ языковъ въ какихъ-нибудь важныхъ грамматическихъ фактахъ часто можетъ служить намъ ручательствомъ за исконную первобытность данныхъ фактовъ, но иногда одинаковыя аналогичныя измѣненія могутъ случаться совершенно независимо другъ отъ друга.

Тому, кто считалъ бы полное возсозданіе прасемитскаго языка полнымымъ, мы могли бы предложить вопросъ: сумѣлъ ли бы лучший знатокъ всѣхъ романскихъ языковъ возстановить ихъ общаго родоначальника—латинскій языкъ,—если бъ знаніе его было утрачено? А вѣдь намъ только малая часть семитскихъ языковъ знакома съ такой точностью, съ какою мы знаемъ романскіе*).

¹⁴⁾ Фонетическія и морфологическія черты, общія всѣмъ отдѣльнымъ семитскимъ языкамъ, характерный строй, общій всѣмъ семитскимъ языкамъ и отмѣченный въ предыдущей главѣ, — все это можно естественно предположить существовавшимъ еще въ семитскомъ праязыкѣ. Да и неодинаковыя черты отдѣльныхъ языковъ тоже позволяютъ судить о праязыкѣ, позволяютъ теоретически построить одну общую праязычную фонему или форму, изъ которой органически могли бы развиваться всѣ неодинаковыя фонемы и формы. Напримѣръ, если одни изъ родственныхъ языковъ имѣютъ въ извѣстномъ случаѣ звукъ *e*, а другіе—звукъ *o*, то надо заключить, что тотъ языкъ, изъ котораго развились всѣ эти языки, имѣлъ въ данномъ случаѣ звукъ *a*. Мѣстоименіе 1-го л. ед. ч. (=я) по-ассирійски будетъ *anāku*, по-арамейски *anā* (въ сирскомъ *enā*), по-еврейски *anōkī* (и *anī*), по-арабски *anā* (или *ana*, — см. W. Wright: Arabic Grammar ¹ I, 57), по-эіопски *āna*, — сопоставленіе всѣхъ этихъ разныхъ формъ заставляетъ возводить ихъ къ одной общей праформѣ *anā(ku)*. — А. Кр.

*) Извѣстно, что иллюзія, будто наука можетъ дать довольно вѣрную картину индо-европейскаго праязыка, теперь совсѣмъ оставлена. — Т. Н.

Что касается состава лексического, то, конечно, о довольно большом числѣ словъ, звучащихъ сходно въ различныхъ семитскихъ языкахъ, можно съ достовѣрностью утверждать, что они принадлежали еще языку прасемитскому. Все же и здѣсь какъ аналогичныя, но самостоятельныя образования, такъ и древнія заимствованія*) способны ввести въ заблужденіе. Даже, каждый семитскій языкъ или группа языковъ имѣетъ слова, которыхъ мы не можемъ отыскать въ другихъ. Многія изъ нихъ несомнѣнно архаичны и только—такъ сказать—по случайности не были у нѣкоторыхъ семитовъ въ употребленіи или, хотя и были, но мы-то теперь не можемъ открыть ихъ слѣда. На нѣкоторыхъ древне-семитскихъ словахъ мы еще наблюдаемъ, какъ они постепенно выходятъ изъ употребленія. Такъ, можно сказать, на нашихъ глазахъ исчезаетъ въ еврейскомъ, арамейскомъ и арабскомъ общее обозначеніе льва *layb* и замѣняется другими выраженіями. Кое-какія отдѣльныя слова и корни могли попасть въ еврейскій, арамейскій, арабскій и т. д. путемъ весьма древняго заимствованія изъ совершенно чуждыхъ языковъ, исчезнувшихъ, быть можетъ, безслѣдно. Въ высшей степени темнымъ остается даже вопросъ о томъ, насколько далеко пошли отдѣльные языки въ созданіи новыхъ корней.

Какой изъ семитскихъ языковъ ближе всѣхъ къ прасемитскому?

Вопросъ о томъ, какой изъ извѣстныхъ семитскихъ языковъ стоитъ всего ближе къ прасемитскому, не имѣетъ такой большой важности, какую можно бы было предполагать. Вѣдь дѣло здѣсь идетъ о превосходствѣ только относительномъ, а не безусловномъ. Послѣ того, какъ ученые давно уже отказались отъ представленія, возникшаго впрочемъ изъ богословскихъ мотивовъ, будто всѣ (или почти всѣ) семитскіе языки произошли отъ еврейскаго и даже арамейскаго**), утвердилось мнѣніе, что совсѣмъ близко къ прасемитскому языку стоитъ арабскій***). Но подобно тому, какъ

*) Чѣмъ ближе другъ къ другу стоятъ два языка, тѣмъ труднѣе, обыкновенно, бываетъ опредѣлить, какой изъ какого заимствовалъ данное слово.—Т. Н.

**) Нѣкогда на Востокѣ широко было распространено убѣжденіе, что арамейскій былъ древнимъ языкомъ всего человѣчества.—Т. Н.

***) Въ еврейской грамматикѣ О л ь с х а у з е н а (Брауншвейгъ 1861), заслуживающей, въ другихъ отношеніяхъ, большихъ похвалъ, это возрѣ-

теперь все болѣе и болѣе признають, что санскритъ не въ такой мѣрѣ сохранилъ черты индо-европейскаго языка, въ какой предполагалось раньше, такъ и въ нашей области мы должны признать за арабскимъ лишь относительное преимущество. Во всякомъ случаѣ, арабскій очень многое сохранилъ гораздо точнѣе, чѣмъ другіе, братственные ему семитскіе языки; такъ, напр., онъ сохранилъ почти все первоначальное обиліе согласныхъ звуковъ ¹⁵⁾, краткость гласныхъ въ открытыхъ слогахъ, именно въ срединѣ словъ ¹⁶⁾, (первоначальную систему удареній) ¹⁷⁾, многія грам-

ніе доведено до крайности.—*Т. Н.*—Еще за четыре года передъ тѣмъ Веберъ называлъ арабскій языкъ «санскритомъ» семитскихъ языковъ. См. *Literarisches Centralblatt*, 12 янв. 1856.—*А. Кр.*

¹⁵⁾ Въ немъ есть звуки δ (ذ), θ (ث), λ (ض, первоначальное = δ), з (ظ; кое-гдѣ, наприм., въ Хауранѣ, оно звучитъ какъ δ ; первоначальное θ). Эти согласные не извѣстны въ сѣверно-семитскихъ языкахъ. Такъ же арабскій языкъ сохранилъ различіе между γ и ϵ (غ и ع), между x и h (خ и ح), затершееся у сѣверныхъ семитовъ. Насколько архаичны вышеназванные арабскіе зубные, видно изъ сличенія съ фактами другихъ языковъ. Напримѣръ, глаголѣ «взять» звучитъ по-еврейски ахаз, по-вавилонско-ассирійски ахазу, по-эоипски ахаза, по-арамейски ехад; — теоретическое соображеніе говорить, что въ прасемитской фонемѣ долженъ былъ слышаться междузубный звукъ δ , изъ котораго затѣмъ фонетически могло бы возникнуть и з , и δ : и именно такую фонему представляетъ собою арабское ахада. Другой примѣръ: числительное «три» по-вавилонско-ассирійски *шалаш*, по-еврейски *шалаш*, по-эоипски *шалас*, по-арамейски *т'елат*, — общій пражукъ, изъ котораго способны были бы развиться и *ш*, и *с*, и *т*, можетъ быть только междузубный θ , и его-то мы имѣемъ въ арабскомъ *далад* ثلاث. Изъ общесемитской системы консонантизма арабскимъ языкомъ утерянъ лишь одинъ мягкій шипяще-свистящій звукъ, о чемъ будетъ сказано ниже на своемъ мѣстѣ.—*А. Кр.*

¹⁶⁾ Въ другихъ семитскихъ языкахъ неударный краткій гласный звукъ обыкновенно или сокращается до едва замѣтной произносимости (т. е. обращается въ звукъ ирраціональный — чаще всего въ арамейскомъ и еврейскомъ), или совершенно исчезаетъ (особенно этимъ отличается языкъ ассирійскій), или — наконецъ — приобретаетъ долготу, какъ это долго видѣли въ языкѣ еврейскомъ. (Теперь принято думать, что долгота гласныхъ, являющаяся въ еврейскихъ священнѣхъ книгахъ, есть простой графическій приѣмъ, примѣненный для обозначенія качества гласной, а не ея количества. Срв. замѣчаніе Филиппи въ *Theolog. Literaturzeitung* 1897, № 2).—*А. Кр.*

¹⁷⁾ Слова: «первоначальную систему удареній» принадлежать мнѣ, а не Нельдеке. Исслѣдованіе вопроса о сохраненіи краткости и долготы отдѣльными семитскими языками приводитъ многихъ изслѣдователей къ выводу, что старѣйшій типъ семитской акцентологіи — арабскій (съ удареніемъ какъ можно дальше отъ конца), а ударенія еврейскія и сирскія представляютъ собою

матическія отличія, болѣе или менѣе затемнившіяся въ другихъ языкахъ¹⁸⁾. Съ другой стороны, однако, арабскій ввелъ большое количество новообразованій на основаніи очень простыхъ аналогій; эти новообразования, какъ - разъ благодаря своей простотѣ, кажутся съ перваго взгляда первообразными формами, а на самомъ дѣлѣ являются уже дальнѣйшимъ видоизмѣненіемъ первообразной формы, которому въ другихъ языкахъ соответствуютъ, быть можетъ, другія параллельныя измѣненія. При всемъ богатствѣ арабскаго языка, въ немъ сказывается извѣстное единообразіе, которое врядъ ли было присуще ему съ самаго начала. Въ нѣкоторыхъ

болѣе позднее уклоненіе отъ первоначальнаго типа. Срв. Zimmer: Vergl. Gr., 53—54; то же мнѣніе у Райта въ *Comp. gr. of the sem. l.*, у Гримме въ *Grundzüge d. hebr. Akzent—und Vokallehre*, и у др. Но проф. П. К. Коковцовъ обращаетъ мое вниманіе на то, что этотъ вопросъ—спорный, и потому справедливость требуетъ сказать, что, напр., Филиппи, который въ 1875 г. стоялъ за архаичность арабской системы ударенія (*Morgenl. Forsch.* 77), въ 1892 г. былъ уже другаго мнѣнія (*Beiträge zur Assyriologie* II, 368); срв. еще Кохъ: *Der semit. Infinitiv* (Штуттг. 1874), стр. 38.—А. Кр.

¹⁸⁾ Такъ, употребительныхъ глагольных видовъ (видъ принудительный, усилительный, взаимный, возвратный и т. д. = *صيغة* «форма» по западно-европейской терминологіи) арабскій языкъ имѣетъ по меньшей мѣрѣ девять (арабскіе филологи насчитываютъ 13 или 15, но исключительная девятая форма и рѣдкія XI, XII—XV могутъ и не идти въ счетъ, какъ не идутъ въ счетъ спорадическія формы другихъ семитскихъ языковъ); между тѣмъ въ еврейскомъ языкѣ всего пять видовъ (I, II, IV, V, VII), а въ арамейскомъ—три (I, II, IV) и возвратное образование для каждаго изъ нихъ (при посредствѣ приставки *hut* или *et*). Арабскому языку для всѣхъ формъ и временъ глагола свойственно образование *страдательнаго залога* посредствомъ особой внутренней огласовки (o + и, o + a),—образование, присущее только двумъ (II и IV) формамъ глагола еврейскаго (хотя есть кое-какіе слѣды и въ I ф.) и, можно сказать, потерянное въ глаголѣ арамейскомъ, гдѣ вмѣсто страдательнаго залога употребляется возвратный видъ (срвн., впрочемъ, у Райта, въ *Comp. Gr.* 224—226, примѣры арамейскаго стр. залога внутренняго образования, которые еще можно было разыскать въ библейско-арамейскомъ и палмирскомъ). Арабское спряженіе имѣетъ формы и для *двойственнаго числа*, чего нѣтъ въ другихъ семитскихъ языкахъ; двойственное число у арабовъ свойственно такъ же мѣстоименію, прилагательному, существительному, тогда какъ еврейскій языкъ образуетъ двойственное число только въ именахъ существительныхъ, означающихъ пару, а арамейскій, если онъ чистъ отъ литературнаго еврейскаго вліянія, знаетъ лишь для двухъ-трехъ словъ форму двойственнаго числа, которая (подобно русскимъ «глаза», «мудъ») въ расчетъ совѣтъ ужъ не принимается; въ вавилонско-ассирійскомъ и эоипскомъ тоже слѣды его слабы. *Падежныя флексіи* арабскій языкъ имѣетъ и притомъ строго различаетъ

пунктахъ не только еврейскій, но даже и арамейскій бываетъ архаичнѣе его¹⁹⁾. Это выяснилось бы еще ярче, если бы мы знали еврейскій языкъ съ большей обстоятельностью и съ его первоначальнымъ выговоромъ гласныхъ, и если бы намъ было извѣстно произношеніе арамейскаго столѣтій за XII до Р. X.²⁰⁾. Во всякомъ случаѣ надо подчеркнуть, что арабскій

по всемъ тремъ падежамъ; въ вавилонско-ассирійскомъ языкѣ падежныя флексіи, пожалуй, тоже есть, но онѣ даже въ старѣйшихъ текстахъ смѣшиваются одна съ другой и замѣняютъ одна другую; въ эоипскомъ самостоятельная флексія замѣчается только въ винительномъ падежѣ (а), отъ прочихъ же флексій сохранились одни лишь слѣды въ извѣстныхъ притяжательныхъ сочетаніяхъ, въ адвербіальныхъ формахъ, въ сложныхъ именахъ собственныхъ и т. п.; еще болѣе въ видѣ пережитковъ, а не въ видѣ самостоятельномъ приходится улавливать слѣды исчезнуваемаго склоненія въ языкѣ еврейскомъ и, особенно, арамейскомъ. Едва ли не прасемитскимъ архаизмомъ оказывается *неопредѣленная форма имени* (соответствующая употребленію неопредѣленнаго члена въ нынѣшнихъ европейскихъ языкахъ), которая выражается по-арабски посредствомъ прибавленія къ концу падежной флексіи носового звука *н* или, въ южно-арабскомъ, еще болѣе архаичнаго *м* (это *м* является, очевидно, сокращеніемъ вопросительно-неопредѣленнаго мѣстоименія *ма*); такой же способъ выражать неопредѣленность посредствомъ изглашаемаго *м* существуетъ и въ вавилонско-ассирійскомъ (*илум* = богъ, при *илу*). Можно было бы отмѣтить еще множество другихъ чертъ грамматической архаичности арабскаго языка, которыя въ немъ общеупотребительны и вполне обычны, тогда какъ прочіе семитскіе языки въ параллель къ нимъ могутъ предложить лишь обрывочныя намеки. А ужъ если пользоваться отдѣльными, болѣе рѣдкими данными арабскаго языка, которыя даже для самого языка арабскаго являются архаизмами и которыя можно подыскать въ бедуинскихъ стихотвореніяхъ древнеарабскихъ, въ Коранѣ, въ діалектологическихъ сообщеніяхъ арабскихъ лексикологовъ и грамматистовъ изъ двухъ-трехъ начальныхъ вѣковъ хижры, въ нѣкоторыхъ застывшихъ стереотипныхъ выраженіяхъ рѣчи классической и т. д., то арабскій языкъ представляетъ неисчерпаемую сокровищницу для восстановленія языка прасемитскаго, и подобно тому какъ иное діалектологическое славянское слово, напр., словѣнское *kŕi* (**кръі*) говоритъ намъ о праславянскомъ типѣ болѣе даже, чѣмъ церковнославянское *кръвь*, такъ и отдѣльный арабскій архаизмъ силовъ да рядомъ сразу разъясняетъ тѣ или другіе загадочные факты нѣсколькихъ семитскихъ языковъ и прямо ведетъ насъ въ область языка прасемитскаго. — А. Кр.

¹⁹⁾ Такое превосходство арамейскаго языка надъ арабскимъ констатируется слышкомъ нечасто и касается только второстепенныхъ мелочей. — А. Кр.

²⁰⁾ Это «если бы мы знали» нисколько не умаляетъ важности арабскаго языка. За двѣнадцать вѣковъ до Р. X. произношеніе еврейское и арамейское, пожалуй, могло быть кое-въ-чемъ архаичнѣе, чѣмъ то арабское, которое извѣстно намъ изъ седьмого вѣка послѣ Р. X.; но какая же

извѣстенъ намъ гораздо полнѣе и точнѣе, чѣмъ его старые собратья-языки.²¹⁾— Мимоходомъ высказанное однимъ черезчуръ усерднымъ ассириологомъ²²⁾ мнѣніе, будто ассирійскій языкъ—«санскритъ семитскихъ языковъ»), ни разу не встрѣтило сочувствія даже среди ассириологовъ и не требуетъ болѣе серьезнаго опроверженія²³⁾.

Сравнительная грамматика семитскихъ языковъ должна, конечно, отправляться отъ арабскаго, но при каждомъ случаѣ должна принимать во вниманіе всѣ сродные языки, насколько они извѣстны. Тогда еврейскій, пожалуй, еще болѣе египетскаго²⁴⁾ послужить къ возстановленію кореннаго общаго языка; языки арамейскій, вавилонско-ассирійскій и даже менѣе извѣстныя, или позже развившіяся нарѣчія тоже могутъ доставить для этой цѣли прекрасный матеріалъ. Какимъ образомъ болѣе новые и, особенно, современные языки получили свой окончательный видъ, это-то мы можемъ выяснитъ себѣ вѣдь въ довольно широкомъ объемѣ. Такимъ путемъ мы получимъ цѣнныя аналогіи для уясненія себѣ картины развитія языковъ болѣе древнихъ. Но тутъ-то именно, при основательныхъ изслѣдованіяхъ въ ихъ области, и возникаетъ убѣжденіе, что мы не можемъ уяснитъ себѣ многихъ важныхъ явле-

для филологіи отъ этого польза, разъ то старое произношеніе невозстановимо? Замѣтимъ кстати, что введеніе гласныхъ знаковъ произведено масоретами послѣ V в. по Р. X., (вѣдь Вавилонскій талмудъ еще не знаетъ масоретской пунктуациі), а окончательно установлено (по Мерксу) только въ полов. VII в.,—значитъ, тогда, когда еврейскій языкъ давно, ужъ нѣсколько вѣковъ, былъ мертвъ, а арамейскій не имѣлъ архаичности.—*А. Кр.*

²¹⁾ Между прочимъ, арабскій языкъ намъ очень хорошо знакомъ и съ лексической стороны, такъ-что для истолкованія болѣе рѣдкихъ и потому малопонятныхъ словъ въ умершихъ семит. языкахъ араб. словарь полезенъ, и даже, по мнѣнію—напримѣръ—Гезениуса, прямо необходимъ См. предисл. къ его *Hebr. u chald. Handwörterbuch* (Лпц. 1828, стр. XXXII).—*А. Кр.*

²²⁾ *Sayce: Assyrian grammar for comparative purposes*, 1872.—*А. Кр.*

^{*)} При этомъ полагалось, что санскритъ далеко превосходитъ остальные индо-европейскіе языки своей архаичностью.—*Т. Н.*

²³⁾ Вокализмъ вавилонско-ассирійскій дѣйствительно сохранилъ нѣкоторыя черты прасемитской первобытности, но консонантизмъ съ его, напр., полнымъ смѣшеніемъ почти всѣхъ гортанныхъ и задненебныхъ меньше всего указываетъ на аналогію съ санскритомъ. Крайняя неточность чтенія вавилонско-ассирійской клинописи тоже не позволяетъ филологу исходить въ сравнит. семитск. языковѣдѣніи отъ вавилонско-ассирійскаго языка.—*А. Кр.*

²⁴⁾ Который тѣснѣе другихъ связанъ съ арабскимъ, представляя собою въ сущности видоизмѣненіе южно-арабской вѣтви.—*А. Кр.*

ній въ болѣе старыхъ языкахъ, и это отчасти относится какъ-разъ къ тѣмъ случаямъ, объясненіе которыхъ, казалось бы сперва, совсѣмъ просто.

Итакъ, хотя общность семитскихъ языковъ въ ихъ основныхъ чертахъ была, какъ мы видѣли, прочно установлена гораздо раньше того времени, когда Боппъ научно доказалъ взаимную связь языковъ индо-европейскихъ²⁵⁾, все же созданіе сравнительной грамматики въ этой области, — грамматики, которая входила бы во всѣ мелочи и давала бы прочные результаты, является задачей особенной трудности. Только при полномъ, филологически точномъ знаніи всѣхъ семитскихъ языковъ можно будетъ

²⁵⁾ Надо, впрочемъ, сказать, что родство между отдѣльными языками индоевропейскими въ большей или меньшей степени ощущалось еще задолго до Боппа. Связь между классическими европейскими языками — греческимъ и латинскимъ — понятна была еще въ стариннѣйшую пору. Что же касается родства европейскихъ языковъ съ азиатскими, то тотъ же ориенталистъ XVII в. Бохартъ, который отмѣчалъ взаимную близость семитскихъ языковъ (см. выше, стр. 2), соглашался, что есть несомнѣнное родство между языкомъ нѣмецкимъ и персидскимъ, знаніе котораго стало тогда распространяться въ Европѣ, — см. его Phaleg, кн. I, гл. 15, стр. 69; въ этомъ случаѣ Бохартъ слѣдовалъ Элихманну, сближавшему новоперсидское خدا (ходâ) и нѣм. Gott, لب (läb) и Lippe, نام (nām) и Nahm, برادر (bārādār) и Bröder, دختر (дохтър) и Tochter, باند (bānd) и Band и т. п. (M. Wasmuth: Grammatica Arabica, cui praemissa est praeparatio de linguae Arabicae utilitate, Амстерд. 1654, стр. 17 предисловія). Затѣмъ еще въ 1786 г. англійскій ориенталистъ, одинъ изъ учредителей Asiatic society въ Калькуттѣ (1784), такъ усердно пропагандировавшій въ Европѣ интересъ къ изученію востока и пытавшійся вытѣснить изученіе греческаго и латинскаго языка изученіемъ языковъ восточныхъ, В. Джонсъ — писалъ, что санскритскій языкъ и въ глагольных корняхъ, и въ грамматическихъ формахъ представляетъ ближайшее сходство съ языками греческимъ и латинскимъ, откуда всякому видно, что всѣ эти три языка имѣютъ общее происхожденіе; такое же общее происхожденіе языковъ кельтскаго и готскаго съ санскритомъ Джонсъ считалъ достаточно вѣроятнымъ, хоть и не такъ очевиднымъ. Въ 1808-мъ году Фр. Шлегель въ своей Die Sprache und die Weisheit der Inder пришелъ къ заключенію, что санскритъ находится въ родствѣ съ языками греческимъ и латинскимъ, съ нѣмецкимъ и персидскимъ, и является ихъ отцемъ (такого невѣроятнаго представленія не было у Джонса, такъ что заключеніе Шлегеля оказалось шагомъ не впередъ, а назадъ). Наконецъ Францъ Боппъ (съ 1816 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, сочиненіемъ «О системѣ спряженія въ санскритскомъ языкѣ сравнительно съ системою спряженія въ языкахъ греческомъ, латинскомъ, персидскомъ и нѣмецкомъ») правильно выяснилъ взаимное отношеніе языковъ индо-европейской семьи, создалъ научное сравнительное изслѣдованіе этихъ языковъ, доказалъ ихъ

рѣшиться на это, и я, вообще, сильно сомнѣваюсь, чтобы для подобной работы уже пришелъ часъ *). Предварительно нужна старательная монографическая разработка многихъ деталей. Въ особенности важнымъ препятствіемъ является то обстоятельство, что передача звуковъ большей части семитскихъ языковъ весьма неудовлетворительна. Мнѣ думается, что легче представить сравнительную картину семитскаго синтаксиса, чѣмъ звуковъ и формъ (фонетики и морфологіи).

Опредѣленіе расовыхъ чертъ семитовъ.

Казалось бы, что за то вполне основательна попытка охарактеризовать духовный обликъ семитовъ, какъ это, напр., сдѣлали Лассенъ (*Indische Alterthumskunde* I, 414 и слѣд.) и Ренанъ (во введеніи къ своей *Histoire générale des langues sémitiques* **) Но и здѣсь грозитъ та опасность, что главнѣйшія характерныя черты *отдѣльныхъ* семитскихъ народовъ, наиболѣе извѣстныхъ намъ, именно израильтянъ и арабовъ, мы станемъ разсматривать въ качествѣ обще-семитскихъ или припишемъ самой крови народа важнѣйшія особенности, которыя, однако, объясняются просто

происхожденіе отъ одного общаго праязыка и, съ 1833 г., далъ ихъ сравнительную грамматику: *Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gotischen und Deutschen* (Берл., 1833 сл.). Съ тѣхъ поръ индоевропейское сравнительное языковѣдніе пошло быстрыми шагами впередъ. Богатыя результаты, достигнутые имъ, представлены въ видѣ свода огромнымъ пятитомнымъ трудомъ К. Бругманна и Б. Дельбрюка: *Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen* (Страсб., съ 1886 г.); Бругманну принадлежатъ томъ I (фонетика, — исторія звуковъ 1886, 2-ое изд. 1897) и II (словообразованіе, — исторія морфологіи, или формъ словъ, — 1888—1892); т. III (1893), т. IV (1897) и т. V (1900) составлены Дельбрюкомъ и посвящены синтаксису (который въ грамматику Боппа еще не входилъ). Хотя въ этомъ *Grundriss*ѣ слишкомъ много еще есть гадательнаго и неустойчиваго, все же онъ ярко свидѣтельствуетъ, насколько индоевропейское языковѣдніе разработано больше семитскаго. — А. Кр.

*) Этихъ мы отнюдь не хотимъ умалить заслуги такихъ сочиненій, какъ W. Wright, *Lectures on the Comparative grammar of the Semitic Languages*, Cambridge 1890, *Opus posthumum*); O. E. Lindberg, *Vergleichende Grammatik der s. Spr.* Heft I (Göteborg 1897); H. Zimmer, *Vergl. Gramm. d. sem. Spr.* (Berlin 1898). — Т. Н.

**) Срав. статью «Къ характеристикѣ семитовъ» въ моихъ «*Orientalische Skizzen*» Берл. 1892. — Т. Н. — Статья эта и Ренана предлагается ниже въ русскомъ переводѣ. — А. Кр.

условіями образа жизни и могут быть отысканы у совершенно чуждых друг другу народовъ, ведущихъ образъ жизни одинаковый. Если, вообще, не безъ основаній указываютъ, что у семитовъ нѣтъ таланта къ какой-нибудь крупной военной и политической организаціи, то, съ другой стороны, финикіяне, именно Кареагенъ съ его Гамилькаромъ и Ганнибаломъ, показываютъ намъ, что и на этомъ поприщѣ, при измѣненіи условій жизни, семиты могли совершать великія дѣла. Если, вслѣдствіе этого, изслѣдователь откажется считать финикіянь за настоящихъ семитовъ, то это надо признать за чистую уловку, придуманную ради выхода изъ затруднительнаго положенія, потому-что даже наши скудные источники заставляютъ насъ видѣть въ финикіянахъ ближайшихъ родственниковъ евреямъ и арамейцамъ и притомъ даже съ той стороны, которая имѣетъ для семитовъ сугубую важность, именно религіозной. Да, преувеличеніе съ необыкновенной легкостью вырывается въ подобныя характеристики. Но еще и еще труднѣе дать правильную характеристику семитскихъ языковъ. Прекрасно и увлекательно очертилъ ихъ Ренанъ, однако его работа въ значительной степени открыта для нападенія критики. Такъ, авторъ, въ видѣ характеристики всѣхъ семитскихъ языковъ, сообщаетъ, что психологическія явленія обозначаются въ нихъ посредствомъ совершенно еще осязательныхъ образовъ; на самомъ же дѣлѣ это утвержденіе можетъ относиться только къ еврейскому. Да даже и въ немъ это явленіе зависитъ отъ особой ступени развитія израильтянъ, сверхъ того оно до нѣкоторой степени свойственно исключительно поэтическому стилю, и наконецъ оно одинаково повторяется въ исторіи развитія языка у совершенно различныхъ народовъ. Что семитскіе языки далеко не такъ неподвижны, какъ то утверждалъ Ренанъ, мы увидимъ ниже.

Но, какъ бы то ни было, извѣстныя грамматическія свойства семитскихъ языковъ, въ особенности преобладаніе трехбуквенныхъ корней (см. стр. 3), выступаютъ настолько отчетливо, что врядъ ли возможны сомнѣнія относительно того, принадлежитъ ли какой-нибудь языкъ къ группѣ семитскихъ, или не принадлежитъ. Такое кратковременное недоумѣніе возможно лишь тамъ, гдѣ языкъ подвергся весьма сильному не-семитскому вліянію не только въ лексическомъ, но и въ грамматическомъ отношеніи, какъ это случилось, напр., съ амхарскимъ.

Отношеніе семитской группы языковъ къ индо-европейской ²⁶⁾.

Въ послѣднее время нерѣдко возникали попытки, частью совѣтъ диллетантскія, частію основанныя на примѣненіи метода научнаго, доказать, что семитское семейство языковъ находится въ сродствѣ съ индо-европейскимъ ²⁷⁾. Тутъ имѣлось въ виду доказать, что языки этихъ двухъ расъ,

²⁶⁾ Въ индо-европейскую семью языковъ входятъ вѣтви: 1) *индійская* (наръчіе ведійское, санскритъ, пракритъ, языки ново-индійскіе, цыганскій), 2) *иранская* (персидскій, курдскій, архаичный осетинскій, который прежде былъ распространенъ и на югъ нынѣшней Россіи и который позволяетъ объяснить самое имя «скины»; балучи, афганскій), 3) *армянская*, 4) *албанская*, 5) *греческая*, 6) *италійская* (латинскій, оскскій, умбрскій, новые романскіе языки), 7) *кельтская* (галльскій, британскій, гэльскій), 8) *германская* (группы готская, скандинавская, западно-германская), 9) *балтійская* (прускій, литовскій, латышскій), 10) *славянская* (группа южная: болгарскій, сербо-хорватскій, словѣнскій; группа восточная: три языка русскіхъ; группа западная: чешскій, словацкій, лужицкій, польскій, кашубскій, полабскій). Прародина индо-европейцевъ—никакъ не Азія (во что долго вѣрили), а Европа. Срв. примѣч. 42-ое.—А. Кр.

²⁷⁾ Первая попытка въ томъ направленіи, о какомъ говоритъ Нельдеке, принадлежить Клапроту (*Observations sur les racines des langues sémitiques*, въ дополненіи къ сочиненію Меріана: *Principes de l'étude comparative des langues*, Пар. 1828, стр. 209—239; его же—*Asia polyglotta*, стр. 108); но сближеніе семитскихъ корней съ индо-европейскими, произведенное Клапротомъ, оказалось очень неудачнымъ, тѣмъ болѣе, что и самый-то методъ правильнаго сравнительнаго языковѣдѣнія не былъ достаточно понятенъ Клапроту. Неуспѣшными оказались и тѣ сближенія, какія предприняли Боппъ (*Wiener Jahrbücher*, 1828), Норбергъ (въ IX т. *Nova Acta Reg. Societ. scientiarum Upsaliae* и во II т. своихъ *Opuscula*), Деспіусъ (*Palaeographie als Mittel für die Sprachforschung*, Берл. 1834; *Zwei sprachvergleichende Abhandlungen: II. Ueber den Ursprung und die Verwandtschaft der Zahlwörter in der Indogermanischen, Semitischen und Koptischen Sprache*, Берл. 1836) и даже осторожный Гезеніусъ (въ *Lexicon manuale*). Сопоставленія Гезеніуса отмѣтили сходство съ арійскими корнями у нѣкоторыхъ трехбуквенныхъ семитскихъ (вполнѣ объяснимое однако звукоподражаніемъ и независимымъ возникновеніемъ при одинаковыхъ условіяхъ), но въ концѣ концовъ Гезеніусъ, для правильности сравненій, считалъ необходимымъ вывести сперва трехбуквенные семитскіе корни къ двухбуквеннымъ. При научной осмотрительности Гезеніуса, его собранія не содержали въ себѣ крайнихъ, отважныхъ и въ то же время рѣшительно высказанныхъ гипотезъ, какія мы видимъ у его продолжателей—Фюрста и Делича старшаго (*I. Fürst: 1) Lehrgebäude der*

которыя, если исключить египтянъ и китайцевъ, выразили собою исторію развитія всего человѣчества, которыя съ незапамятныхъ временъ жили рядомъ и которыя находились, повидимому, въ весьма сходныхъ условіяхъ матеріальнаго быта, — суть лишь два различныхъ потомка одного и того же праязыка. Но всѣ подобныя попытки терпѣли полное крушеніе. Конечно, остается правдоподобнымъ, что языки не только семитовъ и индо-европейцевъ, но даже и другихъ группъ народовъ возникли изъ одного источника; однако раздѣленіе совершилось во всякомъ случаѣ такъ давно, что измѣненія,

Aramäischen Idiome mit Bezug auf die Indo-Germanischen Sprachen, Лпц. 1835; 2) Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch, Лпц. 1851 и другія соч.; Fr. Delitzsch: *Iesurun, sive Isagoge in grammaticam et lexicographiam linguae hebraicae, contra G. Gesenium et H. Ewaldum*, Grimmae 1838). Фюрстъ и Деличъ, желая сблизить семитскій корень съ индо-европейскимъ, произвольно устраняютъ изъ него одну изъ трехъ коренныхъ согласныхъ, послѣ чего у нихъ является возможность сопоставить корень *бдр* и *хрѣсгн*, *wō* (ар. *وضع*) и *ḫayal*, *эмн* и *мгн*, *mensis*, *мл* (جبل) и *volvere* и т. д.; кромѣ того къ сравненію привлекаются слова изъ поздняго языка раввиновъ, могущія быть простымъ заимствованіемъ изъ греческаго и латинскаго языка. Ренанъ въ своей *Hist. gén. des langues sémit.* (стр. 440 по 2-му изд. 1858) называетъ работы Фюрста и Делича «чистѣйшей алхиміей», и сейчасъ же послѣ него такое же отрицательное отношеніе къ общности семитскихъ языковъ съ индо-европейскими мы находимъ у Шлейхера (во II т. *Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung*, стр. 236, Берл. 1861) и Нельдеке (во II т. *Orient und Occident*, Гетт. 1863, стр. 375); срв. еще Г. Эвальда: *Ueber den Zusammenhang des nordischen (türkischen), mittelländischen, semitischen und koptischen Sprachstammes* (Abhandl. der Gesellsch. des Wissensch. zu Göttingen, 1862, т. X, 3—80). Изъ дальнѣйшихъ трудовъ въ этомъ направленіи (которые Нельдеке, должно быть, и имѣетъ въ виду) отмѣтимъ: Многочисл. статей Руд. ф. Раумера (1863—1876) и Лт. Асколи (1864—1867); Лео Рейнишъ: *Der einheitliche Ursprung der Sprachen der alten Welt nachgewiesen durch Vergleichung der afrikanischen, erythräischen und indo-germanischen Sprachen* (Вѣна 1873, I); М. Шульце: *Indo-germanisch, semitisch und hamitisch* (Берл. 1873), Ф. Деличъ (младшій): *Studien über indogermanisch-semitische Wurzelverwandtschaft* (Лпц. 1873, новое изд. 1884); Mac-Curdy: *Aryo-semitic speech* (Л. 1881); К. Абель *Einleitung in ein ägyptisch-semitisch-indoeuropäisches Wurzelwörterbuch* (Лпц. 1887), *Ueber Wechselbeziehungen der ägyptischen, indoeuropäischen und semitischen Etymologie* (Лпц. 1889, I) и *Aegyptisch-indoeuropäische Sprachverwandtschaft* (Лпц. 1890); А. Уппенкамъ: *Beiträge zur semitisch-indogermanischen Sprachvergleichung* (Дюссельдорфъ 1895); А. Тромбетти: *Indogermanische und semitische Forschungen* (Болонья 1897). Отношеніе серьезныхъ семитологовъ къ этимъ работамъ видно изъ дальнѣйшаго. — А. Кр.

постижшія языки въ незапамятныя времена, совершенно стерли черты общности, а тамъ, гдѣ подобныя черты, казалось бы, сохранились, не имѣется достаточно основаній для признанія ихъ за таковыя²⁸⁾. Нужны особенно благопріятныя обстоятельства, чтобы сдѣлать доступной для научнаго анализа связь языковъ послѣ того, какъ протекло столько времени^{*)}.

Сродство съ группой хамитской²⁹⁾.

Наоборотъ, въ иныхъ пунктахъ семитскіе языки обнаруживаютъ такое поразительное совпаденіе съ нѣкоторыми изъ сѣверно-африканскихъ язы-

²⁸⁾ Къ этимъ словамъ Нельдеке мы добавимъ слова Райта: «Когда семитское сравнительное языковѣдѣніе подвинется настолько, что откроетъ законы, по которымъ происходило предполагаемое превращеніе двухбуквенныхъ корней въ трехбуквенные, и объяснить функцію каждой измѣнчивой составной части трехбуквенныхъ корней, только тогда и никакъ не раньше можно будетъ отважиться на сличеніе первобытнаго индо-европейскаго и семитскаго словаря» (Lectures on the comp. gr. of the sem. l. 1890, стр. 32). Циммернъ въ своей Vergleichende Grammatik der sem. Spr. (Берл. 1898, стр. 6), выражается еще рѣшительнѣе: «Допускать связь между исторіей языка семитскаго и индо-европейскаго, какъ это не разъ дѣлалось прежде, нельзя ни на основаніи данныхъ грамматическихъ, ни на основаніи данныхъ лексическихъ». — А. Кр.

^{*)} Насколько обманчивы отдѣльные случаи, покажетъ слѣдующее: «шесть» по еврейски звучитъ *šēš*, почти точно такъ же, какъ въ санскритѣ *ṣaṣ* и въ ново-персидскомъ *šāš*, подобно тому по-латыни *sex* и т. д. Но индоевропейская основная форма должна быть чѣмъ-нибудь въ родѣ *sūeks*, а семитская основная форма — *šidḍ*, такъ-что совпаденіе произошло чисто случайно, благодаря дальнѣйшимъ звуковымъ превращеніямъ. Т. Н. — Для научнаго выясненія вопроса о родствѣ семьи семитской съ индоевропейской нельзя сблизать показанія отдѣльныхъ семитскихъ языковъ съ отдѣльными индоевропейскими, но надо всякій разъ установить какую-нибудь фонему или форму прасемитскую и сопоставлять ее съ соответствующей фонемой или формой тоже праевропейской. — А. Кр.

²⁹⁾ Лепсіусъ въ своихъ *Zwei sprachvergleichende Abhandlungen* (Берл. 1836), о которыхъ мы упомянули въ предыд. главѣ прим. 27, пришелъ къ заключенію, что изслѣдованіе азбуки и именъ числительныхъ должно доказывать сродство египетскаго (коптскаго) языка съ семитскими (какъ, впрочемъ, и съ индоевропейскими). Мнѣніе о сродствѣ коптскаго языка съ семитскими проведено было затѣмъ у Шварце въ его *Das alte Aegypten* (Лпц. 1843) и въ *Koptische Grammatik* (Берл. 1850). Трудъ Бенфея (1844), о которомъ ниже упоминаетъ Нельдеке, былъ первой попыткой

ковъ, что мы принуждены допустить между ними болѣе тѣсную связь. Мы говоримъ здѣсь о группѣ языковъ, которую въ новѣйшія времена принято обозначать именемъ «хамитской», — группы, состоящей изъ египетскаго, берберскаго, беджа (бишарі и т. д.) и нѣкоторыхъ изъ языковъ

рѣшить вопросъ о сродствѣ семитскихъ и хамитскихъ языковъ путемъ научнаго сравнительнаго метода (въ области грамматики и словаря); главный выводъ, къ какому пришелъ Бенфей, есть тотъ, что семитское семейство языковъ распадается на двѣ вѣтви, раздѣленные Суэзскимъ перешейкомъ: вѣтвь азиатскую, куда входятъ собственно семитскіе языки, и африканскую, къ которой относится языкъ коптскій и *все* языки сѣверной Африки вплоть до Атлантическаго океана. Отношеніе азиатской и африканской вѣтви представлялось Бенфею приблизительно такимъ же, какъ отношеніе въ индоевропейской семьѣ между вѣтвью кельтской, славянской, германской и т. д., родство которыхъ не мѣшаетъ имъ слѣдовать слѣшкомъ разнымъ законамъ развитія. Взаимное отношеніе африканскихъ т. н. хамитскихъ языковъ не выяснено даже въ настоящее время съ удовлетворительной точностью, а во времена Бенфея — тѣмъ менѣе, и потому сопоставлять факты семитскихъ языковъ съ фактами *всѣхъ* сѣверно-африканскихъ языковъ было попыткой преждевременной и не могло не породить у Бенфея нѣкоторыхъ странностей. Эвальдъ, въ рецензіи на сочиненіе Бенфея (*Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes*, 1844, т. V, стр. 425 и сл.) позволилъ себѣ просто подтрунивать надъ нимъ и заявилъ, что работы, подобныя Бенфеевой, роняютъ авторитетъ филологів, внося въ нее неопредѣленность и произволъ. Однако и самъ Эвальдъ позже принялъ съ извѣстными ограниченіями мысль Бенфея о связи, по крайней мѣрѣ, коптскаго языка съ семитскими (Н. Ewald: *Ausführliches Lehrbuch der hebräischen Sprache des Alten Bundes*, 6-е изд., стр. 24), а еще большее сочувствіе выводы Бенфея нашли у египтологовъ, каковы Бунзенъ и Руже (Bunsen: *Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte*, Гамб. 1845, I, предисл. и 338 сл., Гота 1856, V, 69 сл.; *Outlines of the philosophy of univers. history, applied to language and religion*, Лонд. 1854, I, 183 сл., II, 58 сл.; de-Rougé: *Mémoire sur l'inscription du tombeau d'Ahmès* (въ *Mém. de l'Acad. des Inscriptions et belles lettres*, Пар. 1851, III, 195), также у ребранстовъ—Э. Мейера (Anhang über das Verhältniss des ägyptischen Sprachstammes zum semitischen, въ *Hebräisches Wurzelwörterbuch*, Маннгеймъ 1845) и П. Бёттихера (*Wurzelforschungen*, Галле 1852), которые доказывали общность семитскихъ корней съ египетскими. Репанъ въ *Hist. gén. des l. sémit.* (стр. 83—88, по третьему изд. 1863) согласился, что сходство и въ словарѣ и, особенно, въ морфології семитской и коптской очень велико; тѣмъ не менѣе въ силу своего скептицизма, который его заставлялъ, напр., отрицать и ассириологию, онъ рѣшилъ, что о родствѣ семитовъ съ хамитами или даже однимъ египтянами нельзя говорить ничего опредѣленнаго и что черты сходства могли быть заимствованы однимъ народомъ у другого. Египтологи, однако,

Абиссинія и сосѣднихъ съ ней земель (агавскаго, галла, данкалѣ и т. д.).³⁰⁾ Заслуживаетъ вниманія ужь одно то обстоятельство, что извѣстное число необходимѣйшихъ словъ, существующихъ въ семитскихъ языкахъ (какъ то: «вода», «ротъ», нѣкоторыя числительныя), неоднократно встрѣчаются

съ развитіемъ своей науки, все больше и больше убѣждались въ общемъ происхожденіи семитской и хамитской рѣчи, въ томъ числѣ Бру г шъ (во введеніи къ Hieroglyphisch. demotisches Wörterbuch, т. I, Лпц. 1867) и Эберсъ (Aegypten und die Bücher Moses, Лпц. 1868) Сочиненія Рейниша (Der einh. Urspr., В. 1873) и Шульце (Indog., Берл. 1873) упомянуты въ примѣчаніи на стран. 18, стр. 12—14 снизу. Важнѣе были: V. A n c e s s i: Etudes de grammaire comparée,—le thème *m*, l's causatif et le thème *n* dans les langues de Sem et de Cham, la loi fondamentale de la formation trilitère (Пар. 1873—1874, 3 ч.); E. v a n D r i v a l: Grammaire comparée des langues sémitiques et de l'égyptien, (2-ое изд., Пар. 1879). Въ 1884 г. Нѣльдеке, извѣстный своей осмотрительностью, счелъ вполне научнымъ освѣщать исторію семитскаго спряженія путемъ сопоставленія съ формами хамитскими (Z. D. M. G., XXXVIII, 407—422), а черезъ два года онъ довольно рѣшительно высказался за общность семитскихъ и хамитскихъ языковъ въ статьѣ Semitic languages (Encycl. Britannica, 9-е изд., т. 21), которая предлагается теперь нами въ русскомъ переводѣ со втораго нѣм. изданія; почти такъ же высказался и Р а й тъ (Lectures, 1890, стр. 33—34). Последнія сочиненія: К. А б е л ь: Einleitung (Лпц. 1887) и Wechselbeziehungen (Лпц. 1889)—отмѣчены въ примѣч. 28, стр. 18, строки снизу 5—9; Лео Рейнишъ: Das Zahlwort Vier und Neun in den hamitisch-semitischen Sprachen, Вѣна 1890, Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, т. 121; Ад. Эрманъ (авторъ египетской грамматики): Das Verhältniss des Aegyptischen zu den semitischen Sprachen (Z. d. D. Morgl Ges., 1892, т. XLVI, 93—129); Фр. Преторіусъ: Ueber die hamitischen Sprachen Ostafrika's (Beiträge zur Assyriologie und sem. Sprachwissenschaft, 1894, т. II, стр. 312—341); Ф. Гоммельъ: Ueber den Grad der Verwandtschaft des Altägyptischen mit dem Semitischen (Beitr. z. Ass., 1894, II, 342—358). О крайне важномъ трудѣ Сете см. стр. 24. Авторъ Verg. Gramm. der sem. Sprachen—Г. Циммернъ не считаетъ нужнымъ доказывать родства семитскихъ языковъ съ хамитскими, просто принимаетъ это за неоспоримую (unleugbar) истину (стр. 5) и вездѣ въ своемъ трудѣ, гдѣ это умѣсто, приводитъ наряду съ семитскими формами хамитскія.—А. Кр.

³⁰⁾ Отмѣтимъ лучшія грамматики названныхъ хамитскихъ языковъ. Adolf Erman: Aegyptische Grammatik (Берлинъ, 1894=Porta linguarum orientalium, т. XV).—Georg Steindorff: Koptische Grammatik (Берл. 1894=Porta linguarum orientalium, XIV).—Берберскія: 1) А. НанотEAU: Essai de grammaire Kabyle (Парижъ, 1858); 2) Егo же: Essai de grammaire de la langue Tamachek (Пар. 1860); 3) René Basset: Manuel de langue Kabyle (Пар. 1887); 4) Hans Stumme: Grammatik der Shilha-Sprache (Берл. 1899).—Кушитскія: 1) Hermann Almqvist: Die Bischari-

въ языкахъ хамитскихъ, и это какъ разъ такія слова, которыя развѣ съ натяжками могутъ быть объяснены изъ семитскихъ трехбуквенныхъ корней и болѣе или менѣе уклоняются отъ обычныхъ законовъ грамматики. Къ этому присоединяется еще сходство въ важныхъ грамматическихъ явленіяхъ, каковы, напр., образованіе женскаго рода черезъ префиксъ или суффиксъ *m*, образованіе винословнаго (принудительнаго) вида черезъ *s*, сходство въ глагольныхъ суффиксахъ и префиксахъ ³¹⁾, особенно сходство личныхъ мѣстоименій ³²⁾, [служебная роль гласныхъ] ³³⁾, [сходство въ

Sprache (Упсала, 1881—1885); 2) Leo Reinisch: Die Bedauye-Sprache (Sitz.-Berichte der Wiener Akad. der Wissenschaften, 1893); 3) Его же: Die Sprache der Irob-Saho (тамъ же, 1878); 4) Его же: Die Bilinsprache (=Агавскій, Вѣна, 1883—1887); 5) Его же: Die Chamirsprache (Sitz.-Ber. d. Wien. Ak. d. Wiss., 1884); 6) Его же: Die Quarasprache (тамъ же, 1885); 7) A. W. Schleicher: Die Somali-Sprache (Берл. 1892); 8) Franz Praetorius: Zur Grammatik der Galla-Sprache (Берл. 1893); 9) Leo Reinisch: Die 'Afarsprache (=Дангальскій, Sitzungsber. d. Wien. Ak. d. W., 1885—1887); 10) G. Colizza: Lingua 'Afar (Вѣна, 1887).—А. Кр.

³¹⁾ Напримѣръ, спряженіе семитскаго наст.-буд. времени (см. мое примѣчаніе 10-ое) находитъ себѣ чрезвычайную аналогію въ хамитскихъ языкахъ. Быть можетъ, въ египетскомъ и коптскомъ языкѣ, гдѣ настоящее время образуется какъ бы приращеніемъ мѣстоименія впереди глагольнаго корня (а прочія времена образуются тамъ приблизительно такъ, какъ въ нарѣчіяхъ арамейскихъ, — см. Репанъ, стр. 84), аналогія съ семитскимъ спряженіемъ оказывается лишь мнимой и должна имѣть другое объясненіе; но за то въ языкѣ берберскомъ и въ кушитскихъ есть несомнѣнное соотвѣтствіе съ семитскимъ спряженіемъ настояще-будущ. времени. Срв. 2-ое лицо ед. ч. женскаго рода: въ семитскихъ *ta...i* (такъ, арабское *تكتبين* ты пишешь) и бишарское *te...i*; 2-ое лицо мн. числа муж. рода: въ семитскихъ *ta...ū(nā)* (такъ, арабское *تكتبون* вы пишете) и бишарское *te...na* и т. д.—А. Кр.

³²⁾ Это сходство особенно ярко проявляется въ томъ обстоятельствѣ, что даже кажущіяся фонетическія *неправильности* семитскихъ мѣстоименныхъ формъ имѣются и въ соотвѣствующихъ хамитскихъ формахъ. Такъ, у семитскаго мѣстоименія 2-го лица въ его самостоятельной формѣ признакомъ является звукъ *m* (срв. арабское *انت*=ты *انت*, *анти*=ты, ж. р. *انت*, *антом*=вы *انتم* и т. д.), а въ соединительной формѣ мѣстоименія 2-го лица этотъ признакъ обращается въ *k* (срв. арабскія *ка*=тебя, *ки*=тебя, ж. р. *كي*, *ком*=васъ *کم* и т. д.). То же и въ хамитскихъ языкахъ: «ты»=*ати* (Галла), *ади* (Сомали), *ату* ('Афаръ и Сахо), *итти* (Агавъ-Билинъ), *иток* (коптское); «тебя»=*к* (египетское и коптское, берберское, Бишари), *ку*... ('Афаръ, Сахо), *кѹ*... (Билинъ, Хамиръ) и т. д.

числительныхъ]³⁴) и т. д. *) Конечно, на ряду съ этимъ стоять и очень сильныя различія, именно огромнѣйшее несходство въ общей массѣ лексическаго состава, и это относится не только къ тѣмъ хамитскимъ языкамъ, которые понемногу сдѣлались намъ извѣстными лишь въ новѣйшія времена, но и къ египетскому, отъ котораго у насъ имѣются документы 4-го и быть можетъ 5-го тысячелѣтія до Р. Х. Да и вообще тутъ еще очень много гадательнаго. Вѣдь иная сходная черта можетъ основываться просто на заимствованія, потому-что некультурные народы, — это вполнѣ доказано, — заимствуютъ у другихъ народовъ даже основные элементы языка, заимствуютъ между прочимъ, какъ ни трудно этому повѣрить, числительныя имена³⁵) и даже личныя окончанія (глаголовъ). Но все же непозволительно объяснять широкое совпаденіе въ элементахъ семитскаго и хамитскаго грамматическаго образованія заимствованіями со стороны хамитовъ, тѣмъ болѣе, что рѣчь идетъ и о раскинувшихся на громадномъ пространствѣ берберяхъ, языкъ которыхъ долженъ былъ получить свой характеръ задолго до всякаго сопрیکосновенія съ семитами. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что, не смотря на усердную научную работу въ этомъ направленіи, мы знаемъ о хамитахъ еще недостаточно, что классификація ихъ еще не установлена прочно и что отношеніе египетскаго языка съ одной стороны къ берберскому, съ другой — къ языкамъ южныхъ хамитовъ нуждается еще въ болѣе точномъ выясненіи. Опытъ сравнительной се-

Срв. A. Durand: Le pronom en égyptien et dans les langues sémitiques (Journal Asiatique 1895, т. V, стр. 412—463).—А. Кр.

³³) Слово, помѣщен. въ квадратныя скобки, нѣтъ въ нѣм. оригиналѣ.—Хамитскіе гласные звуки, подобно семитскимъ, составляютъ второстепенную часть слова. Измѣненіемъ внутренней огласовки достигается форма страдательнаго залога, напр., въ коптскомъ.—А. Кр.

³⁴) Слово «сходство въ числительныхъ» нѣтъ у Нельдеке, вѣроятно, потому, что не всѣ числительныя семитскія и хамитскія имѣютъ общій корень. Сходны: 2 (прасемит. *ѣин*^{ad}, егип. *сѣи*), 6 (прасем. *шидѣ*, егип. *сѣиш*), 6. м. 7 (семит. *шаб*^t, егип. *сѣх*), 8 (семит. *ѣамані*, егип. *хми*), 9 (семит. *тши*^t, егип. *псѣ*).—А. Кр.

*) Ср. напр. мои сопоставленія въ «Z. d. D. M. G.» 1884, XXXVIII, 422 н, особенно, тамъ же статью Адольфа Эрманна XLVI, 1892, стр. 93—129 и слѣд.—Т. Н.

³⁵) Для этого и особой-то некультурности не требуется: срв. русское «сорокъ» изъ греческаго *тесаракхонта*.—А. Кр.

мито-хамитской грамматики былъ бы теперь, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ *).

[Отъ редактора. Проф. П. К. Коковцовъ, которому была послана послѣдняя корректура печатаемой книги, сдѣлалъ въ письмѣ къ редактору по поводу этой главы очень полезное замѣчаніе, и его мы приводимъ цѣликомъ: «Недавно вышедшее важное изслѣдованіе Курта Сете (Kurt Sethe) о египетскомъ глаголѣ дать, повидимому, весьма сильный толчекъ сравнительному изученію языка египетскаго и языковъ семитскихъ. Оно озаглавлено: *Das ägyptische Verbum im altägyptischen, neuägyptischen und koptischen*. Двѣ большихъ книги in-folio (или большой in 4°): I Band—*Laut- und Stammeslehre*; II Band—*Formenlehre und Syntax der Verbalformen* (Лейпцигъ 1899); III Band—*Indices* (долженъ вскорѣ появиться). Сущность изслѣдованія болѣе или менѣе полно резюмировано извѣстнымъ Эрманномъ въ *Sitzungsberichte der königlichen Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin* (1900, 1, стр. 317—353). Работа Курта Сете впервые установила существованіе въ египетскомъ языкѣ множества корней со слабыми коренными, присутствіе которыхъ оставалось до сихъ поръ незамѣченнымъ вслѣдствіе особенностей гіероглифическаго письма. До сихъ поръ египетскій языкъ считался состоявшимъ, въ громадномъ большинствѣ, изъ двухбуквенныхъ корней. Теперь онъ превращается въ языкъ, содержащій въ себѣ почти исключительно трехбуквенные корни, такъ-что теперь самымъ неожиданнымъ образомъ устраняется главнѣйшее, принципиальное отличіе языка египетскаго отъ семитскихъ. Благодаря работѣ Сете можно считать вообще установленнымъ, что

³⁶⁾ Да что говорить о языкахъ некультурныхъ, когда даже пехльви, т.-е. персидскій языкъ средняго періода (—языкъ, который повидимому былъ дѣйствительно живою разговорной рѣчью, а не просто условнымъ мертвымъ языкомъ) заимствовалъ изъ семитскаго чрезвычайно существенныя части: мѣстоименія, глагольныя формы, числительныя имена, предлоги, союзы.—*А. Кр.*

*) Это, конечно, относится прежде всего къ труду Бенфея: «*Ueber das Verhältniss der ägyptischen Sprache zum semitischen Sprachstamm*» («Объ отношеніи египетскаго языка къ семитскимъ») Лейпцигъ, 1844; но этой книгѣ принадлежитъ одна твердая заслуга, а именно—та, что вопросъ объ этомъ сродствѣ въ ней впервые поставленъ научно.—*Т. Н.*

и египетскій языкъ, подобно семитскимъ, подчинялся своеобразному закону трехбуквенности. Несходство египетскаго языка съ семитскими въ морфологiи объясняется отчасти тѣмъ, что въ египетскомъ языкѣ часто болѣе древнія образованія были замѣняемы болѣе новыми. Что же касается несходства въ словахъ и корняхъ, то оно—только кажущееся. Не подлежитъ сомнѣнію, что первоначальные согласные звуки египетскихъ корней подверглись самому сильному искаженію. Поэтому, не удивительно, что сходство съ семитскими корнями въ настоящее время очень трудно замѣтить. По мнѣнію проф. Эрманна, египетскій языкъ въ его первоначальномъ видѣ можно теперь, послѣ работы Сете, считать съ еще болѣшимъ правомъ за семитскій языкъ, который, вслѣдствіе извѣстныхъ условій, испыталъ весьма сильное разложеніе. Въ долинѣ Нила египетскій языкъ представлялъ изъ себя языкъ чужеземцевъ-завоевателей, заставившихъ говорить на немъ туземное населеніе не-семитской національности. Это послѣднее, усвоивъ себѣ языкъ побѣдителей, придало ему свой особый отпечатокъ. Чуждые ему звуки оно постаралось приспособить къ своему органу рѣчи и произнесло поэтому *io'h* вмѣсто *iarh*, *ko'm* вмѣсто *карм*, *di* вмѣсто *эр* и т. д. Первоначальнымъ языкомъ этого первобытнаго населенія долины Нила былъ, по всей вѣроятности, языкъ родственный нынѣшнему нубійскому, который стоитъ теперь совершенно особнякомъ среди всѣхъ другихъ языковъ сѣверной и восточной Африки и является, несомнѣнно, остаткомъ первобытныхъ языковъ, уцѣлѣвшимъ благодаря климатическимъ условіямъ страны. Проф. Эрманнъ заканчиваетъ свое резюме такъ: «Такимъ образомъ мы приходимъ къ гипотезѣ, что египтяне—это семитизированные нубійцы,—предположеніе, къ которому, какъ я знаю, приходилъ и Борхардтъ и, конечно, кое-кто изъ другихъ ученыхъ» (указ. мѣсто, стр. 353).—А. Кр.]

Вопросъ о прародинѣ семитовъ:

а) Африка.

Сродство семитскихъ языковъ съ хамитскими ведетъ къ представленію, что и родину семитовъ надо искать въ Африкѣ: вѣдь врядъ ли допустимо, чтобы хамиты, у которыхъ замѣчается постепенный переходъ почти отъ европейскаго облика къ типу негровъ, могли имѣть другую

родину, кромѣ «чернаго материка». Кажется, нѣтъ недостатка и въ чертахъ физическаго сходства семитовъ и хамитовъ, причемъ нужно принимать въ соображеніе южныхъ арабовъ; отиѣтимъ, напримѣръ, что у семитовъ, какъ и у настоящихъ африканцевъ, слабо вообще развиты якры, и что спорадически у нихъ встрѣчаются *) шерстистые волосы и прогнатизмъ **). Не надо также забывать, что семиты, какъ и хамиты подверглись сильному смѣшенію съ другими расами, а это, конечно, должно было содѣйствовать уменьшенію ихъ взаимнаго сходства. Но, конечно, я предлагаю все это, не какъ прочно обоснованную теорію, а лишь, какъ скромную гипотезу ³⁷⁾).

б) Армения.

Прежде было излюбленнымъ мнѣніемъ, что семиты происходятъ изъ извѣстныхъ областей Арменіи ³⁸⁾. Такое мнѣніе основывалось на Книгѣ Бытія: она возводитъ многіе изъ этихъ народовъ къ Арпахшадѣ (Арфаксадѣ) 'Арφαξαδ; Бытіе X, 22, 24 и слѣд., XI, 12 и слѣд.), отъ имени котораго произведено названіе страны Аррапахитиды, теперешняго Альбака ³⁹⁾, на границѣ Арменіи и Курдистана. Думали также, что въ этихъ мѣстностяхъ жилъ первобытный народъ, родоначальникъ какъ семитовъ, такъ и индо-европейцевъ ³⁹⁾. Но, какъ мы только что видѣли, при вопросѣ о подобномъ родствѣ надо помнить, что

*) Срав. G. Gerland, Atlas der Ethnographie (Leipzig, 1876), стр. 40 текста.—Т. Н.

**) Т.-е. выдающіяся впередъ, какъ у человекообразныхъ обезьянъ и прочихъ млекопитающихъ, косозубыя челюсти, въ противоположность челюстямъ прямозубымъ или ортогнатическимъ. «Человѣкъ» Ранке II, 214, I, 430.—В. М.

³⁷⁾ Эта гипотеза, какъ увидимъ ниже (примѣч. 43) вполне примирима съ другой гипотезой: объ аравійскомъ происхожденіи семитовъ.—А. Кр.

³⁸⁾ И Ренанъ въ своей Hist. gén. des langues sémit. признавалъ такое воззрѣніе за наиболее научное, основанное и на сравнительномъ языковѣдѣніи, и на исторіи, но добавлялъ, что обстоятельнымъ изученіемъ языковъ Средней Азии и Африки можетъ еще быть пролитъ совершенно новый свѣтъ на данный вопросъ и что „при нынѣшнемъ состояніи науки всякая система можетъ быть только временною“ (стр. 492, по изд. 1858).—А. Кр.

***) Я придерживаюсь этого сопоставленія, несмотря на то, что оно въ новѣйшее время оспаривается. Понятно однако, что названія Аррапахитида и Альбакъ соотвѣтствуютъ лишь первой части имени Арпах-шадъ.—Т. Н.

³⁹⁾ Ренанъ: Hist. gén., кн. V, глава 2-я, § VI.—А. Кр.

оно относится совсѣмъ не къ такимъ позднимъ временамъ, чтобы семиты могли сохранить о немъ какія либо историческія преданія. Да и вообще нельзя допускать, чтобы большіе народы въ продолженіе долгаго, долгаго времени могли сохранять воспоминаніе о прародинѣ, изъ которой должны были выйти ихъ предполагаемые предки. Прежде распространено было фантастическое представленіе о прочности исторической памяти у некультурныхъ народовъ; но теперь подобныя представленія надо совсѣмъ отвергнуть. Время, когда евреи, арабы и пр. составляли *одинъ* народъ, отстоять такъ далеко, что ни одинъ изъ этихъ народовъ не могъ сохранить о немъ преданія. Производство евреевъ и ихъ ближайшихъ родственниковъ отъ Арфаксада, повидимому, имѣетъ причину въ томъ, что по близости вышеназванной страны предполагали мѣсто, гдѣ причалилъ Ноевъ ковчегъ (Бытія VIII, 4) *); стало быть, передъ нами чистѣйшій мѣлъ. Въ той же Книгѣ Бытія этому мѣлу противопоставляется другой (XI, 1 и слѣд.), согласно которому всѣ народы-языки, слѣдовательно въ томъ числѣ и семиты, происходятъ изъ Вавилона. Представленіе о сѣверной родинѣ семитовъ теперь впрочемъ врядъ ли уже имѣетъ защитниковъ въ наукѣ.

в) *Аравія.*

Другіе, какъ Шпренгеръ, Шрадеръ, [Сейсъ, де-Гуе, Райтъ и мн. др.] ⁴⁰⁾ выводятъ семитовъ изъ Аравіи. Кажется, многое говоритъ за эту гипотезу.

*) Подобнымъ же образомъ изъ одного мнѣшескаго мѣста Авесты выводили совершенно недопустимыя заключенія касательно прародины иранцевъ или даже вообще всѣхъ индо-европейцевъ.—Т. Н.

⁴⁰⁾ Что прасемиты жили въ томъ мѣстѣ, которое составляетъ границу южно-семитскихъ и сѣверно-семитскихъ племенъ, т. е. въ центральной и сѣверной Аравіи и ея естественномъ продолженіи—сирійско-месопотамской пустынѣ, это воззрѣніе впервые провелъ А. Шпренгеръ въ своемъ общезвѣстномъ трудѣ о Мохаммедѣ и возникновеніи ислама: *Das Leben und die Lehre des Mohammad* (Берлинъ, 2-е изд., 1869, т. I, стр. 241 и слѣд.) и далѣе—въ *Alte Geographie Arabiens als Grundlage der Entwicklungsgeschichte des Semitismus* (Бернъ 1875, стр. 293); онъ доказывалъ, что во всѣхъ семитскихъ народахъ можно видѣть просто видоизмѣненныхъ арабовъ или, какъ онъ выражался, «послѣдовательныя наслоенія арабовъ». То же высказалъ Сейсъ (Saussure) въ своей *Assyrian grammar for comparative purposes* (Л. 1872, стр. 13): Аравія, къ кото-

Мы можем издревле наблюдать, какъ отдѣльные племена выходятъ изъ арабскихъ пустынь, осѣдаютъ въ культурныхъ странахъ и становятся настоящими земледѣльцами. Слѣды въ языкѣ ⁴¹⁾, повидимому, указываютъ на то, что евреи и арамейцы въ отдаленныя времена были кочевниками, а въѣдъ Аравія и ея сѣверное продолженіе (т.-е. сирійская, точно такъ же, какъ и месопотамская пустыня) и является настоящей страной номадовъ. Къ этому присоединяется и то соображеніе, что арабы являются лучшими выразителями національнаго характера семитовъ, и что ихъ языкъ ближе дру-

гой восходятъ всѣ семитскія преданія, есть и прародина семитовъ, и современное хранилище чистаго семитизма, и единственная мѣстность, гдѣ могли развиться характерныя расовыя семитскія черты. Обстоятельнѣе другихъ разработалъ этотъ вопросъ Эберхардъ Шрадеръ въ *Die Abstammung der Chaldäer und die Ursitze der Semiten* (*Zeitschr. der D. Morg. Ges.* (1873), т. XXVII, стр. 397—424; особ. съ 417); изслѣдованіе семитской религіи и міеологии, лингвистики и историко-географическихъ отношеній заставляетъ его смотрѣть на Аравію, какъ на прародину семитовъ (стр. 421). Въ 1882 г. голландскій ориенталистъ де-Гуе (*de-Goeje*) въ своей академической рѣчи: «*Het Vaderland der Semitische Völker*» (изд. въ *Jaarboek der Ryks-Universiteit te Leiden*, 1881—1882) обстоятельно обрисовалъ картину постояннаго перехода быта кочевому къ земледѣльческому и указалъ, что кочевники-семиты изъ аравійской пустыни постоянно должны были, въ силу недостатка пастбищъ, двигаться дальше въ окружающія осѣдлыя страны (Сирію, Вавилонію, Омѣнъ, Йеменъ), дѣлаться осѣдлыми и семитизировать покоренные народы (напр. туранцевъ въ Месопотаміи); подобно Шрадеру, де-Гуе отмѣчалъ наибольшую близость арабской рѣчи къ первоначальному семитскому типу, равно какъ указывалъ на климатическія условія Центральной Аравіи, которыя могли лучше всего содѣйствовать выработкѣ истинно-семитскаго характера. Послѣ де-Гуе историкъ религіи Тиле (*Tiele*) подтвердилъ эти мысли путемъ сравнительнаго изученія семитскихъ религіи (Срв. франц. пер. М. Верна: *Manuel de l'histoire des religions*, Пар. 1885, стр. 91). Вильямъ Райтъ (*W. Wright*, посм. изд. *Lectures on the compar. gramm. of the sem. l.*, Кембр. 1890, стр. 8—9) дополняетъ разсужденія де-Гуе ссылкой на то, что и въ позднѣйшія времена (христіанскія) мы видимъ движеніе арабовъ (еще до Мохаммеда) въ сосѣднія земли; да и специальность Райта—сравнительное изученіе семитской грамматики—заставляетъ его стоять за аравійскую гипотезу. Нелѣе же имѣть свою собственную гипотезу, но, какъ видимъ ниже на стр. 28, тоже думать что «происхожденіе семитовъ изъ Аравіи—весьма допустимо». (Первое изданіе его *Semitische Sprachen* вышло еще въ 1887 г.). Вообще, въ настоящее время это наиболѣе общепринятое въ наукѣ мнѣніе.—*А. Кр.*

⁴¹⁾ и, конечно, историческія преданія евреевъ.—*А. Кр.*

гихъ подходить къ типу прасемитскому. Последнему обстоятельству, впрочемъ, мы не придаемъ особеннаго значенія. Вѣдь вовсе нѣтъ никакой необходимости, чтобы языкъ именно на своей родинѣ всего чище сохранилъ свой первоначальный видъ. Литовцы говорятъ на архаичѣйшемъ изъ живыхъ европейскихъ языковъ, а европейцы во всякомъ случаѣ происходятъ не изъ Литвы⁴²⁾. Въ южной Сардиніи говорятъ гораздо болѣе древнимъ романскимъ языкомъ, чѣмъ въ Римѣ; да и языкъ теперешнихъ исландцевъ, которые переселились на свой островъ уже въ историческія времена, архаичѣе всѣхъ другихъ живыхъ германскихъ нарѣчій. И то еще вопросъ, справедливо ли общепринятое предположеніе, будто на архаичѣйшемъ изъ современныхъ арабскихъ нарѣчій говорятъ теперь именно въ Аравіи. Нельзя безъ дальнѣйшихъ оговорокъ согласиться даже съ тѣмъ, что арабы *наичище* отражаютъ въ себѣ національный семитскій характеръ: правильнѣе было бы сказать, что жители арабскихъ пустынь подъ вліяніемъ необыкновенно однообразной природы и такой жизни, которая среди вѣчныхъ

⁴²⁾ Существуютъ, правда, историко-антропологическія изслѣдованія, которыя приводятъ къ тому заключенію, будто прародина европейцевъ — именно-то и есть Литва. Эта гипотеза проведена у Пёше (Pöschke: *Die Arier, ein Beitrag zur historischen Anthropologie*, Йена 1878): Пёше исходилъ изъ того положенія, что наиболѣе чистый европейскій типъ — люди высокаго роста, голубоглазые съ бѣлой кожей, обильной бородой и долгимъ черепомъ; предки такихъ бѣлокурыхъ и бѣлокожихъ людей должны были, по Пёше, выйти изъ Рокитнинскихъ болотъ (между Припятью, Березиною и Днѣпромъ), гдѣ обычно отсутствіе пигмента, или альбинизмъ; въ литовцахъ съ ихъ архаичнымъ языкомъ, Пёше видѣлъ остатокъ чистаго праевропейскаго племени. Однако литовская гипотеза Пёше не была принята прочими антропологами: болотистая Литва, съ ея вреднымъ климатомъ, не можетъ считаться за прародину мощной, энергичной европейской расы, и притомъ болото Рокитно было бы неудобнымъ мѣстомъ для пастбища, тогда какъ все указываетъ, что предки европейцевъ были пастухи. См. по вопросу о Литвѣ и вообще по вопросу о прародинѣ европейцевъ распространенный фр. пер. L'origine des Aryens Ис. Тэйлора (*Bibliothèque évolutionniste V*, Парижъ 1895), стр. 41—42. Есть и русскій переводъ этого сочиненія подъ заглавіемъ «Происхожденіе арійцевъ» (Москва, 1898, изд. «Книжнаго Дѣла»). Сочиненіе Тэйлора важно тѣмъ, что въ немъ изложены сжато, но содержательно всѣ доказательства, какими европейская наука опровергла прежнюю мысль, будто предки европейцевъ вышли изъ Азіи, а не были автохтонами Европы. Въ Европѣ гипотеза азіатскаго происхожденія индоевропейцевъ («арійцевъ») давно оставлена наукой; только въ Россіи она продолжаетъ господствовать въ школьныхъ учебникахъ. — А. Кр.

перемѣнъ вѣчно оставалась одинаковой, *наибольше односторонне* выразили нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ чертъ семитскаго характера. Вотъ почему всѣ вышеотмѣченные соображенія о необходимости выводить семитовъ изъ Аравіи не могутъ еще претендовать на безусловно рѣшающее значеніе. Впрочемъ, мы охотно соглашаемся, что происхожденіе семитовъ изъ Аравіи весьма допустимо ⁴³⁾.

1) *Месопотамія.*

Наконецъ одинъ изъ самыхъ выдающихся оріенталистовъ нашего времени, Иньяціо Гвиди [еще раньше — Кремеръ; позже — Гоммель], старался доказать, что родина семитовъ лежитъ на нижнемъ Ефратѣ ⁴⁴⁾,

⁴³⁾ Общепринятое это мнѣніе можетъ, какъ замѣтилъ издатель лекцій Райта Смисъ (Smith), совмѣщаться съ африканской гипотезой Нельдеке: «Если семиты первоначально жили въ Африкѣ, то центромъ, изъ котораго они разошлись затѣмъ по Азіи, была Аравія» (стр. 9).—*А. Кр.*

⁴⁴⁾ Нельдеке забылъ упомянуть, что месопотамскую гипотезу выставилъ Альфредъ фонъ-Кремеръ раньше, чѣмъ Гвиди. Кремеръ въ 1875 г. въ своемъ журналѣ: *Das Ausland* (№№ 1—2) въ статьѣ *Semitische Culturentlehnungen aus dem Pflanzen-und Thierreiche* («Семитскія культурныя заимствованія изъ царства растительнаго и животнаго») предложилъ свой способъ опредѣленія прародины семитовъ. Методъ, избранный Кремеромъ для выясненія вопроса о прародиѣ семитовъ, не разъ уже примѣняемый другими учеными по отношенію къ народамъ «арійскаго» племени (такъ оно раньше именовалось), заключается въ томъ, что отвѣтъ берется изъ лексическихъ показаній языка. (У насъ, по отношенію къ славянамъ, занимались этимъ Будиловичъ, Брандтъ и др.). Такъ, если мы остановимся на предметахъ или явленіяхъ природы (т. е. царства минеральнаго, растительнаго и животнаго), климата и т. п. и посмотримъ, какіе изъ нихъ выражаются во всѣхъ языкахъ одной семьи одними и тѣми же словами и какіе выражаются неодинаково, то передъ нами довольно рельефно могутъ возстать отличія природы и климата той страны, въ которой жили предки этой семьи. По отношенію къ семитамъ Кремеръ устанавливаетъ, что верблюдъ во всѣхъ семитскихъ языкахъ называется одинаково, а для пальмы и ея плодовъ — финиковъ и для страуса не у всѣхъ семитовъ названія одинаковы. Отсюда Кремеръ заключаетъ, что та страна, гдѣ не росли пальмы и не водились страусы, но гдѣ съ незапамятныхъ временъ водился верблюдъ, могла быть прародиной семитовъ; — такой страной Кремеръ считаетъ большое Средне-азиатское плоскогорье, у источниковъ Оксуса и Яксарта (Аму-Дарья и Сыръ-Дарья). По мнѣнію Кремера, семиты выселились оттуда раньше арійцевъ (=индо-европейцевъ: вѣдь гипотеза объ «арійскомъ» азиатскомъ происхожденіи индо-европейскихъ народовъ тогда считалась еще аксіомою) и, быть можетъ, подъ давленіемъ послѣднихъ, а затѣмъ посе-

такъ-какъ географическія, ботаническія и зоологическія понятія, выражаемыя въ различныхъ семитскихъ языкахъ одними и тѣми же словами, которыя сохранились отъ самыхъ отдаленныхъ временъ, указываютъ на природу названной области. Какъ бы остроумно и въ то же время осторожно ни разсуждалъ авторъ, мы все же врядъ ли можемъ согласиться съ результатами его изслѣдованія. Можно вѣдь найти нѣсколько такихъ словъ, которыя являются общимъ достояніемъ сѣверныхъ и южныхъ семитовъ и которыя въ то же время не могли возникнуть въ области Ефрата⁴⁵). Далѣе: такъ-какъ лексическій составъ большей части семитскихъ языковъ слишкомъ недостаточно извѣстенъ намъ, и такъ-какъ каждый изъ этихъ языковъ долженъ былъ съ теченіемъ времени потерять много первоначальныхъ словъ, то вообще довольно ненадежно строить заключенія на

лились въ Месопотамію и Вавилонію, которую и нужно принимать за древнѣйшій центръ семитской цивилизаціи. Въ 1878 и 1879 г.г. итальянскій ученый Иньяццо Гвиди, повидимому независимо отъ статьи Альфреда фонъ-Кремера, написалъ очень похожее изслѣдованіе: «Della sede primitiva dei popoli semitici (О первобытномъ мѣстожителствѣ семитскихъ народовъ, въ *Memorie della classe di scienze morali della Reale Accademia dei Lincei, serie III, vol. III, стр. 566—615, Римъ 1879*). Сравнивая слова разныхъ семитскихъ языковъ, выражающія очертанія земной поверхности («гора», «равнина») и измѣненія почвы, климата, далѣе—имена растений, минераловъ и животныхъ, Гвиди приходитъ къ выводамъ, что первымъ центромъ семитской жизни была Вавилонія, а туда пришли семиты изъ странъ, лежащихъ къ югу или юго-западу отъ Каспійскаго моря (стр. 48). Мнѣніе Кремера и Гвиди (правда, съ извѣстными ограниченіями и поправкой) было поддержано и Ф. Гоммелемъ (Fritz Hommel) въ «Die Namen der Säugethiere bei den semitischen Völkern (Лейпцигъ 1879, стр. 406 и слѣд.) и въ *Die semitischen Völker und Sprachen* (1883, стр. 63, срв. еще его Aufsätze, Мюнх. 1892;—не Аравію, а Нижнюю Месопотамію Гоммель (защитникъ подлинности Моисеевой Библии) считаетъ первоначальнымъ мѣстожителствомъ семитовъ. Нѣкоторымъ ученымъ (напр. историку М а с п е р о) доводы Кремера, Гвиди и Хоммеля до сихъ поръ представляются убѣдительными.—А. Кр.

⁴⁵) Что слова, общія нѣсколькимъ народамъ, могутъ объясняться заимствованіями одного народа у другого въ позднѣйшее время, это для насъ особенно очевидно изъ примѣра славянъ. У славянъ слова «читать», «писать» и «книга» существуютъ во всѣхъ нарѣчіяхъ, но нѣтъ никакой возможности допустить, чтобы варварскому праславянскому народу ужъ было извѣстно чтеніе и письмо; ясно, что слова «читать», «писать» и «книга» (по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, какой они имѣютъ теперь) заимствовались однимъ славянскимъ племенемъ у другого, въ позднѣйшую эпоху, гораздо позже распада праславянъ на отдѣльныя славянскія группы.—А. Кр.

томъ обстоятельствѣ, что разные семитскіе языки не имѣютъ общихъ обозначеній для нѣкоторыхъ важныхъ топографическихъ понятій, какъ напримѣръ «гора». Въдѣ параллельно можно указать на такія употребительныя слова, какъ «человѣкъ», «старикъ», «мальчикъ», «палатка», «черный», «говорить», «бить», которыя совершенно различны въ разныхъ семитскихъ языкахъ, а это все понятія, которыя должны были сложиться еще въ семитскомъ праязыкѣ ⁴⁶⁾).

Итакъ, еще нельзя высказать ничего рѣшительнаго относительно первоначальной родины семитовъ, а, слѣдовательно, и мѣста происхожденія ихъ языка *).

Отношеніе семитскихъ языковъ другъ къ другу.

Затрудненія при классификаціи.

Не совсѣмъ легко установить и то, какіе изъ отдѣльныхъ семитскихъ языковъ связаны другъ съ другомъ тѣснѣе, чѣмъ съ прочими семитскими же. Единичные факты словарнаго запаса и грамматики могутъ повести къ слишкомъ поспѣшнымъ заключеніямъ. Въдѣ въ каждомъ изъ старѣйшихъ семитскихъ языковъ оказываются извѣстныя грамматическія черты, приближающія его къ такому изъ прочихъ семитскихъ языковъ, который, въ общемъ-то, стоитъ отъ него довольно далеко, и удаляющія его отъ того изъ семитскихъ языковъ, который въ цѣломъ является наиболѣе близкимъ его родичемъ. Въ свою очередь, каждый семитскій языкъ представляетъ также нѣкоторыя особенности, свойственныя исключительно ему одному, и только ему.

⁴⁶⁾ Культурно-историческіе промахи месопотамской гипотезы указаны де-Гуе въ его вышеупомянутомъ «Het Vaderland der semietische Völkern» (Jaarboek des Ryks Universiteit te Leiden, 1881—1882).—А. Кр.

*) Это одинъ изъ многихъ случаевъ, когда методъ новѣйшей науки приводитъ насъ къ сознанію своего невѣднія въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ нѣкогда считалось возможнымъ имѣть прочное знаніе. Сказанное обстоятельство происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что, какъ теперь признано, авторитету нѣкоторыхъ преданій придавалось чрезчуръ большое значеніе; теперь же открыли, что родъ человѣческій и даже его культура гораздо старше, чѣмъ это до сихъ поръ предполагалось.—Т. Н.

Такъ, въ еврейско-финикійскомъ и въ арабскомъ есть предпосылаемый слову опредѣлительный членъ ⁴⁷⁾, (который первоначально впрочемъ звучалъ едва-ли одинаково) ⁴⁸⁾; а въ родномъ братѣ арабскаго языка — сабейскомъ — членъ выражается прибавкою суффикса *n* къ концу слова ⁴⁹⁾; такъ и арамейскій языкъ, который однако ближе всего стоитъ къ еврейскому, имѣетъ членъ постпозитивный — *â* ⁵⁰⁾; ассирійскій языкъ — на сѣверѣ семитской территоріи — и эоіопскій языкъ — на югѣ — совсѣмъ не имѣютъ члена ⁵¹⁾. — Другой примѣръ: въ арабскомъ и еврейскомъ не осталось никакихъ достовѣрныхъ слѣдовъ сейчасть упомянутаго *опредѣлительнаго n* ⁵²⁾; сабейскій, эоіопскій и арамейскій пользуются имъ для усиленія указательныхъ мѣстоименій ⁵³⁾; такое же точно употребленіе его ⁵⁴⁾ найдено и въ

⁴⁷⁾ Въ еврейскомъ этотъ членъ — *hâ* (или *ha* съ удвоеніемъ согласнаго звука, какимъ начинается опредѣляемое членомъ слово). Въ арабскомъ членъ звучитъ *al* (въ лиѣянскихъ надписяхъ *han?*), причѣмъ *l* уподобляется согласному звуку опредѣляемаго слова, если этотъ звукъ — зубной, шипящій или *p*, *l*, *n*. *Un jour* — по-еврейски *йѳм*, по-арабски *йаум* ^{он} *يوم*; *le jour* — *hajjôm*, *айяум* ^о *اليوم*. — *А. Кр.*

⁴⁸⁾ Циммернъ (*Vergl. Gr.*, 177) возводитъ и еврейско-финикійскій, и арабскій членъ къ одной основной формѣ, которая могла скорѣе всего звучать *hal*, хотя есть основанія принять за основную форму и *hâ*. — *А. Кр.*

⁴⁹⁾ Быть можетъ, это *n* происходитъ изъ *ân* или *hân*? Что же касается постановки члена не спереди, но сзади опредѣляемаго слова, то аналогію этому мы имѣемъ въ славянскихъ языкахъ, — срв. болгарское *братъ-тъ* (*le frère*), русское «мост-отъ нашъ каковъ» (Крыловъ), «въ чтенъи прок-отъ не великъ» (Грибоѣдовъ). То же и въ румынскомъ: *lupul* (= франц. *le loup*). — *А. Кр.*

⁵⁰⁾ Происхожденіе этого арамейскаго *â* (*status emphaticus*), которое въ нѣкоторыхъ діалектахъ (эдесскомъ, мандейскомъ) сливается съ *ay* во мн. ч. (*Zimmermann: Vergl. Gramm.*, стр. 174 и 177), не ясно. — *А. Кр.*

⁵¹⁾ Вѣроятно, въ прасемитскомъ языкѣ совсѣмъ не было члена, а нѣкоторые отдѣльные семитскіе языки (арабскій сѣверный и южный, еврейскій, арамейскій) выработали его себѣ позже, изъ указательныхъ мѣстоименій. При этомъ, какъ замѣчаетъ мнѣ П. К. Коковцовъ, толчкомъ къ употребленію указательной частицы *hâ* въ значеніи опредѣленнаго члена возможно считать употребленіе этого *hâ* въ указательныхъ мѣстоименіяхъ для усиленія ихъ. Срв. евр. *hazé* (этотъ) = араб. *hâdâ* هذا; арам.-палест. *hâdâ* (эта). — *А. Кр.*

⁵²⁾ Не надо, впрочемъ, забывать еврейскаго *hênâ*, арабскаго *honâ*, *hannâ* = «здѣсь», «тамъ». — *А. Кр.*

⁵³⁾ Напр., форма муж. рода указательнаго мѣстоименія («этотъ») въ соединеніи съ *n* будетъ: по-сабейски *ъn* при несложной арабской формѣ

одной финикийской надписи *). Итакъ еврейскій и арабскій языки, каждый самъ по себѣ, потеряли въ данномъ случаѣ такой фактъ, который однако же сохранили всего ближе къ нимъ стоящіе языки.—Такъ же усиленіе мѣстоименія 3 лица посредствомъ *t* или *tū* встрѣчается только въ эоіопскомъ, сабейскомъ и финикийскомъ ⁵⁵) (хотя, пожалуй, оно усматривается и въ нѣсколькихъ арабскихъ частицахъ ⁵⁶). — Арамейскій языкъ одинъ между всѣми семитскими не имѣетъ достовѣрныхъ слѣдовъ образо-

ḏā, *ḏū*; по-эоіопски *zen-tū* при *ze*; по-арам. *ḏnā*, *dēn* (зенджирл. и егип.-арам. папир. *z'nā*, *zēn*, *znh*, *zn*) при *dī*, *dē* (зендж. и ег.-арам. *zī*, *z*). — *А. Кр.*

⁵⁴) Въ формѣ *zn* (этотъ) при обыкновенномъ финикийскомъ *z*. — *А. Кр.*

*) Именно въ большой Библосской надписи, — *Corpus Inscriptionum Semiticarum*, Phoen., № 1. См. теперь также трудъ Марка Лидзбарскаго *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik* (Weimar, 1898) I, 412. 2, tab. 3. Читатель найдетъ въ этомъ прекрасномъ трудѣ почти всѣ важныя финикийскія, еврейскія и арамейскія надписи, — значить, почти всѣ, на которыя я ниже прямо или косвенно ссылаюсь. Поэтому я вообще не буду цитировать никакихъ другихъ изданій означенныхъ надписей, тѣмъ болѣе, что Лидзбарскій приводитъ и всю относящуюся сюда литературу. — *Т. Н.*

⁵⁵) И, очевидно, въ вавилонско-ассирійскомъ. — Эоіопскія формы: *we'etū* (онъ), *we'etī* (она), *'emūtū* (они), *'emātū* (онѣ); мимоходомъ замѣтимъ, что въ первой половинѣ двухъ послѣднихъ формъ (*'emūn*, *'emān*) звукъ *n* есть тотъ же указательно-мѣстоименный элементъ, который мы уже видѣли выше въ примѣчаніи 53-мъ, и несложная эоіопская форма была бы *'emū* (параллельно къ арабскому *هم*) и *'emā* (паралл. къ араб. *هَـنَ*). Въ сабейскомъ нарѣчій есть форма пишущаяся *hwt* (этотъ), *hīt* (эта), *hmt* (они, или эти; и, быть можетъ, минейская *smt*). По-финикийски «они» — *hmt* (тогда какъ по-еврейски *hēm*); (указательный корень *t*, по всей вѣроятности, скрывается также и въ еврейскомъ указательномъ мѣстоименіи ж. р. *zāt* = *za* + *'a* + *t*. Примѣч. П. К. Коковцова). Ассирійскія формы — *šutu* (онъ, при *šū*), *š'ati* (эта, при *šī* она), *šunuti* (эти, *шуну* они), *šināti* (эти ж. р., *шина* онѣ). — *А. Кр.*

⁵⁶) Этотъ указательный корень *t* входитъ, очевидно, прежде всего въ составъ арабскихъ формъ указательнаго мѣстоименія: *tī*, *tihī* *تِي تِهِي* (эта), *tāni* *تَانِ* (двѣ этихъ) и *tāni* *تَيْنِ* (р. п. дв. ч. ж. р.), *tilka* *تلكَ* (та). Какъ энклитическая частица, *t* встрѣчается въ довольно значительномъ количествѣ арабскихъ словосложений, къ числу которыхъ, вѣроятно, относятся и *hāyata* *هَيْتَ* (сюда!), и *lāta* *لَا تَ* (съ вин. п., подобно простому обобщительному отрицанію *لا*, въ смыслѣ «нѣтъ никакого...»), такъ же какъ *ḥommata* *حَمَّتَ* (=потомъ, при *ḥm* *домма*), *robbata* *رَبَّتَ* (=какъ много! при *robbā* *رَبَّ*) и т. д. — *А. Кр.*

ванія возвратнаго залого посредствомъ префикса *n* ⁵⁷⁾ *), а еврейскій — выпословнаго (каузативнаго, принудительнаго) вида посредствомъ *ша* ⁵⁸⁾ **). — На многихъ семитскихъ языкахъ мы еще можемъ наблюдать, какъ въ нихъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе пропадаетъ то образованіе *страдательнаго* залого, которое достигается при помощи измѣненія *внутреннихъ гласныхъ* (вродѣ *qomila* = «онъ былъ убитъ» отъ *qatala* = «убилъ»). Въ еврейскомъ этотъ процессъ потери начался; въ эоіопскомъ языкѣ, съ тѣхъ поръ какъ мы его знаемъ, эта потеря уже свершилась; въ арамейскомъ свершилась, но не вполне; въ нѣкоторыхъ современныхъ арабскихъ діалектахъ она въ послѣднее время какъ разъ закончилась или почти закон-

⁵⁷⁾ Не имѣть того, что у арабовъ называютъ VII формой, — напр., *inqatala* ^{انْقَتَلَ} (убился) отъ корня *qtl* (—убить). Въ вавилонско-ассирійскомъ соотвѣтственная форма — *naqtul*, въ еврейско-финикійскомъ — *niqtal*, въ эоіопскомъ она производится собственно отъ глаголовъ четырехбуквенныхъ или, также, отъ трехбуквенныхъ, но получившихъ видъ четырехбуквенный: именно: по типу *anqotala* ^{انْقَوَتَلَ} (что по арабской парадигмѣ можно выразить черезъ ^{انْقَوَتَلَ}). — *А. Кр.*

*) Арамейское нарѣчіе *Ма'лүлā* (о немъ см. ниже въ главѣ о судьбахъ западно-арамейскаго языка) знаетъ, пожалуй, такую форму, но оно заимствовало ее изъ ново-арабскаго и употребляетъ ее, какъ и ново-арабскій языкъ, для образованія страдательнаго залого. — *Т. Н.*

⁵⁸⁾ Въ еврейско-финикійскомъ языкѣ принудительный видъ (=IV форма арабскихъ грамматиковъ) образуется только по типу *huqtal*, тогда какъ по-арабски (при классическомъ *aqtal* ^{أَقْتَلَ} и сабейскомъ *haqtal* ^{هَاقْتَلَ}) есть минейское *saqtal* и простонародное (въ Египтѣ и Тунисѣ) *shaqtal* ^{شَقَّتَلَ}; по-эоіопски бываетъ *asqotal* ^{اسْقَوْتَلَ} (съ основой, растянутой въ четырехбуквенную, = ^{اسْقَوْتَلَ}), хотя обыкновенная форма — это *aqtal* ^{أَقْتَلَ} и, въ старо-эоіопскихъ надписяхъ, *haqtal* ^{هَاقْتَلَ}; по-арамейски, въ сирскомъ встрѣчается *shaqtel* и *saqtel* (хотя обыкновенно бываетъ *aqtel* или въ библейско-арамейскомъ, *haqtel*); въ вавилонско-ассирійскомъ — *shuqtul*. — *А. Кр.*

**) Еврейское существительное *шаллѣбет* «пламя» (встрѣчающееся въ книгѣ Іова XV, 30, Ез. XXI, 3 и Пѣсни Пѣсней VIII, 6 и указывающее собою на существованіе глагольной основы *шлhb*, съ *ш* — *А. Кр.*) является заимствованіемъ изъ языка арамейскаго (гдѣ *шаллѣб*, считаемое иногда за самостоятельный четырехбуквенный глаголъ, есть принудительный видъ корня *лhb* = пылать. — *А. Кр.*). Другіе случаи, которые кто-нибудь могъ бы здѣсь привести, въ высшей степени не достовѣрны. — *Т. Н.*

чилась ⁵⁹⁾. — Бываетъ и такъ, что звуковыя совпаденія оказываются возникшими лишь впоследствии. Такъ, окончаніе множественнаго числа мужскихъ именъ изглашается въ еврейскомъ языкѣ обыкновенно на *ім*, а въ арамейскомъ на *ін*, т.-е. такъ же, какъ въ арабскомъ. Однако вѣроятнѣе всего, что и въ арамейскомъ языкѣ множественное число изглашалось первоначально на *м*; между тѣмъ древнія арабскія формы послѣ своего носового звука *н* имѣли еще гласную *а*, а первоначально—пожалуй—даже *â* (т.-е. окончаніе было *ūnâ, inâ*); предположить же, что въ такомъ положеніи (между двумя гласными) звукъ *н* возникъ у арабовъ изъ болѣе древняго *м*, будетъ въ высшей степени неправдоподобно. Какъ видимъ, арамейское и арабское окончанія множественнаго числа, оказавшіяся впоследствии сходными, первоначально были различными *). — *Лексическія сопоставленія* нужно производить также съ большою осторожностью. Такъ, эоіопы и евреи называютъ одинаковыми словами многіе такіе предметы и понятія, которые у другихъ семитовъ называются иначе, напр. «камень», «дерево», «врагъ», «входить», «выходить»; подобное же отношеніе замѣчается у языка еврейскаго иногда еще съ сабейскимъ. Но было бы совсѣмъ неправильно выводить отсюда какіе-нибудь серіозныя заключенія, потому-что, если прослѣдить внимательнѣе, то окажется, что еще и въ другомъ какомъ-нибудь семитскомъ языкѣ или даже въ нѣсколькихъ другихъ семитскихъ языкахъ попадаются тѣ же самыя слова, только со значеніемъ не тождественнымъ, а производнымъ; иногда же, въ болѣе старыхъ текстахъ другихъ семитскихъ языковъ, эти слова имѣютъ даже и

⁵⁹⁾ Такъ, въ арабскомъ нарѣчій современной Сиріи огласовочный страдательный залогъ вообще, можно сказать, исчезъ. Однако до сихъ поръ сохраняются еще, напр., формы *qatila* (= онъ былъ убитъ = قَتِلَ *qatila*) и *shafî* (= онъ выздоровѣлъ, былъ исцѣленъ = شَفِيَ *shafî*), которыя впрочемъ для сознанія говорящихъ являются вовсе не страдательными формами, а особыми глаголами типа *fa'ila* (срв. *рыкыб* изъ رَبَّ *raḥib*) съ обычнымъ уподобленіемъ гласнаго звука перваго слога гласному звуку средняго слога. — *А. Кр.*

*) Можно предположить, что окончаніе *ūna* или *ina* перенесено арабскимъ языкомъ въ имена изъ глаголовъ, или что окончаніе именное создавалось подъ вліяніемъ глагольнаго. *Т. Н.* — (Вопросъ это спорный: могло случиться и наоборотъ, т.-е. что глагольная форма 3-го лица есть ничто иное какъ имя прилагательное или причастіе. — *А. Кр.*).

смыслъ совершенно такой же, какъ въ названныхъ двухъ языкахъ. Осѣдлый образъ жизни эѳіоповъ и сабейцевъ, быть можетъ, содѣйствовалъ тому, что въ ихъ лексическомъ запасѣ сохранялись извѣстные совпаденія съ культурнымъ лексикономъ семитовъ сѣвера, — совпаденія, которыя арабійскими кочевниками были утеряны. Точно такъ же объясняется то обстоятельство, что и по религіи сабейцы, какъ кажется, стоятъ нѣсколько ближе къ сѣвернымъ семитамъ, чѣмъ аравитяне Внутренней Аравіи; вывести же отсюда заключеніе о первоначальной очень близкой связи языка сабейскаго съ сѣверно-семитскими никакъ нельзя ⁶⁰⁾.

Южно-семитскіе языки сравнительно съ сѣверно-семитскими составляютъ особую группу.

Но что вполне несомнѣнно, такъ это то, что языкъ арабскій (съ сабейскимъ) и языкъ эѳіопскій находятся между собой въ особенно близкомъ родствѣ и должны быть противопоставлены семитскимъ языкамъ сѣвера, какъ особая тѣсная группа.

(Отличительные признаки этой группы.

а) Только эти южные языки, и притомъ въ замѣчательномъ согласіи другъ съ другомъ, имѣютъ «разбитое» множественное число ^{61) *)},

⁶⁰⁾ Картина развитія религіи сѣверныхъ семитовъ и религіи семитовъ южныхъ, рельефно начерченная у голландца Тиле (гл. II), показываетъ, что исторію религіи сабейцевъ и арабовъ центральныхъ съ полнымъ удобствомъ можно вести совмѣстно и что даже въ этомъ отношеніи нѣтъ необходимости пристегивать сабейцевъ къ группѣ сѣверно-семитской. Новое дополненное изданіе «Исторіи религій» Тиле начало печататься въ нѣм. переводѣ въ 1895 г.: С. Р. Tiele — Geschichte der Religion im Altertum bis auf Alexander d. Gr., übers. von C. Gehrlich (Гота). Нѣм. пер. небольшого 1-го изданія: Kompendium der Religionsgeschichte — üb. v. F. Weber (Пренцлау 1887); франц. переводъ Мориса Верна: Manuel de l'histoire des religions, esquisse d'une histoire de la religion (Парижъ 1885). Малорусскій переводъ М. Павлика: «Підручник до історії релігій» долженъ вскорѣ появиться во Львовѣ (Lemberg) въ серіи изданій «Наукової Бібліотеки». — *А. Кр.*

⁶¹⁾ Если множественное число образуется при помощи извѣстнаго окончанія, напр., при помощи окончанія *уна* [ۛ]ون для муж. рода (такъ, *фа'ил-уна* [ۛ]فاعلونъ «дѣлающіе» отъ *фа'ил* [ۛ]فاعل «дѣлающій»), то для

введеніе котораго относится къ глубокой древности. б) Далѣе, они совпадаютъ въ особомъ образованіи ⁶²⁾ и примѣненіи глагольнаго корня съ долгами *ā*, вставленнымъ между первою и второю коренною согласною (*qāṭala*, *maqāṭala* ⁶³⁾); в) Они все проводятъ (или сохраняютъ) звукъ *a* (а не *u*) передъ третьей коренною во всехъ прошедшихъ временахъ дѣйствительнаго залога, напр., (*h*)*aqtala* أَقْتَلَ, *qattala* قَتَلَ, вмѣсто *haqtul*, *qattul* языковъ сѣверно-семитскихъ. Есть еще многія другія явленія, свойственныя исключительно арабскому и эіопскому языкамъ.

такого (значить, правильнаго) множественнаго числа арабская грамматическая терминологія придумала терминъ: «множественное цѣлое» الجمع السالم *al-djam' as-sālim*. А если при образованіи множественнаго числа форма числа единственнаго оказывается какъ бы раздробленною (напр., *boyūt* ^{он} *بُيُوتٌ* «дома» отъ *bayt* بَيْتٌ «домъ», *afraś* ^{он} «кони» أَفْرَاسٌ отъ *faras* ^{он} *فَارَسٌ* «конь», *fa'alat* ^{он} *فَعَّالَةٌ* «рабочіе» отъ *fa'il* ^{он} *فَاعِلٌ*, *kotob* ^{он} *كُتُبٌ* «книги» отъ *kitāb* ^{он} *كِتَابٌ* «книга» и т. д.), то для этого неправильнаго множественнаго числа (которое, встати сказать, употребляется чаще, чѣмъ правильное) въ арабской грамматикѣ есть терминъ: «множественное раздробленное» или «разбитое» الجمع المكسر *al-djam' al-mokāssar*.—А. Кр.

*) Сущность такого способа образовывать множественное число заключается въ томъ, что отвлеченныя существительныя употреблялись сперва, какъ собирательныя, а потомъ—прямо какъ формы множ. числа. Т. Н.—срв. русское множ. число «братья», которое первоначально было собирательнымъ именемъ числа единственнаго, да и до сихъ поръ еще можетъ склоняться какъ ед. число, напр., «вся братія», «всей братіи» и т. д. Надо впрочемъ замѣтить, что вопросъ о первоначальномъ смыслѣ «разбитаго» множественнаго числа далеко не всеми понимается одинаково и представляетъ не мало трудностей для объясненія. Обстоятельство всего онъ разобранъ у Барта въ приложеніи къ его *Die Nominalbildung in den semitischen Sprachen* (2-ое изд., Лпц. 1894, стр. 417—483); на стр. 418 указана главнѣйшая литература предмета.—А. Кр.

⁶²⁾ Быть можетъ не въ образованіи, а просто сохраненіи? Вѣдь и въ еврейскомъ языкѣ (на что обратилъ мое вниманіе проф. Коковцовъ и что, въ видѣ вопроса, отмѣчено было и Циммерномъ на стр. 82—83 его *Vergleich. Gr.*) есть слѣды существованія такихъ формъ,—срв. *meubofet* (Іовъ 9,15).—А. Кр.

⁶³⁾ По арабской терминологіи это называется образованіемъ III-ей и VI-ой формы глагола. *Qātala* قَاتَلَ—III ф. отъ глагольнаго корня *qtal* (убивать), а *maqātala* مَقَاتَلَ—VI ф. того же глагола.—А. Кр.

Судьба зубныхъ звуковъ не опровергаетъ принятой классификаціи.

[Отъ редактора. Для лучшаго уразумѣнія дальнѣйшихъ словъ Нельдеке считаемъ уместнымъ отмѣтить для читателя-неспециалиста, какимъ звуковымъ перемѣнамъ подверглись (или, по крайней мѣрѣ, какими буквами выражаются на письмѣ) у разныхъ семитскихъ народовъ зубные шипящіе, свистящіе и эмфатическіе ⁶⁴⁾].

1) Араб. *з* ز и *д* ذ = арам. *з* и *д* ⁶⁵⁾ = евр. *з* = вав.-асс. *з* = эоіоп. *з* ⁶⁶⁾.

Примѣры: а) араб. *зар'* زَرْع «сѣмя» = арам. *зар'* á = евр. *зѣра'* = вав.-асс. *зѣру* = эо. *зар'* ⁶⁷⁾.

б) араб. *ахада* أَخَذَ «взять» = арам. *'ехад* = евр. *'ахаз* = вав.-асс. *ахазу* = эо. *'ахаза*.

2) Арабское *с* ص, *з* ظ, *д* ض = арам. *с*, *т* ⁶⁷⁾, *'* (айнъ) ⁶⁸⁾ = евр. *с* = вав.-асс. *с* = эоіоп. *с*, *с*, *д*.

Примѣры: а) араб. *сараха* صَرَخَ «закричать» = арам. *сѣрах* = евр. *сѣра* á = вав.-асс. *сѣра* ху = эо. *сѣрха*.

б) араб. *зофр* ظَفَرٌ «ноготь» = арам. *тефр* á = евр. *сипфрен* = вав.-асс. *супру* = эо. *сѣфр*.

в) араб. *даррат* ذَرَّةٌ «со-жена» = арам. *'арр* á = евр. *сѣра* á = вав.-асс. *сѣрриту* = эоіоп. *дѣрр*.

Бываетъ впрочемъ, что араб. *д* ض = арам. *с* = евр. *с* = вав.-асс. *с* = эоіоп. *д*. Напримѣръ:

араб. *дамада* ضَمَدَ «перевязывать» = арам. *сѣмад* = евр. *сѣмад* = вав.-асс. *сѣмиду* = эоіоп. *дамада*.

⁶⁴⁾ Примѣры взяты всѣ тѣ же, что у Циммерна: Vergl. Gram., стр. 13—15, но одинъ рядъ параллелей (3, 6) прибавленъ проф. Коковцовымъ. — *А. Кр.*

⁶⁵⁾ О буквѣ *з*, которая встрѣчается въ старѣйшихъ арамейскихъ надписяхъ вмѣсто общезвѣстнаго намъ *д* и *о* другихъ старо-арамейскихъ особенностяхъ въ передачѣ зубныхъ говорится ниже, въ главѣ объ арамейскомъ языкѣ. — *А. Кр.*

⁶⁶⁾ Въ старо-эо. надписяхъ имѣется еще *д*, какъ и по-арабски. — *А. Кр.*

⁶⁷⁾ Въ старо-арам. надписяхъ и *с*, напр. *гай* á (по болѣе позднему = *гайт* á) «лѣто» = араб. *гай* ⁶⁸⁾ قَيْط = евр. *гайс*. — *А. Кр.*

⁶⁸⁾ Въ старо-арамейскомъ бываетъ и *г*. Напр. «земля» (позднеарамейское *'ар* á) по-старо-арамейски *'ар* á = араб. *'ар* ⁶⁹⁾ اَرْض = евр. *'арес* = вав.-асс. *ерситу*. — *А. Кр.*

3) Наибольше запутаны въ разныхъ семитскихъ языкахъ рефлексы прасемитскихъ звуковъ: *с*, *ш* (= *шь*?) и **сь*⁶⁹) и междузубнаго *Ѣ*, а такъ-какъ въ сѣверно-арабскомъ (или собственно арабскомъ) языкѣ звукъ **сь* исчезъ, то для звуковъ *с*, *ш* (= *шь*?) и **сь* мы будемъ въ нашей таблицѣ параллелей исходить изъ языка еврейскаго, въ которомъ эти три звука сохранились повидимому съ наибольшею архаичностью; правда, они все три ииѣются также въ языкѣ южно-арабскомъ (сабейскомъ), но **сь* и *ш* сабейскія не прямо соответствуютъ **сь* и *ш* еврейскимъ, а находятся къ нимъ въ отношеніи обратномъ.

а) Евр. *с* ס (самех) = саб. *с* = араб. *с* س = арам. *с* = вав.-асс. *с* = эоіоп. *с*.

Примѣры: евр. 'áсар «связывать» = араб. 'асара أسَرَ = арам. 'ěсар = вав.-асс. есѣру = эоіоп. 'асара.

б) Евр. **сь* ש (шін) = саб. *ш* = араб. *ш* ش = арам. *с*⁷⁰) = вав.-асс. *ш* = эоіоп. *ш*.

Примѣры: евр. **карѣсь* = «брюхо» = араб. кариш^{он} كَرِشْ = арам. к^ерес = вав.-асс. каршу = эоіоп. кари.

(П. К. Коковцовъ, въ виду гипотетичности еврейской формы **карѣсь*, предлагаетъ другой рядъ параллелей, со значеніемъ «быть сѣдымъ»:

евр. *сьаб* = араб. *ш'ба* شَبَّ (чит. ш'ба) = арам.

с'б = вав.-асс. *ш'бу* = эоіоп. *ш'ба*).

в) Евр. *ш* ש (шін) = саб. **сь* = араб. *с* س = арам. *ш* = вав.-асс. *ш* = эоіоп. *с*.

⁶⁹) Такъ я рѣшилъ обозначать звукъ «шін», звучавшій въ прасемитскомъ языкѣ—по моему—чѣмъ-то среднимъ скорѣе между мягкими *сь* и *шь*, чѣмъ (Lindberg: Vergl. Gramm., 73) между обыкновенными *с* и *ш*; объ этомъ будетъ рѣчь ниже. Не надо смѣшивать прасемитскій звукъ «шінъ» съ позднѣйшимъ произношеніемъ еврейской буквы ש и — тѣмъ болѣе—арабской буквы س, которыя называются «шінъ» и читаются просто за *с*. Въ частности про арабскую букву «шінъ» س надо сказать, что ея теперь рефлектируются и старинный, общеарабскій «шінъ» (параллельный однако еврейскому не шину, но шину и восходящій, быть можетъ, къ прасемитскому тоже шину), и «самехъ».—*А. Кр.*

⁷⁰) Это *с* выражается, конечно, буквою «семкать». Но по-староарамейски пишется также ш. Какъ читалась эта буква ш (напримѣръ, въ Нирабскихъ надписяхъ) сказать съ увѣренностью нельзя: читаютъ ее за *ш* (шінъ), но, быть можетъ, это былъ именно особый звукъ «шінъ», который—въ такомъ случаѣ—гадательно можетъ быть констатированъ для старѣйшаго періода арамейскаго языка.—*А. Кр.*

Примѣры: евр. *shalôm* «миръ» = араб. *salâm*⁷¹ سلام = арам.

shâlâm = вав.-асс. *shalâmu* = эѳіоп. *salâm*.

г) Араб. *ḥ* *ḥadaḥa* حَكَّتْ «быть нову» = арам. *ḥdt* =

= евр. *ḥdi* = вав.-асс. *edḥu* = эѳіоп. *hadasa*. —

А. Кр.].

Объединенію арабскаго и эѳіопскаго языковъ въ особую группу не противорѣчитъ то обстоятельство, что въ соотвѣтствіе къ нѣкоторымъ арабскимъ зубнымъ-придыхательнымъ, или лучше сказать къ зубнымъ-свистящимъ звукамъ (ث, ذ и ظ) эѳіопскій языкъ имѣетъ звуки не тѣ же, но, напротивъ, близкіе или тождественные съ тѣми, какіе являются въ языкахъ еврейскомъ и ассирійскомъ, а именно—простыя свистящія: *c* (въ евр. и въ вав.-асс. шипящее *sh*), *z* и *s*; между тѣмъ въ большей части нарѣчій арамейскихъ оказываются въ данномъ случаѣ простыя зубныя *m*, *d*, *n*, которыя, казалось бы, стоятъ вѣдь ближе къ звукамъ арабскимъ, чѣмъ къ еврейскимъ и вавилонско-ассирійскимъ. Объясненіе этого факта дается тѣмъ соображеніемъ, что семитскіе языки даже и послѣ своего распада на вѣтвь сѣверную и южную продолжали, подобно языку арабскому, имѣть всѣ эти звуки и лишь въ послѣдствіи переработали ихъ каждый по своему, независимо одинъ отъ другого; но вѣдь при этомъ могли легко получаться кое-какія невольныя совпаденія въ языкахъ менѣе тѣсно связанныхъ и несовпаденія въ языкахъ связанныхъ тѣсно. Такъ и въ самомъ арабскомъ языкѣ, именно въ нѣкоторыхъ его новѣйшихъ нарѣчійхъ звуки *ḥ* *ḥadaḥa* حَكَّتْ и *ḍ* *ḍadaḥa* حَكَّتْ превратились въ *m* и *d* *), —совсѣмъ какъ

⁷¹) Въ старо-арам. надписяхъ бываетъ *sh*. О его значеніи, какъ ужъ сказано въ прим. 65-мъ, будетъ рѣчь въ главѣ объ арамейск. языкѣ. — А. Кр.

*) Иногда въ упомянутыхъ арабскихъ нарѣчійхъ мы слышимъ вмѣсто старинныхъ *ḥ* и *ḍ* не *m* и *d*, а *s* и *z*, но это бываетъ только въ тѣхъ словахъ, которыя собственно не принадлежатъ языку народному; въ такихъ случаяхъ звуки *s* и *z* являются посылкой попыткой выразить старинныя междузубные звуки *ḥ* и *ḍ* литературнаго языка, ужъ не выговариваемые по-старинному. Т. Н. — Такъ, въ нынѣшнемъ арабскомъ нарѣчій Сириіи понятіе «археологическіе памятники» (созданное, очевидно, людьми книжными, а не простымъ народомъ) будетъ «асаратъ» اثارات (букв. = «слѣды») или «асаратъ 'адіме» اثارات قديمة (со звукомъ *c*), тогда какъ это же слово اثار, обозначая понятіе болѣе обыденное, звучитъ въ устахъ тѣхъ же сирийскихъ арабовъ съ *m*, — срв. пословицу о полномъ отпирательствѣ:

въ языкѣ арамейскомъ. Впрочемъ, эѳіопскій языкъ имѣетъ и въ этомъ отношеніи одну важную черту, общую съ арабскимъ, а именно: характернѣйшій звукъ арабскаго языка *ض*, отличающійся отъ *ص*, отличается отъ *س* и въ языкѣ эѳіопскомъ, тогда какъ въ арамейскомъ языкѣ звукъ *ض* смѣшался съ *س* (айномъ), діалектически даже съ *q* (т.-е. глубоко-задне-небнымъ *k*); въ еврейскомъ и ассирійскомъ тоже есть смѣшеніе съ *с*. (Изъ этого опять можно видѣть, что и во всѣхъ названныхъ языкахъ нѣкогда существовалъ особый звукъ *д*). Говоря о свистящихъ звукахъ, надо замѣтить, что еврейско-финикійскій и старо-арамейскій языки имѣютъ рядомъ съ *с* и *ш* еще одинъ родъ звука *с*, именно *сін*. Первоначально онъ долженъ былъ звучать очень близко къ *ш*, такъ-какъ онъ пишется тою же буквою, что и звукъ *ш* ⁷²), а потомъ онъ перешелъ въ обыкно-

نكر الحناء و انثرها «накар *нл*-хыне у ат^аpha» = «онъ отперся отъ хыны и даже отъ слѣда ея». — Другой примѣръ — пословица: «третій ударъ крѣпокъ» الثالثة ثاجبة произносится въ Бейрутѣ старыми, неграмотными людьми «*т-тáлти — табти*», а молодежью (учившеюся въ школахъ, которыхъ теперь много) — «*т-тáлти — сабти*», и это послѣднее произношеніе пословицы все болѣе и болѣе входитъ въ моду. Та же судьба и у звука *д*, срв. бейрутское изреченіе: «служитель жертвенника отъ жертвенника пусть и ѣсть» خادم المذبح من المذبح يأكل «хадем *нл*-мазба^н (вариантъ «мадба^н) мны^л мазба^н (вар. «мадба^н) йáкол». — *А. Кр.*

⁷²) Что этотъ звукъ занимаетъ средину между свистящимъ и шипящимъ («*ein Laut zwischen s und ш*» — *O. Lindberg: Vergl. Gr. d. sem. Spr. Гетеборгъ 1897, стр. 73*), сомнѣваться въ этомъ, нѣтъ кажется, нельзя; но, подобно тому какъ есть основанія считать прасемитское *ш* за звукъ небный, мягкій (т.-е. *ш*), можно думать, что и звукъ *сін* былъ мягкимъ, т.-е. занималъ средину между *с* и *ш*. Значить, это былъ тотъ же звукъ, какой мы имѣемъ, напр., въ санскритскомъ *асва* (лошадь, чит. «ашъва» или «асъва») или какой мы слышимъ въ произношеніи *с* въ нѣкоторыхъ западно-славянскихъ говорахъ (напр., польское *świat* въ нѣкоторыхъ говорахъ звучитъ чѣмъ-то среднимъ между «сыйат» и «шъвят») или какой мы слышимъ у нѣкоторыхъ сирійскихъ арабовъ въ словѣ *شيس* (діалектически оно произносится какъ-то среднее между *шямс* и *сямс*); вотъ почему я его обозначаю (приблизительно) буквою *сѣ* — съ мягкимъ знакомъ. Для изучающихъ одинъ арабскій языкъ еще разъ напомнимъ, во избѣжаніе сбивчивости, что *сін* арабскій *س* (чит. «с») произносится совсѣмъ не какъ тотъ *сін*, о которомъ идетъ рѣчь, т.-е. не какъ «*сѣ*» (да и по-еврейски арабскому *сін* соответствуетъ не *сін* *ש*, а еврейскій *шін* *ש*); *сін* еврейскому (*ש* = *сѣ*) соответствуетъ арабскій *шін* *ش*, о чемъ ужъ упомянуто на стр. 40. — Проф. Коковцовъ, прочитавши въ корректурѣ это мое (72-ое) примѣчаніе объ истинномъ произношеніи звука *сін*, нашелъ

венный звук *c*⁷³). Въ вавилонско-ассирійскомъ языкѣ этотъ звукъ всецѣло слился съ *ш*. Въ собственно-арабскомъ и эоіопскомъ языкахъ имѣются только звуки *c* (соотвѣтствующій еврейскому *ס* и *ш*) и *ш* (соотвѣтств. еврейскому *שׁ*), сабейскій же сохраняетъ еще всѣ три первоначальныхъ звука⁷⁴ *).

въ немъ, повидимому, излишнюю категоричность и напомнилъ мнѣ въ письмѣ, что вопросъ о шипящихъ и свистящихъ семитскихъ звукахъ есть одинъ изъ самыхъ деликатныхъ и спорныхъ въ семитскомъ языковѣдѣніи. Даже теперь далеко не всѣ ученые (въ противоположность Нельдеке, Циммерну, Линдбергу и др.) думаютъ, что еврейское *שׁ* и *ס* обозначало два различныхъ звука, а такой ученый, какъ Ольсхаузенъ (Lehrb. d. hebr. Spr.) полагалъ, что еврейскій *שׁ* первоначально звучалъ не какъ *c*, но какъ *ш*, тогда какъ еврейское *ס* звучало какъ *c*; произношеніе еврейскаго *שׁ* какъ *ш*, по Ольсхаузену, возникло позже. Въ частности нѣкоторое неудобство моей системы обозначать звукъ *сінъ* черезъ *сѣ* проф. Коковцовъ видитъ и въ томъ обстоятельстве, что это гипотетическое обозначеніе противорѣчитъ современной еврейской традиціи (современные евреи читаютъ свое мертвое *сінъ* просто за *c*). Соглашаясь съ многоуважаемымъ П. К. Коковцовымъ въ томъ пунктѣ, что выражаться категорически о прасемитскихъ шипящихъ и свистящихъ наука еще не даетъ достаточныхъ основаній, я все же остаюсь при своемъ убѣжденіи, что прасемитскіе шипящіе звуки были такъ же небны или мягки, какъ нынѣшніе арабскіе, а потому самымъ удобнымъ способомъ условно воспроизводить русскими буквами звукъ *сінъ* (звукъ полушипящій) считаю все таки начертаніе *сѣ*, съ мягкимъ знакомъ. (Для послѣдовательности не мѣшало бы даже звукъ *шінъ* *שׂ* воспроизводить по-русски не просто черезъ *ш*, но тоже черезъ *шѣ*; и если я этого не дѣлаю, то лишь потому, что и при простомъ начертаніи *ш* можно—безъ всякой сбивчивости—мягкость подразумѣвать).—*А. Кр.*

⁷³) Все-таки въ каноническомъ еврейскомъ правописаніи слѣдъ прежняго присутствія этого звука чувствуется по крайней мѣрѣ въ томъ, что въ однихъ словахъ звукъ *c* передается посредствомъ буквы *ס*, а въ другихъ посредствомъ буквы *שׁ*, т.-е. той же буквы, какою выражается и звукъ *ш*, но съ постановкою точки надъ лѣвымъ зубцомъ (если же поставить точку надъ правымъ зубцомъ, то буква читается за *ш*). Что же касается языка арамейскаго, то въ его болѣе новомъ алфавитѣ—сирскомъ—для звука *c*, какого бы происхожденія онъ ни былъ, имѣется только одна буква—семкать.—*А. Кр.*

⁷⁴) но не на тѣхъ мѣстахъ, на какихъ *шінъ* и *сінъ* имѣются по-еврейски.—*А. Кр.*

*) Что же касается соотношенія между семитскими языками въ системѣ т. н. гортанныхъ, то не извѣстно съ достовѣрностью, точъ въ точъ въ тѣхъ ли самыхъ случаяхъ имѣлись во всѣхъ семитскихъ языкахъ грубые гортанные *γ* и *χ*, въ какихъ они имѣются по-арабски. Насчетъ звука *χ* (гдѣ показанія эоіопскаго языка совпадаютъ съ показаніями арабскаго) это можно утверждать во всякомъ случаѣ съ вѣроятностью, потому-что въ вав.-асс. языкѣ южносемитскому *χ* соотвѣтствуетъ гортанная,

Итакъ, мы можемъ различать языки южно-семитскіе (арабскій и эфиопскій) и языки сѣверно-семитскіе (еврейско-финикійскій, арамейскій и вавилонско-ассирійскій, если только этотъ послѣдній не стоитъ совершенно особнякомъ по отношенію къ двумъ первымъ сѣвернымъ или даже ко всѣмъ другимъ семитскимъ языкамъ). А если бы отыскались какія-нибудь существенныя грамматическія явленія, въ которыхъ сѣверные сходятся съ южными или наоборотъ, и на совпаденія эти нельзя было бы смотрѣть какъ на остатокъ нѣкогда единого семитскаго языка или какъ на самостоятельно возникшія параллели, то въ такихъ явленіяхъ (срв. то, что сказано на стр. 7—8) придется видѣть слѣды болѣе тѣснаго общенія, существовавшаго между разными семитскими племенами во времена сѣдой старины, а затѣмъ прекратившагося безслѣдно. Да и въ довольно позднее время могли исчезать тѣ посредствующія звенья, которыми, вѣроятно, являлись нарѣчія отдѣльныхъ племенъ, имѣвшихъ сношенія то съ земледѣльцами сѣвера, то съ номадами юга. Впрочемъ, все это—чистое предположеніе, тогда какъ раздѣленіе семитскихъ языковъ на сѣверные и южные—фактъ.

Существовали ли еще другіе семитскіе языки кромѣ извѣстныхъ намъ?

Мы не можемъ отрицать возможности того, что нѣкогда кромѣ извѣстныхъ намъ семитскихъ языковъ были еще совсѣмъ другіе; но только у насъ нѣтъ достовѣрныхъ слѣдовъ ихъ существованія. Нѣтъ у насъ достовѣрныхъ доказательствъ и того, чтобъ семитскіе языки когда либо выходили далеко за свои теперешнія границы. Прежде много говорилось о семитскихъ языкахъ въ древней Малой Азіи или даже и въ Европѣ, но, если исключить—понятно—колоніи финикійцевъ, все это писалось и говорилось безъ всякаго основанія. Какъ бы ни были искони близки отношенія киликійцевъ съ сирійцами и финикиянами, мнѣ всегда казалось неправдоподобнымъ причислять киликійцевъ къ семитамъ; теперь же, послѣ эпиграфическихъ открытій послѣдняго времени, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи.

а южносемитскому *h* не соотвѣтствуетъ; хотъ, пожалуй, и это правило не безъ нѣкоторыхъ исключеній. Но отличіе звука *γ* отъ *ʿ* (айна) и звука *x* отъ *h* частенько было въ еврейскомъ и арамейскомъ языкахъ, конечно, иное, чѣмъ въ языкѣ арабскомъ. Быть можетъ, звуки *γ* и *x* возникали въ арабскомъ языкѣ отчасти изъ *ʿ* и изъ *h*, подъ вліяніемъ сосѣдняго *p* или *λ*.—Т. Н.

Библіографія сочиненій по сравнительному семитскому языковѣдѣнію.

[*Приложеніе отъ редактора*].

Чтобы закончить всѣ тѣ общія, вступительныя свѣдѣнія, которымъ посвящены были предыдущія страницы, и уже затѣмъ перейти къ исторіи каждаго семитскаго языка въ частности, считаемъ за полезное приложить, въ видѣ заключенія къ этому отдѣлу, перечень главнѣйшихъ работъ по сравнительному семитскому языковѣдѣнію *).

а. Сочиненія общаго характера.

Ernest Renan: Histoire générale et système comparé des langues sémitiques. Предст. на премію Вольнея въ 1847 г.; 2-е изд. Пар. 1858; 3-е изд. 1863. Во многомъ устарѣла, но ничѣмъ еще не замѣнена.

William Wright: Lectures on the comparative grammar of the semitic languages. Кембриджъ 1890. Издано послѣ смерти автора, который не былъ еще знакомъ, напримѣръ, со статьей Нельдеке The semitic languages; издатели, впрочемъ, сдѣлали въ сноскахъ многія свои добавленія.

Heinrich Zimmern: Vergleichende Grammatik der semitischen Sprachen. Elemente der Laut- und Formenlehre. Берлинъ 1898 (въ Рейтеровской серіи изданій: Porta linguarum orientalium). По мнѣнію Нельдеке (срв. стр. 14—15 нашего изданія), для такихъ работъ еще не пришелъ часъ. И дѣйствительно: далеко

*) Съ надлежащими измѣненіями и дополненіями это (по крайней мѣрѣ, отъ стр. 48-ой) тотъ же перечень, какой помѣщенъ въ приложеніи къ Vergl. Gram. d. semit. Sprachen Циммерна. — А. Кр.

не всё утвержденія Циммерна могутъ быть приняты какъ надолго установившееся слово науки. То же надо сказать и о слѣдующемъ сочиненіи:

O. E. Lindberg: Vergleichende Grammatik der semitischen Sprachen. Гётеборгъ 1897 и слѣд.

Paul Haupt: Prolegomena to a comparative Assyrian grammar. Journal of the American Oriental Society, т. XIII, стр. 249—270=Proceedings за октябрь 1887, стр. 47—68.

Paul de Lagarde: Aus Prolegomenis zu einer vergleichenden Grammatik des Hebräischen, Arabischen und Aramäischen — въ его Mittheilungen II, стр. 353—367, Гёттингенъ 1887.

Friedrich Müller: Die semitischen Sprachen—въ его Grundriss der Sprachwissenschaft III, 2, стр. 315—419. Вѣна. 1887.

Hermann Reckendorf: Zur Charakteristik der semitischen Sprachen—въ Actes du X-ème Congrès International des Orientalistes, section II, стр. 1—9. Лейденъ 1896.

Eduard König: Hebräisch und Semitisch. Берл. 1901.—Объ этомъ сочиненіи подробнѣе см. ниже, на слѣд. страницѣ.

Theodor Nöldeke: Mandäische Grammatik. Галле. 1875.

» » Semitic languages—въ Encyclopaedia Britannica, 9 изд., т. XXI, стр. 641—656, Лондонъ 1886.

» » Die semitischen Sprachen. Eine Skizze, 1-е изд. Лейпц. 1887; 2-е изд. (zweite verbesserte Auflage)—Лейпц. 1899.—Это и есть то самое сочиненіе, которое теперь предлагается нами въ русскомъ переводѣ.

По-русски важнѣйшія, хотя и сжатая свѣдѣнія о семитскихъ языкахъ можно найти въ моей (А. Крымскаго) статьѣ: «Семитскіе языки», помѣщенной въ 57-мъ полутомѣ Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Ефрона. Кромѣ того студентами Лазаревского Института Восточныхъ языковъ литографически изданъ читанный мною для нихъ элементарный курсъ:

Семитскіе языки и языкъ арабскій: а) Семитскіе языки (стр. 1—73, Москва 1901); б) Сѣверно-арабскій языкъ (отъ стр. 73 и слѣд., печатается).

Очень много свѣдѣній общаго характера о семитскомъ сравнительномъ языковѣдѣніи и соображеній по общесемитской грамматикѣ находится въ грамматикахъ языка еврейскаго:

Wilhelm Gesenius: Ausführliches grammatisch-kritisches Lehrgebäude der hebräischen Sprache mit Vergleichung der verwandten Dialekte. Лейпцигъ 1817.

Wilhelm Gesenius: Hebräische Grammatik völlig umgearbeitet von E. Kautzsch, 26-е изд., Лейпц. 1896. Русскій переводъ съ 20-го изд. (1866) сдѣланъ проф. К. Коссовичемъ: Еврейская грамматика В. Гезеніуса. СПб. 1874. Въ немъ есть дополненія переводчика.

Heinrich Ewald: Ausführliches Lehrbuch der hebräischen Sprache des Alten Bundes, 8-е изд., Гёттингенъ 1870. Нельдеке не во всемъ соглашается съ устарѣвшимъ трудомъ Эвальда по вопросу о взаимномъ отношеніи семитскихъ языковъ, однако находитъ (см. заключительныя слова издаваемого нами его очерка), что сужденія Эвальда все еще заслуживаютъ вниманія.

Justus Olshausen: Lehrbuch der hebräischen Sprache. Брауншвейгъ 1861. О наклонности автора этой заслуженной грамматики всюду исходить изъ арабскаго языка см. у насъ стр. 9, сноску ***.

Friedrich Böttcher: Ausführliches Lehrbuch der hebräischen Sprache. Лейпцигъ 1866—1868.

August Müller: Hebräische Schulgrammatik. Галле 1878.

Bernhard Stade: Lehrbuch der hebräischen Grammatik, 1-я часть. Лейпцигъ 1879.

Fr. Eduard König. Historisch-kritisches Lehrgebäude der hebräischen Sprache mit comparativer Berücksichtigung des Semitischen überhaupt. 1-е Hälfte—Лейпцигъ 1881; 2-е Hälfte, 1-er Theil—Лейпцигъ 1895; 2-er Theil—1897. Одно изъ необходимѣйшихъ сочиненій для всякаго, кто занимается сравнительнымъ семитскимъ языковѣдѣніемъ.

Его же: Hebräisch und Semitisch. Prolegomena und Grundlinien einer Geschichte der semitischen Sprachen, nebst einem Exkurs über die Vorjosuanische Sprache Israels und die Pentateuchquelle etc. стр. VIII+126. Берлинъ (изд. Рейтера и Рейхарда), 1901. Книга вышла въ свѣтъ послѣ отпечатанія всей вступительной главы нашего изданія, такъ-что въ своихъ примѣчаніяхъ я совершенно не могъ еще считаться съ нею. Авторъ, видя полное отсутствіе исторической грамматики семитскихъ языковъ, рассчитываетъ дать своею книгою хоть предварительный опытъ такой грамматики.

Свѣдѣнія по исторіи развитія семитскаго языковѣдѣнія въ Европѣ удобнѣе всего черпать изъ общаго труда Теодора Бенфея (Theodor Benfey): *Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen Philologie in Deutschland seit dem Anfange des 19. Jahrhunderts mit einem Rückblick auf die früheren Zeiten*. Мюнхенъ 1869, стр. 1—836; для исторіи семитскаго языковѣдѣнія особенно важны страницы 683—728. Работъ, чтеніе которыхъ дастъ полезныя дополненія къ труду Бенфея, можно бы указать немало, но я ограничусь указаніемъ только на новѣйшую, живо написанную, статью на русскомъ языкѣ, В. Минорскаго: «Матеріалы для исторіи востоковѣдѣнія въ XVII вѣкѣ». Статья эта (съ моимъ предисловіемъ о востоковѣдѣніи въ XVI вѣкѣ) печатается теперь въ «Древностяхъ Восточныхъ (Труды Восточной Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества)».

Кромѣ того въ качествѣ методологическихъ пособій см. сочиненія Филиппи и Барта, отмѣченные у насъ ниже.

6. Грамматическія изслѣдованія по отдѣльнымъ вопросамъ.

1. Письмена и фонетика.

François Lenormant: *Essai sur la propagation de l'Alphabet Phénicien dans l'ancien monde*. 2-е изд. Парижъ 1875.

Philippe Berger: *Histoire de l'écriture dans l'antiquité*. Пар. 1891.

Isaac Taylor: *The Alphabet*. 2 тома. Лондонъ. 1883.

É. de Rougé. *Mémoires sur l'origine égyptienne de l'alphabet phénicien*. Парижъ 1874.

Wilhelm Deecke: *Der Ursprung des altsemitischen Alphabets aus der neuassyrischen Keilschrift*: ZDMG 31 (1877), стр. 102—116.

John P. Peters: *The Babylonian Origin of the Phoenician Alphabet*: Proc. Soc. Bibl. Arch. 1884, стр. 73—76 (срв. *ibid.* стр. 225—8).

G. Bertin: *Origine de l'alphabet phénicien: Études dédiées à Leemans*, стр. 135—136. Лейденъ. 1885.

J. C. C. Clarke: *The Origin and Varieties of the Semitic Alphabet*. Чикаго (Лондонъ) 1887.

- C. J. Ball: The Origin of the Phoenician Alphabet: Proc. Soc. Bibl. Arch. 1893, стр. 392—408.
- H. Zimmermann: Zur Frage nach dem Ursprung des Alphabets: ZDMG 50 (1896), стр. 667—670.
- J. Evans—статья въ Journal of Hellenic Studies XIV, 2 (1894), въ которой Эвансъ сообщаетъ объ открытыхъ имъ въ 1894 году Микенскихъ письменахъ, даетъ полное описаніе всѣхъ находокъ и высказываетъ разныя новыя соображенія по поводу происхожденія алфавита. Изъ новѣйшихъ работъ, появившихся по этому поводу, важнѣйшія—двѣ:
- H. Kluge: Die Schrift der Mykenier. Eine Untersuchung über System und Lautwert der von Arthur J. Evans entdeckten vorphönizischen Schriftzeichen. Cöthen 1897.
- S. A. Fries: Die neuesten Forschungen über den Ursprung des phönizischen Alphabets: Zeitschr. des Deutsch. Palästina-Vereins, томъ XXII (1900), стр. 118—126.—Въ обѣихъ работахъ высказывается мысль, что финикійскій алфавитъ произошелъ изъ открытыхъ Эвансомъ микенскихъ письменъ, съ которыми хананскіе народы познакомились, по мнѣнію Фриза, черезъ филистимлянъ, выходцевъ изъ острова Крита (главнаго центра микенской культуры).
- Позднѣйшая исторія сѣверно-семитскаго алфавита въ его трехъ намъ извѣстныхъ отрасляхъ (финикійской, древне-еврейской и арамейской) недурно изложена у Лидзбарскаго въ его Handbuch der nordsemitischen Epigraphik (Веймаръ 1898), ч. I, стр. 173—197. Исторія развитія арамейскаго письма дана въ сжатой формѣ маркизомъ Вогюэ во введеніи ко II части Corpus Inscriptionum Semiticarum, т. I, стр. II—IV.

- E. W. Lane: Ueber die Aussprache der arabischen Vocale und die Betonung der arabischen Wörter: Z. für die Kunde des MG IV, (1841) 171—186.
- Ernst Brücke: Beiträge zur Lautlehre der arabischen Sprache: Sitzungsber. der Wien. Akad. d. Wiss., phil.-hist. Cl. Томъ 34 (1860), стр. 307—356.
- Richard Lepsius: Über die arabischen Sprachlaute und deren Umschrift: Abhandl. d. Berl. Akad. d. Wiss. 1861, стр. 97—152.
- Paul Haupt: Über die semitischen Sprachlaute und ihre Umschrift: Beitr. zur Assyr. I. (1889), стр. 249—267.

- Heinrich Freiherr von Maltzan: Ueber die Aussprache des Arabischen in den verschiedenen Dialecten des Maghrib: ZDMG, томъ XXIII (1869), стр. 655—675.
- Georg Steindorff: Das altägyptische Alphabet und seine Umschreibung: ZDMG 46 (1892), стр. 709—730.
- Karl Vollers: The System of Arabic sounds as based upon Sibawaih and Ibn Ya'ish: Transactions of the 9. Intern. Congr. of Orient. Лондонъ 1893. Томъ II, стр. 130—154.
- A. Socin: Referat über die Transcriptionsfrage: ZDMG 49 (1895), стр. 180—183.
- Report of the Transliteration Committee of the 10th International Congress of Orientalists held at Geneva: JRAS 1895, стр. 879—892.
- E. Kuhn und H. Schnorr von Carolsfeld: Die Transcription fremder Alphabete. Лейпцигъ 1897.
- Eberhard Nestle: Zur Umschreibung des Hebräischen: ZDMG, т. LI (1897), стр. 168—169.
-
- J. Barth: Zur vergleichenden semitischen Grammatik. (I. Die Vocale der vermehrten Perfecta. II. Zu den Vocalen der Imperfect-Präfixe. III. Das Alifu'l Wasli. IV. *Сѣтъсь*). ZDMG 48 (1894), стр. 1—21.
- F. Philippi: Das Alifu'l Wasli. Eine Erwiderung: ZDMG (49) (1895), стр. 187—209.
- Mayer Lambert: L'élif wesla: JA, Sér. IX, T.V. (1895), стр. 224—234.
- Dav. Heinr. Müller: Zur Geschichte der semitischen Zischlaute: Verhandl. des VII. internat. Orientalisten - Congresses, semit. Sect., стр. 229—248. Вѣна. 1888.
- Paul de Lagarde: Samech: Nachr. d. Gött. Ges. d. Wiss. 1891, Nr. 5, стр. 164—179.
- August Müller: Samech: Zeitschr. f. d. alttest. Wiss. 11 (1891), стр. 267 и слѣд.
- Fritz Hommel: Das Samech in den minäo-sabäischen Inschriften: ZDMG 46 (1892), стр. 528—538.
- Karl Vollers: Arabisch und Semitisch. Gedanken über eine Revision der semitischen Lautgesetze: Zeitschr. f. Ass. 9 (1894), стр. 165—217.
- Fr. Philippi: Die Aussprache der semitischen Konsonanten *ʾ* und *ʿ*. Eine Abhandlung über die Natur dieser Laute: ZDMG 40 (1886), стр. 639—654.

- Paul Haupt: Ueber die beiden Halbvocale *u* und *i*: Beitr. zur Assyrl. I (1890), стр. 293—300.
- O. E. Lindberg: Studier öfver de semitiska ljuden w och y. (Упсальская диссертация). Лундъ 1893.
- Fr. Philippi: Nochmals die Aussprache der semitischen Konsonanten *ʾ* und *ʿ*: ZDMG 51 (1894), стр. 66—104.
- Hubert Grimme: Theorie der ursemitischen labialisirten Gutturale. Ein Beitrag zur Verständigung über den Begriff Ursemitisch. ZDMG, т. LV (1901), стр. 407—485.
- O. E. Lindberg: Vergleichende Grammatik der semitischen Sprachen (=Göteborgs Högskolas Årsskrift 1897. VI). Этотъ важный трудъ, уже отмѣченный мною на стр. 46, содержитъ въ 1-ой части обзоръ только согласныхъ; при вопросахъ семитской фонетики лучше всего начинать съ Линдберга.

- Paul Haupt: The Assyrian E-Vowel. A Contribution to the Comparative Phonology of the Assyro-Babylonian Language. Балтимора 1887 (оттискъ изъ Amer. Journ. of Philology, томъ VIII, стр. 265—291).
- H. Zimmern: Zur assyrischen und vergleichenden semitischen Lautlehre: Zeitschr. f. Assyrl. 5 (1890), стр. 167—198.
- Abel H. Huizinga: Analogy in the Semitic Languages. Диссертация. Baltimore 1891 (оттискъ изъ Amer. Journ. of Philol. XI (1890), стр. 471—482, XII (1891), стр. 30—48, 133—156).
- J. Barth: Etymologische Studien zum semitischen, insbesondere zum hebräischen Lexicon. Лейпцигъ 1893.
- S. Fraenkel: Zum sporadischen Lautwandel in den semitischen Sprachen: Beitr. z. Ass. III. 1 (1895), стр. 60—86.

- Hubert Grimme: Grundzüge der syrischen Betonungs- und Verslehre: ZDMG, т. XLVII (1893), стр. 276 сл.
- Eduard König: Gedanke, Laut und Accent als die drei Factoren, der Sprachbildung comparativ und physiologisch am Hebräischen dargestellt. Веймаръ 1874.
- F. Praetorius: Über den Ursprung des Dagesch forte conjunctivum: Zeitschr. f. d. alttest. Wiss. 3 (1883), стр. 17—31.
- F. Praetorius: Über den Einfluss des Accentus auf die Vocalenfaltung nach Gutturalen: Zeitschr. f. d. alttest. Wiss. 3 (1883), стр. 211—219.

Hubert Grimme: Grundzüge der hebräischen Akzent- und Vokal-lehre. (Фрейбургъ въ Швейцаріи) 1896 (Collectanea Friburgensia. Fasc. V).

Franz Praetorius: Über den rückweichenden Accent im Hebräischen. Гамле на 3. 1897.

Hubert Grimme: Abriss der biblisch-hebräischen Metrik: ZDMG, т. L (1896), стр. 529 сл.,—дополнение къ его же Grundzüge.

Eduard König: Principien und Resultate der semitischen Grammatik: ZDMG, т. LI (1897), стр. 623—646,—противъ Grundzüge Гримме.

Hermannus Hupfeld: Exercitationes Aethiopicae, sive observationum criticarum ad emendandam rationem grammaticae semiticae specimen primum. Лейпцигъ 1825.

Eberhard Schrader: De linguae Aethiopicae cum cognatis linguis comparatae indole universa. Гёттингенъ 1860.

Eduard König: Neue Studien über Schrift, Aussprache und allgemeine Formenlehre des Aethiopischen, aus den Quellen geschöpft, comparativ und physiologisch erläutert. Лейпцигъ 1877.

2. Морфология.

H. Hupfeld. System der semitischen Demonstrativbildung und der damit zusammenhängenden Pronominal- und Partikelbildung: Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenl. 2 (1839), стр. 124—163, 427—482.

Arthur Gotthard Sperling: Die Nota relationis im Hebräischen. Ein Beitrag zur hebräischen Lexicographie und Grammatik. Лейпцигъ 1876.

O. Vogel: Die Bildung des persönlichen Fürwortes im Semitischen. (Schulprogr.). Грейфсвальдъ 1886.

H. Almqvist: Den semitiska språkstammens pronomen. Bidrag till en jämförande semitisk grammatik. Упсала 1875.

Fritz Hommel: 𐤀𐤍𐤁𐤏𐤃 ursprüngl. Substantiv zu trennen von —𐤀 (—𐤀) ursprüngl. Pronominalstamm: ZDMG 32 (1878), стр. 708—715).

R. (Опечатка вмѣсто P.) Jensen: Ausruf, Frage und Verneinung in den semitischen Sprachen: Zeitschr. f. Völkerpsych. 18 (1888), стр. 419—430.

- C. Fr. Eneberg: De pronomibus arabicis dissertatio etymologica. I. Гельсингфорсъ 1872; II—1. Гельсингфорсъ 1874.
- Friedrich Schwally: Zur Theorie einiger Possessiv- und Objekt-Suffixe im Syrischen. ZDMG, т. LI (1897), стр. 252 и слѣд.
- P. Jensen: Agâ (сравненіе съ сирскимъ): Zeitschr. f. Ass. 7 (1893), стр. 173—178.
- A. Durand: Le pronom en égyptien et dans les langues sémitiques: JA, Sér. IX, T. V (1895), стр. 412—463.
- J. Barth: Zwei pronominale Elemente 1. das syrische Imperfect-Präfix n, 2. der hebräische und der aramäische Artikel: Amer. Journ. of Sem. Lang. (Cont. Hebr.) XIII (1897), стр. 1—13.
-
- Fr. Philippi: Der Grundstamm des starken Verbums im Semitischen und sein Verhältniss zur Wurzel: Morgenländ. Forschungen, Festschrift Fleischer gewidmet. Лейпцигъ 1875, стр. 69—106.
- N. Porges: Über die Verbalstambildung in den semitischen Sprachen: Sitzungsber. d. Wien. Akad. d. Wiss. Томъ 79 (1875), стр. 281—354.
- Adolf Koch: Der semitische Infinitiv, eine sprachwissenschaftliche Untersuchung. (Gymn.-Progr. Schaffhausen). Штуттгартъ 1874.
- Paul Haupt: Studies on the Comparative Grammar of the Semitic Languages with special reference to Assyrian. The Oldest Semitic Verb-Form: JRAS, New Series X (1878), стр. 244—252.
- August Müller: Verba וו und וו: ZDMG 33 (1879), 698—700.
- Theodor Nöldeke: Untersuchungen zur semitischen Grammatik. I. Die Verba וו im Hebräischen: ZDMG 37 (1883), стр. 525—540. II. Die Endungen des Perfekts: ZDMG 38 (1884), стр. 407—422.
- Es. Tegner: De vocibus primae radicalis W earumque declinatione, quaestiones semiticae comparativae. I. Lunds Univers. Årsschrift. томъ VI (1869), стр. 1—68).
- Bernhard Stade: Ueber den Ursprung der mehrlautigen Thatwörter der Ge'ezsprache. Inauguraldissertation. Лейпцигъ 1871.
- J. M. McCurdy: The Semitic Perfect in Assyrian: Actes du 6. Congr. des Orient. t. à Leide. II, стр. 507—534. Лейденъ 1885.
- Martin Schultze: Zur Formenlehre des semitischen Verbs. Вѣна 1886.
- J. Halévy: Les irrégularités du parfait sémitique: Mélanges Renier (Bibl. de l'école des hautes études. Scienc. phil. et hist., fasc. 73 (1887), стр. 447—452).

- J. Barth: Das semitische Perfekt im Assyrischen: Zeitschr. f. Ass. 2 (1887), стр. 375—386.
- J. Barth: Vergleichende Studien. III. (Das $\dot{\text{y}}$ -Imperfect im Nordsemitischen): ZDMG 43 (1889), стр. 177—191.
- J. A. Knudtzon: Om det saakaldte Perfektum og Imperfektum i Hebraisk. (Diss.) Христианія 1889.
- H. Zimmer: Das Verhältniss des assyrischen Permansivs zum semitischen Perfect und zum ägyptischen «Pseudoparticip» untersucht unter Benutzung der El-Amarna-Texte: Zeitschr. f. Ass. 5 (1890), стр. 1—22.
- J. Barth: Das passive Qal und seine Participien: Festschrift zum Jubiläum Hildesheimers. Берлинъ 1890, стр. 145—153.
- J. Barth: Die Pôlêl-Conjugation und die Pôlâl-Participien—въ сборникѣ Semitic Studies въ честь Кохута, Берлинъ 1891, стр. 83—93.
- J. A. Knudtzon: Vom sogenannten Perfekt und Imperfekt im Hebräischen: Actes du 8. Congr. intern. des Orient. t. à Stockholm, Sect. sémi. (b), стр. 71—83. Лейденъ 1892.
- J. A. Knudtzon: Zur assyrischen und allgemein semitischen Grammatik: Zeitschr. f. Ass. 6 (1891), стр. 299—310; стр. 405—431; 7 (1892), стр. 33—63.
- Fr. Philippi: Die semitische Verbal- und Nominalbildung in ihrem Verhältniss zu einander: Beitr. zur Assyrl. II (1894), стр. 359—389 (вышло въ свѣтъ 1892).
- Max L. Margolis: Notes on Semitic grammar. I. The first vowel of the imperfect tense-stem: Hebraica X (1894), стр. 188—192.
- L. Nix: Zur Erklärung der semitischen Verbalformen: Zeitschr. f. Ass. 10 (1895), стр. 174—192.
- Ernest Lindl: Die babylonisch-assyrischen Präsens- und Präterital-Formen im Grundstamme der starken Verba. Eine sprachvergleichende Studie. Мюнхенъ 1896.
- Eduard König: Das l-Jaqtul im Semitischen: ZDMG 51 (1897), стр. 330—337.
- Franz Praetorius: Zur hebräischen und aramäischen Grammatik: ZDMG, т. LV (1901), стр. 359—370: а) Der Imperativ des Syrischen mit Suffixen; б) Hebräische Parallelen; в) Alte Imperfecta ult. у auf i im Aramäischen (und Hebräischen); г) Die Aramäischen Imperative ult. у auf a.—Кромѣ того слѣдуетъ познакомиться со старинными, но очень интересными лингвистическими изслѣдованіями, въ которыхъ отведено мѣсто и глаголу, и имени:

Franz Eduard Chr. Dietrich: Abhandlungen zur hebräischen Grammatik—Лейпцигъ 1846. 1) Der hebräische Plural nach Begriff und Form, стр. 1—92; — 2) Ueber den Character des hebräischen Futurum, стр. 93—194; — 3) Ueber die Steigerungen besonders der Negation, стр. 195—262.

Ernest Meier: Die Bildung und Bedeutung des Plural in den semitischen und indo-germanischen Sprachen, nebst einer Einleitung über den Bau der semitischen Verbalstämme. Маннгеймъ 1846.

H. Derenbourg: Essai sur les formes de pluriels en arabe: Journal Asiat., sér. VI, т. IX (1867), стр. 425—524.

Stanislas Guyard: Nouvel essai sur la formation du pluriel brisé. Парижъ 1870 (изъ JA).

Fr. Philippi: Wesen und Ursprung des Status constructus im Hebräischen. Ein Beitrag zur Nominalflexion im Semitischen überhaupt. Веймаръ 1871.

Martin Hartmann: Die Pluriliteralbildungen in den semitischen Sprachen, mit besonderer Berücksichtigung des Hebräischen, Chaldäischen und Neusyrischen. Галле 1875.

Friedrich Müller: Der Dual in den semitischen Sprachen: Sitzungsberichte der Wiener Ak. d. WW., phil.-hist. Classe, LXXIX (1875), стр. 449 сл.

Fr. Philippi: чрезвычайно дѣльная рецензія на еврейскія грамматики Ланда (1876) и Биккеля (1877) въ Zeitschr. für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft, т. X (1877), стр. 255—284.

Wilhelm Jenrich: Der Pluralis fractus im Hebräischen. Ein Rudiment ursemitischer Bildung. Inaugural-Dissertation. Галле 1883.

Theodor Nöldeke: Einige Ausgleichungen in den semitischen Wörtern für «Vater» und «Mutter»: Études dédiées à Leemans. Лейденъ 1885, стр. 130—132.

Dav. Heinr. Müller: Über den Gebrauch des äusseren Plurals masc. in den südsemitischen Sprachen: Actes du 6. Congr. des Orient. II, 1, стр. 445—464. Лейденъ 1885.

J. Halévy: La désinence du pluriel dans les langues sémitiques: Rech. bibl. 7. fasc., стр. 295—297—Rev. des ét. juives XVI (1887), стр. 138—140.

J. Barth: Vergleichende Studien. I. Über biliterale Nomina: ZDMG 41 (1887), стр. 603—641. II. Uralte pluralische Analogiebildungen: ZDMG 42 (1888), стр. 341—358.

Paul de Lagarde: Übersicht über die im Aramäischen, Arabischen und Hebräischen übliche Bildung der Nomina. Göttingen 1889. Register und Nachträge 1891. (Abhandl. d. Ges. d. Wiss., Bd. 35 n 37).

J. Barth: Die Nominalbildung in den semitischen Sprachen. Лейпцигъ 1891. 2-ое издание 1894.

Срв. по поводу двухъ послѣднихъ сочиненій: Fr. Philippi въ Zeitschr. f. Völkerpsych. 20 (1890), стр. 344—358, въ ZDMG 46 (1892), стр. 149—172; Aug. Müller въ ZDMG 45 (1891), стр. 221—238; Fr. Hommel въ ZDMG 44 (1890), стр. 535—548; 45 (1891), стр. 340—342; J. Barth въ ZDMG 44 (1890), стр. 679—698; Mayer Lambert въ JA Sér. VIII, T. XV (1890), стр. 164—179; J. Barth въ JA Sér. VIII, T. XVI (1890), стр. 255—260.

Theodor Nöldeke: Kleinigkeiten zur semitischen Onomatologie: Wiener Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenl. 6 (1892), стр. 307—316.

J. Barth: Vergleichende Studien. IV. Die diptotische Flexion: ZDMG 46 (1892), стр. 684—708.

J. Barth: Die Casusreste im Hebräischen: ZDMG, т. LIII (1899), стр. 593—599.

Fr. Philippi: Das Zahlwort Zwei im Semitischen: ZDMG 32 (1878), стр. 21—98.

David Künstlinger: Zur Theorie der Zahlwörter in den semitischen Sprachen. Берлинъ 1897.

3. Синтаксисъ.

E. Trumpp: Über den Zustandsausdruck in den semitischen Sprachen, speciell im Arabischen. Ein Beitrag zur vergleichenden Syntax der semitischen Sprachen. Мюнхенъ 1876 (Sitzungsber. der königl. bayer. Akad. der WW., philol.-hist. Cl. 1876 I, стр. 119—170).

S. R. Driver: A treatise on the Use of the Tenses in Hebrew. 3. изд., Лондонъ 1892.

H. Reckendorf: Die syntaktischen Verhältnisse des Arabischen. Лейденъ 1895 и слѣд.

Victor Baumann: Hebräische Relativsätze. Ein Beitrag zur vergleichenden Syntax der semitischen Sprachen. (Diss.) Лейпцигъ. 1894.

H. Reckendorf: Artikelhafter Gebrauch des Personalpronomens im Semitischen und Verwandtes: ZDMG, т. LIV (1900), стр. 130—136.

Повременныя изданія съ отдѣлами по семитологiи.

Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (сокращение: ZDMG).

Journal Asiatique (JA или JAP = Journ. As. de Paris).

The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland (JRAS).

Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes (WZKM).

Orientalistische Literaturzeitung, herausg. v. F. Peiser (Берлинъ).

Изданіе, которое ведется особенно живо и слѣдитъ внимательно за всѣмъ, что дѣлается въ области востоковѣдѣнія и, въ частности, семитологiи.

Giornale della Società Asiatica Italiana.

Journal of the American Oriental Society.

Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete. Hsg. von Carl Bezold (ZA).

Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft. Hsg. von Friedr. Delitzsch und Paul Haupt (BSS).

Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft, herausgeg. von Bernhard Stade.

Revue Sémitique.

Revue des Etudes juives.

The American Journal of Semitic Languages and Literatures (Continuing «Hebraica»).

Mittheilungen des Berliner Seminariums für die orientalischen Sprachen.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго общества, издаваемые подъ редакцію управляющаго Отдѣленіемъ бар. В. Р. Розена. (С.-Пб.).

Древности Восточныя. Труды Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго общества, издаваемые подъ редакціей секретаря Коммисіи А. Е. Крымскаго (первые пять выпусковъ изданы подъ редакціей М. В. Никольскаго и С. С. Слущкаго).

Для библиографическихъ справокъ — Orientalische Bibliographie, begründet von August Müller (=1887), herausgegeben (=fortgesetzt) von Dr. Lucian Scherman (Берлинъ, Verlag von Reuther und Reichard). Отмѣчаются не только книги, но и журнальныя статьи по востоковѣдѣнію, вмѣстѣ съ рецензіями и критиками на нихъ.

А. Кр.

Сѣверная группа семитскихъ языковъ:

1) ЕВРЕЙСКО-ФИНИКІЙСКИЙ.

Еврейскій и финикійскій языки являются просто нарѣчіями одного и того же языка ⁷⁵).

А. РѢЧЬ ЕВРЕЙСКАЯ.

Выясненіе отношенія между евреями (израильтянами), прочими терахитами и хананеями.

Еврейскій языкъ извѣстенъ намъ поближе преимущественно какъ рѣчь одного только народа израильскаго. Но такъ-какъ въ Ветхомъ Заветѣ отъ родоначальника еврейскаго народа—Эбера ⁷⁶)—производятся еще нѣкоторые сосѣдніе народы, т. е. другими словами они считаются родственниками евреевъ, то само собой напрашивалось предположеніе, что и они говорили по-еврейски,—предположеніе, которое открытіемъ большой надписи царя Меша (немного позже 900 г. до Р. Х.) вполне подтвердилось, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ моавитянамъ ⁷⁷).

⁷⁵) См. Bernhard Stade: Erneute Prüfung des zwischen dem Phöniciſchen und Hebräiſchen bestehenden Verwandtschaftsgrades — въ юбилейныхъ Morgenländische Forschungen, посвященныхъ Флейшеру. Лейпцигъ 1875.—А. Кр.

⁷⁶) или—на греко-славянскій ладъ—Евера, а въ частности отъ его потомка Тераха (по нашему славянскому произношенію—Фарры), отца Авраамова.—А. Кр.

⁷⁷) Моавъ—сынъ Лота отъ его старшей дочери; младшая же дочь родила Лоту Бенъ-Амми (предка аммонитянъ). Бытія, гл. XIX, 37—38. Лоть—племянникъ Авраама. Изъ другихъ потомковъ Фарры выдѣляются: побочный сынъ Авраама—Исмаиль, прямые внуки Авраама—братья Израиль (Іаковъ) и Эдомъ (Исавъ), предки израильтянъ и идумеевъ.—А. Кр.

[Отъ редактора. Всѣ эти термины: «евреи» (они же «израильтяне»), «моавиты» и прочіе «терахиты», «хананеи», «финикияне» и т. д., требуютъ нѣкоторыхъ разъясненій, потому что ими обозначаются люди не одинаковаго этническаго происхожденія, но говорившіе одинаковымъ языкомъ.

Терминомъ «языкъ еврейско-финикійскій» (иначе еще — «хананейскій») обозначается въ наукѣ языкъ тѣхъ частей Сиріи, которыя были населены хананеями (съ финикийцами включительно) и, пришедшими позже, терахитами, т. е. рѣчь Финикии со внутренними долинами Сиріи и рѣчь Палестины. Избранъ такой терминъ («еврейско-финикійскій») потому, что тѣ письменные памятники населенія данныхъ мѣстностей, какіе до насъ дошли, идутъ почти исключительно отъ евреевъ и финикиянъ и очень мало отъ другихъ родственныхъ имъ и одноязычныхъ съ ними народцевъ. Для лучшаго представленія исторіи еврейско-финикійскаго языка, полезно вспомнить исторію самого появленія хананеевъ и терахитовъ въ Сиріи и Палестинѣ (Ханаанѣ) ⁷⁸⁾.

Въ древнѣйшія времена, въ III тысячелѣтіи до Р. Х., эти мѣстности были заселены еще не семитами, а какими-то народами, которыхъ Библія называетъ Рефаимъ, Зомзомимъ, Нефилимъ, Энимъ и т. д., и представляетъ въ видѣ варваровъ-гигантовъ («рефаимъ»), которые вмѣсто рѣчи издавали неопредѣленное бормотаніе (зомзомъ), имѣли видъ страшныхъ чудовищъ («энимъ»), и другіе люди передъ ними «казались саранчей»; однако они были слабы въ политическомъ отношеніи. Разрушеніе первой халдейской имперіи эламитами (между 2300—2280 г. до Р. Х.) является симптомомъ большаго броженія народовъ, особенно семитовъ, и позволяетъ думать, что именно около этого вре-

⁷⁸⁾ При изложеніи этой спорной исторіи я ближе всего буду держаться Масперо, не потому, чтобы я безусловно во всемъ съ нимъ соглашался, (наоборотъ, даже въ этой краткой замѣткѣ мнѣ приходится иногда отъ него отступать), но потому, что его сводъ исторіи классическихъ народовъ востока принято считать наилучшимъ выраженіемъ послѣдняго состоянія науки. Его исторія, въ переводѣ съ предпослѣдняго французскаго оригинала, имѣется и въ русскомъ переводѣ: Ж. Масперо — Древняя исторія народовъ востока. Переводъ съ IV франц. изд., изданіе К. Т. Солдатенкова. М. 1895, стр. VIII + 715. По русскому переводу см. стр. 159—160, 164—165, 177—178 и др., 301 и слѣд.—А. Кр.

мени часть семитовъ (предки хананейнъ) покинула Аравійскую пустыню (у Персидскаго залива), медленно двинулась вдоль правой стороны Эфрата вверхъ по теченію на сѣверо-западъ и, наконецъ, вторглась въ Сирію съ сѣвера, гдѣ и покорила варваровъ Рефаномовъ, Зомзомимовъ, Нефилимовъ, Энимовъ и т. д. Изъ этихъ семитовъ одна часть, идя постепенно съ сѣвера на югъ, прошла дальше, въ Египетъ (это т. н. гиксосы, или XV—XVII династія), а другая часть, подъ именемъ хананеевъ, осталась и заселила Сирію; тѣ хананей, которые заняли внутреннія долины Сиріи и южной ея части (Палестины, Ханаана), назывались просто хананеями (между ними выдѣлялись амореи, къ востоку отъ Іордана и до города Кадшу на Оронтѣ), а тѣ, которые заняли побережье вдоль Ливана, получили имя финикійнъ. Терахитовъ въ это время еще не было въ Сиріи: они явились ужъ тогда, когда хананейне въ ней укрѣпились прочно, на что могло понадобиться столѣтія два.

Терминъ «терахиты» (thérachites) образованъ отъ имени Өарры, отца Авраамова. По національности Өарра былъ арамеецъ изъ Ура Халдейскаго ⁷⁹⁾, лежавшаго на правой сторонѣ Эфрата. Онъ направился въ Ханаанъ черезъ Месопотамію, т. е. по лѣвому берегу Эфрата, но умеръ въ Харранѣ. Главою терахитовъ (т. е. рода и домоладцевъ Өарры) сдѣлался сынъ Өарры Авраамъ; подъ его начальствомъ терахиты перешли обратно Эфратъ, вошли съ сѣвера въ Ханаанъ и, послѣ долгихъ превратностей, утвердились въ Киріатъ-Арбѣ, т. е. Хевронѣ. Изъ числа терахитовъ потомки Исмаила, сына Авраамова отъ Агари, совершенно слились съ арабами, такъ что терминъ «исмаильтянинъ» сдѣлался равносильнымъ термину «арабъ»; остальные же, т. е. моавиты, аммониты и идумеи (три народца, осѣвшіе вокругъ Мертваго моря съ востока и юга) и евреи (занявшіе, къ западу и сѣверу отъ Мертваго моря,

⁷⁹⁾ «Странствующій арамеецъ», какъ его называетъ Второзаконіе XXVI, 5; Исаакъ, сынъ Авраама (слѣдовательно, тоже арамеецъ) взялъ въ жены сестру «Лавана арамеянина», своего троюроднаго брата. Быт. XXV, 20, XXVIII, 5, XXIX, 1, XXXI, 20, 24. Надо однако замѣтить, что, несмотря на ясныя указанія Библии, нѣкоторые ученые (напр., Штаде въ статьѣ, отиѣченной у меня въ 75-й сноскѣ; см. Morg. Forsch., стр. 231 и слѣд.) все таки отрицаютъ арамейскую рѣчь у предковъ терахитовъ. —

А. Кр.

внутреннюю часть Ханаана) усвоили вѣсто своего арамейскаго языка рѣчь побѣжденных ими, но болѣе культурныхъ хананеевъ; вотъ почему въ діалектическомъ отношеніи евреи и хананеи (въ томъ числѣ и приморскіе хананеи — финикіане) составляютъ для насъ одно цѣлое.

Въ то время, какъ иудеи, моавиты и аммониты остались на занятыхъ ими мѣстахъ вокругъ Мертваго моря, евреи (можемъ ихъ называть и израильтянами) по приглашенію Іосифа (жившаго, вѣроятно, при семитахъ-гиксосахъ, которые, естественно, должны были сочувствовать всякому приливу новыхъ семитовъ въ Египетъ), перешли изъ Ханаана въ Египетъ (б. н., около 1730 г.) и оставались тамъ приблизительно до 1340—1320 г. передъ Р. Х.⁸⁰). Въ то время, какъ евреи находились еще въ Египтѣ, мелкіе князьки Палестины переписывались съ египетскими царями по-вавилонско-ассирійски (это т. н. Телль-эль-Амарнская переписка, о которой рѣчь ниже, стр. 67), употребляя по временамъ выраженія на такомъ языкѣ, какой мы теперь называемъ еврейскимъ. Эти данныя (онѣ — древнѣйшіе памятники той семитской рѣчи, кака была въ Ханаанѣ, и вообще древнѣйшіе памятники цѣлаго т. н. еврейско-финикійскаго языка) приурочиваются приблизительно ко времени около 1450 года, — слѣдовательно, раньше Исхода. Въ 1340—1320 году израильтяне вышли назадъ изъ Египта и завоевали покинутую ими страну Ханаанскую, гдѣ оставались прочіе терахиты и невытѣсненные ими хананеи]. — *А. Кр.*

Общность рѣчи терахитской съ собственно-израильскою доказывается надписью моавитскаго царя Меши (ок. 896-го года).

[Отъ редактора. Войны евреевъ противъ прочихъ терахитовъ и невытѣсненныхъ ими хананеевъ тянулись цѣлыя столѣтія, продолжаясь даже во времена царей Давида и Соломона и въ періодъ распаденья евреевъ на царство израильское и іудейское. Одинъ изъ израильскихъ царей Амвріи былъ около

⁸⁰) Конечно, хронологія египетской исторіи — чисто условная, и въ ней легко допустимы колебанія на нѣсколько столѣтій. — *А. Кр.*

896 или 897 г.⁸¹⁾ разбить моавитскимъ царемъ Мешей (Мѣша'). Меша въ память своей побѣды поставилъ въ своей столицѣ цѣльный столбъ изъ чернаго базальта и сдѣлалъ на немъ довольно обширную надпись. Надпись эта, снятая въ 1869 г. Клермономъ Ганно прежде, чѣмъ ее успѣли испортить алчные бедуины, явилась особенно убѣдительнымъ доказательствомъ тожества говора моавитовъ съ говоромъ евреевъ: прежде о тожествѣ рѣчи моавитовъ, аммонитовъ и эдомитовъ съ рѣчью евреевъ можно было заключать преимущественно по собственнымъ именамъ. Кромѣ важности филологической, стела Мешы представляетъ собою первостепенную важность для сужденій о политической и духовной исторіи еврейскаго народа, объ исторіи Ветхаго Завѣта и т. д., а потому она вызвала обширѣйшую литературу, въ которую сдѣлали вкладъ выдающіеся семитологи (между прочимъ, важное изслѣдованіе-монографію далъ и нашъ Т. Нелъдеке. *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab* — Биль 1870). Обзоръ всей атой литературы можно найти (стр. 284 — 324) въ обстоятельной работѣ И. Соловейчика: «Изслѣдованія о надписи Мешы» (напечат. въ «Журн. Мин. Народ. Просв.» 1900, октябрь, 274—334, ноябрь 64—106). У И. Соловейчика можно найти также всю исторію открытія и реставрированія стелы Мешы (окт., стр. 278—292), русскій переводъ надписи (стр. 325—334) вмѣстѣ со снимкомъ ея (къ сожалѣнію, неяснымъ), историческій и филологическій ея разборъ (нб., стр. 64—92) и разсужденіе о времени ея начертанія (стр. 92 и слѣд.). Вотъ русскій переводъ надписи, который я заимствую изъ работы И. Соловейчика, производя нѣкоторыя измѣненія, согласно указаніямъ П. К. Коковцова:

- 1 строка. Я—Меша, сынъ Кемошмалаха, царь Моава, дайбо-
 2 „ нить ⁸²⁾. | Отецъ мой царствовалъ надъ Моавомъ тридцать лѣтъ и я
 3 „ царство-
 4 „ валъ послѣ моего отца. | И я воздвигъ высоту эту Хамосу въ Кархо ⁸³⁾, | [„Высо[ту Спа]-
 4 „ сенія“ ⁸⁴⁾, потому что онъ спасъ меня отъ всѣхъ царей и усладилъ мой взоръ на всѣхъ моихъ зложелателяхъ. | Ам-

⁸¹⁾ Дата, разумѣется, условная, потому что до половины VIII в. до Р. Х. нельзя вѣдь ручаться за годы отдѣльныхъ событій; Нелъдеке (см. ниже, стр. 66) принимаетъ болѣе круглую цифру: «вскорѣ послѣ 900 г.» —

А. Кр.

- 5 строка врій, царь израильскій,—тотъ тѣснилъ Моава много дней ⁸²), потому-
что гнѣвался Хамось на страну
6 „ свою. | И наслѣдовалъ ему сынъ его ⁸³), и сказалъ также онъ: „буду тѣс-
нить Моава“.—Во дни мои сказалъ онъ [такъ];
7 „ но я усладилъ мой взоръ на немъ и на его домѣ,—и Израиль совер-
шенно погнѣвъ. И завоевалъ (было) Амврій всю [стра]-
8 „ ну Медевскую;] и жилъ въ ней (Израиль) въ продолженіе его дней и
половины дней его потомковъ,—сорокъ лѣтъ ⁸⁴), и [возвра]-
9 „ тилъ ее Хамось во дни мои. | И я построилъ Ваалмеонъ, и сдѣлалъ въ
немъ подземный складъ для припасовъ (?). И я по[строилъ]
10 „ Каріаваимъ ⁸⁵). | И мужи Гадовы жили въ странѣ Атароевской издревле.
И построилъ себѣ царь из-
11 „ раильскій Атароеъ; | и я воевалъ противъ города, и взялъ его, | и
истребилъ все населеніе
12 „ города, (какъ) угодное зрѣлище для Хамоса и Моава; | и я увезъ (?)
оттуда жертвенный очагъ (?) Д-в-ды (?) и при-
13 „ тачилъ его предъ лицо Хамоса въ Керіоеъ ⁸⁶); | и я поселилъ въ немъ
мужей шаронскихъ и му[жей]
14 „ махароевскихъ. | И сказалъ мнѣ Хамось; „иди, отними [городъ] Нево у
Израиля“; | и я [по]-
15 „ шелъ ночью, и воевалъ противъ него отъ появленія утренней зари до
полудня, | и взялъ
16 „ его, и истребилъ его весь: семь тысячъ гражданъ и (метойковъ?) |
и гражданокъ и (женщинъ—метой-

⁸²) То-есть, родомъ изъ Дайбона (Daibôn = Dîbôn Библии), наслѣдственной волости Меша.

⁸³) Карха и Дайбонъ — повидимому части одного города (срв. Сіонъ и Іерусалимъ).

⁸⁴) Слово *mēsha'* имѣетъ, кажется, двоякое значеніе: *Меша* (собств. имя) и „спасеніе“, такъ что выраженіе *dāmāth mēsha'* могло бы, по Соловейчику, одинаково означать: „Высота Меша“ и „Высота Спасенія“. Клермонъ Ганно однако считалъ такое толкованіе искусственнымъ, потому-что нигдѣ въ другихъ памятни-кахъ еврейскаго языка нѣтъ слова *mēsha'* въ смыслѣ имени нарицательнаго: *спасеніе*.

⁸⁵) То-есть въ теченіе долгаго времени.

⁸⁶) То-есть, Ахавъ, см. I кн. Царствъ, 16, 28.

⁸⁷) Въ надписи стоитъ не „потомковъ“, но „сына“, что однако возможно перевести множественнымъ числомъ. Династія Амврія (Омриды) состояла изъ четы-рехъ царей, изъ которыхъ Амврій царствовалъ 18 лѣтъ (I кн. Царствъ, 16, 23), Ахавъ—22 (I кн. Царствъ, 16, 29), Охозія—3 (I кн. Царствъ, 22, 52) и Іораамъ—12 (II кн. Царствъ, 3, 1). На основаніи этихъ данныхъ сумма лѣтъ царствованія Амврія и половины лѣтъ царствованія его сына, то-есть Ахава, составляетъ 18+11=29 лѣтъ, между тѣмъ какъ сумма лѣтъ царствованія Амврія и половины лѣтъ царствованія его потомковъ, то-есть Ахава, Охозія и Іорама, составляетъ 18+18=36 лѣтъ. Очевидно, что цифра 40 употреблена въ надписи въ качествѣ *круглой* цифры.

⁸⁸) Такъ въ славянской Библии Каріаваимъ; въ надписи пишется *krjtn*, что указываетъ на моавитское произношеніе *Karjathén*.

⁸⁹) Керіоеъ, упоминаемый также въ Ветхомъ Заветѣ (Kerijjôth, Амось, 2, 2), былъ, повидимому, священнымъ городомъ Моава и средоточіемъ культа Хамоса, который, вѣроятно, имѣлъ здѣсь свое святилище или храмъ. Хамосу, въ качествѣ бога войны, посвящалась военная добыча, отнятая у непріятеля: поэтому Меша увезъ въ Керіоеъ захваченный имъ въ Атароеъ *жертвенный очагъ* (?) *Додо* (или *Д-в-ды*), чтобы посвятить его Хамосу.

- 17 строка ковъ?) и рабынь (?), | потому-что Аштаръ Хамоса ⁹⁰⁾ я посвятилъ его; |
и я взялъ оттуда жертвенные оча-
18 „ ги (?) Йахве ⁹¹⁾ и притащилъ ихъ предъ лицо Хамоса. | И царь из-
раильскій построилъ
19 „ Іассу и жилъ въ ней въ то время, когда онъ воевалъ со мною. | И
прогналъ его Хамось отъ лица моего; и
20 „ я взялъ изъ Моава двѣсти человѣкъ, всю отборную часть его (?), | и я
возвелъ ихъ (?) противъ Іассы и взялъ ее, чтобы
21 „ присоединить ее къ Дайбону ⁹²⁾. | Я построилъ К-рху, стѣну лѣсовъ
и стѣну
22 „ Офея (?); | и я построилъ ворота его, и я построилъ башни его; | и
23 „ я построилъ царскій дворецъ; и я сдѣлалъ загражденія (?) для подзем-
наго склада (?) внутри
24 „ города. | И цистерны не было внутри города, въ К-рхѣ; и сказалъ я
всему народу: „сдѣлайте
25 „ себѣ каждый цистерну въ своемъ домѣ“. | И я вырылъ рвы (?) для
К-рхи при помощи плѣн-
26 „ никовъ израильскихъ. | Я построилъ Ароиръ, и я соорудилъ насыпную
дорогу черезъ Арнонъ. И
27 „ я построилъ Виѣ-Вамосъ, потому-что онъ былъ разрушенъ. | Я по-
строилъ Восоръ, потому что онъ (лежалъ) въ развалинахъ
28 „ Дайбона пятьдесятъ (?), потому что весь Дайбонъ
подвластенъ. | И я
29 „ въ городахъ (?), которые я присоединилъ къ
странѣ. | И я построилъ
30 „ [Ме]де[ву] и Виѣ-Дивлаавимъ. | И Виѣ-Ваалмеонъ, — я вознесъ (?)
тамъ
31 „ мелкій скотъ страны. | И Хоронаимъ,—жилъ въ
немъ
32 „ [И] сказалъ мнѣ Хамось: „сойди внизъ, воюй противъ
Хоронаима“. [И я сошелъ внизъ и
33 „ [и возвра]тилъ его Хамось во дни мои. И я под-
нялся (?) оттуда
34 „ | И [я] ⁹³⁾

⁹⁰⁾ Моавитская Астарты—Аштаръ-Кемошъ.

⁹¹⁾ Собственное имя Бога Израиля, неправильно читаемое обыкновенно *Иегова*. Начертаніе этого имени въ надписи тождественно съ тетраграммой имени Божія (*jhw*) въ Ветхомъ Заветѣ.

⁹²⁾ Дайбонъ обозначаетъ въ надписи *наследственную область* Мешы, а не отдѣльный городъ, какъ въ Ветхомъ Заветѣ.

⁹³⁾ Последнее изданіе текста надписи Мешы, по наиболее вѣроятнымъ чтеніямъ—то, которое далъ Лидзбарскій въ хрестоматіи своего Handbuch-a; въ атласѣ помѣщенъ и тщательный снимокъ съ нея. — Кстати стоитъ замѣтить, что широкой публикѣ надпись Мешы хорошо извѣстна, благодаря стихотворной передѣлкѣ В. Гюго въ его *Les châtimens*. Но передѣлка В. Гюго слишкомъ удаляется и отъ буквъ, и отъ духа оригинала, что ужъ было отмѣчено малорусскимъ переводчикомъ—Ив. Франкомъ. См. малорусскій журналъ „Житє і Слово“ 1897, мартъ, стр. 203—205; малорусскій переводъ надписи Мешы данъ тамъ по книгѣ Vigouroux: *La Bible et les découvertes modernes en Palestine, en Egypte et en Assyrie* (Пар. 1882).—А. Кр.

По поводу даты 896, которую я, не желая слишком отступать от даты Нельдеке («вскорѣ послѣ 900 года»), поставилъ въ заглавіи этого отдѣла (стр. 62) и которая однако не совпадаетъ съ ассирійской хронологіей, принятой мною вездѣ въ другихъ мѣстахъ этой книги, надо сдѣлать оговорку⁹⁴). На чемъ вообще можно основывать дату для надписи Меша? На томъ, что въ этой надписи ничего не сказано о безславномъ походѣ трехъ союзныхъ царей (Іорама израильскаго, Іосафата іудейскаго и владѣтеля эдомскаго) на область Меша. Объ этомъ походѣ очень обстоятельныя свѣдѣнія даетъ Библія (2-ая кн. Царствъ, III, 4—27): Меша, осажденный въ крѣпости, торжественно принесъ въ жертву Хамосу своего сына-первенца, — «и былъ гнѣвъ надъ Израилемъ»: перепуганные союзники отступили. Все это случилось, по чисто условной традиціонной хронологіи библейской, около 895 года, а такъ-какъ Меша ничего объ этомъ въ своей надписи не упоминаетъ, то большинство ученыхъ относятъ ее ко времени между этимъ 895-мъ годомъ и смертью Амвріева сына Ахава (условно ок. 897), который, по словамъ надписи Меша, былъ владыкою Моава «половину дней своихъ»: такъ говорятъ только о мертвыхъ; итакъ надпись Меша могла бы относиться къ 896 году; таково мнѣніе и Нельдеке. Эта условная дата, какъ вообще всѣ даты библейской хронологіи до паденія Самаріи, не совпадаетъ съ очень точными синхроническими данными хронологіи ассирійской, а судя по нимъ можно думать, что Амврій утвердился около 900 года, Ахавъ умеръ около 851 года, походъ же Іорама на Мешу состоялся въ 850—849 годахъ (см. Исторію востока Масперо, стр. 380—381 русск. пер.; Штаде: *Gesch. d. Volkes Isr.*, 97; Велльхаузенъ: *Skizzen und Vorgarb. I*, 30; Соловейчикъ, ноябрь, стр. 79), и, слѣдовательно, надпись Меша могла быть составлена въ 850 году. Однако есть наклонность считать ее

⁹⁴) При этомъ прошу исправить неприятную ошибку, произшедшую во время перевѣрки 62-ой страницы вслѣдствіе пропуска одной строки. Последняя строка 62-ой страницы и первая двѣ строки 63-й страницы должны читаться такъ: «Одинъ изъ израильскихъ царей Амврій успѣлъ лѣтъ на сорокъ сломить моавитянъ, но какой-то его преемникъ былъ разбитъ моавитскимъ царемъ Мешей. Меша около 897-го или 896-го года въ память своей побѣды поставилъ въ своей столицѣ цѣльный столбъ» и т. д. — А. Кр.

даже за болѣе поздній памятникъ: вѣдь нижняя часть стелы до насъ не дошла, а тамъ могло быть упоминаніе и о неудачномъ походѣ Іорама 850—849 г., и о другихъ болѣе позднихъ событіяхъ. Впрочемъ даже та часть надписи, которая сохранилась, наводитъ на кое-какія догадки въ этомъ направленіи; нѣкоторые ученые видятъ въ злорадномъ выраженіи Меші: «я усладилъ мой взоръ на немъ (Ахавѣ) и на его домѣ» намекъ на сверженіе династіи Омридовъ Іуземъ (что по-ассирійскимъ даннымъ случилось незадолго до 842 г.; — см. Stade: Gesch. d. Volk. Isr., 562), а въ выраженіи: «Израиль совершенно погибъ навѣки» — намекъ на еще болѣе позднее время: несчастное царствованіе Іуева сына Іоахаза (ум. до 800 года). Такимъ образомъ, по этому мнѣнію (которое не безъ основаній защищаетъ г. Соловейчикъ), надпись Меші можетъ относиться ко времени ужь между 842-мъ и 800-мъ годомъ до Р. Х.].

А. Кр.

Языкъ надписи Меші, составленной вскорѣ послѣ 900 г. до Р. Х., лишь очень немногимъ разнится отъ языка Ветхаго Завѣта; единственно важнымъ уклоненіемъ является употребленіе особой возвратной глагольной формы (съ *m* послѣ перваго коренного звука), извѣстной, вообще, одному только языку арабскому⁹⁵). Мимоходомъ отмѣтимъ, что и стиль этой над-

⁹⁵) Это т. н. VIII форма افعل. Мнѣ кажется, нѣтъ необходимости объяснять присутствіе этой формы у моавитянъ вліяніемъ сосѣднихъ арабскихъ кочевниковъ, когда есть болѣе правдоподобное объясненіе Старинный еврейско-финикійскій (лучше сказать просто—хананейскій) языкъ имѣлъ глагольных формъ несомнѣнно больше, чѣмъ тотъ, который мы знаемъ по дошедшимъ до насъ памятникамъ: можно, напримѣръ, съ увѣренностью сказать (см. стр. 38, ссылка 62), что въ старину была у евреевъ III форма, которая у нихъ, какъ вообще у сѣверныхъ семитовъ, затѣмъ исчезла и сохранилась только въ южно-семитскихъ языкахъ. Подобнымъ же образомъ могла существовать въ старо-хананейскомъ языкѣ и VIII форма; затѣмъ въ говорахъ болѣе культурныхъ племенъ — евреевъ и финикянъ — она стерлась, а въ говорѣ болѣе первобытныхъ моавитянъ она архаически продолжала сохраняться, подобно тому, какъ она сохранялась еще много столѣтій въ языкѣ кочевниковъ—арабовъ. Было бы полезно для рѣшенія этого вопроса поточнѣе изслѣдовать тѣ еврейскіе глагольные корни, въ которыхъ вторая или первая буква есть *m* (какъ *ל* такъ и *מ*, по сосѣдству съ эмфатическими звуками), да на всякій случай—и *ז*. При ближай-

писи въ сущности тотъ же, что и стиль Ветхаго Завѣта, а это позволяетъ намъ съ увѣренностью заключить о существованіи у моавитовъ сходной исторической литературы.— Не нужно однако упускать изъ вниманія, что древнія семитскія надписи показываютъ намъ, нѣкоторымъ образомъ, лишь скелетъ языка, потому-что въ нихъ или совсѣмъ не обозначены гласныя, или это дѣлается только въ извѣстныхъ случаяхъ; еще меньше отиѣчаются въ нихъ разныя другія фонетическія тонкости, напримѣръ удвоеніе согласныхъ, а удареніе — и подавно. Поэтому очень возможно, что въ устахъ моавитовъ языкъ звучалъ иначе, чѣмъ въ устахъ евреевъ.

Старѣйшіе памятники еврейскаго (точнѣе — хананейскаго) языка: Палестинскія письма (б. м., ок. 1450 г.) въ Телль-эль-Амарнскомъ архивѣ.

Кое-что еврейское ⁹⁶⁾ мы, во всякомъ случаѣ, знаемъ теперь изъ такихъ памятниковъ, которые будутъ постарше побѣдной надписи Меша: мы имѣемъ въ виду найденные въ Телль-эль-Амарнѣ (въ Египтѣ) архивныя матеріалы, которые писаны на языкѣ вавилонско-ассирійскомъ и среди которыхъ находится много писемъ мелкихъ палестинскихъ князьковъ.

[Отъ редактора. Находка, въ ниже-египетскомъ селеніи Телль-эль-Амарна, о которой говоритъ Т. Нельдеке, совершена была въ 1890 году, когда тамъ производились археологическія раскопки. Среди развалинъ найдено было болѣе десятка деревянныхъ ящиковъ, въ которыхъ оказалось свыше 300 глиняныхъ таблицъ, покрытыхъ клинообразными письменами. Разборъ этихъ таблицъ ⁹⁷⁾ выяснилъ, что мы имѣемъ передъ собою

шемъ изслѣдованіи можетъ оказаться, что такіе корни — вовсе не первообразны, а представляютъ собою скрытую, переработанную VIII форму, подобно тому какъ въ арабскомъ языкѣ رنע есть въ сущности ارتعی, اتقی = اتقى (отъ корня وقى), ائلد = ائلد (отъ ولد) и т. д.—А. Кр.

⁹⁶⁾ Кажется, незачѣмъ напоминать, что подъ терминомъ «еврейское» Нельдеке не разумѣетъ чего-нибудь специально израильскаго.—А. Кр.

⁹⁷⁾ Изданіе этой переписки, съ нѣмецкимъ переводомъ Винклера— въ V т. Keilinschriftliche Bibliothek.—А. Кр.

дипломатическій архивъ двухъ послѣднихъ египетскихъ царей XVIII династіи—Аменхотепа III и Аменхотепа IV (т.-е. приблизительно ок. 1450 года передъ Р. Х.?). Таблицы этого архива—дипломатическія письма на вавилонско-ассирійскомъ языкѣ отъ разныхъ государей Азіи: Вавилоніи, Ассиріи (царь Ашшур-убаллитъ, ок. 1380?) и др., а больше всего — отъ мелкихъ князьковъ прибрежнаго и внутренняго Ханаана, которые тоже писали по вавилонско-ассирійски, потому-что вавилонско-ассирійскій языкъ, какъ очевидно, былъ тогда международнымъ. Эти князьки, въ сущности довольно самостоятельные, считались вассалами или военачальниками фараона (Ханаанъ былъ завоеванъ Египтомъ немедленно послѣ изгнанія гиксосовъ XVIII-ю династією); въ своихъ письмахъ они сообщали фараону о всѣхъ важныхъ политическихъ событіяхъ, интриговали другъ противъ друга, старались снискать милость фараона подарками и—впрочемъ понапрасну — просили помощи противъ вторженій беспокойныхъ сосѣдей: хетовъ съ сѣвера и какихъ-то хабировъ съ востока, которые, или совершая разбойничьи набѣги, или поступая дружинниками на службу къ хананейскимъ владѣтелямъ, или иными способами понемногу водворяются въ Ханаанъ. Для многихъ эти телль-эль-амарнинскіе «хабиры» представляются несомнѣнными евреями, которые завоевываютъ Ханаанъ, и самая эпоха, очерченная телль-эль-амарнинскою перепискою, приурочивается—выражаясь библейскою терминологіей—ко временамъ Исуса Навина; по мнѣнію Гаупта, даже этимологически имя «хабиры» (въ смыслѣ «союзники», «союзныя племена») прекрасно подходитъ къ союзу израильскихъ колѣнъ⁹⁸). Не считаемъ нужнымъ, пока періодъ оживленныхъ изслѣдованій не кончился, входить въ близкое разсмотрѣніе спорныхъ историческихъ вопросовъ (изъ многочисленной литературы отмѣтимъ только: Ernst Traube: «Syrien vor dem Eindringen der Israeliten, nach den Thontafeln von Tell-el-Amarna», Берл., I. 1898, II. 1901,—а по-русски: И. Соловейчикъ: «Палестина въ XV вѣкѣ до нашей эры при свѣтѣ новѣйшихъ открытій» въ «Журн.

⁹⁸) Мнѣніе это было высказано на XII съѣздѣ ориенталистовъ въ Римѣ по поводу доклада проф. Йогансона: Die Habiri in den Tell el-Amarna Briefen, который видитъ въ Хабирахъ вовсе не внѣшнихъ враговъ, а одну изъ мелкихъ мѣстныхъ ханаанскихъ народностей. См. статью П. К. Ковцова о XII съѣздѣ—Зап. Вост. Отд., т. XII—1900, стр. 092.—А. Кр.

Мин. Нар. Просв. 1896, мартъ), но полагаемъ, что отъ эпохи Аменхотеповъ (т. е. XVIII династіи, послѣ которой царствовала еще XIX династія съ главнымъ мучителемъ евреевъ—Рамсесомъ II) до эпохи Иисуса Навина должно было пройти не менѣе, чѣмъ лѣтъ полтораста. Для насъ Телль-эль-амаринскія письма, изъ Ханаана, въ которыхъ сквозь ассирійскую оболочку успѣла пробиться мѣстная рѣчь, интереснѣе со стороны филологической].—А. Кр.

Исслѣдованіе хананейскихъ писемъ Телль-эль-Амарны открыло, что въ нихъ оказываются еврейскія слова и выраженія *). Какъ ни незначителенъ этотъ матеріалъ объемомъ, онъ весьма значителенъ съ историко-филологической точки зрѣнія: отнынѣ мы твердо знаемъ, что, еще до завоеванія Ханаана израильтянами, въ немъ говорили на ихъ языкѣ, или на нарѣчіи, стоящемъ совсѣмъ близко къ ихъ языку. Выводить отсюда болѣе широкія заключенія было бы, однако, по меньшей мѣрѣ, преждевременно.

Памятники израильскіе: пѣснь Деборы и другія старинныя части Ветхаго Завета; библейскія части царскаго періода; эпиграфическіе памятники того же времени.

Въ остальномъ, наше знаніе древне-еврейскаго языка всецѣло основано на памятникахъ израильскихъ. Хотя выводы новѣйшей критики говорятъ, что едва ли какой-нибудь связанный отрывокъ Пятикнижія можетъ происходить отъ самого Моисея или изъ временъ ближайшихъ его преемниковъ, тѣмъ не менѣе извѣстные отрывки Ветхаго Завета во всякомъ случаѣ относятся ко времени болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ до Р. Х.; прежде всего это надо сказать о пѣсни Деборы (книга Судей V)—памятникъ, который, несмотря на темноту въ частностяхъ, живо освѣщаетъ бытъ израильтянъ того времени, когда они еще сражались за родину съ хананеями.

*) См. Zimmermann въ Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins XIII, 146 и слѣд. и въ Zeitschrift für Assyriol. VI, 154 и слѣд.—Т. Н.

[Отъ редактора. Не излишнимъ будетъ привести здѣсь пѣснь Деборы въ русскомъ переводѣ, причемъ для полной ясности надо помнитъ слѣдующее преданіе. Во время долгой борьбы вторгшихся израильтянъ съ туземцами-хананеями, хананейскій царь Іавинъ послалъ на израильтянъ своего грознаго военачальника Сисару. Тѣ обратились за совѣтомъ къ пророчицѣ Деборѣ, жившей между Рамой и Веиелемъ, въ горахъ Ефремовыхъ, и она сказала Баракъ-нефеалимлянину собрать удалцовъ изъ колѣна Нефеалимова и Завулонова и смѣло идти противъ Сисары. Баракъ однако отказался выступить, если съ нимъ не отправится вмѣстѣ и Дебора. Она принуждена была исполнить его требованіе, однако предсказала, по словамъ преданія, что, хотя Баракъ и одержитъ побѣду, все-таки не самъ онъ убьетъ вражескаго вождя Сисару, а женщина. И дѣйствительно: бѣжавшій послѣ пораженія Сисара былъ убитъ Іамлею, въ палаткѣ у которой онъ прилежъ отдохнуть на пути. Вотъ V глава Книги Судей по синодальному переводу (съ мелкими, почти исключительно стилистическими поправками и съ измѣненіями въ передачѣ нѣкоторыхъ собственныхъ именъ на болѣе еврейскій ладъ):

Въ тотъ день воспѣла Дебора и Баракъ, сынъ Абиноамовъ, слѣдующими словами:

„2. Израиль отмщенъ, народъ показалъ рвеніе; прославьте Господа!

3. Слушайте, цари, внимайте, вельможи: я Господу, я пою, бряцаю Господу Богу Израилеву.

4. Когда выходилъ Ты, Господи, отъ Сеира, когда шелъ съ поля Эдомскаго, тогда земля тряслась, и небо капало, и облака проливали воду;

5. горы таяли отъ лица Господа, даже этотъ Синай отъ лица Господа Бога Израилева.

6. Во дни Шамгара, сына Анатова, во дни Іаили, были пусты дороги, и ходившіе прежде путями прямыми ходили тогда окольными дорогами.

7. Не стало обитателей въ селеніяхъ у Израиля, не стало, пока не возстала я, Дебора, пока не возстала я, мать въ Израилѣ.

8. Избрали новыхъ боговъ, оттого война у воротъ. Виденъ ли былъ щитъ и копье у сорока тысячъ Израиля?

9. Сердце мое къ вамъ, начальники Израилевы, къ ревнителямъ въ народѣ; прославьте Господа!

10. Взяшіе на ослицахъ бѣлыхъ, сидящіе на коврахъ и ходящіе по дорогѣ, пойте пѣснь!

11. Среди голосовъ скликающихъ стада при колодезяхъ, тамъ да воспоютъ хвалу Господу, хвалу вождямъ Израйля! Тогда выступить ко вратамъ народъ Господень.

12. Восприни, восприни, Дебора! восприни, восприни! воспой пѣснь! Возстань, Баракъ, и веди плѣнниковъ твоихъ, сынъ Абиноамовъ!

13. Тогда немногимъ изъ сильныхъ подчинилъ Онъ народъ; Господь подчинилъ мнѣ храбрыхъ.

14. Отъ Ефрема пришли укоренившіеся въ землѣ Амалика; за тобою, Веніаминъ, среди народа твоего; отъ Махира шли начальники, и отъ Завулона люди, владѣющіе письменнок тростью.

15. И князья Иссахаровы съ Деборою, и Иссахаръ такъ же, какъ Баракъ, бросился въ долину пѣшій. Въ племенахъ Рувимовыхъ большое разногласіе.

16. Чтѣ сидишь ты между овчарнями, слушая блеяніе стадъ? Въ племенахъ Рувимовыхъ большое разногласіе.

17. Галаадъ живетъ спокойно за Іорданомъ, и Дану чего бояться съ кораблями? Асиръ сидитъ на берегу моря и у пристаней своихъ живетъ спокойно.

18. Завулонъ—народъ, обрекшій душу свою на смерть, и Неф-валимъ—на высотахъ поля.

19. Пришли цари, сразились, тогда сразились цари Ханаанскіе въ Таанакъ у водъ Мегиддонскихъ, но не получили нимало серебра.

20. Съ неба сражались, звѣзды съ путей своихъ сражались съ Сисарою.

21. Потокъ Киссонъ увлекъ ихъ, потокъ старинныхъ битвъ, потокъ Киссонъ. Поирай, душа моя, силу!

22. Тогда ломались конята конскія отъ побѣга, отъ побѣга сильныхъ его.

23. Прокляните Мерозъ, говоритъ Ангелъ Господень, прокляните, прокляните жителей его за то, что не пришли на помощь Господу, на помощь Господу съ храбрыми.

24. Да будетъ благословенна между женами Іаилъ, жена Хебера Кенейнина, между женами въ шатрахъ да будетъ благословенна!

25. Воды просилъ онъ: молока подала она, въ чашѣ вельможе-ской принесла молока лучшаго.

26. Лѣвую руку свою протянула къ колу, а правую свою къ молоту работниковъ; ударила Сисару, поразила голову его, разбила и пронзила високъ его.

27. Къ ногамъ ея склонился, палъ и лежалъ; къ ногамъ ея склонился, палъ; гдѣ склонился, тамъ и палъ сраженный.

28. Въ окно выглядываетъ и вопить мать Сисарина сквозь рѣшетку: чтѣ долго не идетъ конница его, чтѣ медлятъ колеса колесницъ его?

29. Умныя изъ ея женщинъ отвѣчаютъ ей, и сама она отвѣчаетъ на слова свои:

30. вѣрно, они нашли, дѣлать добычу, по дѣвицѣ, по двѣ дѣвицы на каждаго воина, въ добычу полученная разноцвѣтная одежда Сисарѣ, полученная въ добычу разноцвѣтная одежда, вышитая съ обѣихъ сторонѣ, снятая съ плечъ плѣнника.

31. Такъ да погибнуть всѣ враги Твои, Господи! любящіе же Его да будутъ какъ солнце, восходящее во всей силѣ своей!—

И покоилась земля сорокъ лѣтъ].—А. Кр.

Къ доцарскому періоду восходятъ, вѣроятно, и начатки историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Отъ временъ первыхъ царей происходитъ въ Библии ужъ многое; но главную массу уцѣлѣвшей еврейской литературы мы имѣемъ отъ временъ царей позднѣйшихъ. Тогда-то старые матеріалы вмѣстѣ съ послѣдующими были переработаны въ новыя произведенія ⁹⁹⁾.

⁹⁹⁾ Царствованіе наиболѣе прославленнаго изъ первыхъ царей—Соломона—относится къ X в. до Р. X. Послѣ смерти Соломона (по болѣе вѣроятной хронологіи въ 929 г.) израильтяне свергли владычество его династїи, и лишь колѣно Іудино осталось ей вѣрнымъ, отщепеншіеся такимъ образомъ отъ всего остальнаго Израиля и образовавши свое особое, маленькое и незначительное царство Іудейское, со столицей Давидовой и Соломоновой—Іерусалимомъ, который ужъ лишился прежняго значенія. Эта маленькая Іудея постоянно враждовала противъ царства Израильскаго, и вѣчная война истощала не только ее самое (съ ея несмѣняемой слабой династіей Давидовой), но даже Израиля (съ его, утвердившейся ок. 900 г. сильной династіей Амврїи); гегемонія въ Сирїи, когда-то доставленная Давидомъ Іерусалиму, теперь перешла къ Дамаску, и лишь наступившее завоевательное движеніе ассирійцевъ (IX в., особенно побѣда ассирійцевъ подъ Каркаромъ 854) не дало Дамаску объединить всю Сирїю. Примирились Израиль и Іудея при израильскомъ царѣ, сынѣ Амврїи Ахавѣ (ум. ок. 851 г.), дочь котораго Аталїя (отъ тирской царевны Іезавели, ревностной поклонницы Ваала) выдана была замужъ за наследника іудейскаго престола и принесла съ собою въ Іудею одновременный съ культамъ Яхве культъ Ваала; послѣ битвы при Каркарѣ Іудея даже помогала Израилю своимъ войскамъ въ походѣ на неоправившагося дамаскаго царя Бенъ-Хадада II (851), а израильское войско участвовало въ неудачномъ походѣ (850—849) іудеянъ противъ моавитскаго царя Мешїи. Дружба между Израилемъ и Іудеей рѣзко оборвалась, когда въ Израилѣ былъ истребленъ домъ Ахава Іеуемъ (незадолго передъ 842); но Іеуї обезопасилъ свое израильское царство отъ враговъ, принеся покорность ассирійскому царю Салманасару II (842). Рознь отчасти увеличилась и въ силу религіозныхъ отношеній: въ то время какъ дочь Іезавели Аталїя (Гоѳоїлія) доставила въ управляемомъ ею Іерусалимѣ открытое, официальное преобладаніе культу Ваала надъ

Къ этому же времени относится прекрасная строительская надпись въ подземельи сілоамскаго канала около Іерусалима ¹⁰⁰) и нѣкоторыя печати и геммы съ именами израильтянъ *).

Итакъ, еврейскій языкъ извѣстенъ намъ уже съ очень отдаленнаго времени. Но мы, къ сожалѣнію, далеко еще не знаемъ, какъ онъ на самомъ дѣлѣ звучалъ въ живомъ произношеніи временъ Давида и Исаи [и не знаемъ произношенія даже временъ послѣднихъ царей.—*А. Кр.*].

прежнимъ яхвизмомъ, въ Самаріи Іеуй, избивши вааловыхъ жрецовъ низринутый Іезавели, возстановилъ у израильтянъ служеніе одному лишь Яхве; впрочемъ и въ Іерусалимѣ служеніе богу Яхве не прекратилось (около 840 г. составленіе какъ бы старѣйшей редакціи Библии), а послѣ Аталіи водворилось прямое господство священниковъ Яхве; что же касается Израиля, то почтительныя бесѣды царя израильскаго Іоаша внука Іеуя, съ умирающимъ пророкомъ бога Яхве Елисеємъ нисколько не помѣшали ему при его вторженіи въ Іерусалимъ разграбить храмъ Яхве, какъ будто дѣло касалось бога языческаго, а не Яхве. Сынъ его, правнукъ Іеуя, Іеровоамъ II израильскій (жившій въ первой половинѣ VIII в., ум. ок. 745) съумѣлъ, подобно Давиду и Соломону, соединить подъ своей властью и Израиля и Іудею, — по крайней мѣрѣ, на первыя пятнадцать лѣтъ своего царствованія (въ Ассиріи шли въ это время внутренніе беспорядки, а дамаскихъ арамейцевъ съумѣлъ отчасти разбить еще его отецъ Іоашъ), — и это былъ періодъ политическаго величія объединенныхъ евреевъ, періодъ національнаго еврейскаго самосознанія, откуда (какъ рассмотримъ ниже) у евреевъ произошло тогда также стремленіе собрать и устныя, и записанныя преданія о своемъ быломъ въ сколько-нибудь полную книгу вмѣсто имѣвшейся небольшой. Послѣ смерти Іеровоама II (ок. 745) опять началась истощительная война между Израилемъ и Іудеей; израильскій царь Пекахъ (Факей) призналъ себя вассаломъ дамаскаго царя Ресона II, и оба они обратили оружіе противъ Іудеи; тогда молодой іудейскій царь Ахазъ послалъ ассирійскому царю Тиглатъ-Паласару II всѣ сокровища іерусалимскаго храма и умолилъ прійти въ Палестину съ войсками и разорить Израиля (734). Царство Израильское (Самарія) разрушено ассирійскимъ царемъ Саргономъ между 718—715 г., а Іудейское — вавилонскимъ царемъ Набукудурссуромъ въ 586 году. Хронологическая нить исторіи великой державы Ассирійской, необходимая для того, чтобы слѣдить за исторіей такихъ мелкихъ царствъ, какъ Израильское или Іудейское, дана мною ниже въ главѣ: «Завоеванія ассирійцевъ содѣйствуютъ распространенію арамейскаго языка» (стр. 118—124); тамъ же опять намѣчены главные моменты изъ исторіи евреевъ, но уже въ связи съ исторіей всеобщей. Географическій очеркъ Сиріи (съ ея составной частью Палестиной) тоже данъ ниже, при главѣ: «Прародина арамейскаго языка» (стр. 107—109).

А. Кр.

Затрудненія для филологіи отъ постепеннаго, поздняго редактированія Библии и отъ поздней пунктаціи.

[Отъ редактора. Почему же мы не можемъ судить о еврейскомъ произношеніи временъ Давида или Исаи, когда у насъ есть документы подревнѣе даже, чѣмъ отъ временъ Давида? Нельзя же отрицать, что, напримѣръ, пѣснь Деборы дѣйствительно есть произведеніе періода Судей; составлена она быть могла приблизительно около 1200 года до Р. Х...—Да, но развѣ мы можемъ поручиться, что она дошла до насъ точь-въ-точь въ той формѣ, въ какой была составлена? Записана-то она была, кажется, очень рано; но, пока дошла до составителя Книги Судей, то ужъ отъ вѣковыхъ передачъ, подъ перомъ переписчиковъ, она могла потерпѣть различныя видоизмѣненія согласно перемѣнамъ, которыя естественно происходили въ живомъ, развивавшемся еврейскомъ языкѣ, а когда вошла въ

¹⁰⁰⁾ Она не датирована, но, по всему вѣроятію, относится къ правленію іудейскаго царя Хезекіи, ко времени послѣ осады Іерусалима (ок. 700 г.) египетскими вельможами Сенахериба (см. ниже, стр. 125): осада эта обнаружила недостатокъ воды въ Іерусалимѣ, а потому и потребовалось соорудить длинный подземный водопроводъ, по которому воды рѣчки Геона могли бы собираться въ Силоамскую купель (на юго-восточной окраинѣ Іерусалима, у Іосафатовой долины). Надпись была открыта нѣмецкимъ архитекторомъ Шикомъ или случайно купавшимися дѣтьми въ 1880 году; см. *Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement*, 1881, стр. 69 сл. и *Perrot et Chipiez: Histoire de l'art dans l'antiquité*, т. IV, стр. 414 сл. Наилучшій снимокъ (Сопина) помѣщенъ въ *Zeitschr. des Deutsch. Paläst.-Vereins*, т. XXIII (1899); кромѣ того, конечно, имѣется небольшой снимокъ и въ *Handbuch-ъ Лидзбарскаго*, гдѣ вообще есть всѣ болѣе важныя сѣверно-семитскіе надписи; дополненіемъ можете служить статья А. Фишера въ *Z. D. M. G.*, т. 53 (=1902), стр. 800—809.—

А. Кр.

(* Все это издано графомъ де-Вогюэ, М. А. Леви, Клермонъ-Ганно, Райтомъ (Wright) и др. То и дѣло открываются все новые памятники этого рода.—*Т. Н.*—Все важнѣйшее собрано, какъ уже говорилось, въ *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik* Лидзбарскаго (Веймаръ 1898), гдѣ тщательно указана и литература предмета по каждому памятнику. Обращаю вниманіе, что по-русски есть обзоръ и оцѣнка труда Лидзбарскаго—П. К. Коковцова въ «Записк. Вост. Отдѣл.», т. XII (1899).—

А. Кр.

составъ Книги Судей, то должна была подвергаться всѣмъ редакторскимъ измѣненіямъ, каковымъ послѣдовательно подвергалась Книга Судей, внесенная въ старѣйшій сводъ Ветхого Завѣта. Вѣдь тотъ видъ, въ которомъ мы знаемъ Ветхозавѣтную Библію теперь, принять ею не вдругъ: онъ есть продуктъ работы и переработки долгихъ вѣковъ и многихъ поколѣній. Незимѣннѣ другихъ частей Библии сохраняли свой первоначальный видъ однѣ только книги пророковъ (начавшихъ *писать*—въ лицѣ Амоса—съ VIII в. до Р. Х., при Іеровоамѣ II): онѣ въ большинствѣ случаевъ имѣютъ лишь одного составителя, а не многихъ, и наслоеніямъ значительнымъ не подверглись; Пятикнижіе же и книги историческія—это результатъ очень сложной исторической работы. Въ какое именно время и каковымъ образомъ создавались Пятикнижіе и историческія книги,—вопросъ это въ высшей степени затруднительный. Пожалуй, можно дать на него кое-какой отвѣтъ и съ увѣренностью, но этотъ отвѣтъ будетъ частиченъ, кратокъ и не полонъ; можно отвѣтить и поподробнѣе и пообстоятельнѣе, но этотъ отвѣтъ будетъ за то изобиловать гипотезами. Съ увѣренностью мы можемъ что-либо утверждать лишь въ томъ случаѣ, когда совершенно оставимъ въ сторонѣ вопросъ о первоначальномъ происхожденіи библейскихъ книгъ и будемъ разсуждать о возникновеніи и дальнѣйшей исторіи только того ихъ вида, въ какомъ мы ихъ знаемъ теперь. Такъ, по отношенію къ нынѣшнему виду Пятикнижія мы одну вѣрную дату можемъ установить въ силу того обстоятельства, что Пятикнижіе іудеевъ и Пятикнижіе враждебныхъ имъ самарянъ въ общемъ совпадаютъ; это совпаденіе заставляетъ насъ заключить, что нынѣшній видъ Пятикнижія существовалъ еще до разрыва самарянъ съ іудеями. А въ какое время произошелъ разрывъ? Проявляется онъ съ особенной силой при Неэміи (ок. 458), но начинается еще при Зоровавельѣ, который привелъ іудеевъ на родину изъ плѣна Вавилонскаго по указу Кира (536). Слѣдовательно, когда бы ни было Пятикнижіе составлено впервые, оно свой почти настоящій видъ имѣло во всякомъ случаѣ еще въ плѣну Вавилонскомъ, что можно выразить круглой цифрой: около 550 года. Если къ этому мы добавимъ, что, по всѣмъ видимостямъ, старѣйшія изъ историческихъ книгъ Библии приняли свою приблизительно нынѣшнюю общезвѣстную форму тоже во время плѣненія, то этимъ мы скажемъ все главнѣйшее по исторіи

Ветхаго Завета. Дальнейшіе факты: написаніе послѣднихъ пророческихъ и историческихъ книгъ Библии, сведеніе Пятикнижія, книгъ историческихъ и пророческихъ въ одинъ библейскій сводъ (засвидѣтельствованное, уже около 132 г. до Р. Х., издателемъ греческаго перевода Книги Премудрости Иисуса Сирахова), установленіе полнаго библейскаго канона талмудистами (до ± 100 г. по Р. Х.), введеніе гласныхъ знаковъ для чтенія каждаго слова въ Библии масоретами (V—VII в. по Р. Х.),—всѣ эти факты дѣятельности послѣдующихъ поколѣній происходятъ на такой исторической почвѣ, по которой мы, можно сказать, въ состояніи идти ужъ шагъ за шагомъ.

Ученая любознательность не можетъ, конечно, этимъ удовольствоваться: наука желаетъ имѣть болѣе полный отвѣтъ,—она желаетъ знать поточнѣе, съ какого же именно времени стала создаваться каждая книга Библии, и даже больше—когда именно создалась каждая ея глава и каждый отдѣльный стихъ. Изслѣдованіемъ этихъ вопросовъ европейская наука («библейская критика», «библейскій экзегесисъ») занимается ужъ цѣлый вѣкъ, но, при субъективности методовъ и при людской неспособности избѣжать увлеченій, она до сихъ поръ не можетъ для очень многихъ пунктовъ выйти изъ области гипотезъ. Правда, теперь уже считается научно-возможнымъ печатать такъ называемое «полихромное» (т.-е. многоцвѣтное) изданіе Библии, въ которомъ наслоенія и вставки разныхъ періодовъ, выясненныя библейской критикой, изданы соотвѣтствующими красками, такъ что читатель, имѣя передъ собою полихромное изданіе, наглядно видитъ, что именно въ библейскомъ текстѣ современная наука (въ лицѣ представителей такъ называемой независимой критики) считаетъ за основу, за старѣйшій текстъ, и какая глава, или стихъ, или фраза, или даже отдѣльное слово оказываются болѣе поздними вставками и прибавками; по окраскѣ этихъ прибавокъ и вставокъ читатель можетъ сразу себѣ опредѣлить и время ихъ сложенія. Однако выводы даже этого тщательнаго полихромнаго изданія не представляются чѣмъ-нибудь безусловнымъ, а тѣмъ менѣе—надолго установленнымъ;—выводы тѣхъ изслѣдователей, которые приходятъ къ нѣсколько инымъ воззрѣніямъ на составъ Библии, точно такъ же не могутъ не приниматься въ соображеніе,—все равно, будутъ ли это выводы болѣе новыя, чѣмъ полихромное изданіе, или болѣе старыя: по крайней мѣрѣ для лицъ, не изучившихъ детально положенія

вещей, представляется прямо невозможной вещь сдѣлать правильный выборъ среди разныхъ, часто противорѣчивыхъ сужденій очень компететныхъ изслѣдователей. Сдѣлавши эту необходимую оговорку объ условности и временности («провизоричности») результатовъ библейской критики, я попытаюсь изложить, какъ можно представлять себѣ исторію Библіи на основаніи гипотезы Велльхаузена, одного изъ наиболѣе популярныхъ въ настоящее время представителей независимой школы библеистовъ. При этомъ рѣшаюсь сообщать даже такую крайне гипотетичную вещь, какъ цифровая датировка той или другой части какой-нибудь библейской книги ¹⁰¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ самыхъ старинныхъ временъ у евреевъ существовала типичная семитская наклонность хранить преданія о своей старинѣ, — наклонность, присущая вообще всемъ народамъ, а семитамъ въ особенности. Иныя изъ этихъ преданій, принявши ритмическую форму историческихъ пѣсенъ или былинъ, могли легко и удобно удерживаться въ памяти даже безъ записыванія. Однако нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что даже такія преданія (срв., напр., пѣснь Деборы) могли за-тѣмъ, довольно рано, записываться, а ужъ безусловно точно мы знаемъ, что у семитовъ и, въ частности, жителей Сиріи и Палестины, письменно увѣковѣчивались различныя достопамятныя событія; если сообщенія о нихъ были такого рода, что ихъ можно было публиковать во всеобщее свѣдѣніе, то записи дѣлались на камняхъ (такова, напримѣръ надпись Меші ок. 850 г.), но если характеръ сообщенія, которое желательно было запомнить, не допускалъ всенароднаго опубликованія, то, очевидно, приходилось дѣлать записи въ видѣ грамотъ, писемъ и т. п. Повидимому, ни въ воинственные времена Давида, ни въ бле-

¹⁰¹⁾ Впрочемъ, желая согласовать свое изложеніе съ существующимъ на русскомъ языкѣ учебнымъ сводомъ исторіи востока Масперо, (стр. 397 и сл.), я допускаю при передачѣ теорій Велльхаузена нѣкоторыя сокращенія и урѣзки. Поэтому изъ трехъ источниковъ книгъ Бытія-Числъ я, какъ и Масперо, опускаю сообщенія о такъ называемомъ первомъ элогистѣ, или священническомъ кодексѣ (Priestercodex, или «Р.» — по обозначенію Велльхаузена = «А» — по обозначенію Дилльманна), а ограничиваюсь сообщеніемъ о двухъ другихъ источникахъ: яхвистѣ и (второмъ) зохистѣ («С» и «В» по Дилльманну, «J.» и «E.» — по Велльхаузену). Срв. еще Штаде: *Gesch. d. Volkes Israel*, стр. 57 сл. — *А. Кр.*

стояцій вѣкъ Соломона еще не имѣлось какого-нибудь лѣтописнаго свода, гдѣ были бы связно соединены устные народныя преданія и разрозненные письменныя свѣдѣнія о прошломъ народа Израилева, руководимаго своимъ національнымъ богомъ Яхве. Составленіе такого свода могло произойти, надо полагать, лѣтъ ужъ сто спустя послѣ Соломона, когда царство Израильское съ одной стороны получило возможность въ своей внѣшней жизни хоть ненадолго передохнуть отъ набѣговъ Дамаска, потерпѣвшаго (854, 842, 839) отъ ассирійцевъ, и когда съ другой стороны, во внутренней жизни Израильскаго царства, съ воцареніемъ династіи Іеуя (ок. 842), восторжествовали идеи высшихъ яхвистическихъ пророковъ перваго періода — Илія и Елисея. (Эти пророки считали за нечестіе, чтобы у евреевъ наряду съ поклоненіемъ своему національному богу Яхве совершалось поклоненіе презрѣннымъ и слабосильнымъ божествамъ другихъ народовъ)¹⁰²). Такимъ образомъ первое составленіе

¹⁰²) Что же касается первоначальнаго происхожденія пророковъ, то Велльхаузенъ въ своей «Исторіи Израіля и Іудей», которая была напечатана сперва въ «Encyclopaedia Britannica», а потомъ издана по-нѣмецки въ I томѣ его «Skizzen und Vorträge» (Берл. 1884), говоритъ слѣдующее: «Филистимляне (своими побѣдами и гнетомъ надъ израильтянами въ предцарскій періодъ, во времена послѣднихъ судей) пробудили Израіля и Яхве отъ дремоты... Стыдъ, порождаемый тѣмъ презрѣннымъ положеніемъ, въ которое попали израильтяне, [привелъ ихъ наконецъ къ избранію царя, но] сперва выразился въ особомъ религіозномъ возбужденіи, охватившемъ умы. Тамъ и сямъ появлялись толпы изступленныхъ мечтателей; они устраивали подъ музыку ходы, которые часто обращались въ дикую пляску, и съ заразительной силой увлекали даже трезвыхъ людей въ свой безумный кругъ. Само по себѣ, это явленіе не представляло ничего необычнаго на востокѣ: такіе «небіймъ» издавна водились у хананей; но у хананей они такъ и удержались въ своемъ старомъ видѣ, тогда какъ у израильтянъ ихъ первоначальная суть вскорѣ значительно измѣнилась. Пока-что, новымъ было то, что этотъ духъ, перешедши теперь на Израіля, охватилъ собою лучшихъ людей. Это была отдушина, черезъ которую могло прорываться наружу глухое внутреннее волненіе. Первоначальной цѣлью пробудившихся стремленій было не упраздненіе службы Баалу, но борьба противъ враговъ Израіля; религія тогда была патріотизмомъ. Постепенно однако небіймъ, которые при своемъ первоначальномъ появленіи, во времена филистимскихъ войнъ, были въ Израілѣ явленіемъ чуждымъ, приобрѣли себѣ права гражданства до такой степени, что сдѣлались вполне существенной частью религіи Яхве. Кое-что изъ своихъ прежнихъ особенностей они сгладили, однако удержали обычай выступать толпами, жить

связной книги, содержащей въ себѣ нѣчто вродѣ начального наброска для будущихъ Бытія и Исхода (но еще не Пятикнижія) и, очевидно, для дальнѣйшихъ книгъ историческихъ, относятся ко времени около 840 года. Полагаютъ, что около этого года одинъ іудейскій священникъ составилъ безхитростный историческій рассказъ о событіяхъ отъ сотворенія міра вплоть до его времени¹⁰¹); несмотря на то, что въ Іудеѣ тогда происходила борьба Аталія съ поклонниками Яхве, а въ Израилѣ воцарился помазанныкъ яхвистическаго пророка Ілія Іеуї, сочиненіе этого священника - яхвиста не проникнуто специально - богословскими тенденціями; по крайней мѣрѣ тѣ отрывки его, какіе независимая критика возстановляетъ по нынѣшней редакціи Библии, носятъ чисто народный характеръ; богъ Яхве является здѣсь въ довольно антропоморфическомъ видѣ (см., напр., Бытіе, XVIII, 1—2, 7—8, 20—21; XXII, 24 и сл.; Исходъ, IV,

сообща и носить одинаковую одежду, не такую, какъ всѣ люди; насчетъ ихъ обычая жить вмѣстѣ надо сказать, что при этомъ у нихъ не преслѣдовались какія-либо особыя цѣли: представлять по-раввински, будто пророческія общины являлись школами и училищами, въ которыхъ изучалась Тора и священная исторія, значить переносить на старыя времена позднѣйшія отношенія. Въ общей своей массѣ, пророки не имѣли большаго значенія; однако по временамъ появлялся между ними болѣе замѣчательный человѣкъ, въ которомъ духъ, проникавшій ихъ кружки, такъ сказать рѣзко вспыхивалъ, — и только такой человѣкъ производилъ вліяніе на еврейское общество. Прототипъ такихъ исключительныхъ пророковъ, пророковъ по преимуществу, есть Ілія изъ Тесбы въ Галаадѣ, современникъ царя Ахава, устроившаго въ Самаріи, въ угоду своей женѣ Іезавели, храмъ Баалу Тирскому. Хотя Ахавъ вовсе не думалъ отымать у Яхве, такимъ образомъ его значеніе государственнаго бога, и хотя народъ, да и духовенство того же Яхве отнеслись къ его поступку безъ осужденія, Ілія возбудилъ протестъ: по его мнѣнію, почитать Яхве въ качествѣ мощнаго бога израилева и одновременно строить божницу слабосильному, чужому Баалу было несовмѣстимымъ противорѣчіемъ. Тутъ уже дѣйствовалъ въ немъ не патриотизмъ (могъ же Ілія даже поселиться у финикійки-сидонянки и призывать на нее благословеніе Яхве), но принципъ релігіозный: необходимо, чтобы Яхве восторжествовалъ надъ Бааломъ, хоть бы для этого пропасть самъ Израиль.... См. Wellhausen, Skizzen und Vorarbeiten, стр. 19, 20, 32, 33, 34 = онъ же: Israelit. und jüd. Geschichte, 2-е изд., стр. 51, 53, 72—73, 74 сл. Возраженія А. Дильмана противъ такого представленія независимой критики о происхожденіи пророчества см. въ его посмертномъ «Handbuch der alttestamentlichen Theologie» 1895. — А. Кр.

24—27)¹⁰³). Потомъ, вѣроятно около половины VIII в. до Р. Х. во времена Іероваама II (ум. ок. 745), когда у объединенныхъ Израиля и Іудеи не могъ не произойти подъемъ національнаго еврейскаго самосознанія и когда начали дѣйствовать пророки т. н. второго періода (пишущіе),—должна была послѣдовать новая переработка названнаго историческаго сочиненія: тотъ антропоморфическій образъ, какой былъ данъ богу Яхве въ сочиненіи священника (яхвиста) IX вѣка и при какомъ Яхве мало чѣмъ отличался отъ Камоса, Мелькарта и т. п. языческихъ боговъ, казался теперь слишкомъ наивнымъ, потому что пишущіе пророки (самый ранній—Амосъ, VIII в.) старались внушить евреямъ болѣе высокое представленіе о своемъ Богѣ, боги же языческіе представлялись у пишущихъ пророковъ ужъ не только за безсильныхъ и смѣшныхъ (что утверждалъ, на-примѣръ, еще Ілія), но даже, пожалуй, какъ будто за несуществующихъ¹⁰⁴). И вотъ эта (т. н. «элохистическая»)¹⁰⁵) перedѣлка VIII вѣка внесла въ первый (т. н. «яхвистическій»), наивно-народный историческій сводъ IX вѣка соответствующія измѣненія въ духѣ новаго пророческаго представленія о Яхве,

¹⁰³) Напримѣръ, у дубравы Мамрійской Яхве является Аврааму въ видѣ человѣка, ѣсть и пьетъ: «и побѣждалъ Авраамъ къ стаду, и взялъ теленка нѣжнаго и хорошаго, и далъ отроку, и тотъ поспѣшилъ пригото-вить его. И взялъ масла и молока, и теленка приготовленнаго, и поста-вилъ передъ ними, а самъ стоялъ подлѣ нихъ подъ деревомъ: и они ѣли». (Быт. XVIII, 7—8). По поводу нечестивыхъ Содома и Гоморры Яхве го-ворить: «Вопль содомскій и гоморрскій—великъ онъ, и грѣхъ ихъ—тяжелъ онъ весьма. Сойду и посмотрю, точно ли они поступаютъ такъ, каковъ вопль на нихъ, восходящій ко мнѣ, или нѣтъ; узнаю» (ibid. 20—21). Съ Іаковомъ Яхве борется: «И остался Іаковъ одинъ. И боролся нѣкто съ нимъ, до появленія зари; и увидѣвъ, что не одолеваетъ его, коснулся сустава бедра его и повредилъ суставъ бедра у Іакова, когда боролся съ нимъ. И сказалъ: Отпусти меня, ибо взошла заря. Іаковъ сказалъ: Не отпущу» (Быт. XXXII, 24—26). Встрѣча Яхве съ Моисеемъ однажды могла кончиться для Моисея плохо: «Дорогою на ночлегъ случилось, что встрѣ-тилъ его Яхве и хотѣлъ умертвить его. Тогда Сепфора (жена Моисея), взявши каменный ножъ, обрѣзала крайнюю плоть сына своего и, бросивъ къ ногамъ его, сказала: ты женихъ крови у меня. И отошелъ отъ него Яхве» (Исх. IV, 24—26).—А. Кр.

¹⁰⁴) Относительно пророковъ VIII вѣка можно на счетъ послѣдняго пункта еще сомнѣваться. См. W. Baudissin: Studien zur semitischen Religionsgeschichte, I, стр. 83 сл., 148.—П. К.

¹⁰⁵) Называютъ ее и точнѣе—«вторая элохистическая».—А. Кр.

причемъ сдѣланы были также дополненія, клонящіяся къ ослабленію притязаній Іудей предъ Израилемъ, къ возвеличенію специальныхъ служителей Яхве — левитовъ, и т. д. Въ это же время, какъ сказано, появились и первыя писанныя книги пророческія, составленіе которыхъ продолжалось и послѣ; самый ранній изъ этихъ пророковъ втораго періода Амось жилъ, какъ только-что упомянуто, въ VIII в. до Р. Х., а важнѣйшій пророкъ Исаія умеръ въ первой четверти VII вѣка¹⁰⁶). Изъ дальнѣйшей исторіи Библии очень важенъ тотъ моментъ, когда, во время возрожденія идей Исаи, была обнародована одна изъ частей нынѣшняго Пятикнижія «Второзаконіе» первосвященникомъ Хелкіей (623) при другъ пророковъ — благочестивѣйшемъ царѣ Іосіи. Итакъ, можно сказать, что значительная часть книгъ (не просто разрозненныхъ отрывковъ) Ветхаго Завѣта готова была еще до плѣна Вавилонскаго: старѣйшая часть составила въ періодъ появленія пророковъ, а главнѣйшая часть составлена въ эпоху послѣднихъ царей¹⁰⁷). (Остальныя книги слагались послѣ отведенія евреевъ въ Вавилонскій плѣнъ).

Положимъ, что, если бы имѣть подлинныя тексты даже такихъ временъ, какъ отъ Исаи, съ произношеніемъ временъ Исаи же (VIII—VII вв.), то и въ такомъ случаѣ еврейскій языкъ былъ бы намъ извѣстенъ въ видѣ, довольно еще архаичномъ, — и сравнительная филологія располагала бы въ высшей степени цѣннымъ матеріаломъ. Однако даже этого нѣтъ, потому-что книги, составленныя до плѣна, потерпѣли нѣкоторые измѣненія въ плѣну. На основаніи старыхъ произведеній, въ плѣну составилъ новый историческій сводъ: Книги Царствъ. Законоположительно-историческія книги Ветхаго Завѣта были тамъ къ половинѣ V в. сведены въ т. н. Пятикнижіе Моисеево¹⁰⁸),

¹⁰⁶) Свѣдѣнія о немъ прекращаются послѣ 701 г., и Кюненъ думаетъ, что едва ли онъ долго жилъ послѣ этого (Кюнен: *Histor.-krit. Einleit.*, II, стр. 28—29). По преданію, его перепахали, заключивши въ дупло дерева, новый іудейскій царь Манассія, при которомъ началась реакція въ пользу многобожія (Масперо, стр. 486).—*А. Кр.*

¹⁰⁷) Для хронологической связи опять напомнимъ, что царство израильское, или Самарія, разрушено Саргономъ между 718—715 годовъ, а іудейское—Набукудурсуромъ въ 586 г.).—*А. Кр.*

¹⁰⁸) Что Пятикнижіе получило свой приблизительно нынѣшній видъ еще въ плѣну, а не послѣ возвращенія изъ плѣна, это видно изъ того

причемъ были подвергнуты тенденціозной переработкѣ съ дополненіями и поправками въ духѣ обрядовыхъ идеаловъ вавилонскихъ изгнанниковъ, иногда съ очень неудобными несообразностями¹⁰⁰). Но и на этомъ обработка Библии не прекратилась. Послѣ того какъ евреи, освобожденные изъ плѣна Вавилонскаго указомъ Кира (536), вернулись съ Зоровавелемъ на родину и были затѣмъ, въ 458 г. (при Артаверксѣ I), подтверждены новой партіей переселенцевъ, пришедшихъ съ Эзрой, — у нихъ подъ руководствомъ Эзры и Неэміи началась упорная работа по восстановленію чистоты іудейской вѣры. Эзра и Неэмія, во второй половинѣ V вѣка постарались также много о сведеніи разныхъ св. книгъ въ одинъ составъ; книжники же, смѣнившіе Неэмію въ его заботахъ о строгости вѣры, терпѣливо, въ продолженіи слѣдующаго столѣтія (V—IV в.), работали надъ собраніемъ и, такъ сказать, спайкой всѣхъ священныхъ книгъ, содержащихъ божественныя постановленія и священно-историческія преданія, — работали, пока не наступила эпоха Александра Македонскаго. Про ихъ работу мы, пожалуй, могли бы сказать, что въ результатѣ она сообщила Библии (за исключеніемъ, конечно, тѣхъ книгъ, которыя вошли въ составъ Библии позже) ужъ почти тотъ общій ея видъ, въ какомъ мы ее теперь знаемъ, — но, конечно, никакъ не въ отношеніи филологическомъ: филологическими цѣлями никто тогда и не задавался, да даже невольно, безсознательно едва-ли въ этомъ отношеніи было сдѣлано многое, при тогдашнемъ отсутствіи гласныхъ знаковъ. Редакціонная работа книжниковъ V—IV вѣка касалась содержанія Библии, а не филологическаго чтенія; однако и въ этомъ отношеніи ихъ работа не оказалась окончательною. Дѣло въ томъ, что установленіе Канона (каноническаго текста Библии, который ужъ не долженъ быть измѣняемъ) не было еще завершено, какъ персидская монархія пала отъ завоеванія Александра Македонскаго, — завоеванія, имѣв-

обстоятельства, что у самарянъ Пятикнижіе совпадаетъ, въ общемъ, съ Пятикнижіемъ іудейскимъ и, слѣдовательно, принято ими еще до возвращенія іудеевъ изъ плѣна: послѣ у нихъ началась вражда. См. стр. 76. — *А. Кр.*

¹⁰⁰) Напримѣръ, описаніе скинии Моисеевой и предметовъ, находившихся въ ней, приурочено было къ размѣрамъ и обстановкѣ храма Іерусалимскаго; — забыто было, что такую скинию кочующіе израильтяне не могли бы возить съ собою. — *А. Кр.*

шого огромное вліяніе на судьбу евреевъ. Масса евреевъ послѣ Александра Македонскаго, особенно вслѣдствіе переселенія въ Александрію, эллинизировалась, а араменизація евреевъ Палестины, начавшаяся еще вслѣдъ за паденіемъ іудейскаго царства (586) и съ горестью отмѣчаемая потомъ Эзрой, подвинулась въ Македонскій періодъ сразу съ большою быстротою, чему лучшее свидѣтельство—Книга Даніила, написанная съ цѣлью національнаго подъема духа въ 167 или въ 166 г. до Р. Х., при нашествіи Антіоха Эпифана: она начинается по-еврейски, вдругъ переходитъ на языкъ арамейскій, и заканчивается опять еврейскимъ; также редакторъ Паралипоменонъ и книги Эзры удержалъ въ книгѣ Эзры арамейскіе отрывки и документы одного стариннаго сочиненія, не находя нужнымъ переводить ихъ на еврейскій языкъ; а въ книгѣ Эсфирь, Экклезіастъ и нѣкоторыхъ псалмахъ, составленныхъ все также во II в. до Р. Х., языкъ хоть и еврейскій, но полонъ араменизмовъ, и видно, что авторы думали по-арамейски; однимъ словомъ, — (это мы еще будемъ видѣть ниже у Нельдеке)—въ эпохѣ Маккавеевъ вся Палестина говорила уже по-арамейски¹¹⁰). Такимъ образомъ еврейскій языкъ давно успѣлъ окончательно умереть въ живой рѣчи, когда былъ разрушенъ Іерусалимъ, а каноническаго текста Библии все не было. Синедріонъ и школьная дѣятельность перенесены были (при Раббанъ-Гамалиелѣ) сначала въ Ямнію и другіе города Іудеи; а когда въ 135 году по Р. Х. римляне взяли Бетъ-теръ и подавили возстаніе Баръ-Кохбы, ученые евреи переселились на сѣверъ, въ Галлилею (Ушу, Шефарамъ, Сепфорисъ и Тиверіаду), гдѣ въ Тиверіадѣ основали знаменитую раввинскую академію. Здѣсь-то, во II в. по Р. Х., о канонѣ озаботились талмудисты,—школьные учителя закона, изучавшіе и толковавшіе въ школахъ Св. Писаніе. Они-то, талмудисты, произвели пересмотръ текста Библии, и с п р а в и л и то, что считали ошибками, вкравшимися послѣ Эзры, и у с т а -

¹¹⁰) Эпоха Маккавеевъ начинается съ возстанія именно того 166-го года, когда была написана книга Даніила. Высшій расцвѣтъ маккавейской эпохи—княженіе Іоанна-Гиркана (князя и первосвященника, 135—106) Въ 63 году Помпей объявилъ Іудею данницею Рима, но оставилъ за маккавеемъ Гирканомъ II намѣстничество. Въ 37 году Іерусалимскимъ престоломъ завладѣлъ идумеянинъ Иродъ.—А. Кр.

новили каноническій текстъ и одинъ родъ письма для свитковъ Св. Писанія. Гласныхъ знаковъ въ текстъ еще не было, и каноническій текстъ, установленный этими талмудистами, читался лишь согласно устному преданію.

Только послѣ V вѣка по Р. Х. ¹¹¹⁾ ученая школа раввиновъ - «изъяснителей» («масоретовъ») ввела вокализацию текстовъ Библии посредствомъ особыхъ знаковъ, или «пунктовъ», которые почти одновременно были изобрѣтены и въ Вавилоніи, и въ Палестинѣ; масореты (сосчитавшіе даже всѣ слова и буквы) навсегда и окончательно (по Мерксу, къ половинѣ VII вѣка) установили чтеніе текста Библии, и мы именно имъ, безъ измѣненія, теперь пользуемся. Можемъ ли мы думать, чтобы то еврейское произношеніе отдѣльныхъ словъ, фонемъ и формъ, которое введено лишь послѣ V в. по Р. Х., а окончательно фиксировано, можетъ быть, только въ половинѣ VII в., для чтенія текстовъ языка умершаго, и притомъ введено исключительно по руководству преданія, безъ помощи чувства живаго языка,—могло даже при наибольшей тщательности установителей оказаться чисто архаичнымъ или вполнѣ достовернымъ? Очевидно, что нѣтъ. Масореты, какъ бы ни держались преданія, могли, руководясь преданіемъ, ввести произношеніе только наиболѣе поздняго періода жизни еврейскаго языка, періода его угасновенія, да и то не чистое: наслоившаяся большая примѣсь личныхъ искусственныхъ выдумокъ прежнихъ редакторовъ и переписчиковъ и ихъ неизбежные араменизмы не могли быть устранены, потому что, несомнѣнно, успѣли уже вкорениться и имѣли за собою то же преданіе, котораго такъ строго держались масореты. Объ этомъ вотъ дальше говорить и Нельдеке].—А. Кр.

Какъ ни похвальна дѣятельность тѣхъ позднихъ еврейскихъ школъ, которыя при помощи гласныхъ знаковъ и другихъ помѣтокъ точнѣйшимъ образомъ установили произношеніе священнаго текста, все же эти школы воспроизвели выговоръ еврейскаго языка только послѣдняго періода его существованія, а не выговоръ какихъ-нибудь отдаленныхъ временъ. Доба-

¹¹¹⁾ «Послѣ» потому что Вавилонскій Талмудъ вѣдь еще не знаетъ масоретской пунктуаціи.—А. Кр.

вить надо, что желаніемъ еврейскихъ ученыхъ было выразить не простой обиходный языкъ, а надлежащій способъ, какимъ полагается читать на-распѣвъ священныя книги во время богослуженія ¹¹²⁾). Такимъ образомъ фонетика стариннаго языка, можетъ быть, значительно отличалась отъ той, которая установлена такъ называемой п у н к т а ц і е й. Сами орфографическіе приемы, какіе примѣнены къ старымъ текстамъ, намекаютъ намъ на отлччіе пунктаціи отъ подлиннаго, болѣе стараго выговора *); по временамъ же правописаніе ихъ стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ пунктаціей **). Въ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ случаяхъ намъ, хотя и маловато, можетъ помочь болѣе старинное преданіе, которое легло въ основу передачи еврейскихъ словъ и собственныхъ именъ при написаніи буквами греческими, — мы имѣемъ въ виду старый александрійскій переводъ Библии, такъ называемый переводъ семидесяти толковниковъ.

[Примѣчаніе редактора. Этотъ греческій переводъ Семидесяти толковниковъ сдѣланъ былъ, какъ говорили, будто бы въ III в. до Р. Х. для Птолемея Филадельфа, а на самомъ дѣлѣ — около половины II в. до Р. Х. для огречившихся евреевъ. Онъ въ передачѣ собственныхъ именъ часто бываетъ значительно болѣе архаиченъ, чѣмъ масоретская каноническая еврейская Библия; напр. у Семидесяти часто пишется *a* тамъ, гдѣ въ еврейской Библии показано уже позднѣйшее чтеніе: *e* или *i*, (срв., напр., *Маридм* и масор. *Мирьямъ*). Но и безъ сличенія

¹¹²⁾ Это обстоятельство должно было вызвать въ библейскихъ текстахъ долготы гласныхъ, не существовавшія въ языкѣ прасемитскомъ (что видно въ особенности изъ сличенія съ языкомъ арабскимъ); очевидно, ихъ не было и въ старо-еврейскомъ живомъ произношеніи. Срв. то, что сказано на стр. 10-й, въ примѣч. 16-мъ. — *А. Кр.*

*) Такъ изъ постановки и отбрасыванія гласныхъ буквъ *ay* и *wo* можно съ достаточной увѣренностью заключить, что въ болѣе старыя времена ударяемые звуки *o* и *e* выговаривались еще безъ удлинненія, а наоборотъ — вмѣсто позднѣйшихъ *o* и *e* часто слышались еще двугласные звуки *aw* и *ay*. — *Т. Н.*

**) Какъ разъ первое же слово Библии [*А. Кр.* *רוח*] содержитъ этимологически обоснованный и нѣкогда слышный алефъ (*spiritus lenis*, гамза), который въ выговорѣ, установленномъ пунктаціей [чт. *b'rešit* — *А. Кр.*] игнорируется. — *Т. Н.*

съ 70 толковниками видна неархаичность произношенія масоры. Изъ разсмотрѣнія многочисленныхъ старинныхъ еврейскихъ слитныхъ именъ собственныхъ (названій лицъ и мѣстностей) и другихъ слитныхъ словъ, равно какъ изъ разсмотрѣнія нарѣчій (*adverbia*), въ которыхъ случайно окаменѣли падежныя флексіи, исчезнувшія въ позднемъ еврейскомъ языкѣ, намъ извѣстно, что древне-еврейскій языкъ былъ довольно богатъ грамматическими формами и могъ въ этомъ отношеніи сравняваться съ арабскимъ; напримѣръ, флексію *o* или *u* для именительнаго падежа мы находимъ въ *хай'тo āres* = «звѣри земные» и *М'т'шā'ēl* = («человѣкъ божій»? имя собств., Маусайль), а флексію *a* для винительнаго падежа находимъ въ нарѣчій *арсā* = «на землѣ» и т. д. ¹¹⁹). Между тѣмъ эти архаическія формы языка были масоретами неразъ поняты ошибочно, оттого невѣрно толковались и подвергались неудачному исправленію. Такъ, флексіи съ окончаніями гласными, не изображавшіяся въ старину на письмѣ, не были восстановлены и масоретами; флексіи же съ окончаніями согласными, вышедшія изъ употребленія послѣднихъ вѣковъ жизни еврейскаго языка и неизвѣстныя масоретамъ, просто ими вычеркивались; лишь случайно, повторяю, успѣли уцѣлѣть отъ истребленія нѣкоторыя старинныя еврейскія флексіи, окаменѣвшія въ видѣ адвербій (нарѣчій) и словосложеній и потому упущенныя изъ виду исправителями. Такимъ образомъ, въ имѣющемся у насъ текстѣ Ветхаго Завета мы не должны видѣть ни ореографическія, ни грамматически безусловно вѣрной картины древне-еврейскаго языка въ томъ видѣ, какъ на немъ говорили во времена пророка Исаіи или хотя бы передъ самымъ Вавилонскимъ плѣненіемъ].—А. Кр.

Я нѣсколько подольше остановился на этомъ пунктѣ; чтобы опровергнуть вѣчно всплывающее наверхъ ошибочное утвержденіе, будто общепринятый библейскій текстъ воспроизводитъ въ существенныхъ чертахъ какъ разъ подлинное произношеніе древняго еврейскаго языка; между тѣмъ текстъ этотъ, повторяю, является передачей звуковъ позднѣйшаго періода развитія языка,—пусть себѣ передачею чрезвычайно цѣнной

¹¹⁹) Новѣйшая работа по этому вопросу — Барта въ ZDMG., т. 53 (=1899), стр. 593—599.—А. Кр.

и старательной, но все же позднѣйшею и притомъ такою, которая установлена была съ цѣлью религіозною: указать подобающій торжественный способъ произношенія священныхъ текстовъ при богослуженіи ¹¹⁴⁾).

Слѣды говоровъ въ языкѣ Израиля.

Яснымъ слѣдомъ существованія діалектическихъ различій среди народа израильскаго служитъ извѣстный разсказъ въ Книгѣ Судей XII, 6 ¹¹⁵⁾, откуда видно, что старые ефремяне произносили *с* вмѣсто *ш* *).

Паденіе царства Іудейскаго и умираніе еврейскаго языка. Оно совершается постепенно—отъ Вавилонскаго плѣненія до эпохи Маккавеевъ. Арамейство составителя Книги Даніила, Паралипомонъ, Эсеири, Эклезіаста и др.

Паденіе Іудейскаго царства отозвалось на еврейскомъ языкѣ самымъ тяжелымъ образомъ. Слишкомъ далеко, однако, заходятъ тѣ, которые утверждаютъ, будто онъ во время вавилонскаго плѣненія совершенно вышелъ изъ общаго употребленія и продолжалъ существовать лишь, какъ языкъ

¹¹⁴⁾ Необходимо добавить, что съ теченіемъ времени евреи разныхъ странъ исказили и то произношеніе, какое было установлено масоретами, такъ что теперь въ разныхъ странахъ евреи произносятъ и буквы и масоретскую пунктацію неодинаково. Наиболее правильное, архаичное произношеніе — у т. н. евреевъ испанскихъ; одно изъ наиболее искаженныхъ — у т. н. евреевъ нѣмецко-польскихъ, которые, напримѣръ, *саде* произносятъ за *ц*, а *е* и *б* за *ей* и *ой*. — *А. Кр.*

¹¹⁵⁾ Во время вражды жителей Галаада съ коленомъ Ефремовымъ, галаадцы загордились ефремянамъ переходы у Іордана. Ефремяне думали было пробраться хитростью, отрицая свою принадлежность къ колену Ефремову, но галаадцы предлагали имъ произнести: «шиббоletz» (=колось, араб. سنبلة). Тѣ произносили по своему: «сйббоletz», — а галаадцы по этому выговору признавали ихъ и избивали. — *А. Кр.*

*) Точнѣе мы должны бы сказать: «самехъ вмѣсто шйна», такъ какъ мы не можемъ съ увѣренностью утверждать, что первый изъ этихъ звуковъ — *точь* въ *точь* соответствовалъ въ древности нашему свистящему *с*, а второй — *точь* въ *точь* нашему шипящему *ш*. *Т. Н.* — Срв. мнѣніе Ольсхаузена, отмѣченное мною на стр. 43-ой, примѣч. 72. — *А. Кр.*

ученыхъ, и будто настоящимъ языкомъ евреевъ былъ уже тогда арамейскій. На Востокъ даже совсѣмъ небольшія группы людей, если онѣ составляютъ одну религіозную общину, упорно сохраняютъ свой родной языкъ, не разъ даже среди чуждаго населенія. Такъ было и съ евреями въ Вавилоніи. Вѣдь трудно повѣрить, чтобы блестящіе пророческіе рѣчи, раздававшіяся въ концѣ плѣненія и внесенныя въ книгу Исаи (XIII и слѣд.; XXI, 1—10; XL—LXVI) были произнесены на языкѣ мертвыхъ. И даже во времена Эзры мы можемъ видѣть въ еврейскомъ языкѣ дѣйствительно еще народную рѣчь новой общины, хоть и не всей: Неэмія (XIII, 24) негодуетъ что дѣти іудеевъ отъ женъ-азотянокъ, моавитокъ и аммонитокъ говорятъ на языкѣ, смѣшанномъ на половину съ языкомъ матери-азотянки, моавитянки или аммонитянки, а не на чистомъ языкѣ отца. Никто не можетъ заподозрить у Неэміи особеннаго усердія къ тому, чтобы дѣти іудеевъ чисто говорили на одномъ изъ арамейскихъ нарѣчій: просто ему хотѣлось бы, чтобы они говорили на языкѣ еврейскомъ, — конечно, на той ступени развитія, на которой онъ тогда находился и которую особенно хорошо воспроизводитъ книга того же Неэміи. Повидимому, моавиты и аммониты говорили въ тѣ времена тоже еще на своемъ языкѣ, родственномъ еврейскому. Такое же предположеніе можно сдѣлать и о жителяхъ названнаго филистимскаго города Ашдода (Азота), а именно, что они тогда говорили еще на нарѣчій, похожемъ на іудейское ¹¹⁶): это видно изъ того, что еще лѣтъ сто спустя одинъ человѣкъ, происходившій изъ сосѣдняго филистимскаго города Аскалона, заказалъ себѣ въ Аѳинахъ надпись на финикійскомъ языкѣ *).

Послѣ эпохи Александра Македонскаго еврейское населеніе большими массами стало переселяться въ Александрію и другіе западные города и тамъ быстро эллинизироваться. Вѣроятно, тогда же среди евреевъ, оставшихся

¹¹⁶) хотя по своему происхожденію филистимляне (поселившіеся въ приморской части южной Сиріи ок. XIII в. и давшіе странѣ самое ея имя «Палестина») были не семиты. — *А. Кр.*

*) Конечно это доказательство не имѣетъ еще рѣшающей силы. — Заключение же, которое я вывелъ въ первомъ изданіи изъ мнимо-азотской монетной надписи, начертанной на еврейскомъ языкѣ, вскорѣ затѣмъ оказалось ошибочнымъ. — *Т. Н.*

на родинѣ, началъ все болѣе и болѣе распространяться главный языкъ Сиріи и сосѣднихъ съ нею земель — арамейскій, вліяніе котораго сказывалось отчасти еще и прежде, какъ видно изъ сочиненій, написанныхъ до плѣненія Вавилонскаго. Еврейскій языкъ постепенно изъ рѣчи живой, народной превратился въ рѣчь религіи и школы. Написанная въ 167 или 166 г. до Р. Х. книга Даниїла начинается по-еврейски, затѣмъ внезапно переходитъ на языкъ арамейскій и заканчивается опять по-еврейски. Точно также редакторъ книги Эзры (или—точнѣе—книгъ Паралипоменонъ, послѣднюю часть которыхъ составляетъ книга Эзры и Неэміи) воспользовался отрывками изъ одного арамейскаго сочиненія, большею частію съ удержаніемъ и арамейскаго языка. Нельзя придумать себѣ основаній, почему іудейскія книги, предназначенныя главнымъ образомъ для Іерусалима, писались бы на языкѣ арамейскомъ, если бы этотъ послѣдній не сдѣлался къ тому времени господствующей рѣчью: вѣдь употреблять старій «священный» языкъ и послѣ его смерти было по прежнему желательно для благочестивыхъ евреевъ. Книги Эсфирь, Экклезіастъ и нѣкоторые псалмы, которые принадлежать второму вѣку до Р. Х., написаны все еще на языкѣ еврейскомъ, но въ нихъ сильно сквозитъ вліяніе оборотовъ арамейскихъ, откуда легко можно видѣть, что обиходнымъ, разговорнымъ языкомъ составителей былъ арамейскій. Пожалуй, многіе изъ іудеевъ еще и тогда умѣли писать и говорить по-еврейски. Такъ, книга Премудрости Іисуса сына Сирахова, составленная около 200 л. до Р. Х., была написана почти совершенно чистымъ еврейскимъ языкомъ, какъ то доказывается недавно открытыми обширными отрывками изъ ея первоначальнаго текста*). Итакъ мы можемъ довольно опредѣленно утверждать, что во времена Маккавеевъ еврейскій языкъ вымеръ и пересталъ у іудеевъ существовать, какъ рѣчь народа; вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ нѣтъ основаній думать, чтобы у какого-нибудь изъ маленькихъ сосѣднихъ племенъ онъ сохранился дольше ¹¹⁷⁾.

*) Подлинность ихъ, впрочемъ, не доказана. См. «Зап. Вост. Отд.» XII, 084—086.—А. Кр.

¹¹⁷⁾ А языкомъ временъ Іисуса Христа былъ ужъ и подавно арамейскій.—А. Кр.

Литературный языкъ раввиновъ, отъ эпохи Мишны до настоящихъ временъ.

Въ послѣдній періодъ существованія Іерусалима и, еще болѣе, послѣ его разрушенія Титомъ школа сыграла такую роль, что, благодаря ей, еврейскій языкъ еще долго проявлялъ извѣстные признаки жизни. Книжники пользовались еврейскимъ языкомъ для преподаванія и для научныхъ споровъ. У насъ есть весьма обширные памятники этого позднѣйшаго еврейскаго языка въ Мишнѣ¹¹⁸⁾ и другихъ цѣльныхъ сочиненіяхъ; далѣе—въ разсыпанныхъ по всему Талмуду отрывкахъ.

[Отъ редактора. Слово «мишна» отъ прасемитскаго корня ḥ-n-n = 2, а еврейскаго глагола נָצַח , значущаго собственно «повторять», но въ позднѣйшемъ языкѣ получившаго значеніе «учить» «учиться») значить «ученіе», затѣмъ предметъ ученія, обученія»; впрочемъ сами евреи¹¹⁹⁾ объясняютъ это слово еще какъ «Второй [Моисеевъ] Законъ». Иначе Мишну называютъ «устный законъ» или¹²⁰⁾ «устная Тора», (хотя она рано была и записана), въ отличіе отъ «Торы писанной», т.-е. Моисеевой, или Пятикнижія. Созданіе Мишны представляетъ собою дальнѣйшую (книжническую и фарисейскую) стадію развитія закона, заключеннаго въ Пятикнижіи; а создавалась Мишна книжниками и фарисеями постепенно, въ палестинскихъ школахъ, при разъяснительныхъ собесѣдованіяхъ и спорахъ учителей съ учениками, въ періодъ Второго Храма, (который освященъ въ 516 до Р. Х., разрушенъ Титомъ въ 70 по Р. Х., совсѣмъ упраздненъ съ обращеніемъ Іерусалима по приказу Адріана въ язычeskій городъ—въ 135). Выясненіе обрядовыхъ и богословско-юридическихъ нормъ (занятіе «*h а л а х о у*» = букв. «шестьіе» = «обычный ходъ» = «норма») и систематизація ихъ, т.-е.

¹¹⁸⁾ Подъ Мишною Нѣльдеке здѣсь разумѣетъ не вообще галахическіе сборники, а определенное сочиненіе: Мишну рабби Йегуды га-Наси (ок. 200 г.), о чемъ будетъ рѣчь ниже.—А. Кр.

¹¹⁹⁾ См. статью Н. Переферковича «Талмудъ» въ «Энциклопед. словарь» Брокгауза и Ефрона, полут. 64-й, стр. 543 б.—А. Кр.

¹²⁰⁾ См. предисл. Н. Переферковича къ переводу Талмуда, т. I, (СПб. 1899), стр. V.—А. Кр.

нѣчто вродѣ мусульманскаго занятія фыхомъ, составляло одну сторону изученія св. Писанія; другую сторону составляло занятіе *haggado* («сказаніемъ», что неудачно сравниваютъ съ мусульманскимъ изученіемъ хадисовъ); сборники галахическіе, составлявшіеся авторитетными учеными при той или другой іудейской школѣ, именно-то и назывались «мишна́ми». Такихъ сборниковъ «мишнѣ» существовало сперва, повидимому, много; языкъ ихъ—еврейскій. Около 200 г. по Р. Х. патриархъ рабби Йегуда га-Наси, послѣдній изъ «таннаимовъ», составилъ, на основаніи древнѣйшей Мишны рабби Меира, полный сводъ дошедшаго до него галахическаго матеріала (сводъ, очень сжатый и сухой, слегка только смягченный хаггаднымъ элементомъ), который получилъ официальное значеніе, сталъ Мишною *хат' ёссухѣ* и вытѣснилъ изъ обращенія всѣ предшествовавшія мишны; и мы теперь знаемъ Мишну только одну—сводъ Йегуды га-Наси ок. 200 г. Подобный же сборникъ галахическаго матеріала, составленный по тому же плану, какъ Мишна, представляетъ Тосефту (букв. «добавленіе»). Отношеніе ея къ Мишнѣ еще не выяснено. По однимъ, Тосефта должна считаться за совершенно независимый отъ Мишны Йегуды га-Наси сборникъ древнихъ галахъ; другіе же изслѣдователи видятъ въ ней только дополненіе къ Мишнѣ. Аналогичные съ Мишною и Тосефтою другіе старинные галахные сборники не дошли до насъ, однако они были извѣстны еще составителямъ Талмуда, и отъ нихъ имѣются въ Талмудѣ цитаты, называемыя Барайтотъ (ед. ч. барайта); кромѣ того наряду съ Мишною или немного позже ея выработались еще другія произведенія, дававшія мидрашнымъ методомъ (о немъ см. въ главѣ «Арамейскій языкъ зап. вѣтви», стр. 143) толкованія на Исходъ (Ме-хильта), Левитъ (Сифра), Числь и Второзаконіе (Сифре). Какъ Мишна Йегуды га-Наси, такъ и всѣ названные, подобные ей сборники усердно комментировались и пополнялись въ III и IV—V вѣкѣхъ еврейскими учеными (аморанамъ, «объяснителями») съ одной стороны на западно-арамейскомъ (рѣже—еврейскомъ) языкѣ въ школахъ палестинскихъ (Тивериада, Сепфориса, Кесарія), а съ другой стороны—на восточно-арамейскомъ (или тоже на еврейскомъ языкѣ)—учеными школъ вавилонскихъ (Негарден, Суры и др.); эти двухвѣковые или трехвѣковые аморейскіе комментаріи, относящіеся къ вопросамъ, трактуемымъ Мишною, Тосефтою, Мехильтой, Сифрой и Сифре,

называются гемара: палестинскіе комментаріи—«Палестинская гемара», вавилонскіе комментаріи—«Вавилонская гемара». Наконецъ, въ IV и въ V в., произошло соединеніе Мишны съ накопившейся Гемарой въ одинъ колоссальный кодексъ. Большею частью эта совокупность Мишны и Гемары называется Талмудъ («ученіе»). Мишна, снабженная Гемарой Палестинской (которая заключена съ нею въ одно еще въ IV в.), называется «Талмудъ Іерусалимскій» (точнѣе было бы «Палестинскій»); та же Мишна, снабженная Гемарой Вавилонской—«Талмудъ Вавилонскій» (V в.). Но собственно имя «Талмудъ» должно бы принадлежать одной лишь Гемарѣ, комментарію. Русскій переводъ Мишны и, параллельно, соответствующихъ мѣстъ Тосефты издается Н. Переферковичемъ: «Талмудъ. Мишна и Тосефта. Критическій переводъ» (СПБ., изданіе Соикина, съ 1899, вышло пять томовъ), впоследствии г. Переферковичъ намѣренъ перевести и Гемару. Срв. еще стр. 144].—А. Кр.

Подобно тому, какъ «классическій» санскритъ, на которомъ брахманы пишутъ и говорятъ около 2½ тысячелѣтій, существенно отличается отъ языка, бывшаго нѣкогда дѣйствительно народнымъ, языкъ еврейскихъ книжниковъ, создателей Мишны, Тосефты и др., сильно уклонился отъ языка священнаго Писанія, и раввины вполне сознаютъ это различіе. Названный «языкъ книжниковъ» широко пользовался лексическимъ запасомъ живого языка—арамейскаго *)—который оказывалъ большое вліяніе и на грамматическія формы, и на синтаксисъ. Общій характеръ стиля указанныхъ сочиненій, которые кратко и сжато (это ихъ отличительная черта) трактуютъ преимущественно о вопросахъ юридическихъ и обрядовыхъ, сказывается и въ области грамматической. Но, сколько бы этотъ позднѣйшій языкъ ни присвоилъ себѣ чужого, арамейскаго добра, какъ бы искусственъ онъ ни былъ, въ немъ все же есть достаточное количество такихъ чисто еврейскихъ элементовъ, которые по случайности въ Библію Ветхаго Завѣта не попали. Правда, встрѣчая въ Мишнѣ какое-нибудь слово, неизвѣстное изъ Ветхаго Завѣта, мы прежде всего склонны предположить, что оно заимствовано

*) Любопытно замѣтить, что «мой отецъ» и «моя мать» здѣсь совершенно вытѣснены чисто арамейскими формами. Даже ученые не могли въ письменной рѣчи называть своихъ «папу» и «маму» иначе, чѣмъ они это дѣлали въ раннемъ дѣтствѣ.—Т. Н.

изъ языка арамейскаго; но, съ другой стороны, нѣкоторыя изъ этихъ словъ ужъ однимъ характеромъ своихъ составныхъ согласныхъ доказываютъ свое чисто еврейское происхожденіе. Изъ явленій грамматическихъ мы въ этомъ языкѣ тоже находимъ иногда такія, какія, хоть и чужды старому еврейскому, должны тѣмъ не менѣе быть признаны за результатъ естественнаго развитія языка старо-еврейскаго.

Съ начала Среднихъ Вѣковъ вплоть до нашего времени по-еврейски написано безчисленное множество произведетій. Авторы этихъ произведетій одни строго придерживались языка Библии, другіе—Мишны, третьи придумывали совершенно неорганическія, искусственныя формы арамейскія, четвертые, наконецъ, подражали стилю арабскому. Для языковѣдовъ, по крайней мѣрѣ для занимающихся языковѣдніемъ сравнительнымъ, наблюдать за всѣми этими колебаніями—мало интереса, потому-что, въ концѣ концовъ, здѣсь дѣло идетъ о совершенно искусственномъ подражаніи, зависящемъ отъ большей или меньшей ловкости отдѣльныхъ лицъ. Языкъ Мишны еще находится въ связи съ жизнью, но всѣмъ же послѣдующимъ еврейскимъ писаніямъ мы неизмѣнно должны относиться такъ же, какъ относимся къ латыни среднихъ вѣковъ и новаго времени ¹²¹⁾.

Письменная еврейская рѣчь самарянъ.

Враждебно настроенные къ евреямъ ихъ ближайшіе родственники-самаритяне также не мало писали въ Средніе Вѣка на еврейскомъ языкѣ ¹²²⁾, но, конечно, на такомъ еврейскомъ, который для насъ можетъ имѣть, въ самомъ крайнемъ случаѣ, лишь интересъ куріоза.

¹²¹⁾ Въ наше время на мертвомъ еврейскомъ языкѣ издаются даже газеты, съ ихъ злобами дня, между прочимъ и въ Россіи. Та идейная еврейская интеллигенція, которая послѣ погромовъ переселилась въ Палестину, старается оживить еврейскій языкъ и для обиходной, разговорной рѣчи—путемъ школы. Такая школа, гдѣ идетъ преподаваніе на древне-еврейскомъ языкѣ и гдѣ этотъ языкъ употребляется въ обращеніи учителей съ учащимися, въ играхъ паціонеровъ другъ съ другомъ и т. п., имѣется, напримѣръ, въ Яфѣ. Въ произношеніи учениковъ этой школы (по крайней мѣрѣ, тѣхъ, съ которыми я имѣлъ случай встрѣтиться) сказывается благотворное вліяніе арабской, т. е. неиспорченной семитской фонетики, съ которою яфинцы не могутъ не сродниться съ дѣтскихъ лѣтъ.—А. Кр.

¹²²⁾ чаще же они писали по-арамейски.—А. Кр.

Строй еврейскаго языка¹²³): а) сочетаніе предложеній и фразеологія.

Характеръ древне-еврейскаго языка въ его существенныхъ чертахъ, именно въ построеніи предложеній, весьма старинный. Сочиненіе преобладаетъ надъ подчиненіемъ болѣе, чѣмъ въ любомъ изъ семитскихъ языковъ, извѣстныхъ намъ сколько-нибудь точно. Предложенія соединяются другъ съ другомъ предпочтительно при помощи союза «и». Даже предложенія придаточныя и обозначенія нарѣчныя, особенно—придаточныя предложенія временныя, обыкновенно соединяются въ одно цѣлое при помощи начальной приставочной фразы: «и было», «и будетъ», а затѣмъ онѣ слабо прикрѣпляются къ главному предложенію посредствомъ того же союза «и»¹²⁴). Разумѣется, отсюда частенько проистекаетъ для насъ то неудобство, что мы не можемъ опредѣлять себѣ съ точностью, да гдѣ

¹²³) Перечень научныхъ еврейскихъ грамматикъ см. на стр. 47.—А. Кр.

¹²⁴) Мы-то славянскимъ и—его оригиналомъ—греческимъ переводомъ Библии вполне приучены къ такому обороту, потому-что славянская Библия сохранила эти еврейскіе обороты безъ измѣненій. Такъ, въ книгѣ Судей III, 18: «И бысть егда сконча Аодъ принося дары, и отосла носящихъ дары» (= «И когда окончилъ..., то отослалъ»).—Въ книгѣ Бытія XXVII, 1: «Бысть же повнегда состарѣтиса Исаакови, и притупишася очи его еже видѣти, и призва Исава сына своего старѣйшаго, и рече ему».—Судей I, 14: «И бысть внегда отходити ей, и подвиже ю Гооонилъ просити у отца своего села».—Бытія XXIX, 23 переведено съ маленькимъ измѣненіемъ, но все же близко къ еврейскому: «И бысть вечеръ (по евр.: «и было вечеромъ»), и поемъ (по евр.: «и взялъ») Лаванъ Лію дочь свою, введе ю Іакову», т. е. «Когда наступилъ вечеръ, то Лаванъ взялъ...».—Второзаконіе XXV, 2: «И будетъ, аще достоинъ есгь ранъ нечестивый, да поставиши его предъ судіями, и да бють его предъ ними по нечестію его» (буквально было бы: «И будетъ, если грѣшникъ заслуживаетъ..., то судья»... и т. д.).—Пророкъ Осія I, 5: «И будетъ въ той день, и сокрушу лукъ Израилевъ во удолѣ Іезраѣлевъ» = «И когда... то»... Подобные примѣры еврейской конструкціи, которые у Нельдеке (ор. cit., стр. 27) буквально приведены по-нѣмецки въ необычной для нѣмецкаго языка грамматической еврейской формѣ, славянскій переводъ Библии сохраняетъ въ огромномъ количествѣ. Они перенесены и въ Новый Завѣтъ. Такъ, у Луки I, 41: «И бысть яко услыша Елисаветъ цѣлованіе Маріино, [и] възграся младенецъ во чревѣ ея».—А. Кр.

же начинается ужъ смысловой аподосисъ (или пониженіе періода) ¹²⁵⁾. Чувствуется большой недостатокъ въ такихъ частицахъ, которыя могли бы ясно выражать болѣе тонкую связь мыслей. Въ употребленіи глагольныхъ временъ открытъ широкій произволъ, а по этой причинѣ иногда дѣйствіе неоконченное разсматривается, какъ оконченное, иногда же оконченное—какъ еще продолжающееся. Особыхъ словечекъ или флексій, которыя передавали бы видоизмѣненіе оттѣнковъ рѣчи, имѣется весьма немного. Пожалуй, въ живомъ произношеніи стараго времени извѣстные виды въ глаголѣ могли различаться нѣсколько отчетливѣе, чѣмъ это выражено дошедшею до насъ пунктаціей; но, во всякомъ случаѣ, еврейскій языкъ гораздо лучше былъ приспособленъ для простаго повѣствованія и поэзіи, чѣмъ для тонкаго выраженія умственныхъ представленій и для развитія отвлеченныхъ идей. Нужно, правда, вспомнить, что пока еврейскій языкъ былъ живъ, ему и не приходилось никогда задаваться подобными цѣлями. Если бъ ему удалось прожить подольше, то онъ, конечно, гораздо лучше приспособился бы къ тому, чтобы быть органомъ систематической рѣчи. «Экклезіастъ» оказывается единственной книгой Ветхаго Заветъа, которая чисто прозаически трактуетъ отвлеченный предметъ; но она была написана только тогда, когда еврейскій языкъ сталъ ужъ мертвымъ... То обстоятельство, что мудрому сочинителю названной книги не всегда удается ясно выразить свои мысли, надо отчасти приписать именно отсутствію предшествующихъ попытокъ примѣнить еврейскій языкъ для какаго бы то ни было научнаго изложенія.

б) грамматическія формы.

Что касается грамматическихъ формъ, то еврейскій языкъ, во всякомъ случаѣ, утратилъ многое изъ того, что еще сохранилось въ языкѣ

¹²⁵⁾ Примѣръ такого неудобнаго періода—въ славянскомъ переводѣ Библии, въ книгѣ Судей III, 27: «И бысть егда прииде Аодъ въ землю Израилеву, и воструби рогомъ въ горѣ Ефремли, и снидоша съ нимъ съ горы сынове Израилевы, и той предъ ними». Гдѣ здѣсь начинается смысловое пониженіе? отъ «и воструби» или отъ «и снидоша»? Еще болѣе затруднительный для разложенія случай—цитированное въ предыдущемъ примѣчаніи мѣсто изъ Бытія XXVII, 1 («Бысть же повнегда» и т. д.).—А. Кр.

арабскомъ; отчасти впрочемъ такое бѣльшее богатство арабскаго языка приобрѣтено имъ самостоятельно, а не унаслѣдовано отъ древности ¹²⁶⁾).

в) лексическій запасъ.

Лексическій запасъ еврейскаго мы, какъ уже сказано, знаемъ недостаточно. Ветхій Завѣтъ—книга не очень большая, къ тому же она содержитъ много повтореній, въ ней есть цѣлые отдѣлы такіе, которые и не могутъ дать для словаря много. Очень богатый запасъ можно почерпнуть изъ нѣкоторыхъ книгъ поэтическихъ,—изъ книги Іова, напримѣръ *). Ужъ одна многочисленность такъ называемыхъ *אִמּוֹת לַעֲוֹנוֹתָא*, то есть словъ, дошедшихъ до насъ въ какомъ-нибудь единственномъ случаѣ, указываетъ на то, что въ еврейскомъ языкѣ было еще много другихъ словъ, которыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ только не понадобилось употребить. Если бъ мы знали весь лексическій матеріалъ еврейскаго языка приблизительно временъ Іереміи, то мы представляли бы себѣ много яснѣе положеніе языка еврейскаго по отношенію къ языкамъ сроднымъ; мы понимали бы и Ветхій Завѣтъ несравненно лучше, и намъ гораздо легче было бы раскрыть многочисленныя испорченныя мѣста нашего библейскаго текста.

О еврейскомъ алфавитѣ.

[Отъ редактора. Алфавитъ еврейскій, который у евреевъ до сихъ поръ въ употребленіи, есть простая переработка азбуки, возникшей у финикянъ и давшей начало всѣмъ прочимъ семитскимъ алфавитамъ (кромѣ ассиро-вавилонскаго, который придумали еще въ IV тысячелѣтіи до Р. Х.

¹²⁶⁾ По вопросу объ архаичности арабскаго языка сравнительно съ еврейскимъ см. на стр. 11—12-ой мое примѣч. 18-ое. О тѣхъ архаичныхъ чертахъ еврейскаго языка, которыя не затушеваны даже масоретами, см. стр. 87.—А. Кр.

*) Силоамская надпись (см. стр. 74) даетъ намъ одно новое слово, открытые отрывки книги Сираха—еще нѣсколько.—Т. Н.

несемиты—сумерійцы)¹²⁷⁾. Старѣйшія семитскія надписи (финикійская на Кипрѣ, б. м., за 1000 лѣтъ до Р. Х.; моавитская Меша ок. 850 г.; арамейскія Зенджирліскія IX—VIII вѣка и Нирабскія VII в. до Р. Х.; еврейская Силоамская за 700 лѣтъ до Р. Х. и др.)—всѣ писаны старофиникійскимъ алфавитомъ, который потому называется старосемитскимъ,—общимъ старосемитскимъ, а не специально сѣвернымъ, потому-что и южно-семитскія надписи (сабейскія, изъ числа которыхъ дата извѣстна по крайней мѣрѣ для памятниковъ около 715 года) начертаны алфавитомъ, не слишкомъ далекимъ отъ старофиникійскаго. Приблизительно съ VII—VI в. этотъ общій старосемитскій алфавитъ начинаетъ дифференцироваться въ нѣсколько отдѣльныхъ алфавитовъ: специально-финикійскій (сидонскій), арамейскій, квадратный еврейскій; (рѣзче всѣхъ обособился алфавитъ южно-семитскій, употреблявшійся въ южной Аравіи и—черезъ переселенцевъ—въ Абиссиніи, да довольно долго, почти до временъ ислама—и въ Аравіи сѣверной)¹²⁸⁾. Квадратный еврейскій перешелъ въ раввинистическій (см. стр. 85 и 91), какой евреями употребляется и до сихъ поръ. Перечень трудовъ по исторіи алфавита приведенъ мною на стр. 48—49].—А. Крымскій.

¹²⁷⁾ Греческая и латинская азбука происходятъ тоже отъ финикійской; изъ нея же выводятъ даже индійскую. Что же касается вопроса о происхожденіи азбуки у самихъ финикійянъ, то это вопросъ очень спорный: кто—производитъ ее изъ демотическаго египетскаго письма, кто—изъ вавилонской клинописи (и это съ большимъ вѣроятіемъ, — см. у Ф. Делича: Die Entstehung des ältesten Schriftsystems, Лпц. 1897, стр. 223—231, у Циммерна въ ZDMG., т. L, 667—670, у Коковцова въ Зап. Вост. Отд., т. XII, 0140), кто—производитъ финикійскую азбуку изъ микенскихъ письменъ (см. выше, стр. 49).—А. Кр.

¹²⁸⁾ См., для наглядности, сравнительную таблицу семитскихъ алфавитовъ, составленную Эйтингомъ и отлитографированную у Циммерна въ Vergl. Gr., въ приложеніи Въ русской литературѣ можно отмѣтить интересную по своимъ снимкамъ и сравнительнымъ таблицамъ семитскихъ алфавитовъ, но, конечно, совершенно устарѣлую въ научно-историческомъ отношеніи книгу преосв. Порф. Успенскаго: Письмена Кіея Манааы на Синайскихъ утесахъ (СПб. 1857).—А. Кр.

Б. РѢЧЬ ФИНИКІЙСКАЯ.

Финикійскіе памятники и трудность ихъ чтенія. „Roenuhus“ Плавта.

Родной братъ ¹²⁹⁾ языка еврейскаго—языкъ *финикійцевъ*—[*А. Кр.*: приморскихъ хананеянъ]—достоверно извѣстенъ намъ лишь изъ надписей *), между которыми нѣсколько (такихъ очень немногихъ) восходятъ къ VIII в. до Р. Х., даже можетъ быть къ болѣе раннему времени [*А. Кр.*: Кипрскую надпись, древнѣйшій памятникъ старо-семитскаго письма, относятъ за 1000 лѣтъ до Р. Х.], тогда какъ главное ихъ количество начинается съ V в. до Р. Х. ³⁰⁾. Надписи эти были сдѣланы частію обитателями самой Финикіи и сосѣднихъ съ ней странъ (острова Кипра, Египта, Греціи), частію финикійцами африканскими, особенно карфагенянами. Но изъ всѣхъ этихъ надписей нельзя ознакомиться съ финикійскимъ языкомъ достаточно. Кругъ предметовъ, про которые тамъ идетъ рѣчь, не великъ, и понятно, что тутъ совсѣмъ не попадаются многія изъ важнѣйшихъ грамматическихъ формъ и словъ, общеупотребительныхъ въ жизни. Къ тому же «лапидарный» [«каменорѣзный»] стиль нерѣдко понимается съ большимъ трудомъ. Что нѣкоторые неясныя словосочетанія

¹²⁹⁾ См. стр. 59 и ссылку 75-ую, также стр. 61.—*А. Кр.*

*) Разбросанные матеріалы собраны въ Парижскомъ *Corpus Inscriptionum Semiticarum*.—*Т. Н.*—См. стр. 127. А именно I томъ (Пар. 1881—1887) занятъ надписями финикіянъ. Но такъ какъ этотъ *Corpus* мало кому доступенъ по своей необыкновенно высокой цѣнѣ, то гораздо полезнѣе—рекомендовать много разъ упомянутое уже *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik* М. Лидзбарскаго, гдѣ и литература подробно указана, въ хрестоматіи изданы многія изъ надписей финикійскихъ, а въ атласѣ даны и снимки съ нихъ. Въ русской литературѣ тоже иногда издаются снимки съ финикійскихъ надписей. Между прочимъ не мѣшаетъ, быть можетъ, зарегистрировать одну сидонскую и одну карфагенскую надпись, переизданныя въ маленькомъ снимкѣ въ «Письменахъ Кипрея Манаема» Порф. Успенскаго (СПб. 1857, стр. 20).—*А. Кр.*

¹³⁰⁾ т. е. уже въ персидскій періодъ.—*А. Кр.*

являются не единичными, а повторяются въ одной въ той же связи на многихъ надписяхъ,—это обстоятельство нисколько не облегчаетъ пониманія ихъ. Какая намъ польза, напримѣръ, отъ того, что цѣлыя тысячи карагенскихъ надписей начинаются съ одного и того же посвященія двумъ богамъ? ¹³¹⁾—все равно оно намъ не понятно. Трудность пониманія сильно увеличивается еще оттого, что отдѣльныя слова въ финикійскихъ надписяхъ очень рѣдко бываютъ разъединены другъ отъ друга и что гласные знаки ставятся съ крайней скупостью. Намъ поэтому часто приходится стоять въ недоумѣніи передъ группами согласныхъ буквъ, могущими имѣть очень много значеній. Несмотря на все это, въ изученіи финикійскаго языка замѣчаются въ послѣднее время очень утѣшительные успѣхи ¹³²⁾.

Между прочимъ, намъ хоть немного помогаетъ то, что греческіе и латинскіе писатели кромѣ многочисленныхъ финикійскихъ именъ приводятъ и отдѣльныя финикійскія слова, а у Плавта въ его комедіи «*Roepulus*» есть цѣлыя отрывки на пуническомъ языкѣ, частію даже съ латинскимъ переводомъ ¹³³⁾. Но, какъ разъ, этимъ-то источникомъ и слѣдуетъ пользо-

¹³¹⁾ Именно — богинѣ Танитѣ и богу Ба'аль-Хаммону. — *А. Кр.*

¹³²⁾ Обзоръ того, что сдѣлано по изученію исторіи Финикіи и ея языка, представленъ обстоятельно и очень интересно Б. Тураевымъ: «Очеркъ изученія финикійской древности» (СПБ. 1893, оттискъ изъ VI т. «Историческаго Обозрѣнія»). Имъ же написана статья о Финикіи въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Ефрона, гдѣ сжато представлены также результаты открытій, сдѣланныхъ за послѣдніе годы. — *А. Кр.*

¹³³⁾ Для образца приведу мѣсто изъ Плавта—первую сцену V акта, гдѣ карагенянинъ Ханнонъ, произнесши свой монологъ сперва по-пуни-ски, затѣмъ произноситъ его по-латыни. При этомъ для иллюстраціи тѣхъ трудностей, какія пришлось преодолевать изслѣдователямъ этого мѣста, приведу его не въ томъ видѣ, въ которомъ оно ужъ возстановлено, а прямо по одной изъ рукописей:

Ythalonim, vualonuth si chorathisima comsyth,
Chym lachchunyth munys thalmyctibari imisci
Lipho canet hyth bymithii ad aedin bynuthii.
Byrnarob syllo homalonin uby misyrthoho
Bythlym mothym noctothii nelechanti daschmachon
Yssidele brim tyfel yth chyls chon, tem, liphul
Uth bynim ysdibut thinno cuth nu Agorastocles
Ythe manet ihy chysae lycoc sith naso

ваться съ наибольшей осмотрительностью. Плавтъ, понятно, не заботился о тщательной передачѣ пунійскихъ словъ, къ чему, впрочемъ, была плохо приспособлена и самая-то латинская азбука. Онъ былъ увѣренъ, что городская чернь и безъ того разсмѣется, какъ только услышитъ тарабаршину ненавистныхъ карагенянъ, и не станетъ спрашивать, вполнѣ ли правильна ихъ рѣчь. Втискиваніе пунійскаго языка въ стихотворный латинскій размѣръ (шестистопный ямбъ) также врядъ ли могло способствовать сохраненію правильности рѣчи. Надо добавить, что въ рукописяхъ тѣ мѣста, которыя были непонятны переписчикамъ, оказываются до немилосердія искаженными. Немало, поэтому, пришлось семитологамъ потратить остроумія надъ пунійскими отрывками Плавта, да и то частенько даромъ. Однако, съ другой стороны, кто будетъ ихъ изслѣдовать, осторожно отказываясь отъ разрѣшенія неразрѣшимаго, тотъ съумѣетъ извлекать изъ нихъ цѣнные выводы *).

Byuni id chil lu hili gubylim lasibit thim
 Bodyalyt herayn nyn nuys lym moncoth lusim.
 Deos deasque veneror, qui hanc urbem colunt,
 Ut, quod de mea re huc veni, rite venerim,
 Measque ut gnatas et mei fratris filium
 Reperire me siritis, dii vostram fidem!
 Quae mihi subreptae sunt, et fratris filium.
 Sed hic mihi antehac hospes Antidamas fuit.
 Eum fecisse aiunt, sibi quod faciundum fuit.
 Ejus filium hic praedicant esse Agorastoclem.
 Deum hospitem ac tesseram mecum fero:
 In hisce habitare monstratu'et regionibus.
 Hos percontabor, qui huc egrediuntur foras.

См. Théâtre complet des Latins, par J. B. Levée et abbé Le Monnier: Plaute, t. VII, p. 402 (Пар. 1821). Изъ мѣстъ, которыя сразу же привлекли вниманіе гебраистовъ, отмѣчу: *Hili gubylim lasibit thym* (in hisce habitare regionibus) = אלה נבולים לשבת הם; *Yfel yth chylys chon tem liphul* (eum fecisse sibi quod faciundum fuit) = כל איה כן הם לעל — А. Кр.

*) Ср. объясненіе этихъ мѣстъ у Гильдемейстера въ Ритчлевомъ изданіи Плавта (Tom. II, Fasc. V. Лейпцигъ 1884). — Т. Н. — Изъ болѣе старыхъ объясненій достаточно ограничиться тѣмъ, что сказано у Шрёдера (см. на сѣ стр.). Въ русской литературѣ можно отмѣтить стр. 142—146 въ «Письменахъ Манаоы» преосв. Порфирія Успенскаго, гдѣ всѣ финикійскія мѣста изъ Плавта изданы хоть и латинскими буквами, но въ удобопонятномъ видѣ и сопровождаются подстрочнымъ латинскимъ переводомъ. — А. Кр.

Строй финикийскаго языка ¹⁸⁴⁾: а) грамматика и фонетика, общія съ еврейскими.

Въ грамматическомъ отношеніи финикийскій стоитъ весьма близко къ еврейскому. Что касается фонетики, то согласныя въ обоихъ нарѣчіяхъ тѣ же самыя, и это ихъ совпаденіе нерѣдко относится къ такимъ случаямъ, когда въ арамейскомъ и въ прочихъ семитскихъ языкахъ стоятъ согласныя другія *).

Въ звукахъ гласныхъ финикийскій языкъ, повидимому, отступалъ отъ еврейскаго побольше ¹⁸⁵⁾.

б) сочетаніе предложеній.

Въ сочетаніи предложеній онъ пошелъ едва ли дальше, чѣмъ языкъ еврейскій. Болѣе тонко различать глагольныя времена онъ - то попытался, на что намъ намекаетъ, по крайней мѣрѣ, сочетаніе глагола *kān* (fuit) съ perfect'омъ для обозначенія полной завершенности дѣйствія (или plusquamperfect'a, давнoproшедшаго) **). Значительнымъ отступленіемъ отъ еврейскаго языка является въ финикийскомъ отсутствіе столь излюблен-

¹⁸⁴⁾ Грамматика П. Шрёдера: *Die Phönizische Sprache. Entwurf einer Grammatik nebst Sprach- und Schriftproben. Mit Anhang über punische Stellen in Plautus.* Галле 1869.—А. Кр.

*) Въ старинныя времена выговоръ финикийцевъ, можетъ быть, различалъ больше согласныхъ, чѣмъ это видно изъ письма. По крайней мѣрѣ замѣчательно, что имя финикийскаго города Сур (по-евр. *Sôr*), которое первоначально по-прасемитски должно было звучать *Зурр*, греки передавали черезъ *τ* (*Tûros*), тогда какъ имя Сидонъ, гдѣ звукъ *с* есть общесемитское *с*, передавали черезъ *σ* (*Σιδών*). Подобныя, этимологически обоснованныя, различія были, вѣроятно, и въ языкѣ еврейскомъ, но скрыты подъ несовершеннымъ еврейскимъ алфавитомъ. Для звуковъ *šîn* и *shîn* мы можемъ это даже констатировать.—Т. Н.

¹⁸⁵⁾ Гдѣ въ еврейскомъ *а*, тамъ по-финикийски слышалось уже *о*, евр. *e*=фин. *i*, евр. *o*=фин. *y*.—А. Кр.

**) *Kān* надар = «далъ (еще прежде) объѣтъ», *sponderat*. Идал. 5. (*Corpus Inscriptionum Semiticarum, Phoen. I. 93*).—Т. Н.

ной въ языкѣ еврейскомъ (и въ моавитской надписи царя Меша) конструкціи *wāu converſivum* съ несовершеннымъ временемъ ¹³⁶).

в) словарный запасъ.

Словарный запасъ финикійскаго языка очень схожъ съ еврейскимъ.

Правда, не разъ бываетъ такъ, что въ финикійскомъ языкѣ совершенно обыкновеннымъ словомъ оказывается такое, которое въ еврейскомъ употребляется рѣдко. Такъ, по финикійски «дѣлать» будетъ не *'a s ā*, а *pa'a l* (какъ въ арабскомъ *فعل* *фа'а^а*), т. е. употребляется тотъ глаголъ, который въ еврейскомъ попадаетъ лишь въ поэзіи и возвышенномъ слогѣ; «золото» не *za h a b* (какъ въ большинствѣ семитскихъ языковъ), а *har ū s **, которое у евреевъ встрѣчается только спорадически въ поэтическихъ произведеніяхъ (по-ассирійски *х у р ā с*).

Финикійскіе говоры.

Слѣды существованія говоровъ въ финикійскомъ языкѣ открыты изъ большой надписи, найденной въ Библосѣ ¹³⁷), жители котораго (см. книгу Исуса Навина XIII, 5 и, быть можетъ, первую книгу Царствъ V, 32?) ¹³⁸),

¹³⁶) Конструкція *wāu conves.* или *converſivum* состоитъ въ томъ, что при послѣдовательномъ повѣствованіи лишь первое изъ сказуемыхъ ставится въ перфектѣ, а остальные ставятся въ имперфектномъ времени, но, присоединяясь посредствомъ *wāu conves.*, получаютъ значеніе перфектовъ.—А. Кр.

*) Отъ этого финикійскаго слова, повидимому, произошло греческое *χρυσός*.—Т. Н.

¹³⁷) Иначе—Гебелъ, лежавшемъ немного сѣвернѣе Бейрута у нынѣшней рѣчки Нахр-эль-Кяльбъ, гдѣ и теперь о прежнемъ Гебелѣ напоминаетъ имя арабской деревни Жбейль. Географическій очеркъ Сирія данъ мною ниже, въ главѣ о прародинѣ арамейцевъ.—А. Кр.

¹³⁸) Что касается Ис. Нав. XIII, V, то тамъ земля Гебельская отмѣчена какъ бы нѣчто отдѣльное отъ прочей Финикии. Въ 1-й книгѣ Царствъ (по нашему счету въ 3-ей, гл. V, 18) отдѣльно отъ работниковъ Храма указаны «гивлитяне».—А. Кр.

повидимому, были обособлены среди прочих финикиянъ. Можно думать также, что между языкомъ Финикии въ собственномъ смыслѣ и языкомъ африканскихъ колоній довольно рано образовались различія всякаго рода; однако наши источники не даютъ намъ достаточнаго матеріала, чтобы достоверно разрѣшить этотъ вопросъ. За то мы ужъ во всякомъ случаѣ можемъ констатировать извѣстныя фонетическія измѣненія въ позднѣйшихъ африканскихъ надписяхъ (въ видѣ смягченія гортанныхъ)¹³⁹), — измѣненія впервые появляющіяся въ т. н. ново-пуническихъ надписяхъ (со II вѣка до Р. Х.). Здѣсь гортанные звуки, утратившіе свое подлинное, прежнее произношеніе, смѣшиваются и въ письмѣ; оказываются также и другія измѣненія. Къ сожалѣнію, ново-пуническія надписи сдѣланы такими искаженными и неясными буквами, что часто нельзя бываетъ съ увѣренностью опредѣлить настоящую форму слова. — Это позднѣйшее пуническое нарѣчіе существовало въ бывшей кареагенской области еще около 400 г. по Р. Х. а можетъ быть — даже и значительно позже¹⁴⁰). Да повидимому, и въ самой Финикии языкъ ея сопротивлялся напору съ одной стороны арамейскаго, а съ другой — греческаго, все же долѣе, нежели еврейскій¹⁴¹).

¹³⁹) Точнѣе было бы сказать: «въ видѣ перехода мгновенныхъ задненебныхъ въ длительные»: *x* начинаетъ произноситься за *x*, а потому и выражаться буквой *x*, *i* обращается въ *y* и смѣшивается съ *y*айномъ. Въ позднемъ еврейскомъ языкѣ это явленіе также извѣстно, и его приписываютъ влиянію арамейскому. — *А. Кр.*

¹⁴⁰) Св. Августинъ († въ 430 году), уроженецъ Африки и (съ 395 г.) епископъ Гишпона, — человѣкъ, который не могъ же не знать состава своей африканской церкви, — свидѣтельствуетъ, что сельское населеніе сѣверной Африки говорило при немъ по-пунийски. Вѣроятно, пуническій языкъ былъ вытѣсненъ лишь языкомъ арабскимъ, т. е. около VII — VIII вѣка. — *А. Кр.*

¹⁴¹) Общеизвѣстенъ, напримѣръ, греческій стихъ Мелеагра Гадаринскаго (лѣтъ за 100 до Р. Х.), который, въ качествѣ мѣстнаго уроженца, очень хорошо понималъ отличія между языками Сиріи: Ἀλλ' εἰ μὲν Σύρος ἐσσι — «Шеломъ» (=шелом). εἰ δ' οὐκ οὐ γὰρ Φοῖνιξ «Αὐδονίς». εἰ δ' Ἑλλήν — «Хаіре». τὸ δ' αὐτὸ φράσσον. Позвоительно думать, что финикійскій языкъ существовалъ въ Финикии еще и послѣ Р. Х., а уиеръ, вытѣсненный арамейскимъ, вѣроятно, къ эпохѣ торжества христіанства въ Римской имперіи. — *А. Кр.*

2) АРАМЕЙСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Неудобство терминовъ „сирійскій“ и „сиро-халдейскій“ вмѣсто „арамейскій“.

(Отъ редактора).

[Греки, а потомъ по ихъ примѣру римляне и, вполнѣдствіи, европейскіе народы называли арамейскій языкъ сирійскимъ, а страну арамейцевъ — Сиріей. Эти имена: «Συρία», Σύριοι (или, покороче, Σύροι) первоначально были у грековъ сокращеніемъ именъ: Ἀσσυρία. Ἀσσυριοι и означали у нихъ государство Ассирійское и всѣхъ его подданныхъ, въ томъ числѣ, значить, и арамейцевъ. Въ періодъ греко-римскій, когда классическій міръ поближе познакомился съ востокомъ и понялъ, что ассирійцы и арамейцы не одно и то же, термины Сирія, сирійцы стали примѣняться къ области только арамейской, на западъ отъ Ассиріи, и съ тѣхъ поръ до нынѣшняго времени термины «сиріецъ» и «арамеецъ» (хотя бы рѣчь шла о какихъ-нибудь арамейцахъ, населяющихъ не Сирію и говорящихъ другимъ нарѣчіемъ) являлись и являются для очень многихъ полнѣйшими синонимами. Эта сбивчивость термина «сирійскій» усилилась еще отъ одного обстоятельства. Въ представленіи избраннаго Богомъ народа израильскаго, который въ старинныхъ арамейцахъ долженъ былъ видѣть только язычниковъ, имя «арамеецъ» получило нарицательный смыслъ «язычникъ». Когда возникло христіанство и когда понадобился переводъ Новаго Завѣта на арамейскій языкъ, то переводчики христіане для передачи греческихъ словъ ἔθνη, ἑλλήνες и тому подобныхъ, указывающихъ на язычество, воспользовались терминомъ «арамейцы»; себя же они перестали

звать арамейцами и усвоили себѣ, для обозначенія арамейцевъ-христіанъ, греческое наименованіе «сирійцы» («Сурійайе», или, по яковитскому произношенію, «Сурійой»); отъ нихъ и персы назвали арамейскую область Персіи Сурістаномъ¹⁴²); при этомъ терминъ «сирійцы» долженъ былъ отличать христіанъ не только отъ старинныхъ язычниковъ, но и отъ современныхъ имъ іудеевъ, говорившихъ по-арамейски. Вскорѣ значеніе термина «сирійскій» еще болѣе сѣзилось: хотя арамейцы-христіане говорили на трехъ неодинаковыхъ нарѣчіяхъ — западномъ, центральномъ (эдесскомъ) и восточномъ, но писали преимущественно на одномъ только эдесскомъ и сохранили его въ своемъ богослуженіи вплоть до нашихъ временъ (напримѣръ, марониты на Ливанѣ), а потому подъ сирійскимъ языкомъ стало пониматься спеціально одно лишь эдесское нарѣчіе. Очевидно, что при такихъ условіяхъ намъ очень неудобно называть весь арамейскій языкъ сирійскимъ, какъ это часто дѣлаютъ нефилологи и богословы. Евреи (особенно въ Россіи) — тѣ допускаютъ другую неправильность: они называютъ арамейскій языкъ «халдейскимъ»; названія этого слѣдуетъ избѣгать по той причинѣ, что при терминѣ «халдейскій» исключается рѣчь Сиріи и Палестины, между тѣмъ важныя іуданстическія памятники, писанные по-арамейски (часть Библии, Таргумы, Іерусалимскій Талмудъ и др.), составлены не на томъ нарѣчій, которое употреблялось въ Халдеѣ (т. е. не на восточно-арамейскомъ), но именно на нарѣчій Палестины (т. е. на западно-арамейскомъ); халдейскимъ можно называть только нарѣчіе Талмуда Вавилонскаго. Гораздо болѣе правильнымъ могло бы быть названіе — «языкъ сиро-халдейскій», но и оно имѣетъ свои неудобства (кто называетъ такъ смѣшанную палестинскую рѣчь евреевъ, вернувшихся изъ плѣненія вавилонскаго), да и употребляется оно не часто. Слѣдуетъ поэтому держаться единственно правильного, несбивчиваго, исконнаго и теперь общепринятаго научнаго термина «языкъ арамейскій»]. — А. Кр.

¹⁴²) См. обо всемъ этомъ статью Нельдеке въ Hermes 1871, стр. 443 и въ Zeitschr. der Deutsch. Morg. Ges. XXV, 113 сл. — А. Кр.

А. АРАМЕЙСКІЙ ЯЗЫКЪ ДО РАСПАДЕНІЯ НА НАРѢЧІЯ.

Прародина арамейскаго языка и область его распространенія.

О первоначальной области арамейскаго языка мы не знаемъ ничего достовѣрнаго. [Вавилонско-ассирійскіе памятники ¹⁴²⁾] знаютъ только одинъ Арамъ: у Ефрата. *А. Кр.*] Въ Ветхомъ Заветѣ имя «Арамъ» появляется въ довольно раннія времена для обозначенія двухъ мѣстностей: Месопотаміи (Арамъ Двурѣчья) *) и нѣкоторыхъ пунктовъ Сиріи (Арамъ Дамасскій и т. п.). [Арамъ Дамасскій—это то, что иначе называютъ Дамасская Сирія; другіе Арамы въ Сиріи—Арамъ-Собѣ, Арамъ-Бетъ-Рехѣбъ и т. п. арамейскіе оазисы. Теперь считается несомнѣннымъ, что арамейцы Арама Дамасскаго пришли туда изъ Арама Двурѣченскаго.—*А. Кр.*]

[Примѣчаніе редактора. Сирія дѣлится на четыре части: 1) Глубокая, или Калесирія (между горными хребтами Ливаномъ и Антиливаномъ, р. Оронтъ и Назаной); 2) къ востоку отъ Антиливана—Дамасская Сирія; 3) къ западу отъ Ливана Финикія (береговая полоса); 4) Палестина или, по болѣе старинному, Ханаанъ въ тѣсномъ смыслѣ. Географическія составныя части Палестины: а) Иорданская долина—къ югу отъ горы Гермона и южнаго конца Антиливана (Иорданъ протекаетъ черезъ Геннисаретское озеро и впадаетъ въ Мертвое море; съ востока въ него втекаютъ—Ярмукъ, Яббокъ и—уже въ Мертвое море—Арнонъ); б) южнѣе Геннисаретскаго озера идетъ къ морю, на сѣверо-западъ, горный отрогъ Кармель (по-греч. Кармилъ), и вотъ та часть Палестины, которая лежитъ къ сѣверу отъ Кармеля, называется Галилеей;—в) пространство къ югу отъ Кармеля представляетъ собою три полосы, парал-

¹⁴²⁾ См. Фр. Деличъ: *Wo lag das Paradies*, Лейпцигъ 1881, стр. 257.—*А. Кр.*

*) Соответствующія мѣста Ветхаго Завета не оставляютъ во мнѣ сомнѣній, что подъ именемъ Арамъ Двурѣчья издавна и съ основаніемъ разумѣлась собственная Месопотамія. Пока не выдвинулась Эдесса, самымъ важнымъ городомъ страны былъ многократно упоминаемый Харранъ.—*Т. Н.* Нѣкоторые ученые, едва ли основательно, понимаютъ подъ Арамомъ Двурѣчья мѣстность между Ефратомъ и его притокомъ Хаббаромъ, т. е. только западную половину Месопотаміи. Такъ думалъ и Райтъ: *Lectures*, 15.—*А. Кр.*

хельныхъ Средиземному морю: 1) приморская, съ городами Яфа, Аш-додъ, Газа и др.; она еще называется филистимской, потому-что, приблизительно въѣка съ XIII до Р. Х., фараоны заселили ее филистимлянами¹⁴⁴), 2) плодородная нивная равнина, 3) горная полоса (послѣ утверждения евреевъ извѣстная подъ именемъ горъ Іудейскихъ),—она тянется на югъ, до Синая.

Что касается этнографическаго состава Сиріи, то онъ, какъ извѣстно, всегда мѣнялся и передвигался. Исходнымъ пунктомъ удобно принять времена Тутмеса I, перваго изъ фараоновъ, который проникъ въ Азію (быть можетъ, въ XVI вѣкѣ до Р. Х.)¹⁴⁵). Въ эту пору главное, дѣятельное населеніе Сиріи составляли хеты (не-семиты), хананей и одноязычные съ ними терахиты (безъ израильтянъ, бывшихъ тогда въ Египтѣ); въ сторонѣ отъ военныхъ дѣйствій находились арамейцы дамаскіе. Изъ числа названныхъ народовъ Х е т ы расположились владѣніями на торговомъ пути между Халдеей и Египтомъ,—въ Киликіи и сѣверной Сиріи (съ городомъ Халобомъ) и на Эфратѣ—съ городами Гаргаминшъ (хетской столицей) и Талсакъ. Х а н а н е и : 1) одни—по внутреннимъ долинамъ Сиріи: отъ самаго сѣвера страны (хребетъ Аманосъ) до южнаго края Мертваго моря и въ плодородной равнинной полосѣ позднѣйшей Палестины къ югу отъ Кармеля, равно какъ къ востоку отъ Іордана (послѣдніе—это т. н. аморей, доходившіе владѣніями до г. Кодшу на Оронть). Хананей внутреннихъ долинъ были земледѣльцами и скотоводами, причѣмъ охотно вступали другъ съ другомъ въ междоусобія.—2) Другіе хананей—въ приморской полосѣ,—мореходы и купцы: ихъ называли финикіяне, и они своими владѣніями распадались на три группы: а) Финикія Сѣверная, съ городами Арадъ (на островѣ) и Зимира, съ воинственнымъ населеніемъ; этимъ финикіянамъ принадлежалъ и Хаматъ на Оронть;—б) Финикія Средняя, съ городами Гебель-Віѣлосъ (у сѣвернаго берега рѣки Ликось, нын. نهر الکلب) и Бейрутъ;—в) Финикія Южная (по-егип. Кафти), т. е. область Сидона и Тира, до южныхъ склоновъ Бармила (приморская полоса, которая идетъ южнѣе, относится ужъ не къ Финикіи, а къ Палестинѣ).—Изъ числа терахитовъ израильтяне находились при Тутмесѣ I еще въ Египтѣ; аммониты же жили къ сѣверу отъ Арнона, моавиты—къ югу отъ Арнона, и эдомиты (иду-мен)—къ югу отъ Мертваго моря, у горы Сеиръ, до Краснаго моря. Имъ приходилось бороться съ бедуинами (по егип. шасу), дѣлавшими набѣги и вторженія даже въ сѣверную Сирію: въ Калесирію, въ Дамаскъ, на Ливанъ.—Дамасская Сирія, т. е. область Дамаска (основаннаго, по Библии, Узомъ, сыномъ Арама) оставалась тогда, какъ ужъ сказано, въ сторонѣ и отъ караваннаго пути, и отъ театра военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ XVI—XIV в. между

¹⁴⁴) Самое названіе Палестины происходитъ отъ имени филистимлянъ, распространявшагося отъ прибрежной полосы на область дагѣ къ востоку.—А. Кр.

¹⁴⁵) Относительно населенія Сиріи предшествовавшихъ временъ см. стр. 60—62.—О крайней условности египетской хронологіи не зачѣмъ, кажется, и напоминать.—А. Кр.

египтянами и хетами, а потомъ между ассиріянами и египтянами; кромѣ области собственно Дамасской долины, Дамаску принадлежали и окрестныя мелкія княжества.

Движеніемъ фараоновъ на Сирію и многовѣковой ихъ борьбою съ хетами, а потомъ съ наступающими ассирійцами произведены были значительныя перемѣны и въ группировкѣ населенія Сиріи, и даже въ этнографическомъ составѣ его. Отъ египетскихъ завоеваній въ Сиріи больше всѣхъ выиграли финикіяне, которые, подъ покровительствомъ фараоновъ, завели себѣ факторіи внутри материка—на восточныхъ предѣлахъ Сиріи—и, съ помощью флота (сидоняне), основали рядъ приморскихъ колоній: и вокругъ береговъ Малой Азіи, и на греческихъ островахъ, и на материкѣ южной Греціи; эта живая финикійская колонизація относится къ періоду могущества 18-ой и 19-ой династій, т. е. XVI—XIV вв. (съ XIV вѣка начинается реакція противъ финикіяне, а въ Греціи ни одна финикійская колонія не дожила до переселенія дорянъ—1100). Евреи въ XIV вѣкѣ вышли изъ Египта и, послѣ долгой борьбы съ хананеями и своими же родичами—терахитами, завоевали Ханаанъ. А тѣмъ временемъ прибрежную палестинскую полосу заняли, съ разрѣшенія фараоновъ ¹⁴⁶⁾, филистимляне (ок. XIII в.); они принадлежали къ „морскимъ бѣлымъ варварамъ“ не-семитамъ, но въ Палестинѣ они усвоили языкъ и религію туземцевъ-хананеянъ и составили только классъ аристократіи; на морѣ они разбили сидонскій флотъ (1209), послѣ чего главное мѣсто среди финикійскихъ городовъ занялъ Тиръ (и началъ основывать колоніи въ отдаленныхъ западныхъ частяхъ Средиземнаго моря); на сушѣ филистимляне вступили въ двухвѣковую войну съ евреями (легенда о Самсонѣ), пока наконецъ (ок. начала X в.) не были сокрушены Давидомъ.

Изъ всего этого обзора видно, что во времена египетскаго владычества надъ Сиріей XVI—XI в. въ ней всюду преобладалъ языкъ хананейскій или т. н. еврейско-финикійскій; культурную, международную роль игралъ въ Сиріи еще языкъ вавилонскій (на которомъ происходила, напримѣръ, т. н. Телль-эль-Амарнская переписка); языкъ же арамейскій ограничивался въ Сиріи областью Дамасскаго Арма съ прилегающими мелкими владѣніями. Съ IX вѣка значеніе арамейскаго языка въ Сиріи начинаетъ подыматься: съ одной стороны раздоры между царствомъ Израильскимъ и Іудейскимъ привели къ ослабленію Іерусалима, такъ-что гегемонія въ Сиріи перешла къ Дамаску, а съ другой стороны—т. н. вторая ассирійская монархія (съ Ашшур-насиръ-пала, 885—860) начала наступательный ходъ черезъ Сирію на Египетъ и содѣйствовала, путемъ своего завоевательнаго движенія, міровому распространенію арамейскаго языка, на которомъ вѣдъ горила большая часть населенія Ассиро-Вавилоніи].—А. Кр.

¹⁴⁶⁾ Срв. мнѣніе акад. Хвольсона въ „Энцикл. Словарѣ“ Брокгауза и Ефрона, полут. XXI, стр. 430. Также см. у Масперо, русск. пер., стр. 270.—А. Кр.

Мало-по-малу [вѣроятно, съ IX же в. — *А. Кр.*] языкъ арамейскій распространился широко и охватилъ наконецъ всю Сирію. Мы увидимъ, какъ онъ распространился и на тѣ области, которыя прежде были заняты не-семитами ¹⁴⁷⁾, и на тѣ области, которыя были заселены народами, вѣроятно, происхожденія хананейскаго; увидимъ, какъ онъ наконецъ завладѣлъ и Палестиною. Что же касается распространенія арамейскаго языка на востокъ, то въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. мы находимъ этотъ языкъ вдоль Эфрата, равно какъ во всей области Тигра къ югу и западу отъ горъ Арменіи и Курдистана; да даже восточнѣе, — какъ разъ та провинція, въ которой лежали столицы арсакидовъ и сасанидовъ ¹⁴⁸⁾, называлась «страною арамейцевъ», или «областью сиріянъ» *), [и персидскій литературный языкъ арсакидской и сасанидской эпохи, такъ называемый «пехльви», или «бузвѣрешъ», полонъ арамейскихъ элементовъ въ самыхъ существенныхъ своихъ частяхъ, — напримѣръ, въ области глагола. — *А. Кр.*]. По всему вѣроятію, арамейцы составляли въ Вавилоніи и въ Ассиріи еще съ древнѣйшихъ временъ большую или, даже, большую часть населенія, а языкъ вавилонско-ассирійскій былъ себѣ только рѣчью правительства и письменности.

¹⁴⁷⁾ т. е. на область хетовъ — въ Киликіи, сѣверной Сиріи (съ Халемомъ), по верховьямъ Эфрата и пр. — *А. Кр.*

¹⁴⁸⁾ Династія арсакидовъ, или парейнская, начинается отъ 250 г. до Р. Х. и кончается 224 годомъ по Р. Х. Династія сасанидовъ свергла арсакидовъ въ 224 году, а пала съ мусульманскимъ завоеваніемъ (637, 651). Что касается этимологическаго смысла имени «Парейя», то наиболѣе естественнымъ мнѣ представляется объясненіе, что имена «Парейя» и «Персія» — это просто двѣ діалектическихъ разновидности одного и того же имени: первое имя соответствуетъ сѣверно-иранскому произношенію, второе — южному (искаженному, конечно, въ греческой передачѣ). — *А. Кр.*

*) По-арамейски «Бѣт Арамѣй», по-персидски «Сѣристанъ». — *Т. Н.*

Старѣйшіе арамейскіе памятники: надписи Зенджирліскія (IX—VIII в.) и Нирабскія (VII в.) и др. Особенности старо-арамейской фонетики въ этихъ надписяхъ. Слѣды такихъ архаизмовъ въ другихъ говорахъ.

Самые старинные арамейскіе памятники—это надписи, сдѣланныя частію на монументахъ, частію на мелкихъ предметахъ. На востокѣ, въ Ассиріи, старѣйшія арамейскія надписи начертаны именно на мелкихъ предметахъ: печатяхъ, геммахъ и разновѣсахъ. Что же касается запада, то раскопки, произведенныя на сѣверной окраинѣ Сиріи (Зенджирли съ окрестностями; Нирабъ) недавно вызвали на свѣтъ нѣсколько любопытнѣйшихъ надписей, восходящихъ ко времени около VIII в. до Р. Х.

[Отъ редактора. Зенджирли — маленькая курдская деревня въ сѣверо-западномъ углу Сиріи, въ области Иссага (Искандерунскаго) залива, образуемаго угломъ Малой Азіи и Сиріи. Вдоль правой стороны этого длиннаго Иссага залива, если войти въ него изъ Средиземнаго моря, тянется хребетъ Аманосъ, который затѣмъ продолжается еще и по неприбрежному материку; въ сѣверной части Аманоса, у восточной его подошвы, лежитъ деревня Зенджирли. Въ 1888-мъ году Нѣмецкій Восточный Комитетъ въ Сиріи (среди членовъ котораго были Захау и др.) предпринялъ у Зенджирли раскопки, и къ 1892 году былъ открытъ старинный городъ, разрушенный и покинутый не позже VI вѣка до Р. Х. Въ числѣ надписей были найдены и арамейскія (сперва только двѣ), начертанныя архаическимъ финикійскимъ, или т. н. общесемитскимъ алфавитомъ, и составленныя мелкими мѣстными князьками-арамейцами. Менѣе старыя изъ нихъ содержатъ въ себѣ достаточно точную хронологическую дату: это—надписи «Бар-рехаба, царя страны Сам'аль», «раба» (=вассала) ассирійскаго царя Тиглатъ-паласара II (745—727), который, какъ извѣстно, первый изъ ассирійскихъ государей проникъ въ Сирію до самой Палестины, (по призыву іудейскаго царя Ахаза на помощь противъ израильтянъ и сирійцевъ), завоевавши сперва сѣверную Сирію, кото.

рая передъ тѣмъ, во время упадка Ассиріи, была независимой, и разрушивши арамейское царство Дамасское (732). По сообщенію первой пайденной надписи Бар-рехаба, его отецъ Панамму не только не участвовалъ въ борьбѣ сирійцевъ противъ Тиглатъ-паласара, но напротивъ—стоялъ на его сторонѣ и находился въ его лагерѣ, и за это Тиглатъ-паласаръ расширилъ владѣнія Панамму, а послѣ смерти Панамму на Сам'альскій престолъ Тиглатъ-паласаромъ возведенъ былъ Бар рехабъ, который обо всемъ этомъ и сообщаетъ въ надписи. Итакъ, время составленія Бар-рехабовыхъ надписей ясно: VIII вѣкъ до Р. Х. Но надпись на статуѣ бога Гадада, тоже найденной въ Зенджирли, начертана алфавитомъ болѣе архаичнымъ, чѣмъ въ надписяхъ Бар-рехаба, а потому можетъ быть отнесена еще къ IX вѣку (или, по крайней мѣрѣ, къ началу VIII в.); начерталъ ее Панамму Йа'удскій (слѣдовательно, не отецъ Бар-рехаба, а какой-то другой царекъ). По русски о Зенджирлискихъ надписяхъ см. статью М. В. Никольскаго: Объ открытіяхъ Нѣмецкаго Восточнаго Комитета въ Сиріи (Древности Восточныя. Труды Восточной Комиссіи Имп. Моск. Арх. Общ. Москва 1896, томъ II, вып. 1-ый), стр. 102—112.

Нѣрабъ (по классическому арабскому правописанію نیراب) — село, лежащее тоже въ сѣверной Сиріи, на разстояніи верстъ пяти отъ Халеба (Алеппо). 16-го ноября 1891 года мѣстные жители, копая изъ холма землю для своихъ построекъ, наткнулись на двѣ каменныхъ плиты съ рельефными изображеніями языческихъ жрецовъ и съ замѣчательно четкими арамейскими надписями, которыя начертаны старофиникійскимъ, или общесемитскимъ алфавитомъ. Извѣстному французскому археологу Клермонъ-Ганно удалось устроить такъ, что эти плиты были приобрѣтены Франціей (теперь онѣ въ Луврскомъ музеѣ); въ 1896 году онъ опубликовалъ свѣдѣнія о нихъ. Обѣ плиты, по свидѣтельству ихъ надписей, поставлены были надъ могилами двухъ жрецовъ бога луны въ Нерабѣ (оказывается, что арабское названіе Нѣрабъ, классич. Нейрабъ, очень старинно); главное содержаніе надписей—моленіе къ богамъ: наказать тѣхъ, кто вздумалъ бы потревожить гробницы похороненныхъ покойниковъ. Хронологической даты нѣтъ, но такъ-какъ съ VI вѣка прежній общесемитскій старо-финикійскій алфавитъ переходитъ у арамейцевъ въ специально-арамейскій, а въ Нѣрабскихъ надписяхъ алфавитъ еще старо-финикійскій, то онѣ

должны быть отнесены ко времени не позже VII вѣка. — По-русски о Нирабскихъ надписяхъ существуетъ прекрасное, все-стороннее изслѣдованіе П. К. Бокковцова: Древне-арамейскія надписи изъ Нираба, СПб. 1899 (оттискъ изъ XII тома «Записокъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археол. Общ.», стр. 145—178); тутъ же изданы и самыя надписи, вмѣстѣ съ фототипическимъ снимкомъ. Дополненіемъ служить его же статья: «Имена жрецовъ въ Нирабскихъ надписяхъ». Зап. Вост. Отд., т. XIII, стр. 093—097].—А. Кр.

Въ языкѣ вышеназванныхъ старѣйшихъ арамейскихъ памятниковъ оказывается большое сходство съ еврейско-финикійскимъ ¹⁴⁹⁾; но нѣкоторые отличительно арамейскія особенности ¹⁵⁰⁾ заставляютъ насъ признать этотъ языкъ все же за арамейскій. Впечатлѣніе какъ бы еврейско-финикійскаго языка сразу же производится тѣмъ обстоятельствомъ, что арабскимъ длительнымъ зубнымъ звукомъ δ^h , $z (= \delta)$ ¹⁵¹⁾ и δ^h соответствуютъ въ Зенджирлійскихъ и Нирабскихъ надписяхъ не обычно-арамейскіе мгновенные d , m , n , но, какъ въ еврейско-финикійскомъ и въ вавилонско-ассирійскомъ языкахъ, длительныя свистація и шипяція начертанія z , s и sh ¹⁵¹⁾. Это же явленіе отчасти замѣчается и на нѣкоторыхъ изъ мелкихъ памятниковъ: геммахъ, разновѣсахъ и т. п. [и также въ Теймской надписи, о которой будетъ рѣчь на стр. 125-ой.—А. Кр.].

¹⁴⁹⁾ Если мы оставимъ въ сторонѣ сходныя черты фонетическія, которыя допускаютъ объясненіе разное, то сходство языка старо-арамейскихъ надписей съ еврейско-финикійскимъ останется въ нѣкоторыхъ чертахъ лексическихъ; по крайней мѣрѣ, это замѣчается въ надписяхъ Зенджирлійскихъ (гдѣ, напр., «убивать» передается не черезъ $q^m\lambda$, но только черезъ еврейско-ханаанское hrl , и т. п.), тогда какъ Нирабскія почти свободны отъ специально-ханаанской лексики. Не только у увлекающихся юдофиловъ (какъ у Галеви), но въ началѣ даже у Нельдеке (ZDMG., 1893, стр. 99) была склонность не признавать зенджирлійскихъ надписей за арамейскія.—А. Кр.

¹⁵⁰⁾ Напр., такая яркая, какъ *status emphaticus*. См. выше, стр. 33 и примѣч. 55.—А. Кр.

¹⁵¹⁾ Транскрипцію *sh* надо, конечно, принимать лишь условно, такъ-какъ мы вѣдь не знаемъ въ точности, какъ произносилась буква δ^h . См. мою замѣтку на стр. 42—43.—А. Кр.

[Отъ редактора. Объ этомъ явленіи я уже упоминалъ на стр. 39—41, гдѣ говорилъ объ отношеніи семитскихъ языковъ другъ къ другу. Здѣсь не мѣшаетъ привести пояснительные примѣры:

«Взять» (арабское 'ахада اخذ) передается въ старо-арамейскихъ надписяхъ не черезъ обычно-арамейское 'охад, но черезъ 'охаз (срв. еврейско-финикійское 'ахаз, вавил.-ассирійское ахазу).

«Лѣто» (арабское қайзъ قیظ = зной) — по старо-арамейски не обычно-арамейское қайта, но қайса (евр.-фин. қайис).

«Чеснокъ» (арабское ѳѳмъ ثوم) — по старо-арамейски не общезвѣстное тѳмâ, но ѳмâ (евр.-фин. шѳм, вав.-асс. шѳму) ¹³²). *А. Кр.*

Было высказано предположеніе, что тѣ начертанія для зубныхъ звуковъ, которыя мы находимъ въ старо-арамейскихъ надписяхъ, въ точности воспроизводятъ собою первоначальное состояніе зубныхъ звуковъ арамейскаго языка, а обычно-арамейское развилось-де изъ этого лишь впо-

¹³²) Здѣсь же напомнимъ заранѣе о нѣкоторыхъ другихъ старо-арамейскихъ особенностяхъ, которыхъ ниже коснется и Нельдеке. Арабскому звуку дâдъ ض, который нѣкогда былъ общесемитскимъ, а потомъ сохранился только въ арабскомъ, соответствуетъ въ старо-арамейскихъ надписяхъ қ (= обычно-арам. 'айнъ), такъ-что, напр., «земля» (арабское ардъ أرض) можетъ звучать по старо-арамейски арқâ, (обычно-арам. ар'â, евр.-фин. ерес, вав.-асс. ерс и ту). — Описательная форма родительнаго падежа, которая заключается въ томъ, что къ началу слова прибавляется указательно-относительный мѣстоименный корень, звучащій въ болѣе позднемъ арамейскомъ языкѣ ді (библ.-арам.) и д° (сирск.), должна была бы образовываться въ старо-арамейскихъ надписяхъ только посредствомъ зі и з (въдъ по-арабски данный корень звучитъ дâ, ді = «этотъ», «эта»; «который» الحى; дѳ = «который», «владѣтель»; евр.-фин. зê, зѳ); между тѣмъ старо-арамейскія относительныя формы родительнаго падежа образуются преимущественно посредствомъ ша, т. е. какъ по вавилонско-ассирійски. Напримѣръ, къ именительному падежу Назарбан, Агбар (имена нирабскихъ жрецовъ) родительный падежъ будетъ: ша-Назарбан, ша-Агбар (первыя слова нирабскихъ плетъ). Впрочемъ, П. К. Коковцовъ въ своей статьѣ: «Имена жрецовъ въ Нирабскихъ надписяхъ» (Зап. Вост. Отд., т. XIII, стр. 093—097) оспариваетъ несомнѣнность этого ша. — *А. Кр.*

слѣдствіи ¹⁵³⁾. Однако соотвѣтствіе обычно-арамейскихъ *д*, *т* и *ш* арабскимъ *د*, *ط* и *ث*, является слишкомъ правильнымъ, чтобы принять такую гипотезу ¹⁵⁴⁾. Нужно поэтому подыскать другое объясненіе.

Такъ, можно предположить, что названные памятники воспроизводятъ въ себѣ, но только не точь-въ-точь, а лишь усиленнымъ, приблизительнымъ образомъ, такую же первоначальную семитскую фонетику, какая до сихъ поръ сохранилась въ языкѣ арабскомъ [и какая въ вѣкѣ IX—VII могла еще существовать въ языкѣ арамейскомъ] и что письмо одною и тою же буквою выражаетъ звуки *д* и *з*, *э* и *с*, *ѳ* и * *ш* ¹⁵⁵⁾. Для первыхъ двухъ случаевъ такое допущеніе не покажется сомнительнымъ, но вотъ развѣ для третьяго ¹⁵⁶⁾?

Легче выпутываются изъ затрудненія тѣ, кто просто рѣшаетъ, что въ Зенджирлійскихъ и Нирабскихъ надписяхъ и въ мелкихъ старо-арамейскихъ памятникахъ мы имѣемъ предъ собою такой арамейскій языкъ, который подвергся сильному вліянію другого семитскаго

¹⁵³⁾ Нельдеке хочетъ сказать, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, обычно-арамейское *д* должно было произойти изъ первоначальнаго *з*, обычно-арамейское *т* изъ *с*, обычно арамейское *ш* изъ *ш*. — *А. Кр.*

¹⁵⁴⁾ Напримѣръ, если при обычно-арамейскомъ *т ѳ м а* (чеснокъ) вмѣстѣ съ одной стороны старо-арамейское начертаніе *ш ѳ м а*, а съ другой стороны — арабская архаичная фонема *ث ѳ м* ¹⁵⁴⁾, прямо показывающая, что и въ прасемитскомъ языкѣ здѣсь былъ звукъ *ѳ*, то знаніе элементарнѣйшихъ законовъ фізіологіи, звуковъ не позволить предположить чтобы прасемитскій звукъ *ѳ* сперва обратился у арамейцевъ въ *ш*, а изъ *ш* чтобы ужъ потомъ развился у нихъ звукъ *т*: ясно, что *т* происходитъ изъ прасемитскаго *ѳ* непосредственно. — *А. Кр.*

¹⁵⁵⁾ Напр., понятіе «взять» могло выражаться въ живой старо-арамейской рѣчи IX—VII вѣка звуковымъ комплексомъ *° х а ѳ*, но такъ-какъ бѣдный финикійскій алфавитъ не имѣлъ буквы для звука *ѳ*, то арамейцамъ пришлось выражать свой еще не умершій звукъ *ѳ* посредствомъ подходящей буквы *з* и они писали *° х а з*. — *А. Кр.*

¹⁵⁶⁾ Однако, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, самъ Нельдеке наиболѣе склоняется при толкованіи старо-арамейскихъ надписей именно къ этому объясненію, потому что признаетъ въ старѣйшемъ арамейскомъ языкѣ существованіе звуковъ *ѳ*, *з* и *ѳ*. И мнѣ кажется, что это объясненіе — единственно правильное и естественное; что же касается мнимой неестественности выражать звуки *ѳ* и *ш* одной и тою же буквою *ш*, то не надо забывать, что эта буква *ш* едва ли могла читаться какъ чистое *ш*. —

А. Кр.

языка, — или какого-то изъ нарѣчій еврейско-финикійскихъ, или вавилонско-ассирійскаго ¹⁵⁷⁾. Въ пользу ассирійскаго вліянія говоритъ то обстоятельство, что тѣ мелкіе памятники, о которыхъ была рѣчь, происходятъ все или почти все изъ Ассиріи и даже снабжены ассирійскими приписками, а названныя большія надписи происходятъ изъ мѣстности, въ которой повидимому преобладало населеніе не-семитское, подчиненное ассирійскому царю; въ двухъ изъ упомянутыхъ надписей онъ прямо признается за государя. Въ пользу предположенія объ ассирійскомъ вліяніи говоритъ также употребленіе въ нирабскихъ надписяхъ ассирійскаго обозначенія родительнаго падежа посредствомъ приставки *ша*; эта особенность сразу же обращаетъ вниманіе изслѣдователя ¹⁵⁸⁾.

Но, конечно, вполне возможно и то толкованіе, что отмѣченные здѣсь звуки *з* и *с* возникли не изъ звуковъ *д* и *т* прочихъ арамейскихъ нарѣчій, а прямо изъ звуковъ *д* и *з*, которые извѣстны въ арабскомъ языкѣ и существованіе которыхъ надо предположить и для древнѣйшей стадіи языка арамейскаго.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то, что въ названныхъ памятникахъ является, въ соотвѣтствіе арабскому звуку *д* (ض), не звукъ

¹⁵⁷⁾ П. К. Коковцовъ видитъ здѣсь вліяніе еврейско-финикійское (точнѣе — хананейское). Сирійскіе арамейцы — пришельцы изъ Месопотаміи, поселившіеся среди хананеевъ. — «Мы очень сомнѣваемся», говоритъ П. К. («Древне-арам. надп. изъ Нираба», стр. 176), чтобы эти арамейскіе пришельцы сумѣли отстоять свой языкъ и устоять противъ сильнаго ассимилирующаго вліянія окружающей хананейской культуры, стоявшей уже на значительной высотѣ. Мнѣнію П. К. Коковцова противорѣчитъ свидѣтельство Библии (IV Цар. 18, 26 слѣд.), по которому оказывается, что во время похода Сенахериба, а значитъ еще и въ VIII вѣкѣ, арамейскій языкъ былъ устнымъ международнымъ, — слѣдовательно, онъ не могъ поддаваться вліянію хананейскому, но напротивъ — могъ только самъ вліять на хананейскій. Возможность устранить это затрудненіе П. К. Коковцовъ видитъ въ томъ, что данное мѣсто Библии позволительно признать за позднѣйшій анахронизмъ. — «Книги Царствъ», — пишетъ онъ мнѣ, «составлены никакъ не ранѣе эпохи плѣна. Наименованіе еврейскаго языка іудейскимъ также, можетъ быть, указываетъ на позднюю редакцію разсказаннаго въ IV кн. Царствъ 18, 26». Нельдеке не высказываетъ сомнѣнія на счетъ подлинности этого мѣста. См. выше, стр. 110, и ниже, стр. 124. — А. Кр.

¹⁵⁸⁾ О сомнѣніяхъ насчетъ этого *ша* сказано выше, въ примѣчаніи 152-мъ, со ссылкой на статью П. К. Коковцова. — А. Кр.

(‘айнъ), вообще являющийся по-арамейски въ подобныхъ случаяхъ, и не звукъ *c*, свойственный языку еврейскому съ ассирійскимъ (да отчасти и арамейскому же) ¹⁵⁹⁾, но звукъ *q* ¹⁶⁰⁾. Въ высшей степени желательно, чтобы скорѣе были продолжены раскопки въ сѣверной Сиріи. Значительный матеріалъ, котораго можно отъ нихъ съ увѣренностью ожидать, принесетъ для языковѣдѣнія и для исторіи новыя открытія и, конечно, поможетъ разрѣшать мало по малу то, что до сихъ поръ представляется загадкой.

Изъ отдѣльныхъ другихъ мелкихъ памятниковъ видно, что обычная арамейская фонетика тоже была на лицо ужъ и въ тотъ періодъ, къ которому относятся памятники, рассмотрѣнные нами выше (Зенджирлійскіе, Нирабскіе и др.), такъ что въ этихъ послѣднихъ мы должны видѣть лишь обособленный архаичный говоръ. Впрочемъ аналогичные архаизмы попадаются и въ другихъ памятникахъ, не сѣверно-сирійскихъ. Въ мѣстоименіяхъ указательныхъ и въ томъ мѣстоименіи относительномъ, которое служитъ для обозначенія родительнаго падежа ¹⁶¹⁾, звукъ (или буква) *z* вмѣсто обычно-арамейскаго *ð* господствуетъ и въ надписяхъ, и на папирусахъ вплоть до эллинской эпохи; отдѣльные слѣды этого явленія замѣтны даже попозже: въ мандейскомъ нарѣчій (см. стр. 157) звукъ *z* вмѣсто *ð* (происшедшаго изъ *ð*) встрѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ словахъ; въ отдѣльныхъ случаяхъ *z* тамъ появляется даже вмѣсто *ð* основнаго, такъ что здѣсь, по крайней мѣрѣ отчасти, нужно допустить ужъ позднѣйшее звуковое видоизмѣненіе. Діалектическая форма: *arqâ* = «земля» (вмѣсто обычнаго арамейскаго *ar‘a*), со звукомъ *q* вмѣсто обычнаго ‘ (арабскаго *ð*, еврейскаго и ассирійскаго *c*), встрѣчается не только въ старо-арамейскихъ памятникахъ, но и въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ (правда, только въ этомъ одномъ словѣ) письменныхъ произведеніяхъ; быть можетъ, она употреблялась всякій разъ какъ сознательный архаизмъ.

¹⁵⁹⁾ См. стр. 39.—*А. Кр.*

¹⁶⁰⁾ См. стр. 39 и 114: *arqâ*.—*А. Кр.*

¹⁶¹⁾ Объ этомъ см. стр. 114, сн. 152.—*А. Кр.*

Завоеванія ассирійскихъ царей и Набу-нудур-уссура дѣлають арамейскій языкъ международнымъ. Свидѣтельство IV книги Царствъ. Теймскія надписи въ сѣверномъ Хиджѣзѣ.

[Отъ редактора. *Историческій очеркъ завоеваній ассирійскихъ и халдейскихъ*].

Первымъ выдающимся ассирійскимъ завоевателемъ былъ Тиглатъ-паласаръ I (1130—1090), который, по словамъ его надписи ¹⁶²⁾ „вымелъ лицо земли“: онъ завоевалъ Коммагену, Курдистанъ, Армению, Сѣверную Сирію, гдѣ хеты были ужъ довольно слабы (1110); сюда, въ Сирію, прислать ему дары и фараонъ-рамоссеидъ (XX династіи), въ томъ числѣ крокодила. Но когда внукъ Тиглатъ-паласара I Ашшуръ-рабъ-амаръ (1060) былъ разбитъ хетами, и т. н. 1-ая Ассирійская монархія пала, то наступательныя движенія ассирійцевъ прекратились, и Сирія стала самостоятельной страной: упадокъ Ассиріи и междоусобія Египта, а затѣмъ дружба Египта съ Соломономъ позволила безсильнымъ евреямъ объединиться при Саулѣ и достигъ военной силы при Давидѣ и отчасти Соломонѣ (ум., быть можетъ, въ 929 г.); одновременно процвѣталъ и былъ могущественъ Тиръ въ Финикии (Хирамъ I, 969—936, другъ еще Давида и особенно Соломона); когда расточительность Соломона и послѣдовавшее распаденіе его царства ослабило евреевъ, а смуты—тирянъ, то къ исходу X вѣка главнымъ царствомъ Сиріи сдѣлался Дамаскъ (Бенъ-Хададъ I). Великія завоеванія начались послѣ основанія т. н. второй Ассирійской монархіи: Ашшуръ-Насиръ-палъ (885—860) царствовалъ, какъ сказано въ его надписи, „отъ устьевъ Тигра до Ливана“, т. е. онъ завоевалъ въ 877-876 году сѣверную Сирію (безъ труда подчинявши слабыхъ хетовъ, но не коснувшись Дамаска съ престарѣлымъ Бенъ-Хададомъ I) и Финикию (гдѣ выдвинулся Итобааль I Тирскій, 897—866, тестъ израильскаго царя Ахава, отецъ Іезавели); сынъ Ашшуръ-Насиръ-пала Салманассаръ III (860—825) ¹⁶³⁾ два раза разорялъ Дамаскъ и покорилъ среднюю Сирію; (его первой встрѣчей была блестящая побѣда надъ Бенъ-Хададомъ II Дамасскимъ и его союзниками при Каркарѣ, 854); ему затѣмъ безпрекословно платили дань израильтяне (842, мисольство Іиуя), финикияне и филистимляне; при царѣ Рамман-нирари III (812—784) вассальныя земли Ассиріи доходили

¹⁶²⁾ Annales des rois d'Assyrie (Пар. 1874)—Менана, 35—49.

¹⁶³⁾ Здѣсь я называю этого Салманассара третьимъ, равно какъ того, который неудачно осаждалъ Самарію, пятымъ для того, чтобы согласовать свое изложеніе съ Масперо. Чаще же этотъ Салманассаръ называется вторымъ, а тотъ—четвертымъ.—А. Кр.

съ одной стороны до Персидскаго залива и Элама, съ другой стороны до Краснаго моря, границъ Египта, Средиземнаго моря, а на сѣверѣ—до горъ Тавра и Арменіи; слѣдовательно, въ составъ Ассирійской монархіи входила тогда большая часть Западной Азіи. Далѣе наступилъ въ Ассирію временный упадокъ, породившій даже легенду о „первомъ“ разрушеніи Ниневіи и Сарданапалъ; подчиненные народы стали самостоятельны, и вотъ во всей Сиріи опять, какъ во времена Давида и Соломона, получили послѣ борьбы недолгое преобладаніе еврей: объединенные лѣтъ на пятнадцать Іеровоамомъ II израильскимъ († 745), внукомъ Іиуя, они успѣшно боролись съ Дамаскомъ, который передъ тѣмъ много лѣтъ „молотилъ ихъ желѣзными молотилами“, по выраженію пророка Амаса, и національное самосознаніе выразилось въ обработкѣ историческихъ сказаній о Моисеѣ, судьяхъ и царяхъ. Въ 745 году путемъ революціи основалъ новую Ассирійскую династію Тиглатъ-паласаръ II (745—727) и опять расширилъ владѣнія Ассиріи на сѣверъ и востокъ, а на западъ, гдѣ онъ лично проникъ до Палестины (см. то, что сказано о Зенджирлійскихъ надписяхъ, стр. 111—112) ему платили дань всѣ сирійскіе цари, до египетской границы (а призвалъ его въ Сирію и Палестину, для защиты противъ Дамасскаго царя Ресона II и израильскаго Пеаха; іудейскій царь Ахазъ: разрушенъ былъ и палъ Дамаскъ въ 733—732 г.). Преемникъ Тиглатъ-паласара II Салманассаръ V (727—722) ¹⁶² испытывалъ нѣкоторыя неудачи: онъ два года осаждалъ Самарію, разгнѣвавшись на измѣнническія сношенія израильскаго царя Осія съ усилившимся египетскимъ царемъ эііопомъ-Сабакномъ (Шабаку) и не могъ ея взять; не могъ онъ взять и Тира, царь котораго Лулія (Элулей 728—692) возмутился противъ Ассиріи. Послѣ внезапной смерти Салманассара IV ассирійскій престолъ на сто лѣтъ достался самой блестящей завоевательной династіи—Саргонидамъ, которая вступила въ вѣковую борьбу съ Египтомъ, завоевала его, сломила силу всѣхъ прочихъ странъ западной Азіи, но довела и самую Ассирію до полнаго истощенія и паденія, такъ - что, оказалось, работала не для себя, а для персовъ. Саргонъ (722—705) побѣждалъ на югѣ—Вавилонію съ ея неукротимымъ царемъ Меродахъ-Баладаномъ и Эламъ (Сузіану); на востокъ—Мидію; на сѣверѣ—могущественныхъ урартійцевъ (Арменію); а на западѣ разбилъ въ 718 году при Рафіи (у египетской границы) союзныя силы египетскаго фараона Сабакона и газскаго царя Ханнона; послѣ трехлѣтней осады Саргонъ взялъ Самарію и положилъ конецъ царству Израильскому: около 715 года израильское населеніе Самаріи частью (27280 человекъ) было переселено въ Месопотамію и Мидію, частію же бѣжало въ Египетъ и ослѣлось на Дельтѣ, а на его мѣсто были переведены Саргономъ халдейцы; покорена была вся Сирія (кромѣ острова Тира съ тѣмъ же царемъ Элуеемъ) и островъ Кипръ; въ Малой Азіи власть Саргона простиралась до р. Галиса и Сароса; дань была прислана даже изъ южной Аравіи (Исамаръ сабеецъ, 715); іудейскій царь Эзекиа (съ 727 г.), сынъ Ахаза, повиновался мудрымъ совѣтамъ престарѣлаго пророка Исаи, держался въ сторонѣ

отъ возстаній и не слушалъ подстрекательствъ ни Египта, ни (703) посланцевъ неугомоннаго вавилонскаго царя Меродахъ-Баладана. Однако, когда былъ убитъ Саргонъ и на престолъ вступилъ Сенахерибъ (705—681), произошло общее возстаніе покоренныхъ областей (это повторялось и при вступленіи послѣдующихъ саргонидовъ, которымъ поэтому всегда приходилось вновь покорять четыре главныхъ страны: Вавилонію, Эламъ, Урарту и Сирію, подстрекаемую Египтомъ), и Эзекія, въ надеждѣ на помощь нововыдвинувшагося въ Египтѣ храбраго эеіопскаго царя Тагарку, тоже принялъ участіе въ сирійской коалиціи. Занявшись сперва усмиреніемъ Вавилоніи, Элама и Курдистана и заселивши территорію Курдистана плѣнными арамейцами изъ Халдеи и средняго Ефрата, Сенахерибъ только на четвертомъ году двинулся на западъ (ок. 703—702), разгромилъ всю Сирію (написъ подъ Бейрутомъ на Нахръ-эль-Кальбъ) и увелъ изъ нея въ неволю болѣе 200,000 жителей; прежде всѣхъ былъ подчиненъ высокоумѣрный Тиръ (въ противовѣсъ которому былъ выдвинутъ Сидонъ, бывшій до сихъ поръ со временъ филистимскаго разоренія второстепеннымъ городомъ Финикіи); вмѣсто престарѣлаго, но непокорнаго Луліи былъ посаженъ на тирскій и сидонскій престолъ Итобааль II (700); на Іерусалимъ Сенахерибъ тоже послалъ часть войска, причемъ его министры-полководцы „заперли Эзекію въ Урсалимѣ, какъ птицу въ клѣткѣ“¹⁶¹⁾, и рабъ-шаке (министръ-виночерпій) надменно издѣвался надъ Іудеями и ея Богомъ; Іерусалимъ остался цѣлъ, но все же съ Іудеи былъ взятъ огромнѣйшій окупъ, совершенно разорившій страну; Египетъ не былъ покоренъ только потому, что при Альтаку подъ Лахишемъ (700 г., между землей филистимлянъ и Египтомъ) въ войскѣ Сенахериба вспыхнула моровая язва; послѣдніе двадцать лѣтъ своей жизни онъ провелъ въ борьбѣ съ Эламомъ (при помощи флота, построеннаго тирскими и сидонскими переселенцами) и съ Вавилоніей (престарѣлымъ царемъ Меродахъ-Баладаномъ и его министромъ Сузубомъ), отчасти и съ арабами; съ арабами ассирійскіе цари имѣли до Сенахериба еще мало дѣла, Сенахерибъ же въ концѣ своего царствованія имѣлся въ дѣла Хиджаза (сѣверо-западной Аравіи) и покорилъ (восточнѣе) Бахрейнъ (ад-Думу и Хаджаръ). Въ 681 г. двое сыновей Сенахериба убили своего отца въ храмѣ бога Нисроха, но престолъ достался третьему брату Асаръ-хаддону (681—668). Какъ и Сенахерибу, ему нѣсколько разъ пришлось усмирять всеобщее возстаніе подчиненныхъ народовъ: Урарту, Мидію, Элама, Вавилоня (который онъ любилъ, возстановилъ изъ разрушенія, произведеннаго отцомъ, и куда онъ наконецъ перенесъ свою столицу); Асаръ-хаддонъ уладилъ дѣла и съ сѣверной Аравіей (отъ Хиджаза до Бахрейна); во главѣ бедуинскихъ царьковъ, среди которыхъ выделялся Хозайль (Азайль—по Библии), была поставлена Тобуйа, воспитанница нинивійскаго дворца; кромѣ того Асаръ-хаддону пришлось

¹⁶¹⁾ Менахъ-Апп., стр. 218.—А. Кр.

войти и въ самую глубь Аравійской пустыни, чтобы хоть нѣсколько обуздать хищныхъ бедуиновъ, совершенно отрѣзавшихъ сухопутную дорогу къ торговому южно-арабскому царству сабейскому и производившихъ набѣги и на Месопотамію и на южную Сирію, которая хоть и возставала противъ ассирійцевъ, но все же была возвращаема подъ ихъ власть. Сирію Асаръ-хаддонъ подчинилъ безъ труда—и подчинилъ не только такія слабыя государства, какъ юнаго Манассімъ іудейскаго, который впрочемъ и не сопротивлялся, но и окрѣпшій Сидонъ; Сидонъ былъ разрушенъ (678), а царь Абд-милъкѣт и его жители были переселены въ Ассирію и замѣнены колонистами изъ Халдеи и Сузіанъ; Асаръ-хаддонъ завоевалъ и Египетъ, первый изъ ассирійскихъ царей, и разставилъ въ крѣпостяхъ Дельты семитскіе гарнизоны; въ надписи на Нахр-эль-Кяльбѣ (672) Асаръ-Гаддонъ называетъ себя царемъ Египта, Фивъ и Эѳіопіи. Въ 669-мъ году ассирійцы были изгнаны изъ Египта царемъ Тагарку, который завоеваніемъ Асаръ-хаддона былъ вытѣсненъ на югъ, но теперь опять вторгся въ Египетъ изъ своей Эѳіопіи. Не будучи въ состояніи возобновить борьбу, старикъ Асаръ-хаддонъ отрекся отъ престола въ пользу своего сына Ашшуръ-бани-пала (668—626). Какъ и при двухъ предшественникахъ, вступленіе новаго ассирійскаго царя на престолъ сопровождалось возстаніемъ многихъ подчиненныхъ областей, и цѣлое царствованіе Ашшуръ-бани-пала было однимъ сплошнымъ сраженіемъ. Египетъ былъ покоренъ до Фивъ, и во всей странѣ были разставлены для наблюденія за вновь назначенными мелкими египетскими царьками ассирійскіе военачальники и полиція; возставшая Финикія и Киликія были обузданы къ 665 году (политическому могуществу Тира въ Финикіи, съ его царемъ Бааломъ I былъ тогда нанесенъ жестокій ударъ),—тогда и лидійскій царь Гигесъ добровольно попросилъ Ашшуръ-бани-пала принять его подъ свое покровительство противъ киммерійцевъ, и Ассирійская монархія стала такимъ образомъ простираться до Эгейскаго моря. На сѣверѣ борьба съ Урарту грозила принять такіе размѣры, какъ при Саргонѣ. Усмирять Эламъ пришлось нѣсколько разъ, жестокая расправа произошла въ 655 году, и наконецъ (645—643) вся страна была разгромлена, разорена, великолѣпные заповѣдные эламскіе лѣса, „куда“ (по словамъ надписи Ашшуръ-бани-пала) „никто не проникалъ, за черту которыхъ никто не переступалъ“, были сожжены и водоемы высушены, оставшееся населеніе разселено „какъ стадо барановъ“ по ассирійскимъ городамъ, и Ашшуръ-бани-палъ вѣхалъ въ храмъ на колесницѣ, запряженной плѣнными эламскими царями;—Эламъ, самое древнее изъ государствъ Передней Азіи навсегда исчезаетъ съ міровой аіены. Такую безпощадную кару Ашшуръ-бани-палъ смѣло могъ примѣнить къ Эламу потому, что успѣлъ уже раньше (648) раздѣлаться съ главнымъ союзникомъ Элама, правителемъ Вавилона—своимъ братомъ Шамашъ-шумъ-укиномъ, котораго онъ за возстаніе сжегъ въ Вавилонѣ живымъ, а его столицу разорилъ и разогналъ его подданныхъ—халдеевъ во всѣ стороны; пострадали за союзъ съ Вавилономъ и Эламомъ также арабскіе царьки еще до паденія Эламъ.

(Амилодинъ—изъ-подъ Сиріи—былъ захваченъ моавитами и отосланъ въ Ниневію; Уайтехъ, бѣжавшій изъ Месопотаміи, былъ настигнутъ, тоже отправленъ въ Ниневію и былъ запряженъ вѣсть съ эламскими царями для вѣзда въ храмъ); а въ 643 году Асуръ-бани-паль вошелъ съ войсками въ глубину Аравійской пустыни, жегъ оазисы, засыпалъ колодцы, уводилъ женщинъ и скотъ и прибылъ къ Дамаску, нагруженный добычею; изъ арабовъ остались почти безнаказанными только отдаленные набатейцы со своимъ царемъ Наваномъ (заявивше съ недавняго времени территорію эдомлянъ „каменистую Аравію“, до тѣхъ малонзвѣстные; см. ниже, стр. 134—136); на обратномъ пути въ Ниневію Ашшуръ-бани-паль наказалъ возставшую прибрежную Сирію (Акку, Усу и др.; а Тиръ къ этому времени совсѣмъ ужъ лишился своей прежней военной силы, его колоніи всѣ перешли подъ покровительство Кароагена, основаннаго тирцами же два вѣка назадъ, и у Тира оставалось только торговое богатство); іудейскій царь Манассія, сынъ Эзекии, былъ въ видѣ наказанія отвезенъ въ цѣпяхъ въ Вавилонъ и опять отпущенъ въ свои владѣнія, гдѣ спокойно и умеръ (640): занятый возстановленіемъ культа Баала и Астарты и упраздненіемъ монотеистическихъ учрежденій своего отца Эзекии (старый совѣтникъ отца, пророкъ Іеговы Исаія былъ давно распиленъ въ деревѣ пилою), Манассія не долженъ былъ казаться Ашшуръ-бани-палу политически-опаснымъ.

Хотя власть Ассирии доведена была Ашшуръ-бани-паломъ до такой высоты, на какой она еще никогда не стояла, но въ вѣковыхъ войнахъ чисто-ассирійское племя успѣло ужъ истощиться, и послѣ смерти Ашшуръ-бани-пала (626) обнаружилась вся внутренняя слабость Ассирии. Около 608 года ассирійская столица Нинивія была, къ радости всей Азіи, разрушена мидійскимъ царемъ Кіаксаромъ (отцомъ Астіага), который дѣйствовалъ по соглашенію съ царемъ возобновившагося Вавилона Набу-паласаромъ, отцомъ Набу-кudur-уссура. Послѣ этого сѣверные предѣлы бывшаго ассирійскаго царства вошли въ составъ новой большой монархіи—мидійской, которая къ концу царствованія Кіаксара (584) простиралась отъ береговъ Гильменда въ Иранъ до р. Галиса въ Малой Азіи, (т.-е. до границъ могущественнаго царства лидійскаго). Что же касается южныхъ предѣловъ, областей семитскихъ, то Египетъ захотѣлъ овладѣть всѣми странами отъ границъ Египта до Эфрата, но нашелъ себѣ противовѣсъ въ такихъ же завоевательныхъ стремленіяхъ Халдеи (Вавилоніи). Фараонъ Нѣхао II (611—595)—тотъ самый, который приказалъ финикійскимъ морякамъ отправиться изъ Аравійскаго залива и изслѣдовать невѣдомые берега Африки (они вернулись черезъ Средиземное море)—побѣдоносно вторгся въ Сирію и Палестину (надежда пророковъ, іудейскій царь Іосія палъ при тѣснинахъ Мегиддо. 608); онъ дошелъ до мѣста переправы черезъ Эфратъ—Кархамитъ,—и здѣсь въ 605 г. былъ на голову разбитъ наслѣдникомъ халдейскаго престола Набу-кudur-уссуромъ (библейскимъ Навуходоносоромъ, 605—562) и вытѣсненъ изъ Сиріи. Услышавши о смерти отца (въ томъ же 605 г.), Набу-кudur-уссуръ поспѣшно вернулся изъ-подъ границъ Египта въ Вавилонъ прямо черезъ Аравійскую пу-

стью, но за нимъ ужъ осталось владѣніе странами отъ Эфрата до границъ Египта и Средиземнаго моря. Іудейскій пророкъ Іеремія воспѣлъ хотя не безъ ироніи, но все же съ радостью (XLVI, 5—6, 10—12) побѣду Набу-кудур-уссура надъ Нѣхао II: вѣдь Нѣхао II погубилъ при Магеддо опору пророковъ, врага чужихъ боговъ—царя Іосію,—заранѣе можно было предвидѣть, что іудеи съ царемъ Іоакимомъ опять вернутся къ многобожію. Дальнѣйшій образъ дѣйствій Іеремія прямо клонился къ пользѣ Вавилона. По мнѣнію Іереміи и его ученика Баруха, единобожіе могло бы быть восстановлено только проявленіемъ гнѣва Господня противъ людей, не внимающихъ пророческой проповѣди,—напримѣръ, разрушеніемъ Іерусалима и паденіемъ іудейскаго царства, послѣ чего многобожники непременно должны будутъ устрашиться, обратятся къ единому Яхве, и возстановится новый Іерусалимъ на новыхъ религіозныхъ началахъ; видя, что, его пророчества о паденіи Іудеи не исполняются, Іеремія самъ старался ускорить этотъ процессъ, проповѣдывая іудеямъ необходимость совершенно подчиниться Набу-кудур-уссуру. Однако іудеи вовсе не были расположены повиноваться внушеніямъ Іереміи, но, напротивъ, охотно слушались подстрекательства Нѣхао II египетскаго и—то возставали самостоятельно, то вступали въ коалицію другихъ сирійскихъ народовъ противъ Набу-кудур-уссура, въ надеждѣ на помощь Египта. Первое возстаніе іудейскаго царя Іоакима (601) прошло для него безъ особыхъ непріятныхъ послѣдствій, для усмиренія второго его возстанія (598) Набу-кудур-уссуръ послалъ на евреевъ рать ихъ заклятыхъ враговъ—аммонитянъ и моавитянъ, а потомъ и самъ явился къ осажденному Іерусалиму и, принявши покорность отъ сына Іоакима Іехоніа, сослалъ его со всей семьей на жительство въ Халдею; туда же онъ переселилъ, для работъ въ Вавилонѣ, большую часть іудейскихъ ремесленниковъ и рабочихъ (597). Надъ Іерусалимомъ поставленъ былъ царь Маттанія-Седекія, но когда онъ увидѣлъ, что Финикія съ Тиромъ и Заіорданскія страны (аммониты, моавиты) послушались новаго фараона Уаибри (Апрія, Хофра, 589—569) и возстали, то присоединился тоже къ нимъ; результатомъ было разрушеніе Іерусалима, паденіе царства Іудейскаго и переселеніе его жителей (вмѣстѣ съ ослѣпленными Седекіей) въ плѣнъ Вавилонскій (586), а непереселенная часть іудеевъ вскорѣ бѣжала въ Египетъ; разгромлены были аммониты, моавиты и эдомляне, и Набу-кудур-уссуръ прошелъ черезъ Сѣверную Аравію до границъ Аравіи южной (сабейскаго царства въ Йеменѣ) и на возвратномъ пути увелъ съ собою въ Халдею два арабскихъ племени. Съ островомъ Тиромъ (Итобааль II)¹⁶³, который въ силу своей морской неприступности могъ выдержать тринадцатилѣтнюю осаду, Набу-кудур-уссуръ заключилъ наконецъ выгодный для себя договоръ (574) и, при помощи Финикіи, вступилъ въ войну съ Египтомъ, которая велась съ переменнымъ успѣхомъ, такъ что въ Финикіи египтяне успѣвали строить свои укрѣпленія и храмы (Гебель).

¹⁶³ Я, по примѣру Б. Тураева, называю его не Итобааломъ III (какъ принято, напримѣръ, у Масперо), но Итобааломъ II.—А. Кр.

Со смертію Набу-кудур-усура (562) кончилось могущество Халдеи, и невоинственный Набунаидъ (555—538), напрасно старавшійся снискать милость своихъ и чужеземныхъ боговъ археологически-точнымъ возстановленіемъ ихъ древнихъ храмовъ, оказался послѣднимъ вавилонскимъ царемъ.

Зять Астиага мидійскаго, персъ Киръ, свергъ тестя и основалъ вмѣсто мидійской монархіи персидскую (549); въ 546 году онъ завоевалъ царство Креза Лидійскаго — отъ р. Галиса до Эгейскаго моря, а въ 538 году взялъ Вавилонъ и все его государство: при этомъ народы, платившіе дань Вавилону, — сирійцы, арабы, финикияне, — совершенно спокойно приняли перемѣну владычества вавилонскаго на персидское, а евреи, которыхъ Киръ своимъ указомъ (536) отпустилъ изъ халдейскихъ городовъ на родину и позволилъ возстановить Іерусалимъ съ храмомъ, видѣли въ Кирѣ „Господня пастыря народовъ“ (прибав. къ Исаіи, XLIV, 23—28). Сынъ Кира Камбизъ (529—522) покорилъ въ 525 году Египетъ, и такимъ образомъ весь древній міръ востока впервые съ незапамятныхъ временъ объединился подъ властью одного государя, хотя, разумѣется, вскорѣ же можно было ожидать сокращенія сокращенія предѣловъ монархіи ¹⁶⁶). — *А. Кр.*]

Распространеніе арамейскаго языка съ ассирійскими завоеваніями.

Такъ-какъ языкомъ значительной части ассирійскаго населенія былъ арамейскій, и это была обычная мѣстная рѣчь, то повидимому еще во времена ассирійскаго царства арамейскій языкъ выдвинулся до значенія языка международнаго. Въ разсказѣ четвертой книги Царствъ (XVIII, 26 = Исаіи XXXVI, 11) заранѣе само собою предполагается, что и ассирійскій вельможа умѣетъ говорить по-арамейски ¹⁶⁷), и что знатные евреи изучили этотъ языкъ для сношеній съ ассирійцами ¹⁶⁸).

¹⁶⁶) «Возможно ли было надолго удержать объединенными жителей Кавказа и жителей Египта, грековъ Малой Азіи и иранцевъ Мидіи, скифовъ Бактріи и семитское населеніе странъ Эфрата?» Масперо: Древн. ист. народовъ востока, Москва 1895, стр. 695. — *А. Кр.*

¹⁶⁷) Какъ я отмѣтилъ выше (стр 116.), П. К. Коковцовъ отказывается считать это мѣсто «Книги Царствъ» не за анахронизмъ. По его мнѣнію арамейскій языкъ здѣсь названъ вмѣсто ассирійскаго. — *А. Кр.*

¹⁶⁸) Слѣдовательно, арамейскій языкъ являлся для древняго востока тѣмъ, чѣмъ теперь для насъ является всемірный языкъ французскій. Конечно, во время Сенахериба онъ былъ такимъ международнымъ языкомъ лишь для сношеній устныхъ: письменнымъ международнымъ языкомъ продолжалъ быть и при ассирійцахъ, конечно, языкъ ихъ же, т.-е. вавилонско-ассирійскій, который, какъ видно изъ тель-эль-амарнской переписки (см. стр. 69), еще въ XV в. былъ международной рѣчью Сиріи и Палестины. *А. Кр.*

[Отъ редактора. Это мѣсто IV книги Царствъотно сится ко времени похода Сенахериба на Сирію. Въ 700 году онъ изъ Лахша послалъ тартана (главнокомандующаго надъ ассирійскими войсками), раб-сариса (начальника надъ евнухами) и раб-шакѣ (главнаго виночерпія, министра двора) съ большимъ войскомъ на Іерусалимъ противъ Эзекии. «17. И пошли, и пришли къ Іерусалиму; и пошли и пришли; и стали у водопровода верхняго пруда, что на дорогѣ къ полю сукноваловъ.—18. И кричали они къ царю. И вышелъ Эліакимъ, сынъ Хелкинъ, начальникъ дворца, и Шебна писецъ, и Іоахъ, сынъ Асафа, дѣписатель.—19. И сказалъ имъ раб-шакѣ: «Скажите Эзекии: такъ говоритъ царь великій, царь ассирійскій: что это за надежда, которую ты пытаешь? 21. Вотъ ты надѣешься опереться на Египетъ, на эту трость надломанную, которая, если кто обопрется на нее, войдетъ ему въ руку и проколетъ ее! Таковъ фараонъ, царь египетскій, для всѣхъ уповающихъ на него»... 26. И сказалъ Эліакимъ, сынъ Хелкинъ, и Шебна, и Іоахъ раб-шаку: «Говори съ рабами твоими по-арамейски,—мы вѣдь понимаемъ! а не говори съ нами по-еврейски, вслухъ народа, находящагося на стѣнѣ!»...—Въ отвѣтъ на это раб-шакѣ, конечно, началъ еще громче и развязнѣе кричать по-еврейски, что онъ нарочно говорить въ слухъ народу, который, запершись вѣстѣ со своимъ царемъ и вельможами въ городѣ, принужденъ теперь вѣстѣ съ ними выносить всѣ бѣдствія осады: вѣстъ свой собственный калъ и пить свою мочу].—А. Кр.

Короткое господство Халдеи (Вавилоніи) послужило къ еще большому распространенію арамейскаго языка въ качествѣ международнаго. Не особенно давно даже въ глубинѣ Аравіи, въ пальмовомъ оазисѣ Теймъ (а онъ находится въ сѣверномъ Хиджазѣ) отыскано было нѣсколько арамейскихъ надписей, изъ которыхъ самая ранняя и безусловно самая важная составлена въ эпоху, повидимому, до-персидскую ¹⁶⁹⁾. Арамейскій языкъ былъ введенъ здѣсь, вѣроятно, какою-нибудь арамейскою факторіей, основавшеюся въ этомъ старинномъ торговомъ пунктѣ, а затѣмъ продолжалъ и впослѣдствіи сохраняться у тамошнихъ арабовъ въ качествѣ языка письменнаго.

¹⁶⁹⁾ Здѣсь фонетика зубныхъ звуковъ не обычно-арамейская, а такая, какъ въ Зенджирлійскихъ и Нѣрабскихъ надписяхъ. Срв. Нельдеке въ Sitz.-Ber. d. k. Pr. Acad. zu Berlin, 10 іюля 1884.—А. Кр.

Официальность арамейского языка при персахъ даже для Малой Азіи и Египта.

Въ персидскую эпоху (Ахеменидовъ) арамейскій языкъ [*А. Кр.*: распространенный и на окраинѣ самого Ирана, а впоследствии, лѣтъ ужъ черезъ четыреста послѣ Кира, вошедшій въ составъ даже общеиранской письменной рѣчи — «пегльвійской»] былъ официальнымъ языкомъ областей, лежавшихъ къ западу отъ Эфрата; поэтому монеты нахѣстниковъ и вассальныхъ князей даже Малой Азіи, по временамъ вычеканенныя искусной рукой эллинскихъ мастеровъ, имѣютъ на себѣ арамейскія надписи; съ ними, впрочемъ, ставятся рядомъ и греческія. Въ Малой Азіи найдены также двѣ надписи на камнѣ, начертанныя знатными людьми персидскаго періода на арамейскомъ языкѣ; на одной изъ надписей имѣется рядомъ и греческій текстъ. Изъ этого письменнаго употребленія арамейскаго языка однако еще не слѣдуетъ, чтобы онъ и въ живомъ обращеніи былъ распространенъ по Малой Азіи вплоть до Синопа и до Гелеспонта.

Также и Египетъ персидской эпохи даетъ намъ арамейскія надписи — (одна изъ нихъ относится къ 4 году царствованія Ксеркса = 482 до Р. Х.)¹⁷⁰⁾ и отрывки документовъ на папирусѣ, большинство которыхъ, къ сожалѣнію, сильно порвано¹⁷¹⁾; изъ этихъ памятниковъ мы видимъ, что персы предпочитали для сношеній съ египтянами пользоваться вполне удобнымъ арамейскимъ языкомъ, вмѣсто того чтобы углубляться въ дебри труднаго егип-

¹⁷⁰⁾ Это т. н. Саккарская стела, которая теперь хранится въ Королевскомъ Музеѣ въ Берлинѣ. До недавняго времени она была единственнымъ датированнымъ египетско-арамейскимъ памятникомъ. — *А. Кр.*

¹⁷¹⁾ На XII международномъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Римѣ (1899) проф. Ю. Эйтингъ изъ Страсбурга демонстрировалъ копію съ прекрасно сохранившагося арамейскаго папируса, писаннаго при Даріи. Если это Дарій I, то папирусъ относится къ 507 г. до Р. Х. и оказывается старѣе Саккарской стелы; если же это Дарій II Охъ, то памятникъ относится къ 411 г. до Р. Х. См. Отчетъ П. Е. Коковцова въ Зап. Вост. Отд., т. XII (1900), стр. 087—088. — *А. Кр.*

петскаго письма. Впрочемъ въ Египтѣ могло жить не мало настоящихъ арамейцевъ, подобно тому, какъ тамъ жили вѣдь финикіане, греки и евреи ¹⁷²⁾).

Арамейскіе памятники этого періода всѣ въ общемъ представляютъ еще одинъ и тотъ же языкъ; только арамейскіе памятники, писанные въ

¹⁷²⁾ Во время войнъ ассирійцевъ съ египтянами Египетъ, нѣкогда очень недоступный для иностранцевъ, постепенно принялъ къ себѣ (по крайней мѣрѣ, на Дельтѣ) достаточное количество выселенцевъ изъ государствъ Сиріи, разоряемыхъ саргондами. А когда царекъ Саиса (на Дельтѣ) Псамметихъ I, сынъ Нехао I, съ помощью чужеземныхъ наемниковъ сдѣлался фараономъ и основалъ XXVI династію (666, официально 656), то притокъ всевозможныхъ иностранцевъ на Дельту, куда радушно стали приниматься даже люди совсѣмъ чуждыхъ нравовъ—греки, могъ совершаться вполне безпрепятственно.

Всѣ перечисленные памятники арамейскаго языка бывали обнаружены, разбросанно, въ разные времена по разнымъ научнымъ изданіямъ. Такъ, большую Теймскую надпись издалъ Нельдеке въ Sitz.-Ber. d. Akad. zu Berlin (1884), надписи на египетскихъ стѣлахъ и папирусахъ издавались въ Oriental Series Палеографическаго Общества (напр., табл. LXIII, LXIV, XXVI), въ Revue Archéologique (см., напр., статьи Клермонъ-Ганно 1878, 1879, 1893), отдѣльными книгами (Bargès: Papyrus égypto-araméen, Пар. 1862) и др. Про эти изданія приходилось сказать то же, что и вообще про всѣ разрозненныя работы по семитской эпиграфикѣ: чрезвычайная разбросанность семитскихъ эпиграфическихъ снимковъ затрудняла пользованіе ими и дѣлала необходимымъ изданіе особаго свода, гдѣ весь разрозненный матеріалъ былъ бы собранъ вмѣстѣ. Такое изданіе, колоссальный Парижскій Corpus Inscriptionum Semiticarum, было начато Ренаномъ и продолжается теперь; въ его первомъ томѣ собраны надписи финикіянъ (Пар. 1881—1887), а второй томъ (pars II) редактируемый извѣстнымъ археологомъ маркизомъ Вогюэ, посвященъ исключительно надписямъ арамейскимъ, и въ него вошло большинство древне-арамейскихъ надписей (Теймскія и т. д.). Къ сожалѣнію, это великолѣпное изданіе подвигается въ высшей степени медленно (въ немъ, напримѣръ, не пришли еще на очередь такіе семитскія надписи первостепенной важности, какъ Зенджирліискія, надпись Мешы и т. п.); кромѣ того, какъ я выше (99) имѣлъ случай упомянуть, это роскошное изданіе и по цѣнѣ не доступно для большинства ученыхъ. Поэтому считаю полезнымъ еще и еще разъ подчеркнуть, что все важнѣйшее по сѣверно-семитской эпиграфикѣ, вмѣстѣ съ подробнѣйшимъ указателемъ литературы, попало въ неоднократно цитированный мною общедоступный Handbuch Лидзбарскаго. (Срв. Нельдеке, выше, на стр. 34; также 65, 75, 99). Желающіе ознакомиться съ содержаніемъ Handbuch'a Лидзбарскаго найдутъ всѣ нужныя свѣдѣнія въ обстоятельной (тоже упомянутой) рецензіи П. К. Божовцова—въ XII т. Записокъ Восточнаго Отдѣленія.—А. Кр.

Египтъ, обнаруживаютъ въ себѣ нѣкоторые слѣды вліянія рѣчи еврейской, или—если выразаться вѣрнѣе— вліянія рѣчи финикійской [А. Кр.:— Равнымъ образомъ и Зенджирліійскіе памятники, особенно надписи Панаму и первая надпись Баррехоба, содержатъ много финикійско-ханаанскаго элемента, почему и самъ Нельдеке относилъ ихъ сначала не къ арамейскимъ, а къ финикійскимъ памятникамъ. Но во всякомъ случаѣ, близкое фонетическое и морфологическое (если не словарное) сходство памятниковъ, идущихъ изъ такихъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей, какъ сѣверная Сирія и Хиджазъ съ его теймскимъ оазисомъ, Малая Азія и Египетъ, показываетъ, что въ первой половинѣ персидскаго періода арамейскій языкъ еще не успѣлъ раздробиться на рѣзко-обособленные нарѣчія, а различался развѣ по говорамъ. Однако, распространяясь на огромной территоріи и усваиваясь народами, которые раньше говорили на другомъ семитскомъ языкѣ (какъ, напримѣръ, евреи, финикіане), арамейскій языкъ естественно долженъ былъ распасться на нарѣчія. Такихъ нарѣчій образовалось три: 1) Западное (иначе сирійско-палестинское, еврейско-палестинское, библейско-арамейское и т. п.), 2) восточное (иначе вавилонское и т. п.) и 3) центральное (иначе эдесское, сирское, «сирійскій языкъ» и т. п.). Второе и третье нарѣчіе могли бы, по отношенію къ первому, быть соединены въ одну вѣтвь: восточную,—и тогда достаточно было бы отличать только два арамейскихъ нарѣчія: группу говоровъ западныхъ и группу говоровъ восточныхъ; однако дѣленіе на три группы удобнѣе,—а потому его держится и Нельдеке.—А. Кр.].

Б. ЗАПАДНО-АРАМЕЙСКОЕ НАРѢЧІЕ.

[Отъ редактора. Западно-арамейское нарѣчіе — это діалектъ Сиріи въ тѣсномъ смыслѣ (Сирія Дамасской), распространившійся и на всю остальную Сирію, т. е. на Финикію и Палестину. Выше (стр. 84 и 89) ужъ было сказано, что арамензація евреевъ Палестины медленно началась вскорѣ же послѣ паденія Іудейскаго царства (586), такъ что въ персидскій періодъ левиты Эзры (въ половинѣ V вѣка) принуждены были толковать евреямъ ихъ священное писаніе по арамейски,—очевидно, часть евреевъ ужъ и тогда совсѣмъ не понимала еврейскаго

языка; затѣмъ арамензація Палестины продолжалась прогрессивно и, ускоренная событіями эпохи Александра Македонскаго (336—323), она довершилась ко II вѣку до Р. Х., чему яркимъ примѣромъ служить составъ книги Даниїла (167 или 166 г. до Р. Х.); такимъ образомъ, во время Іисуса Христа вся Палестина давно уже, столѣтія два, говорила по-арамейски].—*А. Кр.*

Старѣйшіе памятники западно-арамейскаго нарѣчія: а) арамейскія части Библии (редакторскія вставки въ книгу Эзры, часть книги Даниїла) и ихъ пунктація.

Тѣ отрывки Ветхозавѣтной Библии, которые написаны по-арамейски, позволяютъ намъ судить, въ какомъ видѣ арамейскій языкъ былъ въ употребленіи у палестинскихъ евреевъ. Въ книгѣ Эзры ¹⁷³⁾ отдѣльныя мѣста принадлежатъ даже эпохѣ, повидимому, еще персидской; впоследствии-то они были, конечно, переработаны *), тѣмъ не менѣе въ книгѣ Эзры есть еще такія архаичныя формы, которыя въ книгѣ Даниїла (167 или 166 до Р. Х.) ужъ не попадаютъ. Арамейскія части Ветхаго Завѣта имѣютъ для насъ то огромное преимущество, что снабжены гласными и другими знаками для обозначенія чтенія. Правда, эти знаки разставлены не сейчасъ же послѣ написанія памятниковъ, а попозже, и нерѣдко разставлены даже въ противность тому, что видно изъ самого же основнаго текста; но такъ-какъ арамейскій языкъ времени возникновенія пунктаціи былъ еще языкомъ живымъ, да и времени отъ написанія библейскихъ текстовъ до пунктаціи прошло еще не чересчуръ много, то по отношенію къ языку арамейскому можно полагаться на пунктацію гораздо больше, чѣмъ по отношенію къ языку еврейскому. Что она въ общемъ и

¹⁷³⁾ О ея языкѣ см. стр. 84 и стр. 89—90.—*А. Кр.*

*) Указъ Артаксеркса, будто бы данный Эзрѣ (гл. VII, 12 и слѣд.), есть въ своемъ нынѣшнемъ видѣ довольно позднее произведеніе.—*Т. Н.*—Въ противность этому общепринятому мнѣнію, Эд Мейеръ (Die Entstehung des Judenthums, стр. 60 сл.) старается отстоять подлинность всѣхъ арамейскихъ документовъ, внесенныхъ въ книгу Эзры. Повидимому П. К. Ковцовъ находитъ его доводы убѣдительными.—*А. Кр.*

въ главномъ правильна, за это ручается намъ ея обширное совпаденіе съ выговоромъ сирскимъ, который намъ извѣстенъ точно. Библейско-арамейская рѣчь еще содержитъ въ себѣ много такихъ чертъ, которыя затѣмъ исчезли,—напр., образованіе страдательнаго залога посредствомъ внутренней огласовки, принудительный видъ съ *ha*, а не съ *a*;—видѣть въ этихъ чертахъ еврейзмы будетъ не вѣрно.

б) Пальмирскія и набатейскія надписи (до и послѣ Р. Х.). Общность ихъ языка съ библейско-арамейскимъ (палестинскимъ). Ошибочность мнѣнія о халдеизмѣ палестинской рѣчи.

Съ библейско-арамейской рѣчью совпадаетъ, въ существенномъ, та рѣчь, которую мы находимъ въ многочисленныхъ надписяхъ пальмирскихъ (отъ времени незадолго передъ Р. Х. и до конца III в. по Р. Х.) и на монетахъ и каменныхъ памятникахъ [въ Хавранѣ, Петрѣ, Синаѣ, сѣверномъ Хиджазѣ] арабовъ набатейскихъ (приблизительно по 100-ый г. послѣ Р. Х.).

Въ Пальмирѣ арамейскій языкъ былъ живымъ общенароднымъ языкомъ, хотя пальмирская аристократія была большею частью происхожденія арабскаго.

[Отъ редактора. „Городъ пальмъ“—Пальмира (по мѣстному до сихъ поръ „Тадморъ“) —основанъ былъ, по сближившему преданію, (II Паралипом.) Соломономъ (если такъ, то въ X вѣкѣ), въ одномъ оазисѣ Сирійской пустыни между Дамаскомъ и Эфратомъ, верстъ на двѣсти съ лишнимъ къ сѣверо-востоку отъ Дамаска. Основанъ былъ этотъ городъ, надо полагать, для того, чтобы служить передовымъ оплотомъ противъ арамейскихъ набѣговъ на Израиль, но такъ-какъ онъ основанъ въ такомъ мѣстѣ, черезъ которое издавна (не только во времена Римской имперіи) проходила торговая дорога, соединявшая страны Эфрата и сирійскіе порты Средиземнаго моря, то онъ сдѣлался складочнымъ мѣстомъ для товаровъ восточныхъ и западныхъ (вавилонскихъ и финикійскихъ) и разбогатѣлъ; разрушенный Набукудур-уссуромъ во время его похода на Іерусалимъ, городъ вскорѣ опять оправился ¹⁷⁴⁾. Отъ араменизаціи, которой подверглись всѣ евреи, не убѣжала и Пальмира съ ея смѣшаннымъ населеніемъ; однако,

¹⁷⁴⁾ Извѣстіе о разрушеніи Пальмиры Набукудур-уссуромъ я повторяю вслѣдъ за Б. Тураевымъ („Энци. Слов.“ Брокгауза и Эфрона, полутомъ 44-й, стр. 654), не проверяя по источникамъ.—А. Кр.

по языку-то араменизовавшись, Пальмира приняла при селевкидахъ (эрой которыхъ былъ 312-й годъ) культуру греческую; ее украсили храмами и дворцами греческіе архитекторы. Въ эпоху появленія римлянъ въ Сиріи Пальмира была ужъ настолько сильна политически (благодаря богатству и вліянію на окружающія мѣстности), что Антоній, вздумавши на нее напасть съ цѣлю овладѣть ея сокровищами¹⁷⁵⁾, долженъ былъ отступить предъ густыми рядами ея стрѣлковъ, да и затѣмъ римляне не могли справиться съ нею до самого Траяна (98—117) проникшаго въ своихъ воинственныхъ стремленіяхъ даже за устье Эфрата и Тигра, ограбившаго пареянскую столицу Ктесифонъ, упразднившаго (106) царство набатеевъ и разрушившаго также Пальмиру. Она вскорѣ, въ силу своего выгоднаго торговаго положенія, опять возникла изъ-подъ развалинъ, и Адрианъ (117—138), желая отвлечь Пальмиру отъ союза съ враждебной Риму Пареией и имѣть въ ней вѣрный оплотъ Римской имперіи противъ Парейянскаго царства, предоставилъ ея вассальнымъ правителямъ достаточную независимость—и административную и военную; римскій легатъ Сиріи имѣлъ надъ Пальмирою извѣстное только наблюденіе. Съ этихъ поръ блескъ и великолѣпіе Пальмиры начали быстро возрастать, а когда въ Римской имперіи наступилъ періодъ вѣкового господства солдатъ, ослабившій центральную власть, то и политическая независимость и сила Пальмиры могли лишь увеличиваться. Официальнымъ языкомъ Пальмиры, при ея автономіи, оставался ея мѣстный, арамейскій (тогда какъ въ непосредственныхъ владѣніяхъ римлянъ обыкновенно допускался только латинскій и греческій); впрочемъ надписи на монетахъ, зданіяхъ и т. п. обыкновенно содержали вмѣстѣ съ арамейскимъ текстомъ греческій, и при этомъ греческій текстъ въ болѣе старое время ставился позади арамейскаго (это мы видимъ на тарифномъ постановленіи Пальмирскаго сената 137 года), а впоследствии—впереди арамейскаго. Въ 213 году римскій императоръ Каракалла, какъ извѣстно, даровалъ съ цѣлями финансовыми всѣмъ жителямъ Римской имперіи права римскаго гражданства; Пальмира получила тогда права римской колоніи съ *jus italicum*, а вассальнымъ правителемъ ея былъ назначенъ сенаторъ Септимій Оденатъ (имя, въ которомъ не трудно узнать арабское *أدینة*) родомъ изъ мѣстныхъ арабскихъ князей или шейховъ¹⁷⁶⁾; за его домомъ такъ ужъ и осталась власть надъ Пальмирою до конца ея существованія. При его двухъ преемникахъ (Гаиранъ, который ничѣмъ особеннымъ не отличался, и Оденатъ II) персидскій царь новой династіи—сасанидской—

¹⁷⁵⁾ Первое упоминаніе у римлянъ о Пальмирѣ относится только къ этому событію (въ 41=713 году), по случаю пребыванія Антонія въ Сиріи. Датированныя надписи пальмирскія—еще позже. Древнѣйшая датированная надпись относится къ 9-му году до Р. X.—А. Кр.

¹⁷⁶⁾ См. Моммсенъ: Римская исторія, т. V, 1885, стр. 417; тамъ приведены ссылки на греческихъ историковъ и на показанія изданныхъ пальмирскихъ надписей. Еще рѣшительнѣе выводы у А. Мюллера: Исторія ислама, I, 10.—А. Кр.

воинственный Шапуръ I (242—272) велъ блестящія наступательныя дѣйствія противъ римлянъ, вторгся до самой Антіохіи (251 или 252), захватилъ въ плѣнъ подъ Эдессой римскаго императора Валеріана (260, который такъ и умеръ въ персидскомъ плѣну) и направился въ Малую Азію; отраженный оттуда, Шапуръ I поспѣшно отправился назадъ въ Персію, какъ вдругъ, прежде чѣмъ Шапуръ I успѣлъ перейти Эфратъ, на него напалъ Оденатъ II и нанесъ персидскому царю самое полное пораженіе: даже часть царскаго харема была захвачена пальмирцами въ плѣнъ (260). Въ наступившихъ солдатскихъ волненіяхъ по вопросу о новомъ императорѣ (261) Оденатъ II принялъ сторону Галліена, и тотъ, воцарившись (261) и заявившись военными дѣйствіями на западѣ, предоставилъ (да при слабости Рима, ослабленнаго вѣковымъ господствомъ солдатъ, и не могъ не предоставить) князю Пальмиры такое исключительное положеніе, какому еще не было примѣра: Оденатъ II, съ титуломъ наслѣдственнаго царя Пальмиры, сдѣлался если не соправителемъ императора (какъ это долго полагали), то его самостоятельнымъ намѣстникомъ для римскихъ владѣній на востокѣ (Сиріи, Аравіи, отчасти Арменіи, Киликии и Каппадокии; номинально, должно быть, и Египта); полный могущества, Оденатъ II совершилъ два побѣдоносныхъ вторженія въ Персію, причемъ обложилъ осадой и сасанидскую столицу Ктесифонъ (265). Въ 266 или въ началѣ 267 года Оденатъ II былъ убитъ своимъ племянникомъ, но престолонаслѣдникомъ былъ признанъ малолѣтній сынъ Одената II Вахбаллатъ (или, на греческій ладъ, Аениодоръ), а правительницей (267—273) сдѣлалась замѣчательно энергичная, даровитая и красивая мать царевича — Зенобія (по арабски زَنْبِبَة, по-арамейски Бать-Заббай, какъ видно изъ надписи у де-Вогюэ, 29), во многомъ напоминавшая Клеопатру, но, въ противоположность египетской царицѣ, отличавшаяся вполнѣ чистымъ нравственнымъ обликомъ; кромѣ природной даровитости она выдѣлялась образованіемъ, любила греческую науку и философію, говорила по-гречески, арамейски, коптски и, отчасти, по-латыни. Зенобія стала стремиться къ владычеству надъ всѣми странами, гдѣ говорили по-гречески; ея полководецъ Забда овладѣлъ для нея Египтомъ, побѣдивши мѣстные римскіе гарнизоны, а въ Малой Азіи пальмирскія войска попытались утвердиться даже въ Халкедонѣ, напротивъ Византіи. Такимъ образомъ Пальмирское царство стало ужъ простираться отъ Эфрата до Нила, отъ Аравіи до Геллеспонта; Римская имперія фактически распалась на западную и восточную; на монетахъ, вычеканенныхъ въ Александріи при вступленіи на римскій престолъ Авреліана (270), выбиты рядомъ имена Авреліана (съ титуломъ Августъ) и Вахбаллата (безъ этого титула). Энергичный Авреліанъ объявилъ, что не признаетъ пальмирскаго соправительства, — но естественнымъ результатомъ было то, что приверженцы Вахбаллата провозгласили Вахбаллата единымъ римскимъ императоромъ; въ надписи 271 года даже покойникъ Оденатъ заднимъ числомъ называется „мелех мадекъ“ — „царь царей“¹⁷⁷⁾. Началась борьба (270—272),

¹⁷⁷⁾ де-Вогюэ, № 28. — А. Кр.

сперва въ Египтѣ и Малой Азіи. Зенобія, предпринимая рѣшительную борьбу съ Авреліаномъ и мечтая о подчиненіи Рима, повидимому рассчитывала на дѣятельную помощь со стороны исконнаго врага римлянъ—персидскаго царя Шапура I. Но престарѣлый шахъ существенной помощи не оказалъ, да и умеръ (272) до окончанія борьбы. Въ 272 году осажденная Пальмира сдалась, а тайно бѣжавшая изъ осажденнаго города царица была настигнута, поймана и вскорѣ шла въ золотыхъ цѣпяхъ во время триумфальнаго вѣзда Авреліана въ римскій Капитолій ¹⁷⁸). Въ 273 году произошло возстаніе пальмирцевъ, и Авреліанъ, вновь овладѣвши Пальмирою, истребилъ даже стариковъ ея, дѣтей и женщинъ, а самый городъ разрушилъ. Перемѣна направленія торговаго пути (который теперь пошелъ черезъ Алеппо прямо на Эфратъ, или по югу Сиріи—черезъ Бостру) не дала Пальмирѣ ужъ никогда (не смотря на попытки того же Авреліана, Деоклетіана, Юстиніана) оправиться, и теперь это—жалкая арабская деревушка; только великолѣпныя развалины храмовъ и домовъ, до сихъ поръ не утратившія своего величія и красоты, позволяютъ судить, какимъ роскошнымъ былъ этотъ городъ во времена своей славы. Въ срединѣ XVIII вѣка англичане Вудъ (Wood) и Докинсъ (Dawkins) впервые изслѣдовали и описали Пальмирскія развалины, до которыхъ и теперь нельзя добраться по разбойничьей пустынѣ безъ хорошо вооруженнаго конвоя. Изданія съ роскошными гравюрами—Вуда и Докинса: *Les ruines de Palmyre* (Пар. 1812) и кн. А. Бамелекъ-Лазарева: „Пальмира, археологическое изслѣдованіе“ (СПБ. 1885). Специально для надписей см. преимущественно де-Вогюэ: *La Syrie Centrale* ¹⁷⁹) и др., и, какъ всегда, Лидзбарскаго *Handbuch*. Между найденными надписями (арамейскими, греческими, латинскими) нѣтъ ни одной болѣе ранней, чѣмъ отъ періода появленія римлянъ въ Сиріи: датированныя надписи начинаются незадолго передъ Р. Х. (съ 9-го г.) и прекращаются вскорѣ же послѣ разрушенія Пальмиры (273). Главнѣйшая изъ пальмирскихъ надписей—трехколонный тарифъ 137 г. по Р. Х. на двухъ языкахъ, содержащій цѣны и налоги на разные товары ¹⁸⁰). Народныя преданія доисламскихъ арабовъ довольно долго, хотя и не очень точно, хранили вос-

¹⁷⁸) Дальнѣйшая судьба Зенобіи не была сурова. Она жила, какъ римская аристократка, въ прекрасной виллѣ близъ Тибура, а дочери вышли замужъ за знатныхъ римлянъ; одна изъ знатныхъ римскихъ фамилій и впоследствии гордилась своимъ происхожденіемъ отъ царицы Зенобіи.—А. Кр.

¹⁷⁹) Comte de Vogüé: *La Syrie Centrale, Inscriptions Sémitiques*, Парижъ 1868—1877, in 4°. На этомъ изданіи основана цѣнная статья Т. Нельдеке въ *Zeitschr. d. D. Morg. Ges.*, т. XXIV=1870, стр. 85 сл.—А. Кр.

¹⁸⁰) Издалъ де-Вогюэ въ *Journ. Asiat.* 1883, I—II. См. еще ZDMG. XXXVІІІ, 562 сл. и XLII, 370 сл., гдѣ приведена и литература. У Лидзбарскаго сообщенъ весь текстъ Пальмирскаго тарифа какъ по-арамейски, такъ и по-гречески. Этотъ драгоценный памятникъ, вслѣдствіе ходатайства Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и соотвѣтствующаго представленія русскаго посла въ Константинополь, въ 1900 году былъ султаномъ подаренъ Россіи и въ декабрѣ 1901 г. былъ благополучно доставленъ въ Петербургъ. Большая заслуга во всемъ этомъ дѣлѣ принадлежитъ П. К. Коковцову.—А. Кр.

помянутое о славномъ городѣ, гдѣ царствовала династія ихъ соплеменника Озейны. Въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ преданія о Зенобіи у арабскаго историка Табари (+923), имя Тадморъ (Пальмира) затерлось и упоминается только мимоходомъ, а главное мѣсто дѣйствія перенесено на Эфратъ въ двѣ прибрежныя крѣпости, соединенныя между собою подземнымъ ходомъ, который проложенъ подъ русломъ рѣки; историческій Оденатъ обращенъ преданіемъ въ князя 'Амра, потомка Озейны; этотъ подземный ходъ прорытъ его вдовою, которая, отомстивши за смерть мужа, поселяется для безопасности въ крѣпкомъ замкѣ съ подземнымъ ходомъ (=воспоминаніе о тайномъ ходѣ, черезъ который бѣжала изъ Пальмиры осажденная Зенобія). Надъ одной изъ названныхъ крѣпостей командуетъ ея сестра Зейнабъ; (итакъ, это имя, совпадающее съ Ζηνοβία, преданіемъ сохранено не за овдовѣлой княгиней, а перенесено на ея сестру, которая собственно играетъ роль-то второстепенную); самая же вдова, сильнѣйшая и храбрѣйшая изъ женщинъ, называется Забба (Редхаузъ и А. Мюллеръ видятъ здѣсь имя, перенесенное съ полководца исторической Зенобіи, который назывался Забда, но мнѣ гораздо болѣе естественною представляется догадка П. К. Коковцова, сообщенная въ письмѣ, что въ „Забба“ могло сохраниться народное арабское воспоминаніе объ арамейскомъ имени Зенобіи: „Бать-Заббай“). Преданіе колеблется, считать ли Заббу за чистую арабку, или же за византіянку, говорящую по-арабски,—и т. д. ¹⁸¹⁾.

Набатейцы (по нашему переводу Библии—навуеи) представлялись евреямъ потомками Авраамова сына Исмаила (см. „Древности“ Иосифа Флавія, I, 12, 4): Небайотъ=старшій сынъ Исмаила (Бытіе, XXV, 13). Выдвинулись набатей только при послѣднихъ ассирійскихъ царяхъ, занявши, около VII в. до Р. Х., область, которая до тѣхъ поръ принадлежала эдомлянамъ, къ югу отъ Мертваго моря до сѣверо-восточнаго побережья Аравійскаго залива; эта область потомъ у классиковъ называлась *Arabia Petraea*=„Каменистая Аравія“, а главный ея городъ—*Petra* (онъ лежалъ на полупути между Мертвымъ моремъ и сѣверо-восточнымъ угломъ Аравійскаго залива). О борьбѣ набатейцевъ и ихъ царя Наевана противъ Ашшуръ-бани-пала (668—625) я говорилъ выше, на стр. 122; конечно, съ кочевниками-набатейцами Ашшуръ-бани-палу не такъ легко было справляться, какъ съ осѣдлыми жителями государствъ Сиріи, но все же и набатей потерпѣли отъ ассирійцевъ достаточно. При Набу-к-д-у-р-у-ссуръ политическія симпатіи набатейцевъ, какъ и жителей Палестины и Сиріи, все время колебались между Египтомъ и Вавилономъ, и Набу-кудур-уссуръ иногда подвергалъ Набатъ разоренію. Власть персовъ была принята набатейцами безъ всякаго сопротивленія и оказалась чрезвычайно полезной для развитія этихъ кочевниковъ (или полуко-

¹⁸¹⁾ См. Red house: Were Zenobia and Zebba identical? — въ Journ. of the R. Asiat. Soc., т. XIX, 583—597: А. Мюллеръ: Исторія ислама (СПб. 1895), I, стр. 11—13. Срв. еще статью о. Ронзевалля въ „المشرق“, 1898 г. — А. Бр.

чевниковъ) сперва въ отношеніи торговомъ, а потомъ и политическомъ. Для земледѣлія Каменистая Аравія не слишкомъ удобна ¹⁸²⁾, но она лежала на торговомъ караванномъ пути, по которому изъ Йемена провозились въ Сирію товары Индіи и „страны ладана“ (Хадремавта) ¹⁸³⁾; сухопутные набатейскіе города — Петра (передъ Газой) и потомъ, съ разширеніемъ предѣловъ набатейской земли, еще и Бостра (передъ Дамаскомъ)—были неизбежными караванными стоянками и товарными складочными пунктами; сверхъ того набатей располагали въ принадлежавшей имъ полосѣ Аравійскаго залива нѣсколькими гаванями. Что касается развитія политической силы набатеевъ, то особенно точныхъ свѣдѣній изъ періода персидскаго у насъ нѣтъ; изъ эпохи преемниковъ (діадоховъ) Александра Македонскаго мы знаемъ, что Антигонъ (312) и затѣмъ Деметрій Полиоркетъ не могли довести набатейцевъ до подчиненія и должны были ограничиваться заключеніемъ съ ними договоровъ. Въ 169 году упоминается имя одного изъ набатейскихъ царьковъ—Аревы I (т. е. Харисы I الحارثة) по случаю того, что у него нашель прибѣжище іудейскій первосвященникъ Іасонъ; но, собственно, основаніе сильнаго набатейскаго царства (царемъ Эротимомъ) состоялось только лѣтъ пятьдесятъ спустя, приблизительно лѣтъ за сто съ немногимъ до Р. Х., когда ослабѣли и птолеми, и селевкиды; сосѣдняя Іудея, съ ея утвердившейся макаввейской династіей, жила тогда съ Набатеной еще въ дружбѣ; ниже мы будемъ видѣть, что тогда же, лѣтъ за 100 до Р. Х., начинаются и набатейскія надписи (преимущественно на арамейскомъ языкѣ), дошедшія до насъ. Предѣлы новоосновавшагося крѣпкаго набатейскаго царства не ограничивались старо-эдомской территоріей, но шли и дальше къ сѣверу по Сирійской пустынѣ (именно по Хаврану, — область между Бострой и Дамаскомъ; по-старинному Трахонитида и Батанея) и достигали Д а м а с к а; а въ 85 г. (въ это время у римлянъ велась первая война съ Митридатомъ) самый городъ Дамаскъ добровольно подчинился набатейскому царю Ареву III, который занялъ также и Глубокую Сирію; для Дамаска Арева III сталъ чеканить монету съ греческой надписью: Βασιλεὺς Ἀρέτου Φιλέλληνος (его предшественникъ Обода I чеканилъ монеты только съ арамейскими надписями; впрочемъ и впоследствии монеты съ греческимъ надписаніемъ издавались набатейскими царями только для Дамаска, но не для южныхъ владѣній). Во времена Помпея у набатейцевъ происходили нѣкоторыя недоразумѣнія съ римлянами, и набатейцы должны были признать верховную власть Рима; установившіяся вассальныя отношенія продолжались и при Цезарѣ

¹⁸²⁾ У Діодора Сицилійскаго XIX, 34 мы находимъ даже басню, будто у набатейцевъ былъ законъ, запрещавшій подъ страхомъ смерти обработку земли подъ хлѣбъ и виноградъ. — А. Кр.

¹⁸³⁾ Только во времена Римской имперіи измѣнился способъ перевозки товаровъ, и корабли поплыли изъ Индіи и Хадремавта прямо черезъ проливъ Бабъ-аль-мандабъ въ Красное море къ египетской гавани Мидсъ-гѣрмосъ, не заходя въ Йемень и не разгружаясь тамъ. — А. Кр.

(М а л и к ъ I, 50—28), и въ эпоху возникшей Римской имперіи;—Августъ являлся для набатейскаго царя О б о д ѣ II (28—9) такимъ же верховнымъ государемъ, какъ и для царя сосѣдней Іудеи — Ирода (ум. за 3 г. до Р. Х.). Во внутреннія дѣла Набатены римляне вмешивались довольно мало: для нихъ важнѣе было то, что набатейское царство, опоясавшее Сирію полукольцомъ съ юга и востока, являлось надежнымъ охранителемъ государственной границы Рима на азіатскомъ востоѣ и, при случаѣ, оказывалось хорошимъ военнымъ помощникомъ; такъ, во время возстанія іудеевъ послѣ смерти Ирода (3 г. до Р. Х.) противъ его сына Архелая набатейскій царь А р е е а IV (9 до Р. Х.—40 по Р. Х.) помогалъ римскому намѣстнику Вару усмирять іудеевъ (это тотъ самый Арееа, который случайно остался памятенъ и въ лѣтописяхъ христіанства, потому-что его этнархъ въ Дамаскѣ хотѣлъ, по просьбѣ озлобленныхъ дамаскихъ іудеевъ, арестовать апостола Павла (тогда еще Савла), только-что обратившагося въ христіанство,— такъ-что ученикамъ новообращеннаго Савла пришлось спустить своего учителя въ корзинѣ по городской стѣнѣ; см. 2-е Корин. XI, 32; Дѣян. IX, 25). Второй преемникъ Арееы IV М а л и к ъ II (48—71) помогалъ римлянамъ при Неронѣ и Веспасіанѣ въ іудейской войнѣ, какъ римскій вассалъ, и самую сильную часть римскаго войска во время осады Іерусалима составляли набатейцы. Но его сынъ Р а б - э л ѣ (71—100) оказался послѣднимъ набатейскимъ царемъ: въ 105 г. императоръ Траянъ (98—117) счелъ излишнимъ самостоятельное существованіе отдѣльнаго набатейскаго царства и отдалъ распоряженіе сирійскому намѣстнику Авлу Корнелію Пальмѣ упразднить его и обратить въ обыкновенную римскую провинцію, подъ громкимъ именемъ Аравіи, хотя отъ подлинной Аравіи (полуострова) сюда входили только сѣверныя окраины. Набатейцы упорно сопротивлялись, но къ 106 г. существованіе ихъ царства было покончено, и Траянъ въ память овладѣнія Набатеей вычеканилъ побѣдныя монеты. — Интересную, но преувеличенную картину торговаго богатства и блеска набатейцевъ нарисовалъ Э. К а т р м е р ѣ въ своемъ *Mémoire sur les Nabatéens* (Пар. 1835); обстоятельная библиографія сочиненій о набатейцахъ указана у Ш ю р е р а въ *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi* (т. I, стр. 609; 3-е и 4-е изд.—Лейпц. 1901); о предѣлахъ царства набатейскаго и отношеніяхъ его къ Риму, равно какъ о набатейской торговлѣ, см. 5-ый томъ „Римской исторіи“ Т. М о м с е н а, стр. 465—475 по русск. изд. 1885. Изданія надписей (Вогюэ, Эйтинга и др.) перечисляются мною ниже, каждая группа въ соответствующихъ мѣстахъ.].—

А. Кр.

Набатейцы были арабы. Пожалуй, въ царствѣ набатейскомъ жило много арамейцевъ, по крайней мѣрѣ въ сѣверныхъ предѣлахъ (поближе къ Дамаску), однако подальше на югъ отъ Дамаска [отъ Хавранскихъ окраинъ до Синая] разговорная народная рѣчь была

арабская. Но такъ-какъ арамейскій языкъ въ время существованія Набатейскаго царства былъ языкомъ высшей культуры и всюду пользовался тогда высокимъ почетомъ, то и арабы-набатейцы, когда требовалось что-нибудь написать, писали по-арамейски; иначе и трудно было сдѣлать, потому-что ихъ собственный языкъ не былъ еще письменнымъ; да вѣдь и греческій языкъ точно такъ же употреблялся въ тѣ вѣка для надписей во многихъ такихъ странахъ, въ которыхъ никто по-гречески не говорилъ¹⁸⁴). А что набатеи были арабами, это видно хотя бы ужъ изъ разсмотрѣнія тѣхъ многочисленныхъ собственныхъ именъ, которыя появляются въ набатейскихъ надписяхъ: собственные имена, если исключить нѣсколько именъ греческихъ, почти всѣ оказываются тамъ арабскими, и большей частью въ нихъ ясно видны даже арабскія надежныя окончанія. Но еще ярче видна принадлежность набатеевъ къ арабамъ изъ того обстоятельства, что въ большихъ надгробныхъ надписяхъ въ Хыджрѣ (Хыджръ الحجر) лежитъ недалеко отъ того сѣверно-хиджазскаго оазиса Тейма, въ которомъ, какъ сказано выше, найдены были старо арамейскія надписи прѣзжихъ купцовъ, писавшіяся, быть можетъ, еще въ до-персидскую эпоху) — арабская родная рѣчь начертателей пробивается сквозь чуждую арамейскую оболочку не только въ именахъ, но почти во всемъ; — тамъ, напримѣръ употреблено множество словъ арабскихъ, потому-что слова арамейскія, очевидно, не сразу приходили начертателямъ въ голову, и въ числѣ этихъ арабскихъ словъ есть такіе спеціальныя арабизмы, какъ *ḡayr* (ту «иначе, чѣмъ....»); такъ же тамъ есть много чисто-арабскихъ чертъ синтактическихъ¹⁸⁵).

¹⁸⁴) Сѣверно-набатейскія надписи въ достаточномъ количествѣ входятъ въ неразъ-упомянутое изданіе де-Вогюэ: *La Syrie Centrale*, а кромѣ того постоянно оказываются въ разныхъ аналогичныхъ изданіяхъ. Очень важна надпись 99 г. по Р. Х. изъ Дмѣра, изданная Захау въ *ZDMG*. XXXVIII=1884, стр. 535 сл.; Дмѣръ — замокъ на дорогѣ изъ Дамаска въ Пальмиру, т. е. къ сѣверо-востоку отъ Дамаска; надпись сдѣлана послѣднимъ набатейскимъ царемъ Раб'элеми. Великолѣпные снимки даны въ «*Album d'Archéologie Orientale*» Клермонъ-Ганно.—А. Кр.

¹⁸⁵) Надписи въ Хыджрѣ, или Маданъ-Салыхъ, открылъ Даути (Doughty), и ихъ издала французская Академія: *Documents épigraphiques* и т. д.—Пар. 1884; издатели находили, что старѣйшая надпись начертана за 3 года до Р. Х. И эта дата, и большинство другихъ были опровергнуты

Когда Набатеяское царство было разрушено Траяномъ (105 г. по Р. Х.), большія набатейскія надписи больше не появлялись; однако и позже ¹⁸⁶) арабскіе пастухи и торговцы частенько выцарапывали по-арамейски свои имена, съ какими-нибудь молитвенными призывами, на поверхности стѣнообразныхъ скалъ, возвышающихся въ тѣхъ мѣстахъ, въ частности на Синайскомъ полуостровѣ. Такихъ надписей мы знаемъ цѣлыя сотни *).

[Отъ редактора. Синайскія надписи составили предметъ двадцатилѣтняго изслѣдованія Э. Ф. Бэра (Beer): *Studia Asiatica. Inscriptiones veteres litteris et lingua huc usque incognitis ad montem Sinai magno numero servatae* (Лейпц. 1840). Бэръ здѣсь издалъ множество синайскихъ надписей, установилъ ихъ азбуку и прочелъ ихъ; выяснилось, что онѣ содер-

Эйтингомъ, издавшимъ и изслѣдовавшимъ болѣе полное и точное собраніе набатейскихъ надписей: *Nabatäische Inschriften aus Arabien* (съ 29 таблицами), Берл. 1885; мнимая надпись 3-го до Р. Х. (Даути 7) оказалась (Эйтингъ 12) принадлежащей къ 31 г. послѣ Р. Х. (къ 40 г. Харисы IV).—А. Кр.

¹⁸⁶) У Эйтинга есть датированныя надписи III в. по Р. Х.—А. Кр.

*) У Космы Индикоплевста (путешественника первой половины VI вѣка по Р. Х.) синайскія надписи, среди которыхъ нѣкоторыя были написаны всего лѣтъ за 200 передъ тѣмъ, отмѣчены ужъ какъ памятники израильтянъ, предводительствуемыхъ Моисеемъ. Но вѣдь и у насъ такія мнѣнія высказывались еще очень недавно! — Т. Н. — Выписку изъ Космы Индоплавателя съ русскимъ переводомъ можно найти у преосв. Порф. Успенскаго («Письмена Клянея», стр. 120—121; см. еще стр. 30—31, 48—49, 121—130). Преосвященный, который въ другихъ случаяхъ былъ одаренъ достаточнымъ критическимъ чутьемъ, въ данномъ случаѣ нисколько не сомнѣвается насчетъ древности синайскихъ писемъ и соглашается съ Индоплавателемъ въ томъ пунктѣ, что онѣ современны Моисею; онъ только видоизмѣняетъ мнѣніе Индоплавателя, «открывши въ немъ часть истины и прииѣсь лжи», вотъ какъ: «Когда израильтяне изъ Египта пришли на Синай, они застали тамъ кинеевъ и видѣли ихъ надписи. Но во времена Космы іудеи, опрошенные имъ, ужъ не читали и не умѣли прочесть ихъ, а только по старинному устному преданію знали, что онѣ начертываемы были въ вѣкъ Моисея» (стр. 127 и 126). О дѣйствительно научныхъ заслугахъ книги преосв. Порфирія, которыя не могутъ быть отрицаемы даже при такихъ ея несообразностяхъ, см. мою слѣдующую редакторскую вставку.—А. Кр.

жать въ себѣ моленія по поводу паломничества. Бэръ догадался, что невѣдомый народъ, начертавшій надписи, былъ набатеи; но Беэръ не находилъ, чтобы ихъ надписи были очень раннія, изъ временъ классическихъ: во всѣхъ нихъ онъ видѣлъ произведенія лишь довольно позднія, христіанскаго періода (IV в по Р. Х.); роднымъ языкомъ составителей онъ признавалъ тотъ арамейскій, на которомъ составлены самыя надписи. Противъ мнѣнія Бэра возсталъ Фридр. Тухъ въ *Ein und zwanzig sinaitische Inschriften, Versuch einer Erklärung* (ZDMG., т. III = 1849, стр. 129—215). Тухъ доказывалъ, что въ надписяхъ говорится не о христіанскихъ паломничествахъ, а о нехристіанскихъ, потому что въ нихъ упоминаются жрецы и служители языческихъ боговъ и богинь. (Отсюда, конечно, не слѣдовало еще, что онѣ не могли быть начертаны послѣ Р. Х.). Въ языкѣ синайскихъ надписей Тухъ усматривалъ даже не арамейскій, а просто особое нарѣчіе арабскаго языка. Къ такому опредѣленію его побуждали не только чисто-арабскія имена собственные (какъ З-і-д-у = Зеидъ زَيْدٌ , А-у-с-у = Аусъ أَوْسٌ)¹⁸⁷) но и грамматическія формы, напр., специально-арабской превосходно-сравнительной степени (*intensiva*): а-к-б-р-у = акбаръ أكبر (= أكبر), а-с-л-х-у = аслахъ أصلح (= أصلح), а-ш-і-б-у = ашйабъ أشيب (= أشيب), а-т-м-у = атамъ أتم (= أتم), а'л-а (أعلى = أعلى) и т. д.; специально - арабскія уменьшительныя формы: б-ш-і-р-у = Бошайръ بشیر (уменьш. отъ بشیر), н-м-і-р-у = Номейръ نمیر (уменьш. отъ نمیر), 'б-і-д-у = 'Обейдъ عبید (уменьш. отъ عبید); арабскія причастія, арабскій членъ аль и много другихъ арабскихъ особенностей.

Почти одновременно съ Тухомъ обратилъ вниманіе на загадочныя сипайскія надписи «соглядатай востока», преосв. Порф. Успенскій, во время своего перваго и, особенно, второго путешествія на Синай; въ его изданномъ дневникѣ, подъ заглавіемъ «Второе путешествіе архимандрита Порфірія Успенскаго въ Синайскій монастырь въ 1850 году» (СПБ. 1856,

¹⁸⁷) Какъ понимать долгое û , а не краткое u въ окнѣчаніяхъ A w c û , Z e i d û и, тѣмъ болѣе, въ a k b a r û и т. д., рѣчь объ этомъ будетъ вестись въ главѣ объ арабскомъ языкѣ, — слѣдовательно, ужъ во II части этого изданія. Пока-что, отсылаю читателя къ 1-му выпуску своихъ «Лекцій по вост. сем. яз.» (М. 1902), стр. 79, 81 и 90—91. — А. Кр.

стр. 1—397) воспроизведено множество снимковъ съ тѣхъ надписей, которыя онъ встрѣчалъ и срисовывалъ по дорогѣ; попытавшись примѣнить къ нимъ азбуку финикійскую, преосв. Порфирій сумѣлъ даже прочесть многія изъ нихъ. Впослѣдствіи преосв. Порфирій познакомился съ работами Беэра, Туха и другихъ изслѣдователей, которые тѣмъ временемъ занялись синайскими надписями, но не согласился ни съ однимъ изъ нихъ по поводу позднего времени начертанія невѣдомыхъ надписей, ни по поводу національности начертателей: ему казалось, что «нѣмцы» совсѣмъ напрасно хотятъ сдѣлать ихъ арабами и что они должны быть признаны за библейскихъ кинеевъ, жившихъ еще до исхода евреевъ изъ Египта въ землѣ амалекитянъ (1 Царствъ, XV, 6—7); согласно съ этимъ предположеніемъ онъ и озаглавилъ свое историко-филологическое изслѣдованіе: «Письмена Киней Манаомъ на Синайскихъ утесахъ» (СПб. 1857, стр. 1—147, съ 23 снимками и археологической картой). Въ этомъ изданіи подъ каждымъ снимкомъ дана подстрочная транскрипція русскими буквами, и затѣмъ предлагается возстановленное, огласовочное чтеніе текста; такъ-какъ преосв. Порфирій признавалъ начертателей за старинныхъ арамейцевъ, не за арабовъ, то при своемъ чтеніи онъ не имѣлъ въ виду считаться съ арабскимъ языкомъ, и возстановливалъ онъ текстъ иначе, чѣмъ Тухъ; но въ то же время отъ вліянія арабскаго языка онъ убѣжать не могъ и иногда безсознательно вносилъ даже больше арабизмовъ, чѣмъ Тухъ. Возьмемъ для примѣра надпись № 1 (стр. 133): $\omega\lambda\text{-}m\text{-}a\text{-}\lambda\text{-}m\text{-}b\text{-}q\text{-}p\text{-}y$ б-н (у Туха б-р) к-λ-б-у;—Тухъ понималъ это какъ $\text{سلام المبقّر بن كلب}$ (ZDMG., III, 182-185), а преосв. Порфирій читалъ: «Селамъ. ал-Мобакру бенъ Калбу. = Миръ. ал Мобакру, сынъ Калба (=Халева)».—Трудъ Порфирія Успенскаго, наивный въ своей исторической части, былъ однако очень полезенъ для дальнѣйшихъ изслѣдователей своими снимками, пока наконецъ не появилось изданіе Эйтингга (Euting): *Sinaitische Inschriften, mit 40 Tafeln* (Берл. 1891; здѣсь данъ и полный библиографическій обзоръ прежнихъ работъ].—А. Кр.

Съ теченіемъ времени слово «набатеецъ» стало употребляться у арабовъ¹⁸⁸) въ смыслѣ «арамеецъ»¹⁸⁹),—это объясняется тѣмъ, что вмѣсто арабскаго языка постепенно на большую часть прежнихъ набатейскихъ областей распространился и въ живой рѣчи языкъ арамейскій. Удивляться вытѣсненію арабскаго языка арамейскимъ нечего, потому что арамейскій языкъ обладалъ тогда огромнѣйшей силой. Сила его видна между прочимъ и въ томъ положеніи, которое арамейскій элементъ¹⁹⁰) занимаетъ въ интересной письменной рѣчи средниперсидскаго періода: пехлевійской¹⁹¹); разныя вѣтви этой пехлевійской рѣчи возникли во времена парянскаго царства *).

Языкъ библейско-арамейскій вмѣстѣ съ языкомъ палмырскихъ и набатейскихъ надписей слѣдуетъ называть старѣйшимъ западно-арамейскимъ нарѣчіемъ; а то мнѣніе, будто палестинскіе евреи принесли свое арамейское нарѣчіе прямо изъ Вавилона и что поэтому его можно называть «халдейскимъ», совершенно не выдерживаетъ критики.

¹⁸⁸) Срв., напр., употребленіе этого термина у старѣйшихъ же арабскихъ историковъ.—*А. Кр.*

¹⁸⁹) безъ отношенія къ тому, изъ Набатены ли этотъ арамеецъ или изъ другихъ мѣстъ. Даже напротивъ: арабы стали принимать терминъ **بَابِلِي** или **بَابِلِي** преимущественно къ арамейцамъ ниже-месопотамскимъ, у которыхъ и нарѣчіе-то (восточно-арамейское) было иное, чѣмъ у арамеизовавшихся подлинныхъ набатейцевъ (усвоившихъ нарѣчіе западно-арамейское). Когда мы у арабскихъ историковъ (Табари и др.) встречаемъ слово «набатейцы», то знаемъ, что дѣло идетъ о жителяхъ Ирака; а упоминать о нихъ приходилось часто, потому что тамъ нашла пристанище воинственная секта хариджитовъ, а потомъ—грозныхъ карматовъ.—*А. Кр.*

¹⁹⁰) нарѣчія, конечно восточнаго, а не западнаго, о которомъ до сихъ поръ шла у насъ рѣчь.—*А. Кр.*

¹⁹¹) не только въ области словарной, но и въ области существенныхъ грамматическихъ явленій, такъ что изслѣдователямъ иногда приходило въ голову: считать ли за основу пехлевійскаго языка персидскій, или же арамейскій? Срв. выше стр. 24, 110 и 126.—*А. Кр.*

*) См. мои «Aufsätze zur persischen Geschichte», стр. 150 и слѣд. (Лейпцигъ 1887).—*Т. Н.*

Дальнѣйшее развитіе западно-арамейскаго нарѣчія въ Палестинѣ:
а) іудаистическіе Таргумы, Мидраши и т. п.; Іерусалимскій Тал-
мудъ. Современныя попытки оріенталистовъ восстановить на ихъ
основаніи галилейскую рѣчь Іисуса Христа.

Въ Палестинѣ мы можемъ прослѣдить и дальнѣйшее развитіе западно-арамейскаго нарѣчія; въ сожалѣнію, наши источники вполнѣ удовлетворительными бывають лишь въ незначительной части.

Чтеніе еврейской Библии для народа, говорившаго только по-арамейски, должно было сопровождаться устнымъ «таргѹмомъ»: переводомъ, или пересказомъ на языкѣ, понятномъ для народа, т. е. на арамейскомъ¹⁹²⁾. Таргѹмъ вполнѣ¹⁹³⁾ былъ занесенъ на письмо; но тотъ видъ таргума, въ которомъ онъ официально принятъ іудеями для Пятикнижія (т. н. Онкелосъ) и для книгъ Пророческихъ (т. н. Іонафанъ), получилъ свою окончательную редакцію лишь въ IV вѣкѣ по Р. Хр., да и не у себя на родинѣ, не въ Палестинѣ, а ужъ въ Вавилоніи¹⁹⁴⁾. Правда, въ

¹⁹²⁾ Въ книгѣ Эзры (IX, 48) и Неэміи (VIII, 8) разсказывается, какъ левиты Эзры (значитъ, даже въ V вѣкѣ, когда арамензація евреевъ была еще слаба), читая народу законъ Господа, должны были и объяснять его по-простонародному, послѣ чего народъ «понималъ прочитанное». Такое толкованіе, или переложеніе могъ, впрочемъ, производить и не левитъ, а всякій умѣющій; оттого Іисусъ Христосъ (Лука, VI, 16—17) не дѣлалъ ничего необычнаго, когда, вошедши въ синагогу, спросилъ себѣ у служителя священное писаніе, прочиталъ передъ народомъ отрывокъ изъ Ісаіи и далъ объясненіе. (Впрочемъ, по поводу І. Христа возникаетъ сомнѣніе, зналъ-ли онъ еврейскій языкъ, и многіе думаютъ, что Лука VI, 16—17 говоритъ не о еврейскомъ текстѣ, а о готовомъ письменномъ арамейскомъ таргумѣ книги Ісаіа, которымъ и воспользовался Іисусъ Христосъ). — *А. Кр.*

¹⁹³⁾ Преимущественно въ I вѣкѣ до Р. Х. и въ I вѣкѣ послѣ Р. Х. — *А. Кр.*

¹⁹⁴⁾ т. е. въ области нарѣчія ужъ восточнаго, а не западнаго, не палестинскаго. Что касается названій «Онкелосъ» и «Іонафанъ», то второе дано арамейскому таргуму Пророческихъ книгъ по имени раввина, бывшаго ученикомъ извѣстнаго герменевта Гиллеля (ок. 30 г. до Р. Х.), — палестинца Іонатана бенъ-Узіеля, который потрудился надъ составленіемъ «таргѹмимъ». Онкелоса же еще Ренанъ считалъ за вавилонскаго прозелита и его странное имя выводилъ изъ греческаго ὄνομα χαλόν (= евр. шем-тоб), съ прибавкой мужскаго окончанія -ος. (Срв. Ренанъ: Hist. gén. des l. s., 224, 4-е изд.). Но

этой редакціи довольно сносно сохранено архаичное палестинское нарѣчіе, но все же оно при вавилонской редакціи не осталось безъ влияния со стороны нарѣчія вавилонскаго, которое такъ или иначе отступало отъ палестинскаго и потому подѣйствовало на рѣчь таргума извращающимъ образомъ. Пунктація, которою въ послѣдствіи (тоже уже въ Вавилоніи) былъ снабженъ таргумъ, гораздо менѣе достовѣрна, чѣмъ пунктація въ арамейскихъ частяхъ Библии. Впрочемъ, языкъ Онкелоса и Іонаана очень еще близокъ къ библейско-арамейскому.

Языкъ, на которомъ еще попозже говорили евреи Палестины, точнѣе— Галилея¹⁹⁵⁾, мы имѣемъ предъ собою въ цѣломъ рядѣ раввинскихъ произведеній: въ такъ называемыхъ іерусалимскихъ таргумахъ (причемъ таргумы къ агіографамъ¹⁹⁶⁾ составлены отчасти еще позже), далѣе въ нѣкоторыхъ мидрашахъ¹⁹⁷⁾ и въ арамейскихъ частяхъ т. н. Іеруса-

Но на самомъ дѣлѣ, какъ это мнѣ указалъ П. К. Коковцовъ, имя «Онкелосъ» представляетъ изъ себя ничто иное, какъ искаженіе имени «Акила» (лат. Aquila). Въ одномъ мѣстѣ Іерусалимскаго Талмуда (трактатъ Мегилла I, 9) между прочимъ говорится о переводѣ (греческомъ) Аквилы, и его имя передано Акилаъ אקילא. Это мѣсто и послужило прототипомъ параллельнаго разсказа въ Вавилонскомъ Талмудѣ (тракт. Мегилла, л. 3 а) съ тою разницей, что греческій переводъ Аквиллы превратился въ арамейскій переводъ Торы, сдѣланный нѣкимъ Онкелосомъ. Истинный редакторъ такъ называемаго таргума Онкелоса неизвѣстенъ. Въ Вавилонскомъ Талмудѣ этотъ таргумъ приводится подъ именемъ «нашъ таргумъ», или же цитаты начинаются словами: «какъ мы переводимъ». См. Buhl, Canon und Text d. Alt. Testam. (1891), стр. 173 сл.—*А. Кр.*

¹⁹⁵⁾ «Галилея», потому что туда удалились ученые евреи послѣ окончательнаго разрушенія Іерусалима и основали раввинскую академію въ Тиверіадѣ и другихъ мѣстахъ.—*А. Кр.*

¹⁹⁶⁾ Разумѣются таргумы къ Псалмамъ, къ книгѣ Притчей, къ Іову и другимъ агіографамъ, т. е. книгамъ III части еврейскаго канона.—*П. К.*

¹⁹⁷⁾ Мидрашъ—это такой методъ изслѣдованія, или такая книжническая герменевтика Священнаго писанія, которая вытекаетъ изъ принципа, что, если въ Священномъ писаніи не оказывается прямого правила, нормирующаго какую-нибудь сторону жизни религіозной, обрядово-юридической и общественной, то въ немъ долженъ найтись хоть соотвѣтствующій намекъ, и только требуется этотъ намекъ разыскать, извлечь и истолковать. Семь ненарушимыхъ приемовъ, или правилъ (миддотъ) для производства такой герменевтики установилъ съ точностью рабби Гиллель (ок. 30 г. до Р. Х.), а во II вѣкѣ (во времена Адріана) рабби Ишмаэль увеличилъ число ихъ до тринадцати, и Эліэзеръ сынъ Йосе (тоже II в.)—до тридцати двухъ. Сборники, родственные съ Мишною (Мехильта, Сифра,

лимскаго талмуда ¹⁹⁸⁾). Къ сожалѣнію, всѣ эти произведенія *), въ числѣ которыхъ мидраши и Іерусалимскій талмудъ заключаютъ въ себѣ также много элемента еврейскаго, дошли до насъ въ довольно небрежной передачѣ и могутъ развѣ при большой осторожности служить для цѣлей лингвистическихъ. Къ тому же, вліяніемъ болѣе стараго, «священнаго» (=еврейскаго) языка и стремленіемъ авторовъ къ

Сифре,—о нихъ была рѣчь на стр. 92-ой)—ужъ и это произведенія, вызванныя мидрашемъ; но Нельдеке имѣетъ здѣсь въ виду исключительно писанные по арамейски Мидрашимъ.—А. Кр.

¹⁹⁸⁾ Иначе сказать — въ арамейскихъ частяхъ палестинской Гемары. Гемара, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить (стр. 93), есть родъ комментариевъ или толкованій на вопросы, затронутые Мишной, Тосефтой и сродными сборниками; Гемара палестинская, т.-е. комментаріи на Мишну, составленные палестинскими учеными, это и есть т. н. Іерусалимскій Талмудъ (лучше было бы говорить: Палестинскій Талмудъ), хотя въ обыкновенной рѣчи евреи подъ «Іерусалимскимъ Талмудомъ» разумѣютъ не одну только палестинскую Гемару, но соединеніе Мишны съ палестинской Гемарой, произведенное въ IV в. (равнымъ образомъ лишь соединеніе той же Мишны съ вавилонской Гемарой они называютъ «Талмудъ Вавилонскій», — соединеніе произведенное ужъ въ V вѣкѣ). Болѣе ранній по времени, чѣмъ Талмудъ Вавилонскій, Іерусалимскій Талмудъ и по объему вчетверо меньше его; кромѣ того онъ сжатѣе, суше и менѣе вразумителенъ, чѣмъ Талмудъ Вавилонскій; но онъ имѣетъ передъ послѣднимъ свои преимущества научныя: галахная (законодательная) его часть ближе къ первоисточнику, ближе къ духу древняго закона, а гагадная (историческая и поучительная) часть не только подлиннѣе, но и трезвѣе гагады вавилонской съ ея необузданной фантазіей и суевѣріемъ. Франц. переводъ Шваба: *Le Talmud de Jérusalem*, trad. par M. Schwab, 11 тт., Пар. 1871—1889; неискаженное печатное изданіе текста—Венеція 1523—1524; съ 1564 г. Талмудъ печатается съ цензурными урѣзками, произведенными папской цензурой. Параллельно замѣтимъ и про Талмудъ Вавилонскій (восточно-арамейскій), что онъ выдержалъ четыре неискаженныхъ изданія въ Венеціи между 1520 и 1548 г. и одно изданіе въ Амстердамѣ 1752—1765; въ настоящее время Лазарь Гольдшмидтъ задумалъ воспроизвести въ девяти большихъ томахъ (свыше 100 листовъ каждый) неизуродованное цензурою первое венеціанское изданіе 1520—1523 года, пополняя его изъ рукописей и снабжая нѣмецкимъ переводомъ, подъ заглавіемъ: *Der babylonische Talmud, hebräisch und deutsch*, Берлинъ. (Нѣсколько томовъ ужъ вышло). Другое изд. — съ англ. переводомъ М. Л. Родкинсона, Лонд., (съ 1899).—А. Кр.

*) Лингвистическій матеріалъ тщательно представленъ въ «*Gramm. des jüdisch-palästin. Aramäisch*» (Лейпцигъ 1894) — Густава Дальмана.—Т. Н. — На русскомъ языкѣ грамматика, хрестоматія и словарь Іерусалимскаго Талмуда обѣщаны для второй части еще не вышедшаго новѣйшаго «Учебника Талмуда» П. А. Переферковича.—А. Кр.

ореографическому написанію нѣсколько затуманены подлинныя народныя черты тѣхъ нарѣчій, на которыхъ говорили авторы названныхъ произведеній; въ этихъ памятникахъ еще писались, напримѣръ, всякаго рода гортанныя, которыхъ ужъ не было въ произношеніи. Наибольшее приспособленіе письма къ дѣйствительному произношенію мы видимъ въ Талмудѣ іерусалимскомъ, но и тамъ оно проведено непослѣдовательно. Часто эти произведенія оказываются дошедшими до насъ безъ огласовочныхъ знаковъ; однако, такъ-какъ въ позднѣйшихъ іудейскихъ текстахъ (и этихъ въ томъ числѣ) для обозначенія гласныхъ звуковъ сплошь да рядомъ примѣнялись буквы, то этотъ недостатокъ оказывается для насъ менѣе чувствительнымъ.

Языкомъ только-что названныхъ памятниковъ воспользовались въ новѣйшее время для того, чтобы нѣкоторымъ образомъ возстановить то нарѣчіе, на которомъ говорилъ Христосъ и апостолы, и для того, чтобы, посредствомъ перевода изреченій Христа обратно съ греческаго языка на этотъ арамейскій, воспроизвести ихъ первоначальную галилейскую форму. Но это—слишкомъ рискованное предпріятіе. Трудно опредѣлить, насколько тѣ произведенія показываютъ намъ специально-галилейскій языкъ; сюда же слѣдуетъ присоединить неточность ихъ передачи и порядочную разницу во времени между ними и между языкомъ, современнымъ Христу.

[Отъ редактора. Вопросъ объ языкѣ Іисуса Христа возбуждалъ вниманіе семитологовъ уже давно и служилъ предметомъ изслѣдованій еще съ XVIII вѣка. См. J. B. de Rossi: *Della lingua propria di Cristo* (Парма 1772); Pfannkuche: *Ueber die palästinische Landessprache in dem Zeitalter Christi und der Aposteln* (въ VIII томѣ Эйхгорновой Библіотеки, стр. 365 сл.); Wisemann: *Horae syriacae, seu commentationes et anecdota res vel litteras syriacas spectantia* (Лонд. 1828, ч. I, прилож.); Ewald — въ *Jahrbücher der biblischen Wissenschaft* (1850, т. II, 184 сл.) и др. Въ послѣднее время онъ служитъ снова предметомъ самого живого обсужденія, и въ связи съ этимъ дѣлаются попытки добиться лучшаго пониманія разныхъ мѣстъ Евангелій при помощи обратнаго перевода съ греческаго на арамейскій. См. A. Meyer: *Jesu Muttersprache. Das galiläische Aramäisch in seiner Bedeutung für die Erklärung der Reden Jesu und der Evangelien überhaupt* (Фрейбургъ въ Б.—Лейпц., 1896); G. Dalman: *Die Worte Jesu mit Berücksichtigung des*

nachkanonischen jüdischen Schrifttums und der aramäischen Sprache (Band I, Лейпц., 1898). Особенно усердному изслѣдованію подвергнуто было при этомъ значеніе знаменитаго $\delta\ \delta\iota\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \alpha\upsilon\theta\ \rho\omega\iota\tau\omicron\upsilon$ («Сынъ человѣческій») въ Евангеліяхъ, о чемъ см. Н. Lietzmann: Der Menschensohn (Фрейбургъ въ Бризгау, 1896); J. Wellhausen: Skizzen und Vorarbeiten, VI Heft (Берлинъ, 1899) стр. 187—215; А. Меуег: назв. соч., стр. 91—101 и 140—149; G. Dalman: назв. соч., стр. 191—219; E. Schürer въ Theologische Literaturzeitung, 1899, стр. 395. Между прочимъ не мѣшаетъ замѣтить, что вопросомъ о языкѣ Христа очень интересовался іаковитъ-скриецъ преосвящ. Икклиміосъ Юсифъ Дафдъ (+1890; см. его біографію въ журналѣ الهلال, т. III, 1895, стр. 722 сл.) и посвятилъ этому предмету одну статью въ своемъ арабскомъ сборникѣ كتاب القیصری. См. также Е. Kautzsch: Grammatik des Biblisch-Aramäischen mit einer kritischen Erörterung der aramäischen Wörter im Neuen Testament (1884) и Grammatik der aramäischen Muttersprache Jesu—М. Шульце (1899, стр. 1—87). Основной матеріалъ для всѣхъ этихъ сочиненій данъ былъ тѣми арамейскими словами, которыя сохранило намъ Евангеліе: 'Hāi 'lāi lamā saβaxdavi= «Боже, Боже! зачѣмъ ты покинулъ меня!»; Talīdā xōm= «Дѣвица! встань!»; 'Aββā= «Отче!»; Boαepuyēs= «Сыны грома»; 'Eφφαθā= «Раскройся» и т. п. По такимъ даннымъ не трудно сразу же установить, что роднымъ языкомъ Іисуса Христа былъ западно-арамейскій, — быть можетъ, съ нѣкоторыми остатками еврейства (εφφαθā=פּתח); но попытка возсоздать рѣчь Христа и апостоловъ не отрывочно, а связано—это заслуга лишь послѣдняго времени].—А. Кр. и П. К.

б) Рѣчь палестинскихъ христіанъ.

Также и христіане Палестины удерживали въ теченіи нѣкотораго времени свое туземное нарѣчіе въ качествѣ языка церкви и письменности. У насъ есть на этомъ христіанско-палестинскомъ нарѣчій переводы евангельскихъ чтеній и отрывки другихъ произведеній [характера богословскаго, или пѣснопѣній—А. Кр.], приблизительно V вѣка, снабженные даже пунктаціей, которая, правда, присоединена была ужъ позднѣе.

[Отъ редактора. Главный памятникъ (въ рукописи ужъ XI вѣка)—Ватиканскій евангеліарій, который изданъ графомъ Минискальки-Эриццо, въ силу недоразумѣнія подъ сбивчивымъ заглавіемъ: *Evangeliarium Hierosolymitanum* (Вер. 1861—1864), хотя не было и нѣтъ никакихъ основаній приурочивать это христіанско-палестинское поднарѣчіе именно къ Іерусалиму. Затѣмъ другіе уцѣлѣвшіе отрывки произведеній, писанныхъ на христіанско-палестинскомъ нарѣчій, издалъ Ландъ въ IV томѣ своихъ *Anecdota syriaca* (Лейд. 1875). Въ 1892 г. появилось переизданіе Ватиканскаго Евангеліарія, сдѣланное извѣстнымъ де-Лагардомъ въ его посмертной *Bibliothecae Syriacae etc.* Послѣ того удалось открыть въ монастырѣ св. Екатерины на Синаѣ еще двѣ датированныхъ рукописи такого же Евангеліарія, одна — 1104 г., другая — 1118 г. по Р. Х. Текстъ первой рукописи (1104 г.), съ присоединеніемъ разночтеній второй (1118) и ватиканскаго текста, изданъ теперь миссъ А. С. Люизъ (Lewis) и миссъ М. Д. Джибсонъ (Gibson) въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: *The Palestinian syriac Lectionary of the Gospels. Re-edited from two Sinai mss. and from P. de-Lagarde's edition of the «Evangeliarium Hierosolymitanum»* (1899). За послѣднее время христіанско-палестинская («сиро-палестинская») литература успѣла вообще очень увеличиться благодаря новымъ находкамъ. Между ними оказались и библейскіе отрывки изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Всѣ тексты въ настоящее время изданы разными лицами въ Англіи; полное перечисленіе изданій можно найти въ русскомъ переводѣ «Краткой исторіи сирійской литературы» Райта, вышедшемъ подъ редакціей проф. П. К. Кокорцова (Спб. 1902), стр. 13 сл. Два очень цѣнныхъ листка на сиро-палестинскомъ діалектѣ оказались также въ коллекціи преосвященнаго Порфірія Успенскаго, приобретенной въ 1883 году Императорской Публичной Библіотекѣ; изданіе ихъ предпринялъ П. К. Кокорцовъ. Чрезвычайно интересное (хотя и не во всемъ убѣдительное) сообщеніе сдѣлалъ проф. Ф. Бёркиттъ (F. C. Burkitt) изъ Кембриджа на XII международномъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Римѣ въ 1899 г. по поводу Ватиканскаго Евангеліарія и происхожденія всей христіанско-палестинской литературы. По его мнѣнію, датировка мѣста переписки Ватиканскаго Евангеліарія а-д-к-у-с, которое Ассеманій и другіе считали за описку вм. القدس (= аль-Кудс = Іерусалимъ, откуда и названіе *Evangelia-*

gium Hierosolymitanum) надо понимать какъ византийскій титулъ дух, которымъ, быть можетъ, обозначалась Антиохія; слѣдовательно, говоритъ Ф. Беркиттъ, знаменитый Ватиканскій Евангелиарій — происхожденія антиохійскаго. Вся христіанско-палестинская литература носить, по мнѣнію Беркитта, характеръ искусственный, и вызвана она была къ жизни миссіонерскими стремленіями императора Юстиніана: какъ библейскіе тексты, такъ и богословскія сочиненія переводились, по словамъ Беркитта, на сиро-палестинское нарѣчіе ради распространенія ихъ среди евреевъ, обращенныхъ въ христіанство. См. «Зап. Вост. Отд.», т. XII (=1900), стр. 089].—А. Кр.

Это христіанско-палестинское нарѣчіе очень походитъ на нарѣчіе палестинскихъ евреевъ;—ну, да вѣдь и тѣ, кто на немъ говорилъ, вышли изъ еврейскаго же народа. Вѣроятно, родиной этого нарѣчія была Іудея, а не Галилея *).

[Отъ редактора. Но поводу послѣдняго замѣчанія Нельдеке проф. П. К. Коковцовъ пишетъ мнѣ: Однако и грамматическія особенности, и лексическій составъ языка показывают самое близкое родство христіанско-палестинскаго (или лучше «сиро-палестинскаго») діалекта какъ разъ не съ іудейскимъ, а съ галилейскимъ нарѣчіемъ; см. Dalman: Grammatik des jüdisch-palästinischen Aramäisch, стр. 34 сл. И въ другомъ своемъ трудѣ (Die Worte Jesu, стр. 69) Дальманъ прямо говоритъ слѣдующее: «Das palästinische Evangelium würde neben den anderen vorhandenen biblischen Lektionstücken in der gleichen Sprache bei der Verwandtschaft seines Dialektes mit dem galiläischen unschätzbare Dienste zur Gewinnung der aramäischen Urgestalt der Reden Jesu leisten, wenn es nicht ebenso wie alle anderen Übersetzungen nur ein Targum wäre, d. h. eine Nachbildung des griechischen Originals in jenem aramäischen Dialekt der palästinischen Christen».—«Несмотря на все мое уваженіе къ авторитету проф. Нельдеке*),—прибавляетъ П. К. Коковцовъ, — я считаю, на основаніи собственнаго изученія

*) См. Zeitschr. des Deutschen Morgenl. Ges. т. XXII, 443 сл. [А. Кр.—грамматика этого нарѣчія, составленная Нельдеке]; Фридр. Швалли: Idioticon des christl.-palästin. Aramäisch (Гиссенъ 1893).—Т. Н.

сиро-палестинскаго діалекта, мнѣніе Дальмана и всѣхъ, которые видятъ въ немъ галилейское, а не іудейское нарѣчіе, болѣе вѣроятнымъ». Скептическое воззрѣніе Нельдеке на христіанско-палестинскую рѣчь какъ на іудейскую, а не какъ на галилейскую, должно въ значительной степени и понапрасну обезкураживать тѣхъ, кто при помощи, также, Ватиканскаго Евангеліарія разсчитываетъ возстановить важную для насъ рѣчь Іисуса Христа].—*А. Кр.*

в) Искусственный письменный языкъ самарянъ.

Наконецъ, въ Палестинѣ же, самаряне тоже перевели на свой языкъ свое единственное священное писаніе—Пятикнижіе. Критическое изслѣдованіе этого перевода («самарянскаго таргума») показываетъ, что языкъ, лежащій въ его основѣ, былъ совершенно сходенъ съ языкомъ сосѣднихъ іудеевъ. Впрочемъ, въ смягченіи гортанныхъ самаряне пошли, пожалуй, еще подальше, чѣмъ галилейскіе евреи.—Ихъ нелѣпое стремленіе украсить языкъ перевода произвольнымъ введеніемъ множества еврейскихъ формъ изъ ветхозавѣтнаго оригинала повело къ ошибочному мнѣнію, будто-бы языкъ самарянскій былъ смѣсью еврейскаго съ арамейскимъ. Введеніе въ письменную рѣчь словъ и формъ еврейскихъ (а то и арабскихъ) продолжалось переписчиками и послѣ того, какъ арамейскій языкъ въ Самаріи (VIII—IX в.) вышелъ изъ живого употребленія¹⁹⁹). Эти позднѣйшія письменныя произведенія на «самарянскомъ» нарѣчій имѣютъ въ лингвистическомъ отношеніи такую же малую цѣнность, какъ и произведенія самарянско-еврейскія: ихъ составители, говорившіе по-арабски, силѣлись писать на такомъ языкѣ, которымъ сами не владѣли²⁰⁰).

¹⁹⁹) На своемъ искусственномъ письменномъ языкѣ самаряне Набулоса сносились въ началѣ новыхъ временъ съ европейскими ориенталистами—Скалigerомъ, Лудольфомъ, да еще въ прошломъ вѣкѣ—съ Сильвестромъ де-Саси (*Notices et extraits*, т. XII, 118) и, когда ихъ было всего 40 семействъ, съ французскимъ правительствомъ (см. *Bargès: Les samaritains de Naplouze*, 35—36, 64 сл.).—*А. Кр.*

²⁰⁰) Самарянскія грамматики—Улеманна (Лейпц. 1837 г.) и Петерманна (Берл. 1873). См. еще J. Rosenberg: *Lehrbuch der Samaritanischen Sprache und Litteratur* (Вѣна 1901).—*А. Кр.*

Отличительныя черты западно-арамейскаго нарѣчія.

Всѣ выше разсмотрѣнныя вѣтви западно-арамейскаго нарѣчія [рѣчь библейско-арамейская и вообще еврейско-арамейская рѣчь Палестины, палми-мирская, набатейская, христіанская сиро-палестинская, самарянская], вклю-чая сюда и старѣйшія надписи, имѣютъ между прочимъ ту общую черту, что 3-е лицо единств. числа муж. рода и 3-е лицо множественнаго числа муж. и ж. рода онѣ образуютъ посредствомъ приставки *ʾ*, какъ и другіе семитскіе языки [тогда какъ въ восточно-арамейскомъ нарѣчіи эти формы начинаются съ *n* или *l*—*A. Kr.*] ²⁰¹⁾. Далѣе, въ нихъ до очень позднихъ временъ сохранилась опредѣляющая сила прибавки *ʾ* къ концу слова въ смыслѣ члена опредѣленнаго—т. н. оборотъ *status emphaticus*, [срв. у насъ выше, на стр. 33] ²⁰²⁾.

Вытѣсненіе западно-арамейскаго нарѣчія арабскимъ языкомъ.

Еще въ VII-омъ столѣтіи мусульманскія завоеванія сильно оттѣснили арамейскій языкъ, и на западѣ онъ въ теченіи немногихъ вѣковъ почти совершенно исчезъ, уступая мѣсто арабскому.

[Отъ редактора. Область западно-арамейскаго, или иначе—сирійско-палестинскаго нарѣчія была завоевана арабами въ VII вѣкѣ, немедленно же послѣ смерти Мохаммеда, а такъ-какъ столицей династіи омейядовъ (царствовавшей до половины VIII в.) былъ центръ Сиріи—Дамаскъ и такъ-какъ Сирію затопили потоки мусульманскихъ завоевателей и заняли другіе города, то можно быть увѣрену, что быстрая арабизація городовъ

²⁰¹⁾ Такъ, «онъ убиваетъ» будетъ по западно-арамейски *ʾnqtuʾl* (или, какъ въ Таргумѣ Онкелоса, *ʾnqtôl*), а по-восточному *neqtuʾl*. «Они убиваютъ»—*ʾnqtʾlʿn*, «онѣ убиваютъ»—*ʾnqtʾlʿn*, а по-восточному: *neqtʾlʿn*, *neqtʾlʿn*.—*A. Kr.*

²⁰²⁾ Этими западно-арамейскіе говоры отличаются отъ восточно-арамейскихъ. По восточно-арамейски *malaka* значитъ просто *basileus*, «König», или «ein König», тогда какъ по западно-арамейски *malaka* значитъ *ô basileus*, «der König», и конечное *ʾ* есть въ немъ дѣйствительно опредѣлен-ный членъ, а не механическое окончаніе.—*A. Kr.*

Сирия съ Палестиною началась съ VII же вѣка. Когда въ эти мѣста явились крестоносцы, то они застали уже сплошь арабизированное населеніе; изъ разныхъ мѣстъ франкскихъ писателей, напримѣръ, изъ Жака де Витри ²⁰³) и Бурнарда (Бронара) ²⁰⁴) мы можемъ видѣть, что въ XIII вѣкѣ сирійскіе христіане говорили между собою по-арабски, и только когда писали, то пользовались обыкновенно азбукой не арабской, а сирской; такое письмо (по-арабски сирской азбукой) называется «каршуні» *کارشونی* и практикуется до сихъ поръ.].—А. Кр.

Держаться своего сиро-палестинскаго нарѣчія потеряло смыслъ для тамошнихъ христіанъ, когда они, какъ и всѣ прочіе жители Сирии, стали говорить ужъ по-арабски, и вотъ они, въ качествѣ языка письменнаго и богослужебнаго, начали съ этихъ поръ употреблять письменную рѣчь другихъ арамейскихъ христіанъ, т. н. языкъ «сирскій» (=эдесскій), хотя, впрочемъ, въ обрядовыхъ требахъ древнее туземное нарѣчіе мѣстами употреблялось и долѣе.

²⁰³) Жакъ де Витри (Jacques de Vitry, Jacobus de Vitriaco), поставленный въ 1217 году въ епископы города Акры (عكا) въ Палестинѣ и умершій въ 1240 г. въ Римѣ, извѣстенъ особенно какъ авторъ сборника: „*Sermones de tempore et sanctis*“, гдѣ приведено много восточныхъ разсказовъ и анекдотовъ, которые должны были служить европейскимъ проповѣдникамъ въ качествѣ *exempla* (у поляковъ и малороссовъ такіе анекдоты, включаемые въ проповѣдь, назывались „прикладами“). Сборникъ „*Sermones*“ Жака де Витри и другой сборникъ проповѣдническихъ прикладовъ „*Liber de donis*“ (Книга о семи дарахъ Духа Святого) Этьена Бурбонскаго (Etienne de Bourbon, Stephanus de Borbone, ум. въ Лионѣ ок. 1261 г.) очень много изучаются теперь фольклористами, потому что они послужили главнѣйшими источниками широкаго распространенія восточныхъ анекдотовъ и сказокъ въ устной словесности народовъ Европы, а черезъ Польшу и Малоросію — также и Россіи. Извлеченіе изъ *Sermones de Vitry* съ указаніемъ всѣхъ имѣющихся у него *exempli* дано въ II томѣ изданія кардинала Питры: *Spicilegium Solesmense, Analecta novissima* (стр. 452 и сл.); полное изданіе *Sermones* было предпринято (и, вѣроятно, ужъ вышло) въ Бельгій. Извлеченіе изъ *Liber de donis* Этьена Бурбонскаго издалъ Лекуа дела-Маршъ: *Anecdotes historiques, légendes et apologues, tirés du recueil inédit d'Etienne de Bourbon, dominicain du XIII siècle, publié pour la Société de l'histoire de France par Lecoq de la Marche* (Пар. 1877).—А. Кр.

²⁰⁴) Apud Bongars: *Gesta Dei per Francos*, стр. 1089, 1090, 1092, 1094; Martène et Durand: *Thesaurus novus Anecd.*, т. III, стр. 276; Basnage: *Thesaurus monum. ecclesiast.* т. IV, стр. 22, 432—433. См. у Ренана: *Hist. gén. des l. sémit.*, 4-е изд. стр. 267.—А. Кр.

[Отъ редактора. Обобщеніе Нельдеме „тамошніе христіане“ не совсѣмъ справедливо, потому-что примѣнимо только къ сирійцамъ-еретикамъ (монофизитамъ, несторіанамъ, маронитамъ), а православные христіане Сиріи (отъ временъ Омара до недавняго времени называвшіяся м е л ь к и т а м и)²⁰⁵) сюда не относятся: они, обарабившісь, стали наконецъ писать книги и совершать богослуженіе или по арабски, или (что ради бѣльшей торжественности, практиковалось еще изстари) по-гречески. Съ какого именно времени православные

²⁰⁵) Теперь мелькитами называютъ ужъ не тѣхъ, кто сохранилъ исконное православіе, но тѣхъ, кто вступилъ въ унію съ Римомъ, такъ-что по нынѣшнему терминъ „мелькитъ“ значить „уніатъ“. Но, если не ошибаюсь, уніаты стали называться мелькитами (ملکیتونъ) только со второй четверти XIX столѣтія, а до того времени это было имя исключительно для „православныхъ арабовъ“. Насчетъ времени появленія этого термина нѣтъ вполне точныхъ свѣдѣній. Ассеманій думаетъ (въ *Bibliotheca Orientalis*, I. стр. 507 сл.), что это наименованіе появилось въ концѣ VII вѣка при подавленіи монофизитовъ. Покорившіеся императору, думаетъ онъ, были названы тогда мелькитами (отъ слова *malaka* „царь“), т. е. *Imperiales*, „императорскими (сирійцами)“, въ противоположность бунтовщикамъ (мардайз). Ассеманій приводитъ и другое мнѣніе, тоже имѣющее сторонниковъ и высказанное изъ сирійцевъ первый разъ писателемъ Діонисіемъ баръ-Салбиемъ (въ XII в.). Согласно этому мнѣнію, мелькиты получили наименованіе „царскихъ (сирійцевъ)“ потому, что вмѣстѣ съ императоромъ Маркіаномъ подчинились постановленіямъ Халкидонскаго собора (451 года). Терминъ „мелькиты“ въ древней сирской литературѣ совершенно неизвѣстенъ: православные у еретическую сиріянъ называются обыкновенно „діофизитами“. П. К. Коковцовъ, къ которому я обратился за справокою, сообщилъ мнѣ, что и ему, къ сожалѣнію, также неизвѣстно, когда впервые появляется въ сирской литературѣ имя „мелькитовъ“. Мнѣ кажется, надо поэтому отнестись со вниманіемъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ, какія даютъ о себѣ сами православные арабы, называвшіеся до недавняго время мелькитами; одинъ изъ нихъ, дамаскинецъ Г. А. Муркосъ, касался этого вопроса и на русскомъ языкѣ въ своихъ статьяхъ: „Интересы Россіи въ Палестинѣ“ и „Къ святогробческому вопросу“ (Моск. Вѣд., 1892, № 21). Насколько можно судить изъ указанія Г. Муркоса, православные названы мелькитами первый разъ въ грамотѣ халифа Омара, которую онъ далъ іерусалимскому патріарху Софронію, для охраны правъ его паствы, при полученіи отъ него ключей св. гроба, и которая до сихъ поръ хранится въ патріаршемъ іерусалимскомъ подворьи въ Константинополѣ; датирована она 20-го рабіоуль-аввала 15-го года хижры. Видя, что разные христіанскія исповѣданія носятъ особыя названія по именамъ своихъ основателей (яковиты, несторіане, аріане и пр.), халифъ спросилъ патріарха, какъ называть его послѣдователей. Получивши трехдневный срокъ, патріархъ Софроній обратился на молитвѣ къ Богу съ просьбою указать такое названіе, которое не исключило бы ни одной національности и удобно могло бы быть принято халифомъ; онъ получилъ отъ Бога внушеніе назвать своихъ вѣрныхъ первымъ словомъ, какое онъ услышитъ во время молитвы, и услышалъ, какъ діаконъ возглашаетъ: „Царь мой и Богъ мой!“ изъ 5-го ислама, читаемаго въ 1-ю часть. Тотчасъ послѣ молитвы патріархъ Софроній сообщилъ халифу Омару, что его вѣрные будутъ называться „царскими“ (мельхитами), въ знакъ своей преданности Царю-Богу, — и во все продолженіе владычества арабовъ за православными оставалось имя мельхитовъ или, на арабскій ладъ, мелькитовъ; въ хатти-шерифѣ османскаго султана Селима 29 сафара 933 г. хижры, подтвердившаго грамоту Омара, православные названы уже не мелькитами, а впервые „миллетъ-и румъ“. Муркосъ, кромѣ устныхъ сообщеній арабскихъ церковниковъ, черпаетъ эти свѣдѣнія и изъ греческихъ церковныхъ историковъ, особенно изъ патріарха Досеоея: *Ἱστορίαι περί τῶν ἐν Ἱερουσόλοις πατριαρχεύοντων* (Букурештъ, 1715). — А. Кр.

сирійцы изгнали изъ своей церкви умершій арамейскій языкъ, я въ точности не знаю; по указанію П. К. Коковцова отмѣчаю, что Британскій музей имѣетъ мелькитскія рукописи, датированныя 1213-мъ г. по Р. X. (Add. 21031) и 1284-мъ г. по Р. X. (Add. 17236); см. Wright: Catal. of the Syriac manuscripts in the British Museum, part in, стр. xxxii; но въ настоящее время христіанско-арамейское эстрангельное (сирское) письмо кажется православнымъ сирійцамъ („православнымъ арабамъ“, какъ они себя сами называютъ) чѣмъ-то до такой степени противоправославнымъ, что, напримѣръ, находка въ 1896-мъ году эстрангельныхъ евангелій въ старинномъ исконно-православномъ Сайднайскомъ монастырѣ подѣ Дамаскомъ была встрѣчена „православными арабами“ со страхомъ: они боялись, что марониты, на основаніи вышеупомянутой находки, вздумаютъ считать Сайднайскій монастырь не исконно православнымъ и станутъ изъяснять на него притязанія²⁰⁶). Какъ видимъ, изъ сознанія православныхъ сирійцевъ совершенно исчезло воспоминаніе, что въ теченіи первыхъ четырехъ вѣковъ по Р. X. и четверти V вѣка арамейское христіанство Сиріи было православное, чуждое ересей.

Такъ-какъ дальнѣйшее изложеніе исторіи арамейскаго языка, особенно адесскаго нарѣчія, не можетъ быть для читателя вполне понятнымъ, если онъ не имѣетъ отчетливыхъ свѣдѣній о разныхъ вѣтвяхъ арамейскаго христіанства, то я тутъ же напомнимъ главнѣйшія черты исторіи христіанства у арамейцевъ. Первоначальное вѣроисповѣданіе арамейскихъ христіанъ (ܫܘܪܝܝܐܝܐ, Сурійяе) до четверти V в. было православно-каеолическое, и напримѣръ — однимъ изъ знаменитѣйшихъ отцовъ православно-каеолической церкви былъ Ефремъ Сиріецъ („Сиринъ“; ум. 373). Съ четверти V вѣка православіе (т. е. общность съ греческой официальной церковью) нарушилось и въ Сиріи, и въ сѣверной Месопотаміи; поддерживаемое правительствомъ, совершенно исчезнуть оно не могло, однако огромное множество православныхъ сирійцевъ съ готовностью приняло тогда, въ четверти V в., ересь Несторія, а остальные, въ силу реакціи противъ несторіанства, съ горячностью приняли ересь монофизитскую. Послѣ упорной борьбы несторіане были вытѣснены въ предѣлы Персіи, откуда постепенно продвигались и въ Индію, и въ глубь Средней Азіи (напр., въ Семирѣчье), а въ Сиріи господствующей религіей народа осталось монофизитство, которое со временъ Іакова Барадея (ум. въ 578 г.) получило здѣсь имя іаковитства. При такомъ положеніи дѣлъ естественно случилось такъ, что слово „сиріяне“ (Сурійяе, по-арабски سوريان) постепенно вмѣсто обычнаго прежняго смысла „арамейскіе христіане“ приобрѣло къ нашимъ временамъ болѣе узкій смыслъ: „монофизиты-іаковиты“; несторіане же, тоже „сирійцы“ по происхожденію, сперва долгое время титуло-

²⁰⁶) Это тѣ пергаменные евангелія, которыя я изъ Бейрута переслалъ, отъ имени кн. Гагарина, Московскому Археологическому Обществу и которыя М. В. Никольскій опредѣлитъ какъ принадлежащія VII—VIII вѣку (см. ихъ описаніе въ „Древностяхъ Восточныхъ“ 1901, II томъ, 2-й вып.). — А. Кр.

вали себя „православными“, а затѣмъ постепенно усвоили себя въ отличіе отъ іаковитовъ и несторіанъ-уніатовъ имя „халдеевъ“ (ܚܠܕܝܐן ܚܠܕܝܐן). Какъ несторіанъ, такъ и іаковитовъ теперь въ Сиріи осталось очень мало,—меньше даже, чѣмъ сирійцевъ православныхъ. Послѣдніе же, объединенные общимъ арабскимъ языкомъ и известные подъ именемъ „православныхъ арабовъ“, представляютъ собою большую смѣсь. Дѣло въ томъ, что арамейцы, оставшіеся вѣрными православію и усвоившіе себя еще со временъ халифа ‘Омара имя мелькитовъ, такъ быстро арабизовались, что сдѣлали даже своимъ богослужебнымъ языкомъ вмѣсто арамейскаго арабскій и—такимъ образомъ—совершенно и окончательно слились съ той православной массой арабской, которая до мусульманскаго завоеванія занимала южныя границы Сиріи. Теперь нѣтъ никакой возможности отличить потомка православныхъ арамейцевъ отъ потомка православныхъ арабовъ, (кромя того сплошь да рядомъ случается, что какая-нибудь православная семья греческая, поселившись въ Бейрутѣ, Дамаскѣ или другомъ торговомъ мѣстѣ Сиріи для цѣлей коммерческихъ, во второмъ поколѣніи теряетъ свой родной греческій языкъ, арабизуется и, такимъ образомъ, тоже примыкаетъ къ рядамъ „православныхъ арабовъ“).—Выдающуюся, первую роль среди сирійскихъ христіанъ играетъ теперь секта, которая въ старыя времена совсѣмъ отступала на задній планъ передъ господствующимъ монофизитствомъ-іаковитствомъ. Это—марониты (по араб. *Мауарине*, *Маруніи* ие). Марониты—это тѣ христіане Сиріи (главнымъ образомъ Ливана), которые нѣкогда были монофизитами и отчасти монофизитами, но со временъ крестовыхъ походовъ въ 1182 г. сблизили свои догматы съ католическими; обряды у нихъ однако до сихъ поръ не католическіе, священники ихъ носятъ бороды, въ богослуженіи языкъ не латинскій, а сирскій, непонятный ужъ, конечно, и для самихъ маронитовъ, такъ-какъ они вѣдь давно арабизовались. Имя свое марониты получили отъ монастыря Св. Марѳа, одного изъ главныхъ монастырей Сиріи съ VI в. (у верховьевъ Оронта): гонимые императоромъ Анастасіемъ II (713—716), сирійскіе монофизиты собрались въ этомъ Марѳиномъ монастырѣ, подъ главенствомъ своего вѣроучителя Іоанна, и съ тѣхъ поръ донынѣ называются маронитами.]—А. Кр.

Библиографію русскихъ статей о восточныхъ христіанахъ см. въ приложеніи.

²⁰⁷⁾ Повидимому наименованіе „халден“ для сирійцевъ-несторіанъ появилось только въ XVI вѣкѣ, когда родосскіе несторіане-сирійцы перешли на унію съ Римомъ. Баръ-Гебрей (XIII в.) еще не знаетъ термина „халден“ и называетъ послѣдователей Несторіа прямо „несторіане“.—И. Б.

Неумершіе остатки западно-арамейскаго нарѣчія: Ма'лұльскій говоръ въ Антиливанѣ.

Въ настоящее время на западно-арамейскомъ нарѣчіи говорятъ только въ Ма'лұль *معلاو* и еще въ двухъ другихъ селеніяхъ Антиливана по близости Дамаска. Объ этомъ Ма'лұльскомъ нарѣчіи недавно сообщили основательныя свѣдѣнія Паризо ²⁰²); матеріалы Прима и Социна, которые вскорѣ должны появиться, очевидно, внесутъ и въ сообщенія Паризо немало улучшеній и дополненій. Ма'лұльское нарѣчіе ясно сохранило свой западно-арамейскій характеръ [напр., 3 л. съ й]; въ нѣкоторыхъ пунктахъ оно оказывается даже болѣе архаичнымъ, чѣмъ многія изъ прежнихъ нарѣчій Палестины,—это, напримѣръ, можно сказать про сохраненіе имъ гор-танныхъ звуковъ; однако развивалось оно очень своеобразно, совсѣмъ не такъ, какъ сохранившіеся донинѣ арамейскія нарѣчія сѣверо-востока [т. н. «новосирскія»; о нихъ см. ниже]. На Ма'лұльскомъ нарѣчіи сильнѣе отразилось вліяніе арабскаго языка, чѣмъ на сѣверо-восточныхъ названныхъ говорахъ отразилось вліяніе языковъ, сосѣднихъ съ ними.

²⁰²) Ма'лұльскіе тексты помѣщены имъ въ Journ. Asiatique 1898, т. XI, 239—312, 440—519; т. XII, 124—176. Въ 1902 году онъ издалъ записи, сдѣланныя еще въ двухъ деревняхъ—Бах'а и Джоб'адинъ: *Le dialecte néo-syriaque de Bakha'a et de Djub'adin* par M. D. Parisot, Journ. As. 1902, т. XIX, 51—61. Свѣдѣнія, болѣе раннія, чѣмъ у Паризо, дали: Ферреттъ въ Journal of the Royal Asiatic Society, т. XX (1863) стр. 431 сл., статья Нѣльдеке—Z.D.M.G., т. XXI (1867), стр. 183 сл., Huart въ Journ. Asiatique, 1877, т. XII, 490 сл., Duval въ Journ. Asiat. 1879, т. XIII, стр. 456 сл. До начала 60-хъ годовъ XIX вѣка это Ма'лұльское нарѣчіе не только не было извѣстно ориенталистамъ, но даже самое его существованіе оспаривалось: Реѣнанъ даже во второмъ изданіи (1858) своей Hist. gén. des l. sémit. принималъ слухи объ арамейскомъ языкѣ въ современной ему Сиріи за мифъ или плодъ недоразумѣнія (стр. 260), а въ четвертомъ изданіи (1863) могъ только констатировать фактъ его несомнѣннаго существованія, но не считалъ возможнымъ сказать о немъ что-нибудь определенное. Путешественникъ К. Нибуръ (*Beschreibung von Arabien*, Копенг. 1772; стр. 81 франц. изд. *Description de l'Arabie*, Копенг. 1773) сообщалъ, что жители селъ, говорившихъ по-арамейски, другого языка не употребляютъ; теперь же мы видимъ, что мужчины говорятъ между собой по-арабски. Нѣтъ сомнѣнія, что Ма'лұльскій говоръ вымеръ въ теченіи еще одного поколѣнія.—А. Кр.

В. ВОСТОЧНО-АРАМЕЙСКОЕ НАРѢЧІЕ.

[Отъ редактора. Арабскіе писатели называютъ восточно-арамейское нарѣчіе набатейскимъ (نَبَطِيّ, نَبَاطِيّ); какъ было сказано выше (стр. 141), такое неумѣстное названіе происходитъ оттого, что арабы-набатейцы, имѣвшіе до 105 г. по Р. Х. свое арабское царство (съ г. Петрой) на югѣ Палестины, къ сѣверу отъ Аравіи, подверглись въ послѣдствіи сирійской арамензаціи, и ихъ имя сдѣлалось въ устахъ коренныхъ арабовъ родовымъ для всѣхъ арамейцевъ, подобно тому какъ для германца слова «франкъ» и «Франція» (а старые франки были германцы) сдѣлались родовыми для обозначенія галловъ и Галліи. Восточно-арамейское нарѣчіе слышалось и въ Ассирійскихъ горахъ и на Халдейской равнинѣ. Старинная его исторія въ горахъ Ассирійскихъ намъ неизвѣстна, и мы знакомимся съ нимъ уже въ современныхъ, новѣйшихъ его представителяхъ: нарѣчіяхъ, неправильно называемыхъ новосирскими, или, какъ принято у насъ на Кавказѣ, айсорскими ²⁰⁹). Памятники арамейскаго языка изъ Халдеи—Талмудъ Баблі (Вавилонскій) и книги мандейскія.—А. Кр.].

По Талмуду Вавилонскому ²¹⁰) мы можемъ познакомиться съ арамейскимъ простонароднымъ нарѣчіемъ Вавилоніи IV—VI вѣка по Р. Х.; однако, какъ и въ Талмудѣ Іерусалимскомъ, арамейскія мѣста Вавилонскаго Талмуда постоянно чередуются съ еврейскими [да и въ арамейскихъ мѣстахъ есть гебранзмы] ²¹¹).

²⁰⁹) Какъ показалъ покойный В. В. Болотовъ (въ «Христ. Чт.» 1892, стр. 111), слово айсоры есть ничто иное, какъ армянскій переводъ слова «ассирійцы» (атурайе), которымъ урмійскіе несторіане называютъ себя.—П. К.

²¹⁰) Редактированъ въ V вѣкѣ главою сурской школы—Аши (ум. 427) и его учениками: главою сурской школы—Рабъ-Авиню (488—599) и главою нумбедитской школы—Йосе. О составѣ Талмуда, его изданіяхъ и переводахъ см. стр. 93 и 144.—А. Кр.

²¹¹) С. Д. Луццато: Grammatik der biblisch-chaldäischen Sprache und des Idioms des Talmud Babli. Бреславль 1873. По-русски грамматика, хрестоматія и словарь Вавилонскаго Талмуда обобщены для третьей части еще не вышедшаго «Учебника Талмуда» Н. А. Переферковича.—А. Кр.

Къ нѣсколько болѣе поздней эпохѣ и, собственно, не совсѣмъ къ той же мѣстности относятся священные книги мандеевъ, странной христіанско-языческой секты.

[Отъ редактора. Мандеи (ܡܢܕܝܐ), или мандеиты — это гностическая секта, существующая и до настоящаго времени на нижнемъ Эфратѣ и Карунѣ; число ея послѣдователей — четыре-пять тысячъ ²¹²). Сами себя мандеи называютъ „Насорайе“, т. е. „Назаряне“ (=христіане), хотя въ ихъ книгахъ явно выражается вражда ко Христу и къ христіанамъ. Европейскіе ученые, особенно прежняго времени, называли ихъ часто также сабіями, или „крестіальниками“, отождествляя, но неправильно, съ сабіями Корана. Подъ послѣдними слѣдуетъ, однако, разумѣть не мандеевъ, а элксайтовъ или т. н. „могтасиле“ *المغتسله* (=„купающихся“), которые ведутъ свое начало отъ Элксая ²¹³). Повидимому, отъ сабіевъ мандеи заимствовали свое повторное крещеніе, и это подаетъ поводъ къ смѣшенію обѣихъ сектъ. Воззрѣнія мандеевъ — смѣсь старо-халдейскаго язычества и идей парсизма съ христіанствомъ. Божество, по представленію мандеевъ, не едино, а разбито на множество свѣтлыхъ силъ, или „жизней“ (эоновъ), каковы: Высшій разумъ, жизненная сила ²¹⁴), солнце, грозовая сила, очистительный Небесный Іорданъ и т. п. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; душа каждого человѣка есть истеченіе, эманация высшаго эона, папавшая въ плѣнь къ матеріи. Но для избавленія душъ человѣческихъ небесныя зоны воплощаются въ избранникахъ, а тѣ сообщаютъ людямъ истину и учатъ людей очищенію себя посредствомъ обузданія плоти; главнѣйшіе изъ избранниковъ — Сиеъ и Іоаннъ Креститель (Яһъя *یحیی*), который установилъ обрядъ или таинство религіознаго погруженія и омовенія, какъ символъ грядущаго очищенія душъ въ небесномъ Іорданѣ; (мандеевъ называютъ поэтому, совсѣмъ вопреки исторіи, христіанами Св. Іо-

²¹²) Новѣйшія сообщенія о мандеяхъ — rev. S. M. Zwemer: *Arabia, the cradle of islam* (Эдинбургъ, 1900), глава XXVIII, стр. 285—299: *The star-worshippers of Mesopotamia*; здѣсь есть также образчики мандейскаго письма. Въ настоящее время идетъ длинный рядъ статей о мандеяхъ на арабскомъ языкѣ, въ журналѣ *المشرق*, начиная съ 1901 года: *الصاجة او المندائية للاب انستاس الكرملي* о Анастаса Кармелія. Изъ болѣе старыхъ работъ очень важны замѣчанія Т. Нельдеке въ *Götting. Gelehrt. Anzeiger* 1869, Bd. I, стр. 484 сл., гдѣ исправлены нѣкоторыя неточности Хвольсона въ его *Ssabier und Ssabismus*, и предисловіе Нельдеке къ его *Mandäische Grammatik*. — А. Кр.

²¹³) Имя 'Hλ̄zi (у Эпифанія Кипрскаго) или 'Hλ̄aszi есть, очевидно, арабско-набатейская уменьшительная форма *الحسیج*. Имя же „сабіи“ *الصاجون* имѣетъ свой корень *صج* = *ص*: „погружать, купать, омывать“, т. е. означаетъ почти то же, что и арабское *المغتسله*. — А. Кр.

²¹⁴) М а н д а де-х а й е, букв. „значеніе жизни“; — отсюда самое имя мандеевъ. — А. Кр.

анна)²¹⁵); есть у мандеевъ и другое таинство — родъ причащенія. Мандейскія книги создались, вѣроятно, въ I—II в. по Р. Х., но нынѣшняя ихъ редакція восходитъ къ мусульманскому періоду, между половиной VII и концомъ IX вѣка; рукописи (въ Парижѣ и Оксфордѣ) имѣются отъ XVI вѣка. Алфавитъ мандейскій настолько обособился отъ стараго сирійскаго, что, напримѣръ, нынѣшніе мосульскіе несторіане не легко могутъ его разобрать; впрочемъ въ грамматикѣ, которую составилъ Нельдеке²¹⁶), принята удобная для изслѣдователей транскрипція еврейскими буквами].—*А. Кр.*

Мандейскія книги представляютъ для лингвиста то особенное преимущество, что ихъ едва ли коснулось вліяніе еврейскаго языка, которое въ арамейскихъ произведеніяхъ евреевъ и даже христіанъ является очень замѣтнымъ. Правописаніе мандеевъ тоже болѣе соответствуетъ дѣйствительному, живому произношенію, чѣмъ правописаніе талмудское; такъ, напр., въ немъ вполне ясно выражено смягченіе гортанныхъ. Но въ общемъ совпаденіе мандейскаго нарѣчія и рѣчи Вавилонскаго Талмуда очень велико.

Особенность восточно-арамейскаго нарѣчія.

Формы несовершеннаго времени для 3-го лица мужескаго рода въ единственномъ числѣ и для 3-го лица мужескаго и женскаго рода во множественномъ числѣ образуются здѣсь посредствомъ начальнаго *н* или *л*, тогда какъ въ западно-арамейскомъ нарѣчій эти формы имѣютъ *х*²¹⁷), какъ и во всѣхъ семитскихъ языкахъ²¹⁸).

²¹⁵) «Die Namen «Johanneschristen», «Zabier», die man ihnen oft in Europa beilegt, sind ihnen selbst unbekannt und durchaus unpassend»,—говоритъ Т. Нельдеке въ своей *Mandäische Grammatik* (стр. xx, прим. 1)—*П. К.*

²¹⁶) Th. Nöldeke: *Mandäische Grammatik*, Галле 1875, съ важнымъ предисловіемъ. Кроме того капитанъ Придо (Prideaux) составилъ *Sketch of a Sabeen Grammar*, котораго я лично не видѣлъ и знаю лишь по сообщенію Звемера.—*А. Кр.*

²¹⁷) По западно-арамейски: *н* и *л* *т* *о* *л* = онъ убиваетъ, *н* и *л* *т* *о* *л* *ф* *н* = они убиваютъ, *н* и *л* *т* *о* *л* *а* *н* = онъ убиваютъ.—*А. Кр.*

²¹⁸) Эдесское (центральное, «сирское») нарѣчіе имѣетъ эту же особенность, т. е. образуетъ названные формы посредствомъ преформатива *н*. Относительно же чередованія *н* и *л* можно замѣтить, что въ Талмудѣ Вавилонскомъ на этотъ счетъ есть колебаніе, а въ мандейскихъ книгахъ *н* преобладаетъ.—*А. Кр.*

Вытѣсненіе восточно-арамейскаго арабскимъ языкомъ. Неисчезнувшіе современные его остатки.

И въ Вавилоніи языкъ арабовъ-завоевателей быстро оттѣснилъ рѣчь туземную. Подъ его давленіемъ мѣстная, арамейская рѣчь уже съ давнихъ поръ совершенно тамъ угасла ²¹⁹⁾—и вотъ только кой-какіе остатки мандеевъ ²²⁰⁾ все еще употребляютъ между собою мандейское нарѣчіе,—конечно, въ болѣе поздней формѣ его развитія.

[Отъ редактора. Кромѣ того такъ называемая «новосирская» рѣчь христіанъ и евреевъ, живущихъ у Мбсула, у озера Урміи и въ другихъ сосѣднихъ мѣстахъ, равно какъ рѣчь айсоровъ російскаго Закавказья, не можетъ считаться потомкомъ нарѣчія эдесско-арамейскаго, но должна по своимъ морфологическимъ и даже фонетическимъ чертамъ считаться потомкомъ языка, близкаго къ языку Вавилонскаго Талмуда и мандейскихъ книгъ, т. е. восточно-арамейскаго. Срв. Wright: Lectures, 20—21; ниже будетъ затронутъ этотъ вопросъ и у Нельдеке.—А. Кр.].

²¹⁹⁾ Неисполнимый указъ 853 года халифа Мотаванкиля (847—861), воспрещающій евреямъ и христіанамъ халифата говорить между собою по-арабски и повелѣвающій имъ обучить своихъ дѣтей еврейскому и сирскому языку, свидѣтельствуетъ—можно думать—главнымъ образомъ объ арабизації мѣсть, ближайшихъ къ Багдаду, гдѣ жили представители нарѣчія преимущественно восточно-арамейскаго.—А. Кр.

²²⁰⁾ Число всѣхъ ихъ—четыре или пять тысячъ.—А. Кр.

Опечатки, дополненія и примѣчанія.

I.

Замѣченные опечатки.

- Стран. 3, въ сноскѣ 6-ой, 11-ая строка. Послѣ слова: „конструкція“ пропущено: „составность“. Тамъ же въ строкѣ 6-ой снизу вм. نَبَذَ должно быть نَبَذَ
- „ 4, въ сноскѣ 7-ой, предпосл. строка. Должно быть: *mediae geminatae*.
- „ 5, въ сноскѣ 9-ой, 13-ая строка. Вмѣсто أَمَتَ должно быть أَمَتَ
- „ 13, въ сноскѣ 21-ой, посл. строка. Д. б.: *Hebr. und chald.*
- „ 23, строка 11-ая. Послѣ слова: „глаголовъ“ добавить: ³⁰⁾
- „ „ сноски 34-ая. Вмѣсто *см, сии, нсѣ* должно быть *см, сии, нсѣ*.
- „ 45, отдѣлъ а, строка 3. Должно быть: 4-ое изд. 1863.
- „ 62, въ концѣ. Пропущено нѣсколько строкъ внизу; онѣ попали въ сноску 94-ую на 66-ой строкѣ.
- „ 124, строка 15. Вм. „Камбизъ“ д. б. „Камбисъ“.
- „ 139,—140. Вездѣ вмѣсто „Бееръ“ надо просто „Бэръ“.

II.

Дополненія и примѣчанія.

Къ стран. 18, строка снизу 15-ая. По-русски по поводу мнѣній Р. фонъ Раумера была замѣтка И. В. въ „Русск. Филол. Вѣстн.“ 1883, т. IX, кн. 2, стр. 354—358: „Къ вопросу о родствѣ семитовъ съ арійцами“.

Къ стран. 21, примѣч. 30-ое. По-русски была работа Н. Н. Бодрова: „Дои-сторическое единство симовскихъ и арійскихъ народовъ“ въ „Филологич. Запискахъ“ 1883 (№ 5 и 6, стр. 1—16), 1884 (№ 1, стр. 17—32; № 2, 33—48; № 3, 39—46; № 4—5, 47—69; № 6, 72—88; 93). Отдѣльный оттискъ—Воронежъ 1885. Рецензія въ „Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщенія“ 1885, № 10 (стр. 323—327).

Къ стран. 22, Послѣ сноски 30-ой добавить: 11) *Rochmonteix: Sur les rapports grammat. entre l'égyptien et le berbère* (Пар. 1876). Ужъ послѣ отпечатанія этой главы „Семитскихъ языковъ“ мною была помѣщена въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Брокгауза и Ефрона статья: „Хамиты и хамитскіе языки“ (полут. 73, стр. 32 сл.); тамъ относительно хамитскихъ языковъ мною указаны болѣе спеціальныя работы, не указанные здѣсь, и даны болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о группировкѣ хамитскихъ языковъ и ихъ отношеніи къ семитскимъ.

Къ стран. 23. Въ 1-ой строкѣ сноски послѣ „срв.“ надо добавить: *Maaspero: Des pronoms personnels en égyptien et dans les langues sémitiques* (Пар. 1872).

Къ стран. 28, (примѣч. 42-ое, вторая строка снизу), къ стран. 26 (примѣч. 37) и къ стр. 30 (примѣч. 43). На XII международномъ съѣздѣ ориенталистовъ въ

Римѣ 1899 г. женевскій проф. Э. Монтэ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: *Des premières origines du peuple d'Israel* и отстаивалъ мнѣніе, что мѣстомъ родины евреевъ и вообще семитскихъ народовъ должна считаться Аравія; докладъ не вызвалъ преній, если не считать одного маленькаго замѣчанія (см. отчетъ П. К. Коковцова въ Зап. Вост. Отд., т. хп, стр. 081). Аравійская гипотеза можетъ прекрасно совмѣщаться съ африканской гипотезой, которой придерживается Нельдеке, и мною ужъ было приведено (на стр. 30, въ сноскѣ 43) замѣчаніе Смиса, сдѣланное при посмертномъ изданіи „Lectures“ Райта: Аравія могла быть азіатскимъ центромъ, изъ котораго семиты затѣмъ расходились по Азіи, но прійти въ самую-то Аравію они могли изъ Африки. Въ 1902 году появилась большая книга Бартонъ: *A sketch of semitic origins social and religious*, by George Aaron Barton, associate professor of biblical Literature and semitic languages in Bryn Mawr College. (Нью-Йоркъ 1902, стр. xiv+342). Вопросу о прародинахъ семитовъ отведена Бартономъ первая же глава: *The cradle of the semites* (стр. 1—29). Сперва, пока Бартонъ касается филологической и культурно-исторической стороны вопроса, онъ даетъ мало чего новаго: нѣкоторыя европейскія работы (Гвиди и др.) были ему даже недоступны, и въ такихъ случаяхъ онъ, для включенія ихъ въ обзоръ, приводитъ буквальныя выписки изъ „Lectures“ Райта и „Die semitischen Sprachen“ Нельдеке; самъ онъ—противъ месопотамской и иной гипотезы и стоитъ за Аравію. Затѣмъ, исходя ихъ установившагося, общепринятаго мнѣнія, что у прасемитовъ былъ нѣкогда одинъ общій языкъ съ прахамитами, Бартонъ очень подробно останавливается на антропологическихъ изслѣдованіяхъ и соображеніяхъ по поводу того, гдѣ могъ жить общій хамито-семитскій прародъ, и эти страняны его первой главы—наиболѣе интересныя и цѣнныя. Онъ основанъ на изученіи очень многихъ антропологическихъ работъ, и Бартонъ, подвергнувъ ихъ разсмотрѣнію и взвѣсивши противорѣчивыя мнѣнія, устанавливаетъ, что съ антропологической точки зрѣнія необходимо первобытной родиной семито-хамитской расы признать не Азію, а Африку, именно—южный берегъ Средиземнаго моря, иначе—африканское средиземное побережье. Семитство образовалось тогда, когда одна вѣтвь этой африканской средиземной расы отдѣлилась и перешла въ Азію, въ Аравію. Аравія, такимъ образомъ, есть семитская колыбель, есть мѣстожительство прасемитовъ послѣ ихъ отдѣленія отъ африканскихъ средиземцевъ. Эмиграція прасемитовъ изъ Африки въ Аравію должна была состояться въ глубоко доисторическую эпоху: раньше того времени, когда стала обрабатываться Нильская долина; трудно вѣдь предположить, чтобы люди захотѣли небрежно пройти черезъ плодородный Египетъ съ цѣлью осѣсть въ безплодныхъ пустыняхъ Аравіи, а если они туда пошли, то ясно, что этотъ переходъ прасемитовъ изъ Африки въ Азію состоялся тогда, когда Нильская долина ничего особеннаго еще не представляла; значитъ, когда никакихъ еще Египетскихъ царствъ не было. Въ заключеніе I главы своихъ „Semitic origins“ Бартонъ рисуетъ картину, какъ изъ Аравіи семиты расселились по другимъ странамъ Азіи; картина въ общемъ согласна съ картиною Шрадера и Райта. Часть семитовъ, говоритъ онъ, изъ Аравіи выселилась на сѣверъ, въ Вавилонію и прилежащія страны, образовавши такимъ образомъ первоначальную группу семитовъ сѣверныхъ; отъ этой первоначальной группы одна часть, въ свою очередь, отдѣлилась и образовала вѣтвь арамейскую, затѣмъ поозже другая часть отправилась въ Ханаанъ и представила собою вѣтвь хананейскую (хананейско-финикійскую), а позже всѣхъ отдѣлилась вѣтвь, отправившаяся изъ Вавилоніи, въ Ассирію (ассирійцы). Что касается семитовъ, оставшихся въ Аравіи, то они

выпустивши эмигрантовъ на сѣверъ, естественно оказались группой южно-семитской; но и эта южно-семитская группа не вся осталась въ Аравіи: часть ея тоже выселилась прочь изъ родины, но только ужъ къ югу, и заняла югъ Аравійскаго полуострова (южно-арабы, сабейцы); оттуда, съ юга полуострова, вѣтвь южанъ съ теченіемъ времени проникла въ Африку и заняла Эіопію (геззцы и амхарцы). А тѣ семиты, которые никуда не тронулись изъ центра Аравіи, наиболѣе чисто сохранили прасемитскій типъ и языкъ (арабы). Весь этотъ процессъ разселенія совершался въ продолженіи очень долгаго періода; онъ осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что и позже по временамъ изъ Аравіи приливали въ Месопотамію и Сирію новые центрально-аравійскіе элементы, которые къ тамошнимъ сѣверно-семитамъ, смѣшивавшимся съ мѣстнымъ несемитскимъ населеніемъ, подбавляли новую, чистую семитскую примѣсь.

Къ стран. 32, строка 7. По-русски есть работа А. Я. Гаркави: „Изслѣдованіе о первоначальномъ обиталищѣ семитовъ, индо-европейцевъ и хамитовъ“—въ Трудахъ Вост. Отдѣл. Русск. Археол. Общества, 1872 г., ч. 16, стр. 341—477.

Къ стран. 46, строки снизу 6—9. Первый выпускъ моихъ „Лекцій по исторіи семитскихъ языковъ“ теперь законченъ (Москва 1902, 94 стр.). Онъ содержитъ общія свѣдѣнія о всѣхъ семитскихъ языкахъ кромѣ классическаго сѣверно-арабскаго; южно-арабскій и доклассическій сѣверно-арабскій въ него входятъ (приложенъ переснимокъ съ Харранской надписи 568 года). Изъ втораго выпуска („Арабскій языкъ классическій“) вышло до сихъ поръ лишь нѣсколько первыхъ листовъ. Про первый выпускъ я долженъ сказать, что, хотя издатели, прежде литографированія каждаго листа, давали его мнѣ на просмотръ, кое-что ускользнуло отъ моего вниманія, и упомянутый выпускъ не обошелся безъ очень крупныхъ опечатокъ (напр., на стр. 5-ой *فعالة* вм. *فعلة*, или на стр. 81-ой: 613 вм. 513) и прямыхъ искаженій; что я успѣлъ замѣтить до выхода въ свѣтъ послѣдняго листа, я указалъ въ приложеніи, а прочія упущенія такъ и остались неотмѣченными; поэтому во всѣхъ случаяхъ, могущихъ возбудить сомнѣніе, читатель перваго выпуска „Лекцій“ долженъ дѣлать проверку по моему нынѣшнему, печатному изданію „Семитскихъ языковъ“.

Къ стр. 48, строка 6. Моя и В. Минорскаго двѣ статьи, подъ общимъ заглавіемъ: „Очерки изъ исторіи европейскаго востоковѣдѣнія въ XVI и XVII вѣкѣ“, уже отпечатаны въ 3-мъ выпускѣ II тома „Древностей Восточныхъ“ (М. 1903). Изъ нихъ сдѣланъ и отдѣльный оттискъ.

Къ стран. 103, добавить сноску къ строцѣ 3-ей: См. А. Блохъ: *Phönici-sches Glossar*, Берл. 1891. Кромѣ того весь словарный хананейскій матеріалъ собранъ въ часто цитированномъ *Handbuch*-ѣ Лидзбарскаго (стр. 204—412).

Къ стран. 133, къ примѣч. 180. По-русски о Пальмирѣ, кромѣ отмѣченнаго труда кн. С. Абамелекъ-Лазарева, можно еще отмѣтить: а) рецензію И. В. Помяловскаго на трудъ кн. Абамелекъ-Лазарева („Журн. Мин. Народн. Просв.“, 1884, янв., 267—268); б) Путешествіе въ Пальмиру—Лидіи Пашковой („Новоросс. Телеграфъ“, 1879, №№ 1260, 1274, 1284).

Къ стр. 154. Русская литература довольно обильна сочиненіями о христіанахъ Сиріи и Палестины, что объясняется общимъ интересомъ къ Святой землѣ и ея судьбамъ. Въ значительной степени библиографія предмета зарегистрирована въ специальной книгѣ многолѣтняго, безсѣйснаго секретаря Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества В. Н. Хитрово: „Палестина и Синай. Библиографическій указатель книгъ и статей о святыхъ мѣстахъ Востока, преимущест-

звенно Палестинскихъ и Синайскихъ" (СПБ. 1876, 151 стр.) *); параллельно можно указать трудъ С. Пономарева: „Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ. Матеріалы для библіографіи“ (СПБ. 1877, въ 17-мъ томѣ „Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности при Академіи Наукъ“, XX + 127 стр.). Въ богатой серіи періодическихъ и неперіодическихъ изданій Палестинскаго Общества достаточно мѣста отводится этнографическимъ и историческимъ сообщеніямъ (оригинальнымъ и переводнымъ) о населеніи Св. Земли и Сиріи, гдѣ Общество имѣетъ свои школы. О т. н. православныхъ арабахъ часто попадаютъ сообщенія путешественниковъ въ „Русскомъ Паломникѣ“ и аналогичныхъ изданіяхъ. Въ Трудахъ Духовныхъ Академій (особенно Кіевской) христіанская Палестина съ Сиріей тоже бывають предметомъ изслѣдованій,—чаще, правда археологическихъ, но иногда и церковно-историческихъ. Сжатая статья объ общинахъ и выдающихся лицахъ сирійскаго христіанства помѣщена въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Брокгауза и Ефрона (нѣкоторыя, напримѣръ „Сирійская литература“, „Марониты“, писаны мною). Гораздо обстоятельнѣе тѣ же вопросы разработаны въ специальныхъ исторіяхъ церкви, напримѣръ у преосв. Филарета (о свв. отцахъ), преосв. Порфирія Успенскаго („Востокъ христіанскій“), Лебедева („Исторія восточной церкви“). Въ послѣднее время появилась на русскомъ языкѣ „Исторія сирійской литературы“ Райта съ основательными дополненіями П. К. Коковцова (СПБ. (1902). Кромѣ того можно предложить слѣдующій указатель:

- 1) К. Базили: Сирія и Палестина подъ турецкимъ правительствомъ, въ историческомъ и политическомъ отношеніяхъ. Одесса, ч. I (1869, XX + 480) и ч. II (1862, 346 + II). 2-ое изд. СПБ. 1875. Его же: Разсказъ объ обращеніи въ христіанство владѣтельныхъ князей ливанскихъ эмировъ Шагабъ, именитыхъ потомковъ Магомета. (Херсонск. Епарх. Вѣд. 1862, № 3, стр. 193—204).
- 2) И. Н. Березинъ: Православныя и другія христіанскія церкви въ Турціи. СПБ. 1855, 70 стр. (отт. изъ Библіотеки для чтенія, 1855, т. 133, № 9, стр. 1—70 **). Его же: Христіане въ Сиріи (Москвитинъ 1855, т. I. № 2, стр. 17—56 и № 3, стр. 65—80).
- 3) Сирійская унія—въ Церковной Лѣтописи Духовной Бесѣды 1860 (№№ 10—12).
- 4) Жераръ де Нерваль: Марониты. Ливанскія сцены (Библіотека для чтенія, 1847, т. 83, отд. 7, стр. 116—133).
- 5) Историческія и этнографическія свѣдѣнія о друзьяхъ и маронитахъ (Свѣточъ, 1860, № 7, стр. 19—24).
- 6) По случаю избіенія маронитовъ турецкимъ правительствомъ и друзьями въ 1860 году былъ въ русскихъ газетахъ и журналахъ рядъ корреспонденцій, обзоровъ, статей, изъ числа которыхъ очень многія интересны вообще для исторіи сирійскаго христіанства. Но мы отмѣтимъ только:

*) Рецензіи: 1) архимандрита Іосифа—въ Странникѣ 1876, № 8, стр. 87—94;—2) Н. Б.—въ Церковномъ Вѣстникѣ 1876, № 46;—3) въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1876, № 329,—4) въ Голосѣ 1876, № 231;—5) Биржевыхъ Вѣдомостяхъ 1876, № 242.

**) Ред. въ Отеч. Запискахъ 1855, № 12 и Современникѣ 1856, т. 55, № 1.

- а) Письмо Трипольскаго митрополита Софронія къ проживающему въ С.-Петербургѣ іеромонаху Агапію (Странникъ 1860, т. III, № 8, стр. 51—58).
- б) Письмо Тиро-Сидонскаго митрополита къ Антіохійскому патріарху изъ Іерусалима въ Константинополь 27 іюня (Наше Время, 1860, № 29).
- в) Очеркъ событій въ Сиріи по греческимъ газетамъ (Церковная Лѣтопись Духовной Бесѣды 1860, № 38, стр. 547—556).
- г) Статьи въ Русскомъ Словѣ (1860, № 9, стр. 1—25; № 10, стр. 14—16).
- д) Статьи въ Русскомъ Вѣстникѣ (1860, т. XXIII № 13, іюль, Соврем. Лѣт., стр. 81—102; № 15, стр. 328—345; т. XXIX № 17, стр. 69—79; т. XXX, № 21, нб., стр. 82—91).
- 7) Архим. Арсеній: Христіанство въ сѣверной или Петрейской Аравіи (Христ. Чтеніе, 1870, № 7, стр. 46—70).
- 8) Л. П. Загурскій: Историко-этнографическія замѣтки о сиро-халдеяхъ (Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. общ., т. VIII, стр. 23—50).
- 9) Путешествіе по востоку доктора Грэна (пребываніе у несторіанъ. Москвитининъ 1851, № 7 (апр.), кн. 1, стр. 424—452; № 8 (апр.), кн. 2, стр. 492—513).
- 10) Прот. І. Вознесенскій: Несторіане, или халдейскіе христіане (Духовная Бесѣда, 1868, №№ 2, 3, 4, 7).
- 11) Церковный и житейскій бытъ современныхъ намъ несторіанъ (Херсонск. Епарх. Вѣдомости, 1868, №№ 11, 12, 13, 14, 16).
- 12) Н.: Христіанство въ Персіи въ VI вѣкѣ. (Миссіонеръ 1874, № 36, стр. 317—321).
- 13) Архим. Арсеній: Нѣсколько страницъ изъ исторіи христіанства въ Персіи (Христіанск. Чтеніе 1881, № 5—6, стр. 591—666).
- 14) Н. Красносельцевъ: Христіанство и христіанская миссія въ Персіи (Православный Собесѣдникъ 1872, № 10, стр. 142—183).
- 15) Н. Ядринцевъ: Несторіанство въ Азіи (Восточное Обозрѣніе 1886, № 14 и № 38).
- 16) М. Лютовъ: Несторіанство въ Средней Азіи (Туркестанскія Вѣд., 1886, №№ 18—19).
- 17) А. С.: Памятники несторіанства въ Средней Азіи (Туркест. Вѣд., 1886, № 46).
- 18) П. Чернышевскій: Христіане сирійскіе или св. Өомы въ Индіи (Труды Кіев. Дух. Акад. 1861, № 12, стр. 353—380).

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

